



ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Дети военной поры Зауралья

Дети военной поры Зауралья



г. Курган, 2023 г.



Дети военной поры Зауралья.

Курган, 2023

Курганская областная организация Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

Дети военной поры Зауралья
Сборник очерков и воспоминаний детей ВОВ, книга вторая.

Под общей редакцией председателя Курганского областного Совета ветеранов
Ю.А.Черкащенко.

Редактор **В.П.Гриценко**

Члены редколлегии: **Э.П.Некуш, В.П.Симакова, Ю . А.Черкащенко.**

В книгу вошли материалы – воспоминания и очерки, представленные в ходе смотра-конкурса ветеранских организаций в честь 35-летия областной организации ветеранов и 80-летия Курганской области. В книге раскрываются тяжелые условия жизни детей, огромное напряжение всего советского народа в преодолении трудностей и достижении успехов в военные и послевоенные годы, в борьбе за Победу, в восстановлении народного хозяйства Советского Союза. Областная организация выражает благодарность ветеранским организациям за богатый представленный материал, ООО «Типография ДАММИ» за помощь и поддержку в издании этого сборника, и спонсорам-патриотам Курганской области за финансовую поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

Альменевский район

Белозерский район

Варгашинский район

Далматовский район

Звериноголовский район

Каргапольский район

Катайский район

Кетовский район

Куртамышский район

Макушинский район

Мишкинский район

Мокроусовский район

Петуховский район

Половинский район

Притобольный район

Целинный район

Частоозерский район

Шадринский район

Шумихинский район

Юргамышский район

г. Курган

Курганское отделение южно-уральской железной дороги

Ветераны Курганского Управления внутренних дел (УВД)

Дети войны.

«Дети войны...» -

*Поколение, не знавшее детства...
Суровым катком прокатилась война
По судьбам их множеством бедствий.*

*И не понять было: в чем их вина?
Так рано познали и голод, и холод,
Росли без отцов, что ушли на войну,
Без матерей оставались, без крова,
А повзрослев, поднимали страну!*

«Дети войны»!

*Понять невозможно, как выжили вы
В то далекое время несметного горя?
Но в глазах сохранили вы блеск синевы,
И в сердцах теплота не остыла от боли!
Пусть сегодня вы чуть постарели, родные,
Доброта ваших душ нас спасает сейчас.
Вы как будто опять без седин, молодые,
Словно юность в сердцах родилась.
Только время опять не дает вам покоя:
На защите Отечества внуки сейчас.
Но и «дети войны» не сдадутся без боя
И помогут стране в трудный час.*

- *Нина Григорьевна Кунгурова, г.Куртамыш.*



Более семидесяти пяти лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Каждый год становится все меньше тех, кто участвовал в боях, трудился на благо Победы в тылу. Но живы еще другие свидетели войны, кто в военные годы были детьми. У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря детства. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие герои противостояли войне. Их патриотизм во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в памяти нашего народа. Наше поколение имеет возможность прикоснуться к Великой Отечественной войне,

слушая рассказы не только о боевых, но и о трудовых подвигах в воспоминаниях живых свидетелей того времени. А сохранение исторической памяти, передача ее из поколения в поколение - сейчас одна из важнейших задач. Только так мы сможем вырастить наших детей, которые знают свою страну, чувствуют сопричастность к ее судьбе и ответственность за ее будущее.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества

Ильтяков Александр Владимирович



Дорогие земляки, патриоты Зауралья!

В 2023 году мы отметили 80-летие нашей родной Курганской области, созданной в грозные годы Великой Отечественной войны.

Мы помним героическую свою историю, знаем её из учебников, из исторической литературы, из воспоминаний и рассказов участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, блокадников Ленинграда,

узников фашистских концлагерей, мемуаров прославленных советских военачальников и полководцев. Те, кто воевал, жил и трудился в эти годы, делал «Все для фронта, все для Победы» знали, чтли и гордились своей историей, своими защитниками, советской Армией, своей Родиной - освободителями Европы и всей мировой цивилизации от нацизма, от ига коричневой чумы. Но накануне 80-летия Великой Победы, к сожалению, многие на Западе, да и в нашей стране забыли и не хотят вспоминать, что такое НАЦИЗМ, как он

перерастает в НЕОФАШИЗМ, какие беды это несёт народам, какое зверское лицо у этой идеологии. Участников Великой Отечественной войны становится всё меньше, в некоторых районах, округах их нет вообще. Мало остается и ветеранов той лютой войны – тружеников тыла и вдов погибших воинов. Поэтому Курганский областной Совет ветеранов делает всё для того, чтобы сохранить святую историческую память о том, что связано с войной, привлечь «детей войны», которым не нужно объяснять, что такое патриотизм и самоотверженность во имя Родины, во имя Победы, во имя Свободы, к работе с гражданами области, с учащейся и работающей молодёжью. Они сами своим примером, своим словом воспитывают молодежь, новые поколения россиян. Продолжая работать по проекту «Украденное детство. Горький хлеб войны», поддержанного Фондом президентских грантов и Правительством Курганской области, ветераны проделали большую работу по увековечению их памяти, их воспоминаний и очерков о них. Областным Советом ветеранов снят фильм о детях войны, сейчас в работе второй фильм их воспоминаний, сняты видеоролики их воспоминаний во всех городских и районных организациях, издана книга «Украденное детство. Горький хлеб войны.» и вашему вниманию предлагается настоящая книга «Дети военной поры Зауралья», которая является продолжением первой книги воспоминаний и очерков о детях войны, издаются подобные книги и буклеты в городских, районных, региональных отделениях и первичных ветеранских организациях. Хочу отметить, что дети войны не только делятся своими воспоминаниями с молодёжью, но и ведут большую работу по поддержке наших воинов, участвующих в СВО на Украине: помогают материально и духовно, делятся вещами и продуктами, вяжут им носки и перчатки, пишут им письма, навещают их в местах подготовки.

В 2023 году эта работа продолжена. К этому нас обязывает наш долг перед борцами с украинским национализмом и нынешняя сложная международная обстановка, напряженная информационная борьба с теми, кто забыл исторические уроки Второй Мировой войны и Нюрнберского трибунала.

Дорогие читатели, мы надеемся, что вы внимательно прочтете эту книгу и сделайте каждый для себя нужные выводы.

Уважаемые родители и педагоги, мы рекомендуем Вам использовать воспоминания ветеранов для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи.

*Председатель Курганской областной организации ветеранов
Ю.А. Черкащенко, полковник запаса.*

Дорогие земляки! Уважаемые читатели!

В руках у вас вторая книга областного Совета ветеранов о детях войны, которая вышла из типографии Дамми в знаменательный год - год 80-летия победы в Сталинградской битве и 80-летия образования Курганской области.. В ней воспоминания жителей нашей области,

которые в годы военного ненастья в детском возрасте испытали на себе весь ужас, страх и горечь немецко-фашистского нашествия в сороковые годы прошлого столетия. Война... У нее нет лица, у нее нет возраста, пола и национальностей. Сама по себе, как человеческое явление, она ужасна. В своем существовании она не выбирала никого. И детей тоже. Они гибли при отступлении наших войск в начальном периоде войны, в фашистских концлагерях и крематориях. Они, наравне с взрослыми, мужественно и отважно воевали с врагом в партизанских отрядах, в боевых частях «сынами полков». Очень многие из них познали безотцовщину, стали сиротами. Дети заменили старших на заводах и фабриках у станков, водили трактора и комбайны на колхозных полях, собирали посылки на фронт, работали в госпиталях, помогая раненым бойцам и командирам. У них не было времени на детство, им не достались годы, чтобы вырасти. Они выросли по минутам. Им было трудно, ой как трудно! Скрепленные воедино девизом «Все для фронта, все для победы» они продолжали жить. Школьники старших классов за годы войны выросли, военкоматы их направили на фронт. Многие были добровольцами. Вместе со своими старшими товарищами по оружию они приближали в боях нашу общую Победу и в мае 45-го водрузили ее знамя над поверженным рейхстагом в Берлине. В этой книге лишь некоторые истории зауральских детей, которые в военные годы трудились на Победу в городах, райцентрах, селах и деревнях Курганской области. Сегодня им по возрасту уже за 90 лет и более. Но они и поныне помнят свое тревожное детство и своими воспоминаниями передают завет нынешней молодежи хранить и любить свою Родину – Россию и если потребуется защищать ее также надежно и стойко, как и великое поколение Победителей.



В начале 2023 года типографии «Дамми» исполнилось тридцать лет со дня образования. Сделано много. Предстоит сделать еще больше. Одно из важнейших направлений нашей работы – книгопечатание. Мы с большим вниманием относимся к писателям и поэтам, публицистам и журналистам, общественным и ветеранским организациям, которые своими трудами, пером и словом формируют человеческую мораль и нравственность в обществе, помогают нам испытать такие чувства, которые не каждому человеку придется испытать в жизни. Общество нуждается не только в том, что приносит пользу физике человека. Но и в том, что приносит пользу его душе. Ежегодно из типографии выходит более пяти десятков добротных книг. И все они находят своего читателя. Это очень важно. Новая книга обращена и к новым поколениям зауральцев. Прочитай, дорогой современник, ее до последней строчки. Вглядись в лица ветеранов-тружеников тыла, и ты поймешь, что сделали наши отцы и деды, мамы и бабушки для того, чтобы ты родился и жил в свободной и независимой нашей любимой Родине – России. Ради этого воевали с врагом и трудились на Победу наши великие предки! Выражаю великую благодарность областному Совету ветеранов за издание книги. Наша обязанность сделать ее достоянием для ныне живущих и будущих поколений.

И.Ю. Клепинин, директор ООО «Типография Дамми»

АЛЬМЕНЕВСКИЙ муниципальный округ



Победный май Бичитаевой

Родилась Гайнижамал Альжановна 9 мая 1932 года в деревне Чертово



Целинного района Челябинской (сейчас Курганской) области. Годы были голодные, неурожайные. Отец простыл, заболел и умер в 1935 году. В этом же году похоронили брата. До 9 лет Гайнижамал жила и воспитывалась с мамой, окончила 3 класса начальной школы. А в 1941 году умирает мать, девятилетняя Гайнижамал осталась сиротой.

В годы войны помогала воспитывать детей и по хозяйству своему двоюродному брату Айтмогамбету, он работал управляющим отделения. Собирала колоски, штопала одежду для детей брата, теребила шерсть, молола муку на жерновах, вязала носки, варежки. Смеётся, что до сих пор вяжу. В 1951 году вышла замуж за фронтовика, ветерана и инвалида Великой Отечественной войны. Жизнь шла своим чередой, жили и работали в колхозе им. Молотова Целинного района.

Гайнижамал работала дояркой, Биктас – фельдшером. Окончив ветеринарный техникум, работал ветврачом в совхозе «Альменевский», а Гайнижамал в ветеринарной аптеке.

Родили и воспитали 7 детей. Сын – хирург, две дочери – ветврачи, пошли по стопам отца, одна из дочерей – налоговый инспектор, два бухгалтера и учитель начальных классов. У Гайнижамал Альжановны 15 внуков, 28 правнуков. Глядя на неё, на маленькую, хрупкую женщину, удивляешься – откуда берутся силы? Это пример для подражания нашему поколению. В свои 90 лет остаётся бодрой, рассудительной, следит за событиями в стране и мире. Она не привыкла сидеть

сложу руки. Вяжет детям, внукам, правнукам, близким, друзьям тёплые, красивые тапочки. Любит ходить на рынок, общаться с людьми и очень любит выращивать цветы. В праздники её сердечно поздравляют дети: Сапура, Айганым, Айганьша, Айслу, Урал, Роза, Бакыт.

После встреч с такими людьми получаешь заряд бодрости духа. Спасибо ей за любовь к жизни!

Председатель совета ветеранов С.В.Рыжкова

Жизнь без детства

Я хочу рассказать о судьбе **Яшниковой Марии Геннадьевны** - это её так называют в Альменево, в девичестве Феткулова Марьям Геньятулловна. Она ро-



дилась в городе Баку 16 января 1934 года. Семья была многодетная - мать, отец, четыре сестры и брат.

Из воспоминаний Марии Геннадьевны: «Начало и конец войны я помню хорошо, как гудела сирена, люди сбегались вместе, чтобы как-то успокоить друг друга.

Главным кормильцем в семье был отец, у него была бронь, так как работал на военном заводе. Конечно, голод и холод мы
На фото: Яшникова М.Г., Колпенских А.И.

Лукиянова Н.В., Варфаломеева Л.И.

испытали, как и многие. Люди голодали, опухали, падали в обморок на дорогах и напряженно работали. Нас от голода спасала мама, у неё был запас какой-то материи, взяв кусок материи, ездила на поезде, меняла на муку. Потом варила из муки «болтушку». Ещё помню, что отец не давал нам жевать жвачку, так как вырабатывается слюна, и ещё больше есть хочется. Ещё запомнилось, наш посёлок Артём Артёмовского района во время войны был окружён воинскими частями. На домах, где были плоские крыши, стояли зенитки. Во время войны у населения были изъяты радиоприёмники, а в центре посёлка был установлен репродуктор. Все сбегались к этому месту, чтобы услышать последние известия с фронта. Во время войны от голода нас спасало море. Мужчины, что были рядом, занимались рыбалкой. Конец войны я тоже помню. В 4 утра заговорил репродуктор, и на весь посёлок слышалось это радостное сообщение, что войне конец – Победа. Около дома был маленький сквер, где стоял памятник Ленину, вот у этого памятника появились знамёна, гармонь, народ ликовал. Но еще шли похоронки, то в одном дворе, то в другом слышался плач. Пережили страшное время. После войны ввели карточную систему, к чаю мама стала давать нам по кусочку хлеба.

Так мы росли, получали образование, жили и работали. Сёстры получили педагогическое образование и работали в школе и в садике. Я тоже окончила 7 классов и днём работала, вечером училась.

С мужем познакомилась в городе Баку, когда он проходил службу в 1955 году, вышла замуж, и по окончании службы мужа уехала на его родину – в Курганскую

область в село Бороздинка Альменевского района. В 1972 году переехали в село Альменево, устроилась работать машинисткой в райком партии, где проработала 25 лет.

В 1981 году не стало мужа. Жизнь продолжается. Трое детей выросли, получили высшее образование, свои семьи, разъехались. У меня 4 внучки, 9 правнуков, я живу и не жалею».

Яшникова М.Г. была участницей создания Книги Памяти по Альменевскому району. Принимала активное участие в создании ветеранской организации, а затем и работала в совете ветеранов. 10 лет была участницей хора «Ветеран».

Спасибо Вам большое, Марьям Геньятулловна, здоровья и благополучия! Вы его заслужили!

Колпенских (Строганцева) Анна Ивановна родилась 10 января 1939 года в Чкаловской (сейчас Оренбургская) области, Пономарёвский район, Пономарёвский зерносовхоз, отделение №4.

В Альменевский район привезли меня девяти месяцев, - вспоминает Анна Ивановна - считаю здесь моя родина. Окончила школу в 1956 году. Как комсомолку послали в своей же деревне работать – была в то время изба-читальня. Проработала 4 года. В 1958 году вышла замуж.

От совхоза дали направление учиться на воспитателя детского сада, и работала там, пока не закрыли детсад. Работала и фуражиром, и учётчиком, и поваром в столовой. Потом пошла на курсы осеменаторов. Работала до самой пенсии.

Имею множество поощрений: звание «Мастер животноводства», «Лучший по профессии», звание «Ударник 1й пятилетки», звание «Ветеран труда», имею Почётные грамоты и дипломы, занесена в Книгу Почёта района. Была участником ВДНХ СССР, награждена медалью «За трудовое отличие».

Вот такие они – дети войны.

Рыжкова С.В. – совет ветеранов, с.Альменево.



Дети войны в Альменевском районном Совете ветеранов в День Победы.

БЕЛОЗЕРСКИЙ муниципальный округ



Великая Отечественная в моей семье

Могутнова Н.А. (Черных) Нина Афонасьевна родилась 6 сентября 1933 года в деревне Говорухино Белозерского района. В семье было четверо детей. Когда началась война, старшему брату Илье было 15 лет. Он ушел на фронт добровольцем, прибавив себе три года. Старшей сестре Прокопьевой (Черных) Любови Афонасьевне было 12 лет. Она нанялась в няньки, чтобы помочь маме прокормить младших сестер. Самой Нине было на тот момент 9 лет, а младшей сестре Алефтине 2 года. Их отца Афонасия Макаровича призвали в трудовую армию. Мама умерла 2 февраля 1943 года, и дети остались одни, а через некоторое время пришла весточка, что брат пропал без вести. Нина Афонасьевна закончила 2 класса Рычковской начальной школы. Возможности учиться дальше не было. У них с сестрой были одни валенки и старенькая телогрейка.



(Могутнова Н.А. с внуком *Ильёй*).

Нужно было работать, чтобы прокормить себя. Весь урожай колхозники отправляли на фронт, а сами голодали. Ели полевой лук, пучки, горох и мороженую картошку. После уборки зерна тайком собирали оставшиеся колоски, пекли лепешки из зерна грубого помола с травами. Бабушка в 10 лет начала работать телятницей в колхозе «Знамя Октября» в паре со сродной сестрой Надеждой. У них была группа по 20 телят у каждой. Было очень трудно, даже иногда засыпала на работе. Потом работала в колхозе им. Суворова, позже переименованном в «Десятую Пятилетку». Была прицепщицей, пахала землю,

сеяла зерновые, косила траву вручную. После войны 30 лет работала дояркой, зарплату давали зерном, потом стали давать деньгами. Моя бабушка с честью заслужила звания: «Ветеран Труда», «Труженик тыла» и медали: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет победы в Великой Отечественной войне», «70 лет победы в Великой Отечественной войне», «75 лет победы в Великой Отечественной войне». Но главными наградами в жизни Нины Афонасьевны стали двое детей, четыре внука и четыре правнука. Моя бабушка однажды сказала мне, что ей не стыдно за свою судьбу, что она много и тяжело работала, не думая о себе. Её руки - главное подтверждение её слов.

Волонтеры-добровольцы побывали в гостях у замечательной женщины, жительницы с. Чимеево, ветерана труда **Богановской Евгении Васильевны**.

Из рассказа Евгении Васильевны мы узнали, как прошло её детство после Великой Отечественной Войны. Начала свой рассказ Евгения Васильевна со слезами на глазах. Родилась она 4 декабря 1941 года, в деревне Славянка Лазовского района Кишиневской области (Молдавия) в семье колхозников.

Когда началась война, отца призвали на фронт в июне 1941, а я родилась в декабре. По рассказам бабушки, как только отца забрали на фронт, мать уехала в город, а я осталась на попечении у бабушки, которая уже была



В преклонном возрасте. Детство было голодное. Бабушка была вынуждена сдать меня в детский дом в деревню Пепены Кишиневской области. В школу пошла из детского дома. Это был 1948 год. Я не помню, в каком году вернулся с фронта отец, но хорошо помню, что он меня забрал с детского дома, когда я пошла в первый класс. В памяти сохранилось то, что в детском доме никто меня не обижал, относились к нам очень хорошо, питание было полноценным, хлеб и горячее питание, несмотря на голодное время. Детство было нелёгким, но о том, что я была некоторое время в детском доме, я не жалею, потому что мы были одеты, обуты, сыты, под присмотром. С отцом я проживала до 11 лет, окончила 4 класса, и мама забрала меня к себе, на этом и моё обучение в школе оборвалось. Я, чтобы помочь маме, пошла работать, хотя было мне тогда еще мало лет. Работала, где придется, куда примут. Когда исполнилось мне 16 лет, это был 1957 год, я пошла работать на стройку. Проработала там 2 года, а в 1959 году приехала в Казахстан, устроилась дояркой. В 1970 переехала в Курганскую область, в Белозерский район, д. Лебяжье, устроилась в колхоз «Октябрь» дояркой. В 1971 году познакомилась с Мызниковым Владимиром Павловичем, создали с ним семью и переехали в с.Чимеево, тут пошла работать в тот же колхоз дояркой. Всего рабочий стаж составляет около 40 лет. Вместе с супругом воспитали 8х детей, дали образование, какое смогли. В 2003 году супруг умер, и я осталась вдовой, но не одинока, так как окружена заботой детей и двадцати шести внуков, семерых правнуков. Имею

награды: Орден «Материнская слава» 2-й и 3й степени, 2 медали «Материнская слава» 2 и 3 степени, являюсь ветераном труда, были денежные премии, поощрения, была победителем в соцсоревнованиях по животноводству в колхозе «Октябрь».

Какой бы ни была трудной жизнь Евгении Васильевны, она сохранила жизнелюбие и чувство юмора. Когда мы уходили, Евгения Васильевна поблагодарила нас за визит и внимание, пожелала нам удачи и успехов в нашей работе.

Беседа прошла в присутствии дочери Ольги, провели беседу волонтеры - добровольцы Абабкова Н.Г и Фурсова Ю.А.

Военное детство

Мамеев Альберт Валентинович родился 2 ноября 1934 года в г. Архангельске. В семье было шесть детей. Отец Мамеев Валентин Васильевич работал в МТС партийным работником. На фронт ушел в первые дни войны. Жили в МТС, в 1941 году переехали в д. Кузьмино. Детство было тяжелое, есть нечего, носить



тоже. По очереди носили теплую одежду. 1943-1944 года особенно тяжело было - ходил по миру, как говорят, просил, кто что подаст. Две зимы бегал, мороз, а одежонка рваная. Домой приносил в основном картошку, брюкву, свеклу. Хлеба не было, не давали. Летом было полегче: лук полевой, яйца диких птиц, рыба, мучки. Поменьше когда был, ездил на быках, возил копны, работал «Гусевым» на сенокосе. В общем, куда посылали, туда и шел. В 1947 году было сильное наводнение, тоже плохо пришлось. В деревне затопило почти все дома, сидели на крышах. В школу я не попал. Ни одного класса не закончил. В 1953 году призвался в армию. В 1958

году женился и 23 февраля этого года с женой отметили 63 года совместной жизни.

Хочу прочесть стихотворение того времени называется «Котелок»:

На фото: Мамеев А.В. с супругой Мамеевой Ф.Я.

Много есть интересных находок,
Но одна из военных дорог,
Как однажды во время похода
Что когда-то военная пушка,
Переехала видно его.
Котелок никуда не годился,
Но исправил его я как мог...
И решили друзья убедиться,
Как же сможет варить котелок.
Первым делом картошку сварили,

Мы солдатский нашли котелок.
Он лежал на краю деревушки
Исковерканный весь до того,
в котелке разварилась она,
А потом мы чаек смастерили.
Котелок осушили до дна.

И в наплыве табачного дыма
Сделал вывод отважный стрелок,
Что для воина все достижимо

Лишь бы только варил котелок.

Никитин Владислав Георгиевич

Город Михайловск Свердловской области – моя «малая Родина», где я



родился в далеком 1938 году в семье педагогов. С малых ногтей меня воспитывали моя мама - директор общеобразовательной школы и тётушка - заведующая детским садом. Отец был репрессирован, взят из семьи в 1938 году за месяц до моего рождения, реабилитирован посмертно в 1956 г.

Начало Великой отечественной войны пришлось на моё раннее детство, и мало каких событий отложилось в детской памяти. Детсад, общение со сверстниками как-то вуалировали тяжёлые будни военного времени.

Хорошо запомнились проводы моего двоюродного брата, который уезжал из 10 класса в Челябинское военное училище авиаштурманов в

1943 году, и то, как мы с мамой навещали его, а он рассказывал о военных летчиках, и я увозил домой рисунки самолётов.

Помню, как слушал радио, где сообщалось о событиях на фронтах Великой Отечественной, запоминал название городов, освобождённых от врага, слушал салюты в честь победы нашей армии и, конечно, самым ярким событием, оставшимся на всю жизнь, была Победа над фашистской Германией и ее союзниками.

Послевоенные годы - это школа: тетради из серой бумаги, чернильницы – непроливашки, скромная обувь и одежда, пионерские сборы, школьная самодеятельность, кружки по интересам. Еще в детсадовском возрасте я любил слушать патефон. Звучали русские народные песни. В школьные годы встреча с музыкой продолжалась в школьной самодеятельности: пение в хоре, сольное исполнение, участие в смотрах, олимпиадах, призовые места, как солиста-вокалиста послужили значимыми событиями в выборе моей будущей профессии.

Служба в армии с первых дней была связана с полковой самодеятельностью и окончательно утвердила направление моего будущего образования. Годы обучения сначала в Свердловском, затем в Курганском музыкальных училищах дали возможность выйти в жизнь как музыканту-профессионалу. После окончания Курганского музыкального училища я был направлен в Белозерский район на должность директора открывающейся музыкальной школы. Первые годы становления музыкальной школы были достаточно трудными. Понимая значение музыкально-эстетического образования для детей, в 1978 году открыли отделение изобразительного искусства, в 1985 году открывается отделение хореографии и школа получает статус школы

искусств. В 1998 году я закончил работу в школе искусств в связи с выходом на пенсию... Музыка занимает значительное место в моей жизни.

Мое военное детство

Я, Шаршина Ида Тимофеевна, родилась 11 января 1939 года в с. Першино Белозерского района Курганской области. Отец мой, Секисов



Тимофей Игнатьевич, 1908 г.р., работал заведующим клубом. Мама, Секисова Ульяна Григорьевна, 1907 г.р. была домохозяйкой. В годы войны мы переехали в с. Романово. Помню, как папа нес меня на руках до садика, его провожали на войну. Только одно воспоминание, так как мне на тот момент было 2,5 года. Мама осталась с четырьмя детьми, старшей дочери 11 лет, сыновьям 7 и 5 лет и я самая младшая. Было очень трудно, одежда была ветхая, еды не хватало. Мама на работу уходила затемно и возвращалась поздно вечером. Зимой сидели на печке, потому что не было теплой одежды. Летом на улице ходили к речке, лес

тоже был рядом, где что находили, все тащили в рот. О праздниках даже никаких воспоминаний не было, это сейчас День рождения для нас праздник, а раньше иногда даже и не знали когда этот день. Я помню один праздник 7 Ноября, потому что в колхозе кололи быка, варили котел супа и всем велели приходить в правление и приносить фляжку для детей. Наливали супа, давали хлеба. Это для нас был праздник – сытно поесть. А взрослые оставались в правлении и праздновали со слезами на глазах. Игрушками были стеколки, которые находили на огородах, кукол шили сами из тряпок, а мальчики играли в бабки, пряталки. Заниматься спортом, творчеством даже и слов таких не знали. Еда была однообразная – картошка, молоко, рыба. В лесу ели пучки, кислятку, ягоды, ну и другие травы. Лакомством было – побольше и досыта хлеба. Сладостей не знали никаких.

Отец с войны пришел в 1947 году, и я пошла в школу в первый класс. Начали читать букварь, читала рассказ «Маша и три медведя». Кино смотреть не было возможности. В Романовской школе я проучилась до 2 класса, потом мы всей семьей переехали жить в Белозерку, здесь я проучилась 3 и 4 классы. Потом отца отправили в Скопино, там проучилась до 7 класса. В 8й класс пошла учиться снова в Белозерку. До 1964 года родители денег вообще не видели, жили только тем, что вырастят на огороде, держали хозяйство, одежду шили сами. Когда мы подросли до 14-15 лет, стали ездить на покос. Я всегда возила копны верхом на лошади. Один день в неделю



нас возили домой, а потом опять на неделю на покос. А когда молотили зерно, после школы ходили на ток на сортировку зерна.

День Победы праздновали в 1945 году, а отец пришел только в 1947 году, этого праздника я не помню. После победы стало немного полегче, но везде была разруха. В колхозах стали давать зерно, большая поддержка. Работали вручную, техники не было.

Больше писать не могу. От воспоминаний разболелась голова...

История одной семьи

Немного остаётся людей, причастных к победе в Великой Отечественной войне: участников войны, вдов погибших, тружеников тыла, детей войны.



Годы берут своё. Мы хотим вас познакомить с историей жизни семьи **Киселёвой Зои Ивановны** из с. Памятное, которая в свои 83 года считает себя счастливым человеком, хотя многое пришлось повидать и пережить. Ей было 2 года, когда началась Великая Отечественная война. В 1941 году отец Иван Политович ушёл на фронт, оставив жену Анну Дмитриевну и 4 детей.

Мать Зои Ивановны работала дояркой в колхозе, а в перерыве между дойками - сенокос, заготовка дров, прополка полей и ток. Работали, не покладая рук и сёстры матери - Александра и Мария, отдавая все силы и средства для фронта, для Победы. В 1943 году семья, проводившая фронтовика, получила сообщение: «Пропал без вести» и только спустя 70 лет через социальные сети удалось узнать судьбу солдата: «Погиб под Сталинградом». Мать от горя и тяжёлой работы заболела и в 1944 году умерла. Осиротели 4 детей... Родственники выполнили завещание матери и не сдали детей в детский дом, заботились о детях, учили, делились последним куском хлеба. В 15 лет Зоя Ивановна пошла работать на завод и одновременно училась в вечерней школе. На Доске Почёта завода было и её фото: «Лучший по профессии». Позже, получив педагогическое образование, проработала в детском саду более 40 лет. За свой труд награждена медалью «Ветеран труда», знаком «Ударник Коммунистического труда», многочисленными грамотами.

Зоя Ивановна 15 лет была солисткой народного самодеятельного коллектива «Ладушки», участвовала в областных, районных конкурсах, фестивалях, смотрах художественной самодеятельности.

Зое Ивановне есть о чём рассказать внукам, ведь она всегда в курсе культурных и политических событий страны и очень сопереживает жителям Луганска и Донецка, других украинских городов и сёл и очень ждёт свой главный праздник – День Победы.

Районный Совет ветеранов.

Выбор профессии

В этом году П.Е. Колотова отметила свой 90 летний юбилей.

Прасковья Егоровна Колотова (Огурцова) родилась 13 октября 1932 года



в селе Матвеевка Целинного района Курганской области. Через три года семья переехала в село Костыгин Лог. Её школьные годы и юность прошли в красивом и любимом ею селе.

Родители Егор Иванович и Клавдия Тихоновна воспитывали двух детей: сына Ивана и дочку Паню (так звали её в детстве).

Вспоминая далёкое детство, Прасковья Егоровна тяжёлыми и горькими выделяет годы Великой Отечественной войны. Тогда ещё ребёнок, но помнит многое до мелочей. Объявление по радио о начале войны, проводы мужчин по мобилизации на фронт. Их семья, как и другие семьи в селе, нуждалась в продуктах питания,

одежде и многом другом. Она вспоминает, что в годы войны у неё с братом были одни валенки на двоих. Хорошо, что учились в разные смены. Утром брат убежал в валенках на занятия, после обеда она, дождавшись его, обувала эту обувь и спешила на уроки. Усидчивая, трудолюбивая она хорошо училась. Не хватало учебников, тетрадей, других школьных принадлежностей, поэтому дети сами готовили чернила, делали из палочек ручки, писали на обрывках газет.

Помнит, что 9 мая 1945 года подросток ездил по селу на лошади и кричал «Победа! Победа! Победа!». Все жители села собрались на площади, где находился радиоузел и слушали сообщение Левитана о Великой Победе. Все радовались и кричали: «Ура!», а кто-то и плакал о своих погибших родных и близких.

В 1944 году брата призвали на фронт. Он и его друг были тяжело ранены, но их выходили медсёстры и врачи. В письмах он рассказывал о своём выздоровлении, поэтому Прасковья Егоровна решила посвятить свою жизнь медицине. Она была знакома с работой Костыгинской участковой больницы, так как часто болела. Ей очень нравились люди в белых халатах и их работа. После окончания семи классов Костыгинской школы, она поступила в Челябинское медицинское училище на отделение «сестринское дело». При получении диплома ей предложили работу в детской больнице города Челябинска. Вышла замуж, родились две дочери: Татьяна и Ирина. После 12 лет работы в Челябинске Прасковья Егоровна решила переехать к пожилым родителям в Целинный район, ей сразу предложили место в районной больнице, где она проработала 18 лет.

В 1980 году переехала жить в Белозерский район, устроилась в районную больницу. За всё время работы была исполнительным, грамотным специалистом. Работа для неё была на первом месте.

Прасковья Егоровна 36 лет являлась донором, отдавала по 400 г крови шесть раз в году. Бывало переливание шло напрямую, то есть донор находился рядом с больным. Все проходило благополучно.

За заслуги в работе П.Е. Колотова имеет много благодарностей от Администрации больницы, где она работала, от благодарных пациентов. Удостоена звания «Ветеран труда», награждена нагрудным знаком «Почётный донор России». Министерство здравоохранения помнит своих доноров и ежегодно оказывает им материальную помощь.

Её медицинский стаж около 50 лет, сколько прожито тревожных и бессонных дней и ночей, борясь за жизнь людей. Прасковья Егоровна достойно вырастила и воспитала своих дочерей. У Прасковьи Егоровны трое внуков и пять правнуков. С большим вниманием и любовью она относится к ним, они взаимно платят ей любовью.

В свои годы Прасковья Егоровна выглядит очень хорошо. Сама справляется с домашними делами. Ясность ума, цепкая память, оптимистическое настроение позволяют ей рассказать о людях, с которыми жила и работала. Переживает о тревожных событиях в России, верит в Победу.

Копылова Н.А., член президиума районного Совета ветеранов.

ВАРГАШИНСКИЙ муниципальный округ

Долюшка не детская

В тот далёкий 1930 год в семье Ивана Петровича и Анисьи Михайловны



Бородиных родилась дочка, которую нарекли Катенькой, была она третьим ребёнком. В то время семья Бородиных жила в деревне Шукино. Сейчас этой деревни нет. Жизненный путь **Екатерины** был похож на тысячи судеб её сверстников. Окончила Катя 4 класса, училась хорошо. Хотела учиться и дальше. Всё было бы именно так, если бы не война. В одночасье всё изменилось. В самом начале войны отправляли на фронт отца. Он обнял мать, прижал её к себе. У порога с полными слёз глазами она молча обняла его и перекрестила. Кате очень хотелось расплакаться, но она только отвернулась и вытерла слёзы рукой. На фронт провожали

односельчан всей деревней. Громко играла гармошка, звучали частушки, голосили бабы, а деревенская ребятня бежала до самой развилки на краю

деревни. Там уже стояла подвода, а дальше, петляя, дорога шла в ту сторону, где каждый вечер заходило солнышко. Мужиков в домах совсем не осталось, деревня заметно опустела. Совсем опустела и изба Бородиных, когда на войну забрали и брата Михаила. В избе было мрачно, Мать молча хлопотала у загнетки, потом, достав чугунок с картофельной кашей, также молча ужинали. Жить в годы войны было трудно. Детства у Кати, почитай, не было, его отняла война. Как и все деревенские дети, она рано познала крестьянский труд. В 11 лет помогала нянчить детей в яслях, работала и в поле, и поваром на полевом стане. В годы войны трудились все: и стар, и мал, не жалея ни сил, ни здоровья. И все с нетерпением ждали писем с фронта. Вначале от отца приходили редкие короткие письма, а потом и совсем перестали, а от брата Михаила весточки так и не дождались. Печальные вести с фронта шли в деревню одна за другой. Не обошла страшная весть и дом Анисьи Михайловны. Осенью 1942 года семья получила похоронку на отца, а позднее и на Михаила. Мать на людях ещё держалась, а ночью, отвернувшись к стенке и уткнувшись в подушку, горько плакала. Только она одна знала, как её сердце разрывается от боли и тоски. Время шло, жизнь продолжалась... В селе полуголодные и босые люди работали с раннего утра и до поздней ночи. Став постарше, Катя во время полевых работ подвозила на быках воду к тракторам-колёсникам. Иной раз они по всей ноченьки на пашне работали. Зимы же стояли лютые, нужда донимала семьи. А летом выручала трава. Рвали её целыми охапками, варили болтушку и набивали вечно урчащие животы. Анисья Михайловна, работая дояркой во время войны, однажды получила ведро муки. Сколько радости было в семье! Горсточку муки добавляли в заваренную кипятком мякину, стряпали лепёшки, ели их за милую душу. Кто из них, детей войны, не помнит вкус такого «хлеба» или вкус травы? Помнят все. Шло время, скоро сестра Кати, Татьяна, вышла замуж за деревенского парня, остались Катя вдвоём с мамой. Вереницей бежали дни и месяцы. Екатерина Ивановна до сих пор помнит, как мама, отработав день на ферме, в ночь уезжала с женщинами на быках в лес, пилить дрова на зиму. Бывало, они вдвоём с мамой, когда была своя корова, ни свет ни заря, только-только солнышко встанет из-за берёзового колка, уезжали на сенокос. Косили сено в лесу. К мокрому от пота лицу липла мошकारа, кожа зудела. Отдыхать садились под какой-нибудь кустик, развязывали узелок с нехитрой снедью, обедали. В нагретом от солнца воздухе пахло душистой, свежескошенной лесной травой. Домой возвращались, когда солнышко стояло над землёй так же низко, как и в утренние часы. После косьбы руки у Кати ныли, не давая заснуть. Катя, глядя на звёздное небо, мечтала о том, что война скоро закончится и жить станет легче.

И вот он наступил, долгожданный День Победы. В тот день Катя работала на пашне, бабы боронили на коровах. Приехал уполномоченный и сообщил, что война закончена. Услышав весть о победе, все плакали от радости, обнимались, смеялись. Со всех сторон было слышно: «Победа! Победа!»

Далеко не все фронтовики вернулись с войны. Мама Кати, вспоминая отца, частенько доставала его письма, прижимала их к груди и перечитывала, смахивая слёзы. Невыплаканное горе болью отдавало в груди. Да только не знала она, что ещё одно горе её ждёт за углом. Когда Кате исполнилось 18 лет, у неё отнялись ноги: простуда ли сказалась, а может сильное потрясение от потери отца и брата, только врачи руками разводили. Жила в соседней деревне бабушка Мария, так вот она и поставила девушку на ноги. Зимой бабушка добиралась пешком до их деревни, вместе с Анисьей Михайловной везли Катю на санках в баню (бани были по-чёрному и стояли на берегу реки), там она парила её с разными травами да молитвами. Только это несчастье с дочкой сломило Анисью Михайловну. Легла на её душу неподъёмная тяжесть, почернела она вся от горя, заболела и в тот же 1949 год умерла. Катю забрала к себе тётя, которая жила в деревне Михайловке Мокроусовского района. Однако не смогла девушка там жить, тянуло домой и, прожив там одну зиму, вернулась в родную деревню. Летом за семенами ездила на коровах в Мокроусово, осенью принимала на колхозном току зерно от комбайнов, а потом перешла на ферму. Просыпалась на зорьке, когда чуть заалет небосвод, спешила на утреннюю дойку с подругами. Свежий ветерок вмиг разгонял дрему. Вручную доили по 17 коров, и корм раздавали, и навоз убирали. Зимними длинными вечерами после работы любила вязать. Вся работа спорилась в руках у Кати. Бывало, придут подруги, зовут её с балалайкой на вечёрки, она её отдаст, и сама снова за вязание. Этот музыкальный инструмент купили ей в подарок отец и сестра Таня ещё в 1938 году (в тот год был хороший урожай). В послевоенное время немало было девушек, которым хотелось счастья, любви, но у их поколения война отняла ребят. Вот и Екатерине было не на кого надеяться, жила одна. Все годы провела она в труде. В 1985 году ушла на заслуженный отдых, переехала в село Просеково, где жила её сестра с семьей. За свой труд, профессиональное мастерство ей были вручены награды: орден «Знак Почёта», бронзовая медаль ВДНХ, знак «Ударник 11 пятилетки», в 1985 году – медаль «Ветеран труда», множество почетных грамот. За годы своей работы Екатерина Ивановна не раз избиралась членом правления колхоза «Красное Знамя». Пережив военное лихолетье, тяжелый труд, потери и огорчения, она не утратила оптимизма и желания жить. И как бы мы не меняли свое отношение к прошлому, (а оно всегда значительно и интересно). И нужно рассказывать молодежи о жизни старшего поколения, о их трудовых заслугах, о том, как люди выжили, выстояли в неимоверно трудное время и победили.

Александра Просекова.

Детство, опаленное войной

Уходит поколение непередаваемой стойкости, самопожертвования, любви к Родине. К числу таких относится и наш земляк из села Просеково



Варгашинского района – **Геннадий Дмитриевич Кузнецов**. Судьба отмерила ему долгую жизнь, которую он прожил достойно, оставил о себе светлую память. Геннадий Дмитриевич потомственный крестьянин. В семье Анисьи Константиновны было трое детей. Мать их воспитывала одна. С самых малых лет мальчик был приучен к труду. Помимо учебы помогал матери во всех домашних делах, присматривал за младшими детьми, носил воду, дрова. Когда началось военное лихолетье, пареньку, как и многим его сверстникам, пришлось распрощаться со школой. Мужиков и всех молодых парней забрали на войну. Деревня опустела. Огромная тяжесть тех

полуголодных, полураздетых лет легла на хрупкие плечи женщин, стариков и подростков. В 13 лет Геннадий пошел работать в колхоз, чтобы хоть как-то помочь своей семье, помочь фронту. Рано выросли дети в ту пору. Работали наравне со взрослыми, разделяя с ними все тяготы крестьянской жизни: пахали, сеяли, боронили, убирали хлеб, ухаживали за скотом, не жалея себя. И в холод, и в грязь ходили в старенькой обуви, носили домотканую одежду, которую и одеждой-то трудно назвать – вся словно заплатка на заплате. Спали очень мало. А как только наступала сенокосная пора, так по целому лету дома не жилали – уезжали на луга, где заготавливали корм для колхозного поголовья. Работали с раннего утра до самых потёмков. Вручную выкашивали леса, межи, зароды складывали. Работали без выходных. Дисциплина была строгая. Приходилось Геннадию и другую работу выполнять: заготавливать в деяне дрова для школы, сельсовета, правления колхоза, подвозить корма к фермам. Осенью и зимой возил на быках, иногда на лошадях, зерно в Варгаши, там забирал бочки с горючим. В ненастье не раз приходилось ночевать в дороге. Особенно было тяжело в Обменовских лесах. Лошади, увязая в грязи, и выбиваясь из сил, протянув несколько метров, останавливались. Передохнув, ехал дальше. Уставший, промокший до нитки, с трудом добирался до дома. Утром спозаранку опять за работу. Голода, нужды, всего нахлебались досыта. Всё пережили. И вот пришла долгожданная Победа. Мужики стали возвращаться с фронта. Деревня стала потихоньку оживать. В 1946 году Геннадий Кузнецов был направлен колхозом на учебу в Курганское ФЗО, через два года получил специальность арматурщика. Но вскоре уехал работать на Дальний Восток, там и присмотрел себе девушку. Алевтина была красивая, трудолюбивая, сноровистая, веселого нрава. С ней и

связал парень свою судьбу. Время шло. Родная сторона все чаще манила Геннадия к себе. В 1953 году они с Алевтиной вернулись в его родные края. Геннадий поступил трактористом в МТС. Геннадий Кузнецов трудился так, что все чаще среди передовиков колхоза «Красное Знамя» появлялось его имя. В 1974 году его назначили бригадиром комплексной бригады, семь лет трудился в этой должности. А с 1986 года и до выхода на пенсию работал заведующим фермой. На каком бы участке ни трудился Г.Д. Кузнецов, везде его отличало завидное трудолюбие, высокая принципиальность, честность и справедливость, требовательность к себе и другим. За свой многолетний труд труженик тыла Г.Д. Кузнецов отмечен многими наградами: орденом Трудовой Славы третьей степени, знаком «Победитель соцсоревнования», медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За доблестный труд в 27 Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», многими юбилейными. Очень дороги ему воспоминания, как в далеком 1945 году за добросовестный труд его наградили хлопчатобумажным костюмом. Его жена, Алевтина Леонтьевна, также всю жизнь добросовестно проработала в животноводстве. Геннадий Дмитриевич один, своими руками выстроил дом, в котором и родились все их шестеро детей. Всех вырастили, дали образование. Дети, как и родители, достойно идут по жизни, продолжая семейные традиции. В этом и суть преемственности поколений. Геннадий Дмитриевич с Алевтиной Леонтьевной прожили вместе ни много ни мало – 67 лет. У них четырнадцать внуков, шестнадцать правнуков и два праправнука. Сейчас с родителями живет дочь Екатерина. В их дворе, доме порядок. Во всем чувствуется хозяйская рука. Геннадий Дмитриевич не любит сидеть без дела, всегда занят чем-то полезным. Родители помогают детям, чем могут. Геннадий Дмитриевич никогда не унывает, его глаза всегда излучают свет и жизнелюбие, несмотря на порой нелегкую жизнь. На вопрос о возрасте он с улыбкой отвечает: «Всего лишь 90 лет».

Варгашинский районный Совет ветеранов.

ДАЛМАТОВСКИЙ муниципальный округ

Война в её судьбе

Народная пословица гласит: «Жизнь прожить - не поле перейти». Очень сложный жизненный путь прошли люди того поколения, о которых сейчас говорят «Труженики тыла». На их долю выпали голод, холод, чрезмерный труд в полях, на заводах во имя Победы. Потери родных и близких им людей, которых забрала война. **Буркова Анна Андреевна** прошла через все эти невзгоды и отметила свой 95 – летний юбилей.

Родилась она 3 марта 1927г в крестьянской семье в селе Новопетропавловское. Жизнь в деревне была тяжёлая, а для семей, где много ребятишек – особенно. У Анны Андреевны было два брата и три сестры.

Она была третьим ребенком. Родители работали в колхозе, и поэтому с малолетства всем ребятишкам приходилось часть работы брать на себя, а также присматривать за маленькими. Жили бедно. Летом выручал лес: грибы,



ягоды, разная травка, где - то пойманная рыбка в речке. Но зимой было тяжелее: надо было раздобыть в лесу хворост, чтобы протопить печку. Выручали высушенные летом грибы, рыба. Мама стряпала «колобашки», всем старалась разделить поровну. Большим счастьем считалось раздобыть мороженую картошку, найти колоски или горох. Ходить, особенно зимой, было не в чѐм, поэтому Аня окончила только 4 класса. Беда пришла, откуда не ждали - умер отец. Шло время...

А потом это страшное слово – ВОЙНА... Старший брат Степан ушёл на фронт, да так и не вернулся..., погиб под Харьковом.

15-летнюю Аню увезли в г. Минияр Челябинской области учиться в ФЗО. В 1943г. она поступает на завод №707 и работает в горячем цехе. Что значит для девчат, которым только что исполнилось по 15-16 лет, работать в горячем цехе? Здоровому-то мужику было тяжело, но они старались выполнять норму и вовремя приходить на работу – это было главное условие того времени. На заводе выдавались хлебные, жировые, молочные карточки. Вот тут - то и случилось самое страшное. Однажды у Анны из кармана её худенького пальто вытащили все до одной карточки. Сказать, сколько было пролито слѐз, это ничего не сказать. Потеря карточек обрекала на голодную смерть, но мир не без добрых людей. Подружки, с которыми она жила в общежитии, целый месяц делили свои скудные пайки, но потом она потихоньку рассчиталась с ними. Шло время. Закончилась война. В 1948году Анна Андреевна уволилась с завода и вернулась в своё родное село, устроилась на Новопетропавловский маслозавод. Продукцию, которую изготавливали, возили на быках в город Шадринск. Путь был не близкий, а местами даже и опасный. Зимой ехали где то сидя на санях, а как замерзали, трусцой бежали рядышком с быками. Также иногда зимой их отправляли в лес на заготовку дров для завода за с. Лебяжье. Там они жили целую неделю и пилили дрова, а к субботе грузили на сани, запряжѐнные быками. Ехать было далековато, а одежка – худенькая, вот они и подгоняли быков, чтобы не замѐрзнуть. Ну, а в воскресенье опять отправлялись за дровами на целую неделю. В 1958году Анна Андреевна вышла замуж за Алексея Фѐдоровича Буркова. У них родилось три сына: Николай, Аркадий и Александр. На молзаводе Анна Андреевна проработала до выхода на пенсию и уволилась 31.03.82г. Но и потом не сидела без дела, устроилась дворником в детский

сад. О своей работе в военное время на заводе она ничего не рассказывает (не велено было говорить), вот и весь сказ.

Пройдя такой трудный и сложный жизненный путь, Анна Андреевна полна оптимизма. Она не пропускает ни одного празднования «Дня Победы», «Дня села» и выборы считает нужным делом. В свои 95 ходит с палочкой, а раньше была такая плясунья. На данный момент живёт у сына Аркадия со снохой Светланой. У неё 6 внуков, 4 правнука и 2 правнучки. Все они любят свою маму, бабушку и прабабушку. Анна Андреевна ветеран труда и труженик тыла, имеет награды и грамоты.

Елена Грачева.

ЗВЕРИНОГОЛОВСКИЙ РАЙОН



Концерт для Детей войны

Мам своих почти не видели

Всё дальше и дальше уходят годы Великой Отечественной войны. Чем старше мы становимся, тем ярче, отчётливее вспоминаются события тех лет. Как будто это было совсем недавно. С первых дней войны мужчины по призыву уходили на фронт. Женщины остались с детьми, ждали сыновей, мужей. Детство моё было счастливым и радостным. Но грянула война – детство кончилось. Мне было 5 лет. Папу отправили на фронт. Я – дитя войны – **Бойко Ирина Ивановна**, родилась 11 мая 1936 года в с.

Звериноголовское Курганской (Челябинской) области. Родители мои – папа Сафонов Иван Никифорович, мама Заикина Александра Петровна встретились в городе Магнитогорске Челябинской области на строительстве «Магнитки», горно-обогатительного комбината в 1930 году. Мама из большой казачьей семьи, где было 7 дочерей, 2 сына... Я ходила в детский сад. Началась война, мне было 5 лет. Среди взрослых дома, в детском саду часто слышались слова: «Война, немцы». Во время войны мама работала в кустпроме, женщины брали с собой на работу вечером детей. Мы теребили шерсть для валенок, которые катали и отправляли на фронт для солдат. Женщины и подростки заготавливали дрова для организаций. Для школ дрова заготавливали учителя и ученики старших классов. Потом мама работала в амбулатории - мыла полы, топила печи, стирала бинты. В детском саду игрушек не было, была какая-то кукла, так воспитатель давала по очереди поиграть девочкам, а у мальчиков были деревянные пистолеты и играли в войну, стреляли в «немцев». Очень нравилось занятие по физкультуре, под патефон маршировали и делали упражнения. Помню, нас водили на прогулку на аэродром и нам разрешали заходить в самолёт и стрелок показывал хвостовую часть самолёта и рассказывал, как они стреляли в немцев. Дома висело большое круглое чёрное радио, где часто говорили о войне, о немцах. Мы, дети, точно не понимали, но что немцы наши враги, мы знали. Мы знали, что будет наша победа. Целый день по радио пели песни Бунчиков, Нечаев, Лемешев, Козловский, Шульженко, Русланова. Особенно часто звучали частушки в исполнении Марии Мордасовой. Утром в 6 часов утра по радио звучал гимн Советского Союза. Хорошо запомнился голос Левитана. Помню, мне было 6 лет, тётя Маруся (мамина сестра) плакала, провожая на фронт мужа, дядю Сеню. Он в начале войны работал в военкомате, а в 42-м сам пошёл на войну. Я стою и говорю: «дядя Сеня, а если Вас убьют на войне?». А он улыбнулся и ответил: «Нет, меня не убьют, мы немцев убьём и приедем домой». Я, конечно, обрадовалась, что он так сказал. Но он погиб в Сталинграде. Хотя была война – холодно-голодно, но мы, дети, играли летом на улицах мячом в лапту и другие игры: в прятки, зимой катались на санках, одежонка ветхая, но мы отогревались на русской печке. На русской печке нам бабушка рассказывала сказки и воспитывала нас: чтобы мы никогда не брали ни у кого ничего без разрешения, а то боженька увидит и камушком убьёт. И это наставление сохранилось на всю жизнь - быть честными. А нам, внучкам, давала наставления, чтобы мы с мальчиками не ходили купаться, за цветами в «Троицу», что мальчишки «охальники». Бабушка меня всегда брала в лес за земляничкой. Когда цвёл шиповник, мы с ней собирали лепестки цветов для чая. Ходили весной за диким луком, за щавелем, летом за грибами, за ягодами. У трёх тёток (мамины сёстры) были коровы. Летом на коровах ездили на сенокос за несколько километров. Накануне нас, детей, укладывали спать на телеги и рано утром запрягали коров и ехали на сенокос, а мы, дети, спали на телегах. Женщины косили траву, а мы собирали ягоды клубники.

Вечером сгребали сено, копнили. Это было счастливое время, простор, цветы, пение птиц. Но хлеба-то мы почти не ели, правда, сажали картошку, свёклу, капусту, морковь, тыкву и другие овощи. Муки не было, так бабушка делала крахмал, и из картошки делала лепёшки. Вместо муки - крахмал, и добавляла сухую клубнику. Это стряпали к великому празднику. Сахар, конфеты нам и во сне не снились. Хлеб продавали по карточкам. Детям 200 грамм на сутки. Хлеб был тёмный, липкий, иногда с шелухой, но для нас этот хлеб был вкусным. Но надо было несколько дней, чтобы получить в потребсоюзе карточки, а потом неделями ходить, занимать очередь, чтобы выкупить хлеб. Помню, как-то мама принесла один пряник зажженный, это не описать, какой он (пряник) был вкусный! Весной и поздней осенью ходили в поле за мороженой картошкой, за колосками. Ходили – одна женщина и 10-12 детей. Холодно, одежка ветхая, обувь ветхая, руки мерзнут, сами голодные. Колоски плохо видно, тогда поджигали стерню спичками, и колоски жарились, и видно их было хорошо. Потом придёшь домой, мама посылает к соседям Смирновым молот на жерновах. Они жили с дедом, дед держал быка, их мама работала бухгалтером в сельпо, и они, конечно, жили неплохо. И вот мелешь на жерновах долго, по щепотке, а так хочется играть! Смирновы Лёня, Надя, Витя играют, а я целый день собирала колоски, а теперь мелю. Но когда принесла жареную крупу, мама сварила на воде кашу, никакого масла, но каша такая вкусная! И в этот день ели досыта, но это было не часто, а редко. Мы – дети войны, мам своих видели мало. Дети спят – мама рано уходит на работу, вечером поздно с работы, дети спят. Дети были под присмотром бабушек. Правда, не все жили сильно бедно, у которых мама работала учителем, медиком, бухгалтером и т.д., те получше жили. А вот пап многие не помнили и не видели, погибли они на войне. Не испытали мы - дети отцовского внимания, воспитания, ласки. С детских лет мы приучены к труду. Самое лучшее воспитание – это труд. И вот мне – 7 лет. Мои сверстники пошли в школу. Но меня почему-то никто не отправил в школу, мамы не было дома, она с группой женщин гоняли гурты скота в Курган на мясокомбинат от заготскота. А гоняли целый месяц, машин же не было, и скот и пасли, и гнали. Бабушка тоже не вспоминала даже. И я уже в детский садик не ходила. На следующий год такая же картина. Мама опять погнали скот на мясокомбинат. И вот мы играем на улице, и вдруг вижу, идут много детей в школу по нашей улице, школа и больница были недалеко от нашего дома. Я стояла, смотрела и решила идти в школу. Пришли в школу, я иду в первый класс, садимся за парты, полный класс. Пришла учительница Анна Петровна, стала нас записывать - фамилию, имя. Никаких справок никто не спрашивал. Спросила, кто знает стишки, загадки и т.д. Потом распустила всех, а мне сказала: «Ира Сафонова останься». Я осталась одна в классе. Анна Петровна сказала мне: «Ира, пусть мама тебе постирает платье и причешет головку». Я, конечно, была босиком. Пришла к бабушке, радуюсь, что ходила в школу и что надо постирать платье и причесать волосы. Бабушка постирала платье,

вымыла мне голову, помыла в корыте, и я на следующий день чистая, причёсанная, в чистом платье, босиком пошла в школу. Ручки нет, бумаги нет. Потом кто-то дал карандаш и газетку. Так я училась. Потом приехала мама, купила на базаре длинное платье, в котором я проучилась до 5го класса, когда платье стало мне короткое. Осенью и зимой дома было холодно, дров мало. В школе тоже холодно, писали на газетах, но когда стали писать ручками, у меня и у многих других были камышинки и перо привязано ниточкой, вместо чернил – сок крушины. Книг тоже не было, брали, у кого были, и то это редко, уже в 4м классе были у меня учебники, ручка, чернильница, портфель. Это был уже 48й, послевоенный год. И вот я сейчас думаю, хоть мы были плохо одеты, обуты, холодные, голодные, но мы, дети, спали крепким сном. Мы не слышали канонад, выстрелов, разрывов бомб. Нас не расстреливали, не брали в плен, не вешали, не бомбили, не жгли. Помню, как окончилась война, мне было 9 лет. На улицах играли гармошки, женщины, дети радовались, пели частушки, песни, плакали от радости. Кругом звучали слова: «Победа, победа!». Потом стали возвращаться живые, раненые с войны. К столовой подъезжала грузовая машина ЗИС-5, из кузова выходили в военной форме воины с вещевыми мешками, в пилотках. Возвращались в основном раненые, больные, без рук, без ног, но всё равно радовались, что живые. Очень много было в больнице раненых, больных, умирали молодые, красивые. Мы в школу ходили через больничный двор и часто встречали гуляющих по двору. У бабушки ушли на фронт 2 сына - 38 и 19 лет, и не вернулись. И ни один зять не вернулся. Окончилась война, наступили мирные дни, жизнь стала медленно улучшаться, но память о военном лихолетье осталась навсегда!

Воспоминания Канщикова Александра Григорьевича

Александр родился 01.01.1936 года в городе Тулон Иркутской области. В селе Звериноголовское семья переехала в 1939 году. В семье было четверо детей. Мальчик был младшим. Когда началась война, ему было 5 лет. Отца забрали на фронт в сентябре 1941 года, а в декабре связь с ним пропала. После войны выяснилось, что без вести пропал. Александр помнит проводы отца на фронт, многолюдство на площади, провожали всей семьёй. Время было безрадостным, тяжёлым. Помогал старшим на огороде, по хозяйству, чем мог, собирали на полях остатки картошки, чтобы было что есть. В школу пошел в 1945 году, одежда доставалась от старших братьев. Про День Победы узнали от соседей и побежали



на площадь, где собралось много народа. Александр Григорьевич считает, что детство было украдено, кроме слёз матери, семейных трудностей и вспомнить нечего. Несмотря на тяжёлое детство, Александр Григорьевич многого добился в жизни: получил высшее образование, проработал в лесхозе 44 года. За эти годы он прошел все этапы от лесничего до директора лесхоза. Под его руководством был создан базисный лесной питомник, где внедрена поливная система, заложены памятные юбилейные леса «Ленину 100 лет», «60 лет СССР». Имеет медали за освоение целинных и залежных земель, ветеран труда, удостоен почетного звания «Заслуженный лесовод».

Сестры Воронины

Нина Михайловна и **Лида Михеевна** родились в многодетной семье в



селе Демьяновка Ленинского района Кустанайской области. Когда началась война семья жила в селе Звериноголовское, Нине было 11 лет, Лиде 3 года. В семье было 7 детей, Нина была пятым ребёнком, Лида младшей. Отец был инвалидом, его отправили в трудовую армию в Свердловскую область, охранником военных заводов. Семья держала хозяйство: корову, коз, птицу. Время было очень трудное, холодное и голодное. В школу ходили в одежде по очереди. Нина вспоминает, что учёба давалась легко, но больше работали, чем учились. После уроков всем классом шли

пешком работать на огороды в соседние деревни: Жаворонки, Отряд-Алабуга, Ворошиловка. Не окончив восьмой класс, пошла работать, чтобы заработать хлеба. Работающим давали по 500 грамм хлеба, а неработающим по 200 грамм. Работала до возвращения отца, который вернулся в 1946 году. Окончила Куртамышское педучилище и всю жизнь посвятила детям. Детей у Нины Михайловны с мужем не было. Ученики до сих пор помнят и уважают свою учительницу.

Лида во время войны была совсем маленькой. Она помнит только, как ездили на корове заготавливать корма, на картошку. Девочка была очень подвижной, и однажды она упала с саней и её потеряли. Ещё Лиде запомнилось, что было много нищих попрошайек. Они стучали в



окна и просили поесть. Иногда её просили вынести милостыню, ей было страшно, но подавала. Помнит, как слепая соседка приходила каждое утро и мать кормила её со своими детьми, несмотря на то, что самым толком нечего было есть. В настоящее время сёстры живут в одном селе. Они очень дружные, каждый день навещают друг друга. Они очень активные постоянные гости культмассовых мероприятий. Нина Михайловна часто принимает участие в мероприятиях со школьниками.

Трудности начинались с рождения

Я, **Хлызов Михаил Иванович** родился 7 января 1940г в селе Редуть Звериноголовского района. Перед самой войной мой отец, Хлызов Иван Яковлевич, участник финской кампании, перевёз семью из с. Редуть в Звериноголовский леспромхоз (пос. Лесозавод), что находился в 25 км от райцентра. В сентябре 1941г. был призван в армию, а в январе 1942 года погиб под Ржевом. Отца я, конечно, не помню, мне не было и двух лет. Как и моего отца, так и события военных лет я не помню. Мне запомнились отдельные фрагменты. Мама, Феофания Николаевна, работала всю жизнь



техничкой в леспромхозе и воспитывала двух сыновей. А во время войны она выполняла дополнительные обязанности, была рассыльной, носила всю почту из Редути. Кроме того, жители нашего посёлка просили маму носить письма с фронта. И это приходилось делать почти ежедневно за 3 км, да обратно – тоже 3км. В летнее время воскресенье в леспромхозе объявлялся рабочим днем: заготовка сена для леспромхозовских быков или уборка овса для лошадей. У нас в посёлке это был главный гужтранспорт: летом на быках, зимой на санях с подсанками. Молодые парни и девушки по 2 бревна возили на лесопилку для распиловки, или на берег для лесосплава древесины в Курган. Помню, как наши матери собирали сено и укладывали его в стога, А мы 2-3х летние «короеды» сидели в тени под сосной. А наши няньки (шестилетние девочки) следили за нами, чтобы мы не разбежались по лесу, для этого ловили нам огромных бабочек, а чтобы эти «игрушки» не улетели, часть крыльев у бабочек отрывали. Нередко нас мама оставляла с братом одних, закрывает нас на замок, а сама бегом в Редуть за почтой. Братик мой Валентин с 1936г.р помнил отца, начало и конец войны. Вспоминается мне,

как Валентин снимал ухватом висящее под самым потолком отцовское ружьё, доставал все припасы: порох, дробь, пистоны. Я катал дробь по полу, а брат пытался стрелять из ружья. Выстрелить ему не удалось, тогда он вытащил из печного приступа часть гвоздя, на шляпку которого он накладывал пистон и бил молотком. Раздавался громкий хлопок. И так длилось несколько минут до тех пор, пока соседка не застучала в окно. Только её своевременные окрики подействовали на нас. Многие подобные мероприятия к вечеру заканчивались наказанием, порой телесным. Помню, что у нас была корова, и мы называли её Красотка. Мы по вечерам её встречали, ждали, когда мама её подоит. Но молока нам не доставалось. Мама разливала его по кринкам, чтобы позднее снять сметану и сбить масло, но ни масла, ни сметаны во время войны мы почти не пробовали, а довольствовались одной простоквашей. Но так хотелось поесть сметаны! И братик, при моей поддержке, однажды достал две кринки. Сметану мы скушали, а кринки с простоквашей закрыли и поставили на место. Ну что? Опять мамины слёзы и очередное наказание ремнём. Только подростком я увидел документы, которые регламентировали нашей семье, сколько нужно сдать государству молока, мяса, масла, картофеля и других продуктов. Поскольку холодильников во время войны не было, то многие продукты превращали в конечном счете в топлёное масло и шёл заимозачёт. А сколько бабьих слёз я видел в конторе леспромхоза, когда уполномоченный из района заставлял женщин «добровольно» подписываться на заём в фонд обороны. Помню, что лето 1943 года было очень жарким. Оставлять нас дома, видимо, было опасно. Из Редути за нами пришла бабушка Дуня, мамина мать. Бабушка повела нас обратно, и пока шли лесом, выпили всю воду на половине пути. Дальше шли полем, и я всю дорогу хныкал: «Пить хочу», так дошли мы до Одины (окраина Редути), где жили несколько семей, в т.ч мой дед, отец моего отца. Сидел мой дедушка в тенёчке на завалинке и, что меня поразило, Яков Самойлович был в серых валенках. Только взрослый я понял, как тяжело было ему в возрасте 77 лет, потерять четырёх сыновей из пяти. Он ещё работал сторожем в леспромхозе, охранял складированный около его избы пиломатериал и плёл коробушки. Горе и болезни сделали своё дело, он скончался на 78 году в декабре 1943 года. Потом мы продолжили свой путь к центру села, на «откорм», как говорила моя бабушка. К тому времени появились молодая картошка, первые огурчики, едва поспевшие помидоры. Каждый, кто мог работать, даже подростки 13-15 лет были на счету. С нами сидели ребята чуть постарше нас. Мой «нянька» Саня Самарин, 1936 г.р. С дружками увозили нас за посёлок, садили на сухом месте в кружок, а Федя Баранов, 1935 г.р ходил с палкой и изображал часового. Ребята постарше доставали стебли и корневища плоского камыша и кормили нас «копышками» и «мучанкой». «Няньки» доставали в соседнем озере белые дудки (корневища) простого камыша. Очень сладкие были дудки, особенно «востряки». Сахаристые корневища мы несли домой, чтобы вечером угостить маму. Из области иногда нам присылали для помощи работников, а может

для поддержания здоровья (уж очень была тяжёлая работа лесорубов). Помню, нам досталось два комка сахара, тот, что поменьше, мама отдала бабушке. Братка долго раскалывал кусок сахара на мелкие доли, чтобы хватило на «дольше». В 5-6 летнем возрасте с братом ходил за луговым луком, земляникой, за грибами. Бабушка моя, Евдокия Евдокимовна, по состоянию здоровья не могла выполнять тяжёлую работу, поэтому она выполняла многие работы на дому, в частности: сушила от колхоза для армии картошку, перебирала, резала на тонкие пластинки, а после этого сушила на противне в русской печи. Аромат подсолнечного масла растекался по всей кухне, соблазн велик. И несмотря на запрет бабушки, я умудрялся незаметно пару горсточек вкуснятины взять из мешка и сунуть себе в карман. Ведь я был главным у бабы Дуни помощником: мыл картошку до и после очистки и прибирал кожуру. За эту работу я однажды получил «награду» - три высушенных (если по-нынешнему сказать) чипса. А ещё бабушка в зимнее время пряла на ручной прялице овечью шерсть, привезённую колхозным бригадиром. В мою обязанность входило – мотать бабушкину пряжу в клубки. И только сейчас осознаю, что я прошёл не только бабушкину трудотерапию, хоть ничтожно маленький вклад был сделан мной для фронта, для Победы.

Хлызова Нина Ивановна



Я, Хлызова (Шабалина) Нина Ивановна родилась 1 июня 1939 году в селе Елюшное Лебяжевского района, была в семье седьмым ребёнком, самая младшая. Моего отца Шабалина Ивана Парамоновича забрали в армию, воевал на Карельском фронте. Умер от ран в госпитале 9 января 1942 года. Мама работала в школе учителем начальных классов. Она нас растила семерых и я ни разу не видела, чтобы она плакала, а болеть – у неё просто не было времени. Годы войны я запомнила тем, чтобы очень хотелось поесть хлеба. Мама работала председателем колхоза, не имела, видимо, возможности кормить досыта нас хлебом. В нашем селе в муку добавляли просеянные отходы и пекли хлеб, который

был очень твёрдый и невкусный, а у нас у детишек болели животы после этого хлеба. Вечером у нас собирались соседи, родственники и о чём-то беседовали, а мне приносили какой-нибудь гостинец. Подавали мне на печь, так как я выросла (спала) на печи с бабушкой Мариной. Она была одиночкой и жила у нас. Меня и брата Сашу подкармливала. Пройдёт по деревне, ей

подавали милостыню, а мы её ждали. Денег у нас в семье не было. Помню, что очень хотелось конфет. В магазине от населения принимали яйцо, я догадывалась, как купить конфет. Посмотрю в гнездо куриное, если есть яйцо, то беру его и несу в магазин. Продавец давала мне горсточку конфет. Какие они были сладкие! Таких сладких теперь для меня нет. Очень был вкусный жмых (прессованные отходы от зерен подсолнуха), которым в колхозе кормили животных. Старший брат его где - то добывал и приносил домой. Одеть и обуть было нечего. В селе жили эвакуированные семьи из блокадного Ленинграда. Одна из них связала из овечьей шерсти носки и варежки. В школу я пошла в заплатанном пальтишке (кто-то подарил), а на ноги достались два разных ботинка, кожаный чёрный и брезентовый серый. Серый сапог брат начистил чёрным кремом. Я очень была рада и таким сапогам. Брату Саше достались женские ботинки на каблучках, он не стеснялся и ходил в них. Помню, что мама надевала резиновые галоши и чтобы они не спадали, привязывала их к ногам верёвочками. Мне хотелось красиво одеваться и иметь украшения, т.е. брошь, бусы. У некоторых девочек украшения уже были. Моя мама имела награду - Медаль «За материнство». Я решила, что это брошь, прицепила на кофточку и пришла в школу. Учительница (моя старшая сестра) увидела, подошла ко мне, со слезами на глазах прошептала: «Иди домой и сними, это не брошка». Заработав пенсию, я сейчас компенсирую бедное детство: в еде и одежде не отказываю ни себе, ни детям.

Очерки воспоминаний подготовил районный Совет ветеранов.

КАРГАПОЛЬСКИЙ муниципальный округ

Женщина – труженица, женщина– мать



*Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!*

*Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!...*

М. Исаковский

Каждый раз, общаясь с долгожителями, не перестаешь радоваться, что они еще есть в нашем окружении, и являются примером терпения и стойкости. На этот раз хочется рассказать о скромной сельской женщине, труженице тыла, ветеране труда

– **Глафире Самойловне Семеновой** из д. Черепановой Каргапольского района. Родилась она в далеком 1930 году в небольшой деревне Шактар Удмуртской АССР в многодетной семье. Деревенская жизнь никогда не была легкой, детвора рано привыкла к тому, что труд и помощь взрослым – это само собой разумеющееся дело. Огород, домашнее хозяйство – все эти дела спорились в руках маленькой Глафиры. А в 1941 году началась война. Встретила она ее 11-летней девчушкой. Во время войны с возрастом не считались, в тылу приходилось работать всем. До сих пор до мельчайших подробностей помнятся Глафире Самойловне трудные годы войны. Работа в лесу даже мужчине дается непросто, что уж говорить о девушках. До войны Глафира успела окончить всего лишь несколько классов начальной школы, а доучиваться пришлось после окончания войны. Окончив 8 классов местной школы, начала работать в колхозе: пасла овец и коров. После войны легче не стало, нужно было восстанавливать хозяйство. И опять на плечи молодой девушки легли тяжелейшие послевоенные трудовые будни. В 1958 году вышла замуж, родила пятерых детей. Голод, разруха и отсутствие работы побудили семью переехать в Кемерово. Волею судьбы в 1963 году семье снова пришлось уехать, на этот раз в деревню Черепанову, где семья, наконец, обрела дом, обзавелась хозяйством. Иному человеку судьба выпадает легкая да удачливая, по течению жизни плывет, все препятствия махом одолевает, всё, о чем мечтает, запросто получается. А другая столько беды да горя в себя вберёт, что на десяток судеб хватило бы, да только ему одному досталось. Вот и Глафире Самойловне судьба досталась тяжелая, муж умер, рано осталась вдовой, но замуж больше не вышла. Работа, воспитание детей, забота о хозяйстве – всё легло на ее плечи. Вставала с первыми лучами солнца, ложилась далеко за полночь. Плакаться об усталости было просто некогда. Работала, не жалея сил, поднимала детей. В еще недавнем прошлом основными профессиями сельчан были «дойрка и механизатор». Именно от их работы зависело благополучие сельского хозяйства, ведь молоко и хлеб считаются одним из основных продуктов питания. Глафира Самойловна много лет отработала дояркой. Изю дня в день, в будни и праздники спешила она на ферму. Труд доярок легким не назовешь. Трудовой день начинался с утренней дойки в 4-5 часов утра и заканчивался глубоким вечером. Приходилось не только доить коров, нужно было и корма раздать, и навоз от коров убрать, и телят напоить. Глафира трудилась на совесть.

- Молодая я была, полна сил и энергии, никакой работы не боялась, все было интересно, все трудности были по плечу, – вспоминает женщина.

Так в работе и хлопотах проходили месяцы и годы, дети выросли и теперь рады вернуть ей заслуженные тепло и заботу. На сегодняшний день она счастливая мама, бабушка и прабабушка своих любимых внучат. Когда появились первые внуки, она с радостью приняла на себя роль бабули, окунулась с головой в заботы и хлопоты, которые свойственны беспокойным бабушкам. Сейчас у нее 3 внуки, 2 правнука и 1 правнучка.

– Мне повезло. Дети у меня хорошие, внуки и правнуки тоже все молодцы, помогают, обеспечивают всем необходимым, – делится Глафира Самойловна.

Главноежитое ею богатство - почтенный возраст, мудрость, жизненный опыт и, конечно же, дети. Они выросли на родительском примере – работающие, порядочные, честные. За воспитание детей ей присуждена высшая награда – орден «Мать-героиня». 1 августа Глафира Самойловна отметила 92 года. Женщина – труженица, женщина – мать. А за этими словами целая жизнь, наполненная трудами и заботами, невзгодами и радостью, счастьем материнства и горечью потерь. Общаясь с людьми ее поколения, понимаешь, что для них главным в жизни было выжить любой ценой и выполнить порученное дело. Умели работать и отдыхать, ценили редкие минуты радости. Хочется, чтобы ныне здравствующие долгожители-односельчане жили как можно дольше.

Светлана Токарева. Фото из семейного архива.

КАТАЙСКИЙ муниципальный округ

Стихи начала писать в 90 лет...



Соснина Муза Ивановна родилась в д. Анчугово в 1928г. в дружной работающей семье. Она была старшим ребенком, после нее еще было три брата. Довоенное детство было как у всех детей - игры, школа, помощь родителям по хозяйству. Это счастливое время закончилось в июне 1941г. Отец ушел на фронт с первым призывом. Домой он не вернулся, погиб на полях сражений, защищая будущее своих детей. Мать с утра до поздней ночи на работе в колхозе. Осталась Муза за старшую в доме и по хозяйству. Надо было доить корову, следить за птицей, полоть и поливать в огороде, нянчиться с братьями. Самому младшему был один только годик.

Окончила 7 классов и ей очень хотелось учиться дальше - она поступает в Катайское педагогическое училище. Училась с большой охотой, участвовала во всех мероприятиях. Домой ходила пешком, немного приносила картошки

в заплечном мешке. В столовой кормили очень скудно - жидкий гороховый кисель и похлёбка из мороженой капусты. Но в апреле и эти продукты кончились, студентов распустили по домам. Дома ее определили работать на склад: затаривать зерно в мешки, сортировать зерно на веялке и молотить на машине-сложке. Работала наравне со взрослыми женщинами и норму с неё справляли как со взрослой. В обед варили для всех жидкий кисель из овса с горохом. А дома совсем нечего было есть, братья опухали от голода.

Много всякой работы пришлось переделать за ее долгую жизнь и в колхозе, и дома. Тяжко пришлось в военные годы, и не легче было в послевоенное время. Муза Ивановна перешла работать в животноводство – ухаживала за новорожденными телятами. В совхозе, когда построили родильное отделение для коров и профилакторий для телят, она была самым ответственным работником. Старалась каждого теленочка выходить, не считалась со своим личным временем. За ее заботу и работу она была награждена орденом «Знак Почета», многочисленными грамотами, денежными премиями. Как передовик производства была участником Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве.

Замуж Муза Ивановна вышла за односельчанина. Ее муж Сергей Васильевич был охотник и рыболов. Выстроили дом, вырастили двух сыновей. Сейчас у неё два внука и две внучки, недавно родилась правнучка. Муж заболел и умер, осталась она одна. Живет в своем доме на краю деревни. Муза Ивановна большая рукодельница, хорошо шьет, вяжет, а какие пироги, шаньги и хворосты печет! В молодости она была певунья и плясунья, никогда не унывала и не падала духом, никогда ни на кого не надеялась, все сама делала. Ее очень уважали в коллективе, у нее было много подруг. И еще она никогда никому не завидовала, радовалась чужому счастью, помогала тем, кто нуждался в ее помощи.

Стихи начала писать в 90 лет, чему сама очень удивилась. Рассказывает : «Сидела однажды, смотрела в окно, а в голове слова сложились в рифмы – В тихой деревеньке, на краю села, в стареньком домишке бабушка жила...» Стихи у нее получаются очень душевные, в них думы о прошлом, размышления о настоящем, есть юмор и есть грусть. Ее стихи в интернете пользуются большой популярностью. Все наши земляки их с удовольствием читают, пишут свои отзывы и ждут новых стихов. Музу Ивановну приняли в члены литературного клуба «Катайские дали». Ее стихи напечатаны в литературных сборниках «Катайские дали» и «Калейдоскоп», в районной газете «Знамя».

Муза Ивановна очень позитивный человек, каждый день для нее – это праздник и благодарность Богу за жизнь.

Записала В.А.Лобова.

КЕТОВСКИЙ муниципальный округ

Люди села

*Наша жизнь не всегда идеальна,
Не всегда благосклонна она,
А порою горька и печальна,
И по разным причинам – трудна.*

Николай Аксенов

Так кратко можно сказать о жизни **Красичковой Валентины**



Александровны. Родилась она в 1942 году. Зима, война и папа, Макаровских Александр Михайлович, который погиб в самом начале войны.

Жили они в избе из пластов. В ней помещалась печь, кровать и стол. Было очень тепло в этой «землянке». Мама и тетя уходили на работу, а Валя оставалась одна. Сидела на печи и держала в руках ложку. Постоянно хотелось есть, а кушать было нечего. Через несколько лет купили пятистенник. В нем уже была кухня и горница. Дом стоял в конце деревни и оттуда пастух начинал собирать животных громким криком. Валя просыпалась, и начинался трудовой день – прополка огорода и т.д.. Прополка состояла из выдергивания

березки и невыносимого осота. Он колот руки, сил детских не хватало на то, чтобы вырвать. Чуть позже привезли к себе бабушку. Она ранее переболела тифом и совсем ослепла, но хорошо руководила малолетней Валею. Вместе пекли хлеб, ухаживали за домашними животными, птицей. Но основная работа лежала на маленькой девочке. Она и в школу еще не ходила, а уже доила корову.

Школьные годы были тоже своего рода испытанием. Четыре класса окончила в своей родной деревне Большая Кривинка, в начальной школе, а с пятого по седьмой классы надо было добираться в Коновалово. В школу продукты везли на лошадке, а дети пешком - бегом следом. Домой ходили пешком за десять километров. В понедельник - из дома в школу, в субботу – из школы домой. Среднюю школу оканчивала в Макушино. Учителя были сильные, дети умные, спортивные. Училась Валя хорошо! В государстве был брошен клич: все на подъем села! И девушка осталась в деревне.

За год овладела всеми специальностями сельского труда. Самой тяжелой оказалась заготовка сена. Валя была высокой, поэтому ее ставили под зарод – подавала пласты овса. Он был тяжелый, очень пыльный. После дня такой мётки не оставалось сил, ни лица, ни кожи – все черно!

Но... Настал счастливый день – в деревню приехал представитель сельхозинститута на поиски тех, кто окончил школу, но остался в деревне. Он предложил Валентине поступить на рабфак, сдав четыре экзамена, что она очень успешно сделала, поступила на агрофак. А через пять лет, в 1966 году с дипломом агронома направляется в Кустанайскую область. За плечами пять лет активной студенческой жизни. Увлечение спортом: лыжи, метание ядра, прыжки в длину, бег, капитан баскетбольной команды ВУЗа и многое другое. Весь этот запас помогал и в профессиональной жизни.

Все шло хорошо, был карьерный рост, но вдруг появился Красичков Александр Андреевич. Он предложил Валентине стать его женой и перевез в село Каширино, на свою малую родину. Для Валентины Александровны начался новый виток в профессиональной деятельности, в спорте, в семейной жизни. Период радости, счастья, новых достижений и опора на плечо любимого мужа. Появилось два сына: Андрей и Сергей, а теперь и внуки. Казалось, так будет всегда! Всегда тепло, светло и надежно! Но в 2012 году после тяжелой болезни не стало мужа, это подкосило Валентину Александровну. Но несмотря ни на что, она стройна, красива, подвижна. Я ее спросила о том, как ей удастся сохранять свою статью, обаяние, и она ответила, что благодаря ее труду. Стаж Валентины Александровны составляет пятьдесят один год, и только в 2015 году она прекратила работать бухгалтером. Продолжает содержать личный огород и домашних животных.

Прощаясь со мной, она пожелала всем людям жить в мире, в дружбе и быть здоровыми!

Н.Киреева, Совет ветеранов с.Каширино.

КУРТАМЫШСКИЙ муниципальный округ



Встреча детей войны в районном Совете ветеранов

Из воспоминаний Стародубцева Михаила Тихоновича (1937 года рождения)

Сам я родом из деревни Белово Ребрихинского района Алтайского края. Мать моя – Голик Прасковья Никитична, отец – Тихон Григорьевич. Он был грамотным и до войны работал счетоводом-инструктором по зоне МТС, учил



других счетоводов. Мама в колхозе работала. В семье у нас было пятеро детей. О том, что началась война, я узнал так: отца забирали на фронт. Это было 6 июля 1941 года. В нашем селе это был первый призыв. Вместе с ним взяли ещё 17 человек. Мы жили на одном конце деревни, а вся родня отца – на другом. Хорошо помню, как отец сел верхом на коня, поднял меня и посадил рядом, и мы поехали звать родню на проводы. Обрато едем, а мужики идут с работы из МТС, с ними идут и братья отца. Он всех вместе позвал: «Приходите, мужики, меня забирают». Потом ещё помню: дома висела люлька – сестра Тамара только 4 июня родилась – отец подошёл

к люльке, взял Тамару на руки, долго смотрел на неё. Помню ещё, что перед уходом отец подбросил меня вверх несколько раз, а потом говорит: «Спой мне песню...» Я пел ему «Шёл отряд по берегу...» Потом мы пошли провожать отца. Темно было, но я шёл среди провожающих к сельскому совету. У отца было два старших брата. Их тоже потом призвали, и они вместе с отцом, все трое воевали на Ленинградском фронте. Вскоре у нас всех мужиков забрали. Бабы каждый день бегали друг к другу с новостями: «Ничего от твоего не было?..» - и плакали. В войну, я считаю, мы жили не так уж плохо. Дядя работал на комбайне и хлеб был. У него сначала была бронь, но в марте 1942 его призвали на фронт. Он был танкистом и погиб в одном из танковых сражений на Курской дуге. Да и мы сами держали хозяйство: корову, овец, кур, поросёнка. Зимой 1941 года мы перешли жить к бабушке, маминой маме. У неё в избе стояла русская глинобитная печь. Я как-то сплю на ней и слышу: что-то шипит. А это бабка пригласила мужа брата, чтобы помог поросёнка заколоть и освежевать втайне, чтобы потом шкуру государству не сдавать. Овечьи и скотские шкуры по-всякому обезжиривали, а потом из них ляпали обувь. Пока новые, обувки вроде и хорошие. А вот намокнут – и сразу расползаются. Сажали большой огород картошки, соток на 60. Ещё сеяли просо, лён и коноплю. Зимой бабка масло била. Она в колхозе не работала, старая была. Ей в войну уже под 70 было. Но, хотя в колхозе она не работала, но хлеб для него пекла. Бабка дома была вся в работе, чуть свет вставала, поздним - поздно ложилась. Она пряла шерсть и ткала, получалось сукно. Мне был сшит, помню, из такого сукна зипун, так я его пять лет носил. Он спасал и от мороза, и от влаги. Я был при бабушке и всё делал вместе с ней: сено мы вместе косили, а потом его, как и дрова, на тележке возили. Я помогал ей мять и вытаскивать мокрую коноплю. В феврале или в марте 1943 года нам пришло извещение, что мой отец, военнослужащий 324 отдельного развед. батальона, пропал без вести. С 1944 года я стал по-настоящему работать в колхозе. В семи километрах от деревни были колхозные полевые станы бригад, мы прямо там жили. С лета стали работать на волокушах: на конях сено возить. Нам, волокушечникам, в войну давали хлеба по 200 грамм в день, а ещё разрешали кутью варить из пшеницы. Потом меня поставили воду возить для трактористов. Конец войны так запомнил. Шли мимо дома люди и сказали, что войне конец. Люди выходили на улицу и шли все вместе из конца в конец деревни. Тепло было, и трава уже поднялась высокая, около 20 см. Все радовались, что война кончилась. Летом же стали приходиться первые солдаты. Самым первым в село наш сосед вернулся. Пришёл с большим чемоданом, в нём товары были разные, губные гармошки. А нам, как безотцовщикам, дал сахару. Отпилил кусок от большой головы и дал. Это запомнилось.

Долговская сельская библиотека.

Преодоленные трудности



Славный 95-летний юбилей отметила **Мазалевская Нина Андреевна**, жительница г. Куртамыша, труженица тыла, ветеран труда, скромная, всеми уважаемая, добрая женщина из тех тружеников войны, чьим безотказным неустанным трудом, каждодневной выносливостью, бережливостью и мужеством создано всё, чем живёт нынешнее поколение, чем процветает наша малая родина. Даже не подумаешь, что ей уже 95 лет - это очень общительный, добрый человек. Можно только восхищаться людьми старой закалки.

Нина Андреева Мазалевская (в девичестве Брылева) поделилась своими воспоминаниями: о детстве, юношестве и дальнейшей своей нелёгкой жизни, про которую можно написать толстую содержательную книгу.

- Детства я своего не видела, жили в Митино Глядянского района. Детьми ходили на работу в колхоз, работа была не всегда по силам. С первых классов пололи вручную поля пшеницы от сорняков, в уборку подручными у комбайнов. Работа пыльная, изнурительная. Рожь не успеет поспеть, а из нее нам варили кашу! Это было очень вкусно! Нароботаемся и каша изо ржи вкусна! Началась война, отец ушел на фронт. Осталось нас с мамой четверо детей. Старший брат окончил семь классов, отработал на тракторе и ушел на войну. Корову продали, так как ухаживать было некому. Печки топили дровами, которые сами добывали в лесу. Свалим деревья, распилим и вытаскиваем на себе. Это было тяжело и опасно, так как лесник мог поймать и наказать. Мама с нами не ходила, боялась наказания. Младший братик умер от ожогов в четыре годика. Лечили бабушки, врачей не было, не смогли спасти. Остались мы втроем с мамой и с сестрой. Отец пришел с фронта в 1943 году инвалидом (без ноги, на костылях). Решили перебираться в город Курган, поначалу жили у дальних родственников, потом через год отцу, как инвалиду, дали небольшую квартиру. Живя в деревне, мы с сестрой пытались получить паспорта, но безуспешно. Переехав в город, благодаря отцу, получили паспорта и устроились работать в МВД.

Работала на эвакуированном из Гомеля заводе под №707. Затем работала в эвакуированной из Воронежа пожарной части. Вся команда была из военных, от младшего состава до командного. У меня образования не было, поэтому я не имела звания, дали мне погоны без лычек. Одели, от нижнего белья до зимней верхней одежды (бушлаты), обули. Я старалась оправдать доверие.

Все нормативы сдавала на «отлично»: стрельба, передвижение по-пластунски, кроссы на лыжах, плавание, метание диска и гранаты. Участвовали в соревнованиях за клуб «Динамо». Было не трудно, но страшно. Боялась сирены. В мои обязанности входило принять вызов, заполнить путевку на выезд команды. Все быстро до минуты и ответственно. Заполняла стенгазету и боевые листки.

Когда война закончилась, все разъехались по своим городам. Я вышла замуж и осталась работать на заводе. Перешла работать в секретный цех на револьверный станок. Изготавливала детали для бомб и снарядов. Думаю, что это уже не секрет. А в то время это все было секретно. Война закончилась, а продукцию продолжали выпускать, где-то (примерно) до 1955 года. На заводе прошло сокращение, отправили работать в литейный цех, несмотря на то, что я была беременная, никакого легкого труда в то время не предоставляли. А жить без работы было не принято. Нужна была каждая копейка. В литейном цехе я проработала семь лет. Завод стал выпускать мирную продукцию, машины для сельского хозяйства. Стал называться «Кургансельмаш». Работала слесарем-монтажником седьмого разряда (высший разряд в то время) с личным клеймом, продукцию после меня не проверяли ОТК и за это хорошо доплачивали. За работу на заводе получила звание «Ударник труда» и Почетные грамоты и «Победитель социализации» ежегодно. Бралась за все работы: сварка, сверление и прочее. За свою трудовую жизнь научилась всему, а работать уже некогда, пошла на пенсию, которую заработала хорошую по тем временам 132 рубля. Вот так и закончилась моя нелегкая работа на государство. А дальше дача, внуки, правнуки, любимое вязание, вышивание и чтение многих - многих книг (чего была лишена в детстве и юности). С мужем прожили 46 лет, я благодарна ему за всю жизнь, прожитую с ним, умер в 1995 году, возраст, ранение, участие в трех войнах - не выдержало сердце. Я осталась вдовой и решила переехать к старшей дочке в село Нижнее и по сей день живу со старшей дочкой и зятем, только уже в Куртамыше. Живу неплохо, дочка и зять относятся ко мне хорошо, спасибо им! Навещают все внуки, встречаю, провожаю, вновь их жду!

Жили, как могли. Рада, что судьба дала мне время на отдых. Вот я и отдыхаю! Я очень рада, что на мой 95-летний юбилей пришли родные, близкие. Особенно неожиданно и приятно было поздравление от Президента Владимира Владимировича Путина. Спасибо большое представителям Куртамышского муниципального округа, Совета ветеранов и отдела социальной защиты, их поздравления были очень трогательными и добрыми. Договорились встретиться на 100-летний юбилей! Будем стараться!»

Совет ветеранов Куртамышского муниципального округа.

Кто-то родом из детства... Я — из войны
(воспоминания **Рязановой В.П.**)

27 января 1944 года - особенная дата в истории нашей страны. В этот день была полностью снята блокада Ленинграда. Жители города столкнулись с



нечеловеческими испытаниями: голод, холод, постоянные бомбежки. И так почти 900 дней и ночей. Погибли сотни тысяч человек. Это наша общая боль... Героический подвиг ленинградцев, которые смогли противостоять врагу и защитить город, помочь всей стране, вспоминают по всей России. Даже в самое тяжелое время каждый ленинградец продолжал бороться, всеми силами приближая победу. Каждый, как мог, хотели жить. И все верили, что над Ленинградом снова будет мирное небо.

Кто-то родом из детства...

Я — из войны,

Из блокадного бедствия,

из его глубины.

Влюблена была в небо,

но небо меня обмануло нелепо.

*Среди белого дня С неба падали бомбы
разрушали дома*

Уже в конце ноября 1941 года по Ладоге началась эвакуация жителей в глубь страны. Из блокированного города уезжали в первую очередь дети, женщины с детьми, больные, раненые и инвалиды. Вот так и к нам в Курганскую область в Мишкинский район, с. Дубровное, в интернат № 7 попала маленькая шестилетняя девочка Валя Розанова, которую вывезли из города Ленинграда второго июня 1942 года. Эвакуированных вместе с ней было 125 детей. Родилась Валя 23 сентября 1936 года. Жила вместе с родителями и сестрой в городе Ленинграде на улице Мясная. Отец погиб на фронте, мать и младшая сестра, умерли от голода в 1941 году. Валя осталась одна круглой сиротой.

*Блокада — в этом слове всё:
заката*

Кусочек хлеба, горе, слёзы...

Рядом враг.

*И беспощадные морозы,
похоронка,*

*И вера — кто-то, но спасёт!
то вдруг...*

Но чувство вечного

Здесь поселилось...

Пришла на папу

Тепло исчезло как-

*В полупустой квартире мрак,
сестрёнка
Она жила теплом когда-то,
замкнулся круг...*

*А после — мама и
На саночках... —*

Валя жила в интернате до окончания войны. Закончила первый класс. Детей стали забирать родственники. Сирот, которых некому было забрать, осталось 25 детей, на трех лошадах перевезли их в Шумихинский район, село Песьяное. Там в то время находился детдом, в котором проживали сто детей. В нем окончила семь классов, а после закрытия детдома всех сирот перевезли в город Куртамыш в детский дом, который располагался по улице 7ноября. В четырнадцать лет поступила в Куртамышское педучилище, окончила его в 1951 году. Государственные экзамены и практику сдала на отлично, получила диплом по специальности учитель физкультуры. Отработала учителем 20 лет. Затем работала секретарем в Куртамышском сельхозтехникуме, там и закончила свою трудовую деятельность. Родила сына и дочь, воспитала талантливых детей, оба закончили музыкальную школу на «отлично». Сын был военным, заболел и ушел из жизни. Дочь окончила Российский педагогический университет имени А.И.Герцена в городе Ленинграде, по специальности учитель литературы и русского языка и по сей день живет в городе Санкт – Петербурге, имеет семью и троих детей. У Валентины Павловны Розановой четыре внука и одна внучка, которыми она очень гордится. В свои 85 лет она активна и жизнерадостна. Всеми этими воспоминаниями Валентина Павловна поделилась с председателем Куртамышского Совета ветеранов Литвиновой Валентиной Александровной, которая посетила ее 27 января 2022 года, чтобы поздравить с этой знаменательной датой. При встрече показала свой альбом, в котором хранятся фотографии своих нелегко прожитых лет, вырезки из газет. Желаем Валентине Павловне здоровья, долгих лет жизни и благополучия!

Совет ветеранов Куртамышского муниципального округа.

Логиновских Анна Кирилловна



Я родом из деревни Никольское–2. Отца звали Ягубов Кирилл Семёнович, маму – Лидия Васильевна. Я родилась в 1931 году, Толя – в 1936, Тоня – в 1939 году. Наш отец работал в колхозе имени Войкова счетоводом. Мама работала в колхозе на разных работах. О том, что началась война с немцами, я услышала от людей на улице. Отца забрали не сразу. Хорошо помню, и даже точно дату помню: 20 сентября 1941 года. Из Никольского их повезли на бричке до Куртамышя, и до Таволжанки я ехала у папы на коленях. Помню, когда папа только

ушёл на фронт, Толику ещё и пяти не было, говорил он не очень чисто. И вот стал часто закрываться в горнице. Я решила подглядеть – у нас в дверях большая, в палец щель была. Вижу: он стоит на коленках, крестится и чего-то бормочет. Я прислушалась, а братишка... молится: «Зоподи (то есть, Господи), спаси папку моего. Зоподи, спаси папку моего...» Молился, значит, об отце. Только не спас Господь, погиб папка наш осенью 1943 года. Пришло нам извещение, что пропал он без вести. Остались от отца только письма. Много приходило писем, часто он писал. И мы ему писали. Шла такая война, сильные бои, неразбериха, а вот письма доходили почти всегда, с фронта в тыл и обратно. Мама в войну не работала в колхозе, а была почтальоном. Все горькие и радостные вести узнавала первой. За корреспонденцией ходила пешком в Маслово. Её прихода ждали с нетерпением. Трудно ей было, даже морально: кому ведь что принесёт – или письмо, или похоронку. Не знаю, как где, а у нас в деревне война ни один дом не обошла, почти в каждом хоть кто-то убитый. В войну, помню, переели всё, что можно: камыш, поляк. Держали мы хозяйство: корова была, овечки, поросёнок. Вроде и было, что есть, но просто так, сколько хочется, не попользуешься. Молоко – 300 литров - надо было сдавать на маслозавод (в Маслово возили), овечью, свиную шкуру надо было сдавать, и мясо сдавать по военному налогу. И ещё деньгами налог платили. Что удивительно, погода будто старалась нам помочь, днем, бывало, жарит, ночью мочит, днём опять жара. И всё росло, что в землю ни посади. Мы много сажали овощей, а особенно картошку. Засадим ею огород и ещё где-нибудь участок расчистим и весь засадим картошкой. Раньше ведь не под лопаты сажали: лошадь идёт с плугом, мы идём позади и картошку сажаем под плуг. По 1000 вёдер накапывали, и за зиму всё съедалось. Муки ведь почти не было. Мы картошку сочили, отжимали, добавляли немного мучки и из такого «теста» стряпали алябушки. Ну и коровка выручала. От сдачи молока немножко всё равно оставалось. Никакой обувки не было, помню, если маме удавалось как-то утаить от налога свиную кожу, она её выделывала и шила нам обутки. В них поначалу выйдешь – вроде ничего, нормально, а на солнце их высушит – они и съежятся. Летом 1943 года забрали на войну старшего брата Мишу. Ему было только 17 лет. Мама ещё, помню, писала весной отцу, что боится, как бы Мишу не забрали. Отец прислал ответ: «У нас таких, как Мишка, уже полно, удивительно ещё, что так долго не забирают». Миша служил моряком на Балтийском флоте на большом корабле. В войну я училась в школе, в 5-й класс пошла в Куртамыше, а в 1945-м училась в Долговке. Жила я на квартире у Михаила Фролова по ул. Октябрьской. В доме было радио. Тогда уже все жили ожиданием близкой Победы, по радио всё время передавали, что наши уже на подходе к Берлину. Я по радио и услышала про Победу. Помню, мы всей школой пошли в центр села на митинг, на площади собралось много людей, жителей села. День был пасмурный, дождик чуть моросил.

Но погода нисколько не умаляла нашей радости и ликования. Радовались, конечно, все. Но и слёз было много, ведь столько людей погибло. В нашей деревне так много людей не пришло с войны!

Солодкова Тамара Порфирьевна

Война всех коснулась своим чёрным крылом. Но мне повезло: моего отца – Большакова Порфирия Ивановича – на войну не взяли, он был хромой,



инвалид детства. В первые военные годы он работал заведующим районо в Куртамыше. Маму звали Анна

Ильинична. Ещё у меня была сестра Слава, старше меня. В школу я пошла в 1940 году в Куртамыше. С нами в одном доме жила семья эвакуированных из Запорожья. С их сыном Сашей я училась в одной школе, и мы дружили. Всё время играли вместе: он был лётчиком, а я медсестрой. Потом, когда Украину освободили, они уехали обратно. Мы с Сашей ещё лет 10 переписывались. Самое интересное, что, когда выросли, он стал лётчиком, а я медсестрой. Как в наших детских играх в войну. С начала войны военное дело было введено

с начальных классов. Я в Куртамыше училась в базовой школе и помню, как заставляли нас ползать по-пластунски аж до самого озера. Учились ходить строем, а ещё изучали противогаз, из чего состоит, как одевать и одевали на время. В феврале 1943 году в Долговке образовался район, и мой отец был назначен туда на работу в райком партии. Весной мы приехали в Долговку, и 3-й класс я оканчивала уже в местной школе. Помню, как я зашла в первый раз в класс и растерялась, куда сесть? Тут какая-то девочка подвинулась и сказала: «Садись со мной». Этой девочкой была Вихорева Валя, из эвакуированных (впоследствии – Крючкова В.В.). Мы сидели с ней вместе до 5-го класса. А потом я ушла в параллельный класс. Моими лучшими подругами стали Нина Дмитриева и Валя Солодкова. Мы жили по соседству и везде держались вместе. Голода в нашей семье не ощущалось, наш папа получал повышенный райкомовский паёк. Мама не работала ни в одной из организаций, но на дому шила для фронта тёплые рукавицы – шубенки и дублёнки. Мы помогали маме шить: обстригали кромки, чтобы было удобно обшивать. Одежка у всех была старенькая. Помню, у меня было зелёное пальтишко, у него сильно проносились рукава, а надо идти в центр села на праздничный митинг. Тогда мама мне из тёмно-зелёной ткани пришила нарукавники, и я пошла на митинг. В войну и пока был район, в центре села стояла большая деревянная трибуна. Возле неё по большим советским праздникам – 1 Мая и 7 Ноября - проходили митинги. Мы в школе делали гирлянду. Украшали её и шли на митинг. В колхоз мы всегда ходили на работы, помогали, чем могли. Например, собирали колоски, вместе с

учительницей Телегиной (Полуниной) Анной Филипповной. Это был, наверное, 1944 год, она первый год пришла работать. У нас в семье никто не воевал, а вот у кого родные были на войне, в тех семьях, конечно, были боль и тревога. Запомнила день, когда в семью моей подруги Нины Дмитриевой пришла похоронка на её старшего брата Мишу. Он сгорел в танке в 1944 или 1945 году. Ох, как они все ревели! Калистрат, брат младший, с 1928 года, в школе не учился, а работал токарем в МТС. Так он убивался страшно по брату. У них с Михаилом разница в годах была небольшая, то ли два, то ли три года. Он, наверное, был очень дружен с братом. И бабушка Аннушка сильно убивалась по внуку... Когда закончилась война, нам объявили об этом в школе. Помню, мы бегали и кричали: «Ура! Ура-а!»

Долговская сельская библиотека.

Целинник Катаев



Леонид Фёдорович Катаев родился в 1930 году в деревне Хмелёвка (теперь это часть Куртамышя), но детство и юность его прошли в Челябинске. Родители развелись и мать с младшим сыном, завербовавшись на тракторный завод им. И. В. Сталина, уехала в большой город. А отец с его старшим братом остались в Куртамыше.

Свою первую профессию – парикмахер – Леонид Фёдорович получил в 13 лет. Шёл 1943 год... И нужно было как-то зарабатывать на кусок хлеба. Потом пошёл в геологоразведку: начал младшим рабочим, был переведён на должность старшего мастера, затем его назначили старшим смены и присвоили квалификацию буровик 7-го разряда.

Позже устроился в литейный цех тракторного завода, где освоил весь цикл производства и стал работать наладчиком смены. Семье в то время дали комнату в бараке на территории завода. Напротив жила женщина, у которой частенько гостила племянница. Мама Леонида и соседка решили познакомиться молодых людей.

- Мама ушла к соседям помогать готовить по случаю торжества, а соседкину племянницу Машу женщины отправили к нам за плиткой, - вспоминает Леонид Фёдорович, - потом вечером стала расспрашивать, понравилась или нет девушка. Пригласил её на свидание. Два раза сходили в кино, а на третьем свидании отправились в ЗАГС.

И пусть конфетно-букетный период в отношениях молодых людей был так недолог, зато вместе они прожили долгую и счастливую жизнь. В Челябинске у них родилось двое сыновей. А потом у главы семьи начались

проблемы со здоровьем, и лечащий врач посоветовал Леониду Фёдоровичу перебраться в сельскую местность. Так молодая семья в 1959 году переехала в Казахстан, на родину Марии Ивановны, в Костанайскую область, деревню Степановка, где шло освоение целинных земель. Работы было хоть сколько. Леонид Фёдорович трудился в колхозе «Север», это было одно из крупных коллективных хозяйств области – колхоз трижды миллионер. А в посёлке насчитывалось около 500 дворов, жили представители 12 национальностей. Жили дружно, ели, как говорится, с одного котла. Даже улицы имели народные названия: где проживали немцы – Берлин, где чечены – Грозный, где украинцы – Украина.

«Когда переехали, в Степановке было лишь несколько домов, остальные землянки. В выходные кипела работа, сообща строили дома, - рассказывает Леонид Фёдорович, - когда разбирали старую базовку, я договорился с председателем и забрал саман на строительство дома». Здесь, в Казахстане, у Катаевых родился третий ребёнок – дочка. Жена работала в КБО портной, закройщиком, заведующей.

За труд, высокие производственные показатели Леонида Фёдоровича неоднократно поощряли Почётными грамотами, становился он и победителем социалистических соревнований, ударником одиннадцатой пятилетки. В 1989 году ему вручили медаль «Ветеран труда».

А вот полученную им памятную медаль «За освоение целинных земель» сохранить не удалось. После вручения заехал домой, положил на стол и отправился на работу. Когда хватился, ни удостоверения, ни медали не было на месте. Впрочем, тогда этому большого значения не придавал – работали - то не за медали, а потому, что люди труда были всегда в почёте. Перед выходом на пенсию Леонид Фёдорович работал в МТМ слесарем седьмого разряда, точил детали для сельхозтехники.

Дочь вышла замуж в Куртамыш и стала звать родителей к себе. Долго не решались, но всё-таки в 1989 году Леонид Фёдорович переехал на свою малую родину, в Куртамыш, где и живёт до сих пор. В свои 90 лет он очень бодр. Любит что-нибудь мастерить, смотрит телевизор, читает газеты, общается с друзьями-соседями.

Наталья Валялкина.



Очень хотелось учиться

/воспоминания Согриной Зинаиды Сидоровной/
Детская память цепкая, и потому, несмотря на солидный возраст, военное детство останется в сердце до конца моих дней. 6 июня 1941 года мне исполнилось 7 лет. В школе в то время начинали учебу в 8 лет, я не доросла еще до этого возраста, но мои сестра и брат были учениками 7 и 5 классов. Учиться больше не

смогли, так как были зачислены в штат колхоза и обязаны были работать вместо ушедших на фронт. В 1942 году, вооружившись «наследством» (ручка, чернильница и прочее) своих старших, я пошла в первый класс. Учиться хотелось, учёба давалась легко. Кроме того, в школе нас подкармливали супчиками из овощей, перед и после уроков первая учительница читала нам литературные произведения, соответствующие нашему возрасту. Было очень интересно, легко, да и дом пуст, так как мамочка и сестра с братом воплощали в реальную жизнь лозунг того времени: «Всё для фронта, всё для победы!» Отец, призванный в армию в первые часы после начала войны, весточки слал редко. Да и когда их было писать и отсылать! Он погиб 16 сентября 1942 года в Харьковской области.

За первые годы войны одежда обувь износились, мама, и брат с сестрой ходили на работу полунагие. О моей учёбе речи не шло, но желание учиться было столь велико, что я, накрывшись накидкой (самотканый коврик) с сундука и сунув босые ноги в рваные калоши, бежала в школу. Самодельные чернила из сажи или свекольного сока, обрывочки газет были письменной принадлежностью. В летнее время, уже после 2-го класса, мы должны были работать весь день: пололи посевы, возили траву, скошенную вручную старшими, на силосование, к животноводческой ферме. Зелень возили на телегах, а тягло – быки (волы). На них пахали, боронили, возили корма с лугов на фермы, мешки с зерном на приемные пункты, жерди из леса на ремонт загонов для скота. А быки летом были неуправляемы. Спасаясь от овода, затаскивали нас вместе с грузом в лог или кусты, даже в реку Тобол. В обязанность школьников входила уборка (копка) и складирование в хранилище картофеля. А поднять ведро с картофелем сил не хватало, несли ведро вдвоём.

Семилетку закончила на отлично. Десятилетка – в районе (в 25 км.), да к тому же с 8 по 10 класс за обучение нужно было заплатить 150 рублей в год. Это были большие деньги, а в колхозе работали за трудодни (1 рабочий день – 1 трудодень). По итогам уборки урожая на трудодень выдавали от 100 до 200 граммов зерна. О дальнейшей учебе не могло быть и речи. Мне совершеннолетней и грамотной, было поручено учитывать и вести документы по работе колхозников, должность называлась учетчик – контролёр. Проработав год, но, не потеряв интереса к учебе, осенью сдала документы в Шадринский сельхозтехникум, Решение отпустить меня из колхоза на учёбу было принято заседанием правления колхоза.

Несмотря на трудности, мы были счастливы. Хотя шёл уже 1951 год, время было нелёгким. Оплата труда все еще была по трудодням, достатка никакого, а на помощь от родных, кроме мешочка сухариков, заготовленных для меня к зимним каникулам, рассчитывать не приходилось. А есть хотелось всегда. Не забыть мне, как я из первой стипендии (она была 14 рублей в месяц) израсходовала 45 копеек на 500 граммов пряников, а ведь это норма денег на день. Да уехала–то на учёбу в техникум в одном сарафанчике, перешитом из юбки, подаренной моей учительницей Александрой Дмитриевной. Но мне

повезло. На первом же курсе мы подружились с юношей из моей же группы. Он был более–менее обеспечен (родители работали на зарплату) и, наверное, видя мою бедность, на его деньги мы купили сначала платье из шотландки, а затем, хорошо помню, фуфайку за 9 рублей. На зимние каникулы домой я приехала в богатейшей одежде, чем удивила всех, придя на танцы в клуб. В техникуме была суточная норма хлеба 500 граммов, 2 талона (на обед и ужин). Это обходилось в 10-12 рублей. А какое же было человеколюбие, оптимизм, добросовестность и у нас, и у преподавателей. Техникум дал многое: умение общаться, быть искренним, проявлять и реализовывать инициативу, много читать, быть ответственным за свои поступки. Прекрасные педагоги видели наши способности и помогали их развивать. И вот 1955 год, наш выпуск. Мне, получившей диплом с отличием, представилась возможность без вступительного экзамена стать студенткой института! Об этом я боялась сказать даже маме, что это я заиклилась на учёбе? А когда же работа? Сказала сестре, но всей семьёй была понята, и я – студентка Курганского сельхозинститута!

Уж здесь–то пригодились мне все, что дал техникум. На первом же курсе, с учетом характеристики из техникума, меня избирают членом комитета комсомола, студенческого комитета, старостой курса. Жилось уже значительно легче, я не была уже колхозницей, была одета и обута. Всё у меня ладилось: и учёба, и общественная работа, и личная жизнь. Выпуск! Направление на работу на только что внедряемый в сельском хозяйстве участок – искусственное воспроизводство животных – я руководитель такой станции. Передовой участок работы, уважительное отношение к молодому специалисту со стороны директора совхоза. Я – счастливый человек: квартира, зарплата (о размере которой я и не думала), подъёмные. Чего ещё желать? Наверное, это всё за трудное детство.

Что испытали дети войны? Никогда не сотрётся из памяти всё, что было в детстве: лучина для освещения, чёрная говорящая тарелка на стене, из которой узнали о начале войны, а потом из неё же слушали вести о боях, а часы ходики – великая роскошь, деревянный валик вместо утюга. Корытце и сечка для измельчения капусты на шанежки и пельмени, нитки для починки из прошлого мамино рукоделия (распускали кружева). Чтобы не умереть с голоду, ранней весной шли на прогретое солнцем поле, где осенью убирали картошку. Перемерзшую, её резали на пластинки, поджаривали прямо на плите и уплетали за обе щёки. В памяти и такое: мама работала дояркой на ферме и на вечернюю дойку брала меня с собой, чтобы там, тайком от всех, дать мне кружку парного молока. Делать этого было нельзя, ведь это кража колхозной продукции. Уместно вспомнить высказывание Мирзы Шафи Вазеха: «Что ни пошлёт беда, что ни пошлет удача. Приемли в жизни всё, то радуясь, то плача».

Сибирь приютила и помогла выжить многим. Вот и к нам, в маленький деревенский домик направили эвакуированную женщину с дочкой, моей ровесницей. Мы могли помочь им только урожаем, выращенным в огороде.

Полгода жили как одна семья, за что в подарок получили моряцкий бушлатик, в котором я бегала в школу.

После Победы не сразу стало легче жить, все так же без устали трудились, ждали с фронта родных, надеясь на чудо. А по вечерам женщины собирались вместе на посиделки, плакали, пели, настраивали себя и деток на позитивный лад.

Моя судьба и жизненная стезя схожа с судьбами моих ровесников, и идем мы, «дети войны», по жизни, оставляя на своем пути добрые дела. Жаль только, что остается нас немного. Ведь «дети войны» - это те, кому на 1 июня 1941 года не было ещё 14 лет, те, кто родился 1 июня 1932 года и по 4 сентября 1945 года. Посчитайте, сколько им лет! А много ли нас дожило до настоящего времени.

Согрина Зинаида Сидоровна, Почетный гражданин города Куртамыш.

Мне не забыть

(Из воспоминаний Валентины Васильевны Крючковой, 1933 года рождения)



Мои родители – долговские. Мама – урождённая Огаркова Наталья Михайловна, отец – Вихорев Василий Иванович. Отец в начале 30-х годов он приехал в Долговку и забрал семью к месту своей службы в г. Пушкин Ленинградской области. Я родилась уже в Пушкине. Там моя настоящая родина. Отец служил в лётной части. Начало войны слилось у меня в сознании с началом бомбёжек города. Недалеко от дома были вырыты окопы и щели. Там мы прятались во время налётов немцев на город. Как объявят тревогу, всё кругом завизжит, и сразу забухают зенитки. Мы с бабушкой хватаем узелки (специально подготовленные, куда складывались документы, немного еды,

одежда) и бежим в окопы прятаться. Бомбы валятся, все как будто на тебя, везде грохот, дым, сверху земля сыплется... Бабушка меня всё время собой прикрывала. Ох, и жутко было! Во время налётов брат Коля вместе с другими мальчишками гасил немецкие зажигалки.

Всех, взрослых и подростков, посылали на рытьё окопов. Мама с Колей тоже ездили. Их тоже бомбили.

Тем временем налёты на город участились. Много зданий было разрушено. В городе почти всё время что-нибудь горело. В конце августа, отец смог затолкнуть нас в последний эшелон с людьми, уходящий на восток.

Прощаясь, наказывал, чтобы мы постарались попасть на родину, в Долговку. Там оставались родители отца, дом, где мы раньше жили, все родные и знакомые.

Ехали мы в эвакуацию тяжело и трудно. Сколько раз немцы налетали на эшелон, бомбили состав и выпрыгивающих из него людей, разбивали бомбами железнодорожные пути. 16 долгих, тревожных суток провели мы в пути. Наконец поезд прибыл куда - то, глубоко в тыл. Бабушка попросила узнать, где мы сейчас и что это за станция. Она очень обрадовалась, когда узнала, что мы находимся на юге Челябинской области, а станция называется Кособродск. Ведь это почти уже дома! Мама и бабушка всеми правдами и неправдами всё-таки выпросились в Долговку. 11 сентября мы здесь прописались. Тут я пошла в школу. Мама сразу пошла работать. Сначала – в лесничестве, с 1943 года – техничкой в милиции. Но в колхозе она точно не работала. Получала она и деньги по аттестату, как жена офицера, но даже и на мамину зарплату вместе с аттестатом отца прожить было трудно. Жили мы у деда и бабушки со стороны отца. Папа писал родителям и поэтому быстро нашёл нас. Мама очень хотела уехать обратно в Пушкин, как только закончится война. Она и мысли не допускала остаться здесь. Но в марте 1945 года на отца принесли похоронку, он умер от тяжёлых ран в госпитале г. Баку. Я уже сейчас не помню, что мама рассказывала о его гибели. Вроде как самолёт подбили, и он выбросился с парашютом, то ли израненным, то ли его расстреляли уже в воздухе. Не знаю, откуда мать это взяла, возможно, ей написал кто-то из сослуживцев отца. Потом ещё маме из Пушкина пришло письмо от друзей. Они писали, что в наш дом попала бомба, и он полностью разрушен. Ехать нам стало некуда, и мы остались жить в Долговке.

На фото Валентина с отцом Вихоревым Василием Ивановичем.

Трудные годы память хранит

(Из воспоминаний **Клещёвой Валентины Дмитриевны**, 1938 года рождения)

Мои родители - Дмитрий Иванович и Анна Ильинична Сонины. В нашей



семье было семь детей: Иван, Геннадий, Зоя, Галина, Александр, Валентина и Василий.

Родители наши оба работали в колхозе.

Когда началась война, нашего отца сразу забрали на фронт и он погиб. Мы с Васей отца совсем не помним, потому что маленькие были, мне только 3 исполнилось, а Васе второй год пошёл. И отца мы знаем только по рассказам мамы и старших сестёр и братьев.

Конечно, я многого не знаю и не помню – маленькая была. Но кое-что младенческая память удержала. Помню, что есть хотелось постоянно.

План военный надо было сдавать, он был очень большой и мама недостатку молока часто покрывала сдачей картошки. Картошку сдадим, а потом самим есть нечего. Помню, по весне, когда в огородах пахали, мы ходили и собирали мёрзлую картошку. Мама потом семена травы да сорных зерновых отходов смелет, смешает с этой картошкой, испечёт лепёшки. Это и ели. Мама их всё время на работу с собой брала. В колхозе ничего для себя нельзя было брать, если поймают хотя бы с горстью зерна – посадят. Но украдкой понемногу все брали, иначе не выжить. Помню ещё, ходили мы на колхозное поле за горохом. Тоже втихую, потому что объездчики караулили поля. Однажды мы нарвали гороха, и нас увидел председатель колхоза Ермаков. Специально погнался за нами и отобрал. А уж если удастся где-нибудь горсть зерна добыть, так это такой праздник был! Мы его жарили на печке и ели. Ох и вкусной была пшеничка того времени! В основном пшеничкой нас подкармливал Геннадий – он на бричке возил зерно на склады. В войну вместе с нами жила бабушка Анна Петровна Архипова. Она всё время и смотрела за нами, потому что мама всегда была на работе. Мы её и не видели почти. Иногда вечером мы ходили к Саповскому мостику встречать маму с работы. Идут женщины все усталые, а всё равно песни поют, всё с шутками. Мама нам то горсточку зерна сунет, то гороху, если сумеет украдкой взять. Носить было нечего. У нас с Сашей на двоих были одни валенки. Он пробегает, вымочит их все, а я после него мокрые надевала. Чтобы одежду шить, сажали коноплю. Из нее получалось грубое, жёсткое полотно. Помню, Сашке сшили из него штаны. Они были твёрдые и не рвались. Как-то он перелезал через забор, зацепился за гвоздь и повис. Штаны не рвутся, он висит и кричит: «Ой, снимите меня, снимите меня скорей!» И смех, и грех.

Тогда, конечно, не осознавали, а теперь, прожив жизнь и вырастив своих детей, поняли, как же тяжело было нашей маме тогда, одной, с семьёю детьми на руках. Сколько сил надо было иметь, терпения и мужества. Святая женщина – лучше не скажешь.

История военной и послевоенной жизни

/Нина Григорьевна Таскаева, г. Куртамыш /



Когда Германия напала на Россию, мне было полгода. Немцы прошли и по белорусской земле, как бороны по полю. Мама была очень маленькая ростом, отец высокий. Нас у них было уже трое детей. Жили мы в д. Снитово, Ивановского района, Пинской области. А ныне это Брестская область. Наша деревня находилась между болотом (торфяники) и железной, и шоссейной дорогами. Шоссейную дорогу строили поляки, когда

оккупировали Белоруссию в 30-е годы Варшава – Москва. Жило у нас в районе и много евреев. Мама молодой работала у них горничной, так она нам об этом рассказывала. Война для жителей была неожиданной. Мама нам детям говорила, что по железной дороге шли эшелоны с солдатами и техникой, а по шоссе день и ночь шли танки на Москву. Самолеты летели стаями. Все гремело, грохотало, дрожала земля, и мама затыкала нам подушками уши. Когда немцы вошли в деревню, то людей вначале не трогали, но ловили молодежь, чтобы потом угнать в Германию на работы. Мне кажется, что я начала все понимать об ужасе и страхе с 2-х лет.

Помню, как с мамой ехала на телеге и все смотрела на красное пятно, что на радуге (покрывало) и плакала, я просила есть, а телега грохотала. Это немцы нас выгнали из дома, мы кинулись на хутор к бабушке. Наш родовой хутор находился у самой железной дороги, а за ним - шоссе, а там - непроходимые леса. Многие своих детей отправляли в Россию. Где были старшие братья и отец, я не помню, помню только маму. На хуторе нечего было есть и мы снова оказались в деревне Снитово. В нашем доме немцев почему - то не было, но они часто заходили и просили: «Мамка, горилка и яйца – комен». Мы не понимали и сжимались от страха в комочек.

Когда немцы ехали из райцентра в деревню на тройке серых в яблоко лошадях, то это означало, что гестапо будут кого-то расстреливать или сжигать хату с людьми за связь с партизанами. Мы, увидев их в окно, лезли под печку (в Белоруссии под русскими печами были ямки, для хранения картошки) и от страха дрожали. Потом мама говорила, чтобы мы вылазили. Помню, как мама, увидев фрицев, кричала: «Диты, ховайтесь, йидут нимцы».

Люди уходили в леса в партизанские отряды. Некоторые забирали скот и уходили целыми семьями. Еще помню, как мама пошла в огород набрать картошки, а я пошла в бабушкину хату. Дверь была открыта и я только подняла ножку через порог и вдруг увидела, что посреди хаты сидит огромный в черном, и в очках полицай. Он читал газету и положил ногу на ногу. Мама подбежала, закрыла мне рот рукой и унесла. Меня сковал страх. Мы все время хотели есть: и днем, и ночью. Питались крапивой, супом из лебеды, сухофруктами, затирухой, пшеном. А еще помню, как мы не дождались вечером маму и сидели голодные, холодные. Мама пришла только утром. Старшему брату было шесть лет. Нам она рассказала, что ее вечером у соседки схватил фриц для угона в Германию, работать на его земле. Мама была беременна сестрой. Мы плакали и гладили ее большой живот. Это был 1943 год. От немца она удрала. Он шел впереди и играл на губной гармошке, а мама шла сзади. Когда подошла ко ржи, а поле было около леса, она кинулась в рожь и побежала, падала, снова вставала и бежала к лесу. Там она затаилась. Немец обернулся, а ее нет. Начал стрелять по ржи из автомата. Потом все стихло, ночь просидела в лесу, а утром вернулась. Тогда в страхе жили все жители Белоруссии.

Многие принудительно работали на немцев. Сажали картофель, сеяли рожь и лен. Иногда мама со старшим братом Алексеем уходили ночью на поле

воровать картофель. По дороге мама ему наказывала: «Сынок, рый картопли ползком, голову не поднимай, а то немцы подумают, что партизаны и нас расстреляют».

Потом родилась Лида. Я ее таскала, как куклу. Отца я так и не помню, где он и что делал. Родственники не общались и не знали, кто, где живет, и как. Однажды вечером я пошла с мамой на клуню (сарай-амбар). Она стояла на конце огорода и сада. Там молотили зерно, пшено, лен, хранили снопы и солому. Вдруг за соломой спрятался человек. Мама с испугу вскрикнула. Это был сосед. Он хромал. У него была ранена нога и гноилась. Он партизан и пришел полечиться. Помню, как мама встала перед ним на колени и просила: «Грыша, ради Бога, уходы. Узнает гестапо, нас всех сожгут», и он ночью ушел. Потом мы узнали, что его ногу зализала собака. Ведь лекарств у партизан не было, иногда заговаривали и лечили травами бабушки. По улицам дети и мы не бегали, только в саду, боялись немцев. Потом мы снова оказались на хуторе, как – не помню. Немцы туда не показывались, они как огня боялись партизан, так как за хутором стоял райцентр, а за ним знаменитые, партизанские непроходимые болота и дубравы, пинские леса.

Шла весна и хуторские дети босиком бегали по засеянному рожью зеленому полю, играли в партизан, а у кого была корова – пасли. Вдруг загудели самолеты. Мама нас отвела к яме - убежищу, там лежали снопы ржи, через глубокий лаз мы, дети, быстро сползли в яму. Стали бомбить. Дрожала земля, а мы плакали и дрожали от страха. С нами не было Алексея, вдруг в яму сползли и немцы, они стали нас выгонять, а один схватил меня за ногу и выбросил наверх. Я больно ударилась о землю, а летчики все строчили и строчили. Я побежала в хату, и мы все залезли под печку, а мама закрывала уши подушками. Никто не плакал, так как наша маленькая мама заслоняла нас собой.

Потом все притихло, и мы вышли на улицу голодные, холодные и испуганные. Куда делись немцы, когда самолеты улетели, мы не знаем.

Старший брат в это время ходил с мальчиками по рву, пасли корову у болота. Когда летел самолет - разведчик, один мальчик поднял вверх кый (палку) и летчик начал стрелять, мальчика убило, а брат чудом остался жив. Вышли из леса партизаны. Потом мы узнали, что немцы гнали огромное стадо коров в Германию через наш хутор. Ведь недалеко была граница и г. Брест. Наши самолеты их обнаружили и расстреляли. Только через несколько дней все хуторские дети побежали смотреть на коров. Все зеленое поле ржи было усыпано коровами, одни были убиты, другие ранены. Они мычали, стонали, из глаз их текли слезы. А мы стояли, смотрели и плакали от жалости. На ранах убитых коров ползали белые, большие с черными головками черви. Прошло больше семидесяти лет, а это все стоит у меня перед глазами, я снова плачу. Пришли мужики с лопатами и жердями. Живых коров достреливали, рыли ямы вдоль дороги, которая шла через хутор, из деревни пересекая железную и шоссейную дороги в леса. Потом связали коровам ноги и на жердях носили и закапывали в ямах. Мы снова

вернулись в наш большой, новый, построенный до войны дом в Снитово. Дом стоял второй с краю деревни со стороны райцентра. Помню, как в села вошло много солдат. Несколько зашло в наш дом, и кто-то закричал: «Мадьяры, мадьяры прышлы». А один высоко меня поднял на руках и дал мармелад и конфетку. Все вышли на улицу. Там шло много красноармейцев. Шли воины – освободители нашего села, так говорил мой отец. Когда вышли на улицу, я впервые увидела посреди улицы огромный крест, а вверху висела большая под стеклом икона.

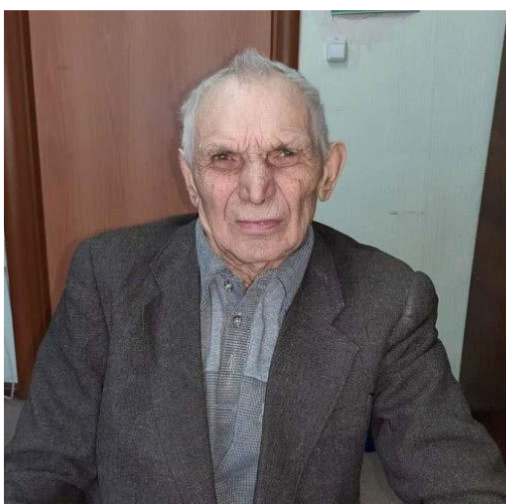
Тогда такие кресты ставили при въезде и выезде из деревни. Ведь белорусы очень набожные. Люди стояли на коленях и молились иконе, плакали. Почти все были босые, ведь была весна. Потом объявили о Победе. Белоруссия была освобождена. У многих были большие семьи. Ну, а мы снова хотели есть.

Постепенно стали приезжать партизаны из лесов и просто убежавшие от фашистов люди. Почти у каждой семьи было свое горе, своя печаль. Кто был позажиточнее, то закапывали в землю зерно, лен, пшено, рожь и они после войны не голодали. Жизнь налаживалась. Молодых парней и мужиков забирали в армию, ведь война еще не закончилась. В 1945 году осенью отец пришел с фронта. Высокий, в солдатской форме, брал нас по очереди на руки, плакал, гладил, а мы тянулись к его медалям на груди и трогали их, щупали. Я думала, что это пришел Боженька, ведь нас, всех детей приучали к вере. Отец привез из Германии мне платье, но оно мне было большое, и его отдали двоюродной сестре, а я потом плакала. Еще он привез швейную машинку «Зингер». Затем отец взял меня на руки и говорит: «Моя дивчинко захворила» и успокоил меня.

Время шло, жизнь налаживалась. Мама шила нам льняную одежду, отец делал деревянные кровати, табуретки, деревянные цебрики (ведра), дубовые корыта, и украшал наш дом соломенными, крашеными поделками и игрушками.

Вопоминания подготовил Совет ветеранов Куртамышского муниципального округа.

МАКУШИНСКИЙ муниципальный округ



Рассказ о военном детстве

Война, несомненно, оставила свой след в каждой семье. На фронт уходили отцы, мужья, братья. Гибли, попадали без вести, получали ранения. Но всё же те, кто находился на оккупированной немцами территории, выстрадали больше. Они испытали на себе все зверства фашистов, которые

терзали и убивали близких у них на глазах, жгли дома и целые деревни. Все это видел и пережил житель деревни Новая Роща **Буракевич Александр Петрович**. Мы встретились, и потихоньку начал рассказывать о пережитом Александр Петрович: «Когда началась война, мне было четыре года. Мы жили в Гомельской области Туровского района деревня Хлупин в Белоруссии. Наше местечко было очень живописным местом — близко озеро, недалеко река Припять, кругом леса, сосновый бор. У нас был свой большой дом, у дома яблоневый сад. Семья была сравнительно небольшой — трое детей. Жили скромненько, но дружно. Папу звали Петр Иванович, маму — Елена Александровна, старшего брата — Михаил, среднего — Василий. До войны папа работал в колхозе бригадиром. В августе 1941 года над деревней закружили немецкие самолеты, начали бомбить. К этому времени взрослое население в основном мужчины ушли в лес, в партизаны. Мы спешно побежали в лес, там прятались от бомбежки. Я наблюдал за тем, как самолет сбрасывал бомбы на деревню. После налета немцев, через некоторое время, папа взял меня за руку, и мы с ним пошли в деревню — на разведку. Дошли мы благополучно, но, когда оказались там, перед нами предстала страшная картина: от нашей деревни после бомбежки мало что осталось, выжженная земля, воронки, печные трубы и обгоревшие стены у домов. Эта картина, которую я видел в детстве, стоит перед глазами и сейчас, хотя мне уже восемьдесят два года. Мой мозг никак не может забыть то далекое прошлое... Мы с папой продолжали свой путь и, когда подошли к нашему дому, увидели то же самое: сгорело всё, даже яблони в саду. Хорошо помню, папа подал мне печеное яблоко, я его съел. Не знали, что делать и куда податься? Оставшаяся без крова наша семья, как и другие семьи, ушли в лес. Односельчане, у которых дома уцелели, остались жить в деревне. А для нас началась лесная жизнь с лета 1941 года. В лесу сделали шалаши, в них и жили. Голодно было, холодно. Зимой постоянно горел костер, родители обогревали нас. Вот так мы оказались на оккупированной территории и так прожили всю войну. Мать с отцом и старшими братьями ходили по близлежащим селам и деревням просили продуктов и хлеба. Люди хоть и сами жили бедненько, и сами недоедали, но делились, чем могли. Летом мы собирали ягоды, клюкву. Местность там болотистая, клюквы было много и зимой можно было ее собирать. Собирали и сушили травы, щавель. В лесах, неподалеку от нашего шалаша жили партизаны. Разные люди были и среди нас. Вот помню такой случай. Мы очень боялись прихода в лес немцев. Как-то раз, слышался голос: «Немцы! Немцы!» - мы врассыпную кто куда, прятаться в лес. А после возвращения в свое жилище мы обнаружили пропажу продуктов. Такие люди забирали последнее. В лесу, прячась в кустах, я - пятилетний мальчишка, впервые увидел немца. Партизаны взяли языка и вели его к себе в землянку. Так я близко увидел в лицо врага, и запомнилось это на всю жизнь. В деревне всю оккупацию жили немцы. Дома, которые были уничтожены, немцы из них сделали блиндажи и землянки, часть жителей, у которых дома уцелели, тоже жили вместе с немцами в

деревне. Отец по каким - то делам, часто уходил из леса. Возможно, выполнял задания партизан. И однажды он наткнулся на полицаев, чтобы его не обнаружили, он бросился в болото. Там, по горло в воде, простоял достаточно много времени. Простудился и заболел. В Белоруссии в ту пору свирепствовал тиф. Немного пролежал и умер от тифа. Это было весной перед освобождением нашего села. Вскоре папе пришла повестка на фронт, но его уже не было в живых. Он не дождался освобождения своей земли от захватчиков. Весной 1944 года наша деревня Хлупин была освобождена войсками Красной Армии. Мы вернулись назад в село. Нам выделили землянку, там с мамой и братьями я жил. Как всегда продуктов не хватало. Есть по-прежнему было нечего, собирали травы, щавель, из него варили борщ. Когда солдаты ушли, то оставили много снарядов. Старшие братья собирали взрывчатку, бегали на реку Припять, взрывали и собирали рыбу, этим и питались. Колхозная жизнь понемногу стала налаживаться. Уже этой же весной стали засеивать колхозные поля, посадили картошку и овощи в свои огороды. Мама и старшие братья Михаил и Василий пошли работать в колхоз. Мама работала на разных работах, Михаил конюхом, а Василий пас коров. Школа располагалась в немецкой землянке. После войны построили новую семилетнюю школу, в которую я пошел учиться в первый класс. Учились при лампе, электричества в то время не было. Не знаю, откуда доставали тетради, мы писали в тетрадях. Директор школы Федор Селеончик был фронтовик. Он всегда выглядел важным, бравым и подтянутым. Учителя относились к нам доброжелательно, да и я всегда был прилежным учеником. Семилетку окончил с отличием. Поступил в Краснобережский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства в другом районе Гомельской области. Учился хорошо, но я его не окончил. Помощи от мамы из колхоза не было, нанимался на работы, подрабатывал, но всё-таки я бросил учебу. В 1955 году вернулся домой в свой колхоз. Вначале помогал братьям, а как- то раз в деревню привезли передвижное кино, киномеханик заночевал у братьев. Там он увидел меня. Я был рослый, видный, он меня взял к себе помощником киномеханика. В ноябре 1957 года призвали меня в Армию. Служил в Ленинградской и Мурманской областях. В мае 1960 года был досрочно демобилизован, поехал по комсомольской путевке на поднятие целины. По прибытии в Петропавловский обком ВМКСМ нас отправили на учебу, в Асановское сельскохозяйственное училище учиться на трактористов. Как - то раз из училища отправили на уборку в деревню Яковлевка. Туда же прибыли на период уборочных работ девчата. На танцах в клубе я познакомился с Зоей, красивой статной девушкой. После окончания училища мы с ней поженились, она родом из Макушинского района. Так я оказался в Макушинском районе, стали работать на Кировском отделении зерносовхоза «Пионер». Прожили мы с Зоей Максимовной 58 лет вместе. Вырастили и воспитали троих сыновей».

Тридцать пять лет Александр Петрович отдал земледелию. В период полевых работ весной трудился трактористом на пахоте, осенью садился за штурвал

комбайна. Зимой работал на животноводстве, подвозил на ферму корма, воду. Александр Петрович всегда был участником социалистического соревнования совхоза, района и области. Пришлось поработать и бригадиром тракторной бригады и управляющим Кировского отделения. Но сетует Александр Петрович на то, что грамот и поощрений очень много, но поощрений, дающих право получить звание Ветерана труда, не оказалось. По-прежнему Александр Петрович проживает там же, но теперь деревня не Кировка, а называется «Новая роща». И нет уж супруги Зои Максимовны. Ухаживал за ней до последнего дня ее жизни. Часто навещают деда внушки, их пятеро, и внук, он один. У деда уже девять правнуков. Читая эти строки, с ужасом понимаешь, сколько пришлось пережить людям, которым “почастливилось” жить в то непростое время. Сколько всего они вынесли, чтобы вновь обрести право просто жить: жить с уверенностью в завтрашнем дне, без постоянного страха за себя и своих близких.

Председатель районного Совета ветеранов Галина Шадрина.

Рассказ о военном детстве



Лидия Трофимовна Гарапучик (Глухих) родилась в 1936 году на территории Польской республики в небольшом белорусском хуторе близ деревни Пигасы. В 1939 году эти земли вернулись в состав СССР. Сейчас адрес места рождения такой: Брестская область, Дрогичинский район, д. Пигасы. Родители: мама - Гарапучик Акулина Ионовна, домохозяйка, отец — Гарапучик Трофим Петрович служил обходчиком на железной дороге. В семье подрастали четыре дочери. Из воспоминаний Лидии Трофимовны:

«Мы жили на хуторе и считались семьей единоличников, потому что отец не вступил в колхоз и служил на железной дороге обходчиком. В свободное время чинил и шил обувь для семьи и жителей соседних деревень. Во круг дома был разбит большой яблоневый сад. Отец любил яблоки. Мы их заготавливали на зиму: пересыпали сеном и так они очень хорошо сохранялись. Мы с сестрами выросли на витаминах». До пятилетия Лиды оставалось месяц с небольшим, когда началась Великая Отечественная война. Из воспоминаний Лидии Трофимовны: « Немцы иногда заглядывали к

нам на хутор. Матрёна — подросток сразу пряталась от них, чтобы не обидели. А меня и Марию немцы заставляли ловить кур. Мы же с сестрой ловили их плохо, специально распугивали и старались не поймать, шумели и специально падали.

Немцы ругались, но нас не били. Также забирали продукты, поэтому всё приходилось прятать. Недалеко от нашего хутора проходила железная дорога и мост на ней. Из леса приходили партизаны с оружием, приносили взрывчатку и уходили вместе с отцом к мосту. Когда его взрывали, было очень страшно: мы все это видели, осколки разлетались далеко, летели в нашу сторону, но не долетали. Часто фашисты стреляли в ночь наугад и пули свистели, и было видно, как они летят огненными полосками в ночи...

Мост постоянно ремонтировали, рельсы тоже. Немцы пускали поезда и впереди цепляли пустых две — три платформы, но всё равно это не помогало. Взрывали, и на дороге получался затор. С того времени, как отец стал подрывником, наша семья потеряла покой. Каждую ночь мы все ложились спать в одежде и обуви. Представляете, как это спать все время одетыми!? Возле каждого ребенка был заготовлен кузовок с одеждой на случай побега. Днём мы тоже были настороже. Мама нас постоянно учила как вести себя, если неожиданно придут немцы; куда прятаться, если они схватят родителей; как надо спрятаться и молчать, даже если они начнут убивать родных; к кому и куда идти, если с родителями случится несчастье. К родным в д. Пигасы нельзя, а только в соседнюю деревню, где находилась явочная квартира. Семья жила в постоянном напряжении. И этот день настал. В хутор прибежал человек, который предупредил, что отца выдали и нужно спасаться! Помню, как мы бежали: Тасю маленькую несла мама, а меня подхватил отец. Мы все побежали в лес».

С того времени и до освобождения от фашистов земли белорусской Лидия с семьей прожила в семейном партизанском отряде. Это продолжалось долго. Лидия Трофимовна помнит бомбёжки, взрывы, обстрелы, когда она малышкой очень пугалась, и это настолько врезалось в память, что до сих пор боится раскатов грома во время грозы. В 1944 году Белоруссию освободили от фашистов Советские войска. Отец ушёл воевать, а мать с четырьмя дочками вернулись на родной хутор. Там их ожидало пепелище. Фашисты сжигали дома партизан. Семью на первое время приютили у себя родственники из деревни Пигасы. Затем снова жили в землянке. Сложно было прокормить четырех детей Акулине Ионовне, и она решила по Программе переселенцев в 1952 году отправиться на новое место жительства в Зауралье. Итак, с 1952 года семья Гарапучик прописалась в деревне Красный Маяк Макушинского района Курганской области. Лидия же продолжает учиться и заканчивает 10 классов на хорошо и отлично в 20 лет. Так получилось, потому что учиться из-за войны начала позже. В 1957 году в июне, сразу после окончания школы, Лидия выходит замуж за Глухих Тимофея Александровича. В этом же году Лидия Трофимовна начала трудиться разнорабочей в совхозе «Пионер». В 1961 году семья Глухих переезжает в

село Пионерское. Лидия Трофимовна работает почтальоном, буфетчицей в бане, секретарём - машинисткой у директора совхоза. Вот и пригодились школьные знания! Сменилось пять директоров в совхозе, а машинистка всё прежняя. Работала очень добросовестно: скромная и грамотная, исполнительная и трудолюбивая. В 1991 году достигает пенсионного возраста, за добросовестный труд имеет звание «Ветеран труда», трудовой стаж — 34 года. Глухих Лидия Трофимовна проживает с мужем, которому 92 года, в селе Пионерское. Они вместе почти 63 года. Лидия Трофимовна до сих пор великая труженица: она ухаживает за мужем, топит сама квартиру, готовит еду, выращивает кур и даже бройлеров, хлопочет в огороде и делает заготовки, и очень любит делать своим родным подарки. Любит собирать грибы.

- Так случилось, что в родных Пигасах мы побывали в последний раз в 1973 году. Мама, я и брат Коля. Сама я была дважды на маминой родине, но до сих пор мне снится, как я босиком хожу по песчаным дорожкам,- вспоминает дочь Людмила Тимофеевна Глухих.

Председатель районного Совета ветеранов Галина Шадрина.

И прошлого не жаль...

С каждым годом среди нас всё меньше участников и свидетелей тех героических лет, когда россияне отстояли на фронтах Великой Отечественной светлое будущее ныне живущих поколений. Светлую память о фронтовиках и тружениках тыла мы храним в наших сердцах, и о тех, кто



еще ребенком перенес ужасы войны. Сегодня мы расскажем о ребёнке войны **Кругловой Людмиле Владимировне**, жительнице города Макушино, во время Великой отечественной войны находившейся на оккупированной немцами территории. Родилась Людмила Владимировна 16 августа 1934 года в Новгородской области в селе Мошеское. Отец был военным доктором, матери не стало, когда Людмиле было 12 лет.

1941 год, начало Великой Отечественной войны. Маленькая Люда гостит у своей бабушки в городе Ленинграде, здесь впервые она услышала страшное слово война... Родители дома в селе Мошеское. Вскоре отец ушел на фронт, его помощь нужна была фронту советским раненым солдатам. Зоя с мамой остались в селе Мошеское. Во время Великой

Отечественной войны боевые действия не затронули напрямую Мошеской район, он стал прифронтовым. Жители района работали на лесозаготовках, сплавливали лес по реке Уверь, по Мсте до озера Ильмень, трудились в полях,

пахали, сеяли, собирали урожай. На призыв оказать помощь блокадному Ленинграду откликнулось всё население, отдавали собственные продуктовые припасы. Обозы везли в блокадный Ленинград картофель, сухари, мясо, ягоды, тёплые вещи, торфяные брикеты. Жилось очень трудно, вспоминает Людмила Владимировна. Люда рано осталась без мамы. Людмиле удалось окончить школу, после окончания школы поступила в торгово-кулинарный техникум в Ленинград, а после учебы устроилась продавцом в торговый центр. Там она встретила свою судьбу - молодого, красивого паренька Октябрин. Он очень красиво за ней ухаживал, дарил почти каждый день цветы, подарки. Спустя два месяца Октябрин Круглов сделал Людмиле предложение. После рождения первой дочери они по комсомольской путёвке поехали на целину в Северный Казахстан. Людмила работала на элеваторе, сортировала зерно, разгружала вагоны. Всё приходилось делать вручную. Муж работал электриком. Вскоре родилась еще одна дочь, и в 1960 году семья переехала в Макушино. Октябрин Григорьевич продолжал работать электриком. Людмила Владимировна 4 года проработала в ПО ЖКХ бухгалтером, а затем 28 лет в Энергосбыте главным контролёром. Здесь родился сын Виктор.

Вот уже более 60 лет живет в Макушино. Дочери Татьяна и Наталья живут в Эстонии. Сына Виктора Людмила Владимировна похоронила. У неё шесть внуков и восемь правнуков. За свой труд получила звание ветерана труда. Она много трудится, занимается рукоделием, вышивает. Её картины известны на выставках района и в области. Увлекается вязанием, как для себя, так и дарит другим. Людмила Владимировна ни о чём не жалеет, она умеет радоваться счастью, всему хорошему, что выпало на ее долю.
Председатель Макушинского окружного Совета ветеранов Галина Шадрина

Детство

Война не знает возраста. Перед страшным ликом её равны и стар, и млад. Дети встретили войну в разном возрасте. У всех у них разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства... **Лечицкая Клариса Николаевна** родилась в Приморском крае Уссурийской области в селе Сунь Ятсен 4 июля 1939 года в семье военнослужащего. Из воспоминаний Кларисы Николаевны: «Отец Лебедев Николай Кузьмич, мама Лебедева Анна Степановна. В 1941 году, когда началась война, мама с двумя детьми, мне было 2 года, брату Николаю 3 месяца, приехала в Макушино Курганской



области, здесь жили ее родственники. Тут мы остались жить. Жили в одном домике три сестры со своими детьми, а нас детей было семеро. Было тесно, но жили очень дружно, старшие заботились о младших. Мы были самые маленькие. Трудности трех матерей заключались в том, чем накормить и во что одеть детей. Мама и тетя Маня работали в магазине, приносили две булочки хлеба и делили их на десять частей поровну. В хозяйстве была корова. По приезде мама продала привезенные с собой вещи и на вырученные деньги купила корову, которая была кормилицей. На ней заготавливали дрова, ездили в лес и косили сено, и вывозили его на двор. Был у нас огород, выращивали овощи. Супы варили из крапивы и лебеды. На степи около озера Моховичка собирали полевой лук, который тоже шел в пищу. В этом же озере ловили гольянов, это мелкая рыбка. Зимой на поле собирали мерзлую картошку, из нее пекли лепешки (до чего же они были вкусные). Сосед дядя Данила Середин работал на бойне, где забивали животных. Иногда после работы заносил нам кровь от животных. Мама пекла из нее блины, картошку резали пластиками, лепили на круглую печку, короб был из жести, и так её пекли. Одежды было мало, все лето бегали босиком. В школу пошла восьми лет. С братом на двоих у нас была одна фуфайка, сапоги кирзовые, а зимой валенки. Вспоминаю такой случай: весной снег стал таять, а в школу пошла в валенках, старалась пройти по сугробам, но провалилась. В валенках вода. Так и просидела все уроки, конечно же, я заболела. С братом ходили в школу в разные смены. Один приходил, снимал с себя одежду, другой надевал и в школу. Для топки печей, собирали кусочки угля, выпавшие из вагонов проходящих поездов, на железнодорожную насыпь. На озере рвали шишки камыша, теребили их. Из содержимого мама делала подушки и матрасы, на них спали. Так и проходило «веселое детство». Отец воевал на Халхин-Голе. Вернулся с войны в 1949 году, а в 50-м году умер от ран. Мама так и воспитывала нас одна. После окончания школы пошла работать в совхозную школу в Макушино, чтобы заработать деньги на одежду и обувь. Год проработала, поступила в Куртамышское педучилище. Затем уже заочно окончила Шадринский педагогический институт. Лечицкая Клариса Николаевна, всю свою трудовую деятельность посвятила Макушинскому району, народному образованию. Проработала 43 года учителем, из них 20 лет директором школы. Клариса Николаевна внесла значительный вклад в развитие народного образования и в воспитание подрастающего поколения школьников района. Имеет звание «Отличник народного образования». Является Почетным жителем города Макушино, Ветераном труда, около двадцати лет возглавляла Макушинскую районную общественную организацию ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Вырастила и воспитала сына и дочь. У Кларисы Николаевны две внучки и два внука и две правнучки. Живите долго и счастливо, будьте здоровы, Клариса Николаевна!..

Пример трудолюбия и верности

У людей, родившихся до Великой Отечественной войны, очень часто судьбы бывают схожи. И все-таки у каждого из них своя уникальная история, невыдуманная повесть жизни. Своя история есть и у жительницы села



Обутковское, ветерана труда, труженицы тыла **Глухих Лидии Ивановны**. Лидия Ивановна родилась 11 октября 1929 года в деревне Волна, Макушинского района, что тогда являлась центром колхоза «Волна». Здесь прошли её детство, отрочество, юность. Родители её, Чевелев Иван Харитонович и Екатерина Зиновьевна, родом из Казанской губернии. В молодости оба были прислужниками в церкви. В наши края приехали в 1921 году и навсегда остались здесь. Отец и мать изо всех сил старались прокормить многодетное семейство. Но из 11-ти детей в семье выжило шестеро (два

сына и четыре дочери). Лида была самым младшим ребёнком. В младенчестве сильно болела, ей даже сшили «смертную платицу», но смерть сжалилась над девочкой и оставила её в «миру».

Иван Харитонович был мастером на все руки: бондарь, сапожник, стекольщик. У него всегда была работа, которая спорилась в его руках. Бочки, бочонки, «лагушки» с крышками, вёдра из железа, сапоги, хомуты, рамы пользовались спросом в округе. И делал он это с душой, чтобы нравилось сельчанам. Для маленькой внучки (старшая дочь родила) смастерил коляску на колёсиках, какие-то игрушки. Екатерина Зиновьевна (мама) работала дояркой в колхозе, позднее техничкой в школе. Женщина сама заготавливала дрова в лесу для школы, топила печи. Умерла 18 января 1969 года в 86 лет. Лида окончила только 3 класса местной школы, ей сильно нравилось учиться, но была вынуждена оставить учебу, так как не в чем было ходить в школу. Учились в дер. Волна и дети из дер. Хохлы. Когда началась Великая Отечественная война, Лидии Ивановне было 11 лет. Война несла в каждый дом слёзы, отнимала у детей отцов, у матерей – сыновей, дочерей. Среднюю сестру, Варвару, окончившую курсы трактористок, отправили в 42-м году из района (с трактором- «колесянкой») на Украину восстанавливать сельское хозяйство после оккупации. Запчасти для тракторов добывали из сгоревших немецких танков. Вернулась домой лишь после войны. Тяжёлая неженская работа, жизнь впроголодь, холод надорвали здоровье девушки. Отец болел и умер в первые годы войны. На руках матери осталась несовершеннолетняя Лида. Рано девочке пришлось повзрослеть, стать опорой для матери. На двух братьев Чевелевых пришли похоронки: в 1944-м на младшего Павла, а старший, Михаил, пропал без вести. Уходил из дома ещё на финскую в 1937

году. В деревне остались женщины, дети и два старика. Тогда Лидии, подростку, пришлось вместе с женщинами колхоза взвалить на свои плечи сельскую работу: и посевную, и заготовку сена, и уборку урожая. Хлеб выращивали всем миром, за каждый колосок боролись и отвечали. Чтобы и самим выжить и на фронт отправить. Не в счёт были ни голод, ни холод, ни жара. Если осень не позволяла убрать урожай, его оставляли до зимы, а потом в мороз молотили в поле. Также возили сено и солому на быках, лошадях, которые от изнеможения падали. Если весной заливало поля ненастьем, посевную тоже проводили вручную. «Было очень трудно...», - вспоминает Лидия Глухих. Физически трудились много, не жалея себя. О том времени позднее обутковские женщины пели частушки: «Я на фронте не была, Фронта не видала, На коровах и быках планы выполняла...». В колхозе были два трактора - колеснянки, на железном ходу и один прицепной комбайн «Коммунар». Так эти трактора и комбайн часто буксовали на пашне, ломались. Люди выбивались из сил, копаясь с ними. А к концу войны и запчастей к этой технике не было. А погода не ждёт. И колхозникам приходилось вручную убирать урожай литовками, серпами. За 50 соток скошенной литовкой пшеницы начисляли 200 граммов отходов. А потом вязали снопы. По 90 «суслонов» (по 5 снопов в «суслоне») навязывала Лида, что не каждый взрослый мог сделать. Болели руки, спина, голова. Работали с раннего утра и в жару, торопились из-за погоды. Хотелось всё время спать и есть. После войны жизнь была тоже не мёд. В 1946-47 годах были неурожаи. Люди опухали от голода. В колхозе не давали ни денег, ни зерна, одни трудодни до конца года. Выжить помогали огород и хозяйство, если у кого оно было. Семья Чевелевых спасалась за счёт коровы. Да и ту приходилось брать в работу в колхоз весной и осенью. Тяжело вспоминать пожилому человеку те страшные дни и события. Помнит Лидия Ивановна всех своих деревенских, кто ушёл из жизни в те годы, не дожил до «добрых» времён, кто не вернулся с фронта... (она плачет, а вместе с ней... и я).

В военные и послевоенные годы в наших краях не было спасения от волков. Они заходили в деревни, задирали овец, птицу, нападали и на людей. Лидия Ивановна вспоминает, как однажды отправили их, трёх девушек, зимой за сеном на 3-х быках. Она со стога сбрасывала снег и вдруг из леса начали подбегать волки. Девчонки кричали и стучали вилами о сани. Но тут мимо проезжали местные мужики. Антипин Анатолий выстрелами отогнал хищников (тогда ружья были при себе). «Ну чё, девчонки, штаны- то сухие?»- смеялись потом с ним молодые работницы. Смех сквозь слёзы, как говорится.

В 1950 –м году Лидия Ивановна вышла замуж за обутковского фронтовика, Глухих Антонина Ивановича. Родился сын Владимир. Молодая семья 3 года прожила в Магнитогорске, а потом вернулась в Обутковское. Много лет Лидии Ивановны связаны с животноводством в Чистовском совхозе. Более сорока лет она вставала утром, когда все спали. Трудилась телятницей в профилактории. Работать с новорожденными телятами, содержать в чистоте

клетки, накормить своих «подопечных» - вроде бы просто.. Они тоже болеют: и кашляют, и чихают, и температура бывает... За каждого телёнка, как за ребёнка, душа болела!» - рассказывает Лидия Ивановна. Труд был тяжёлый, ручной. Корма, воду подносили вручную. Лишь позднее стало легче, когда трактора пришли на фермы. По 120 телят было у Лидии Глухих в группе.. С мужем, Глухих Антонином Ивановичем, счастливо прожили 52 года. Он до самой пенсии трудился бухгалтером в Чистовском совхозе. Всегда держали хозяйство, огород. Двадцать лет прошло, как Лидия Ивановна вдова. Только успели отпраздновать золотую свадьбу с супругом. На сегодняшний день Лидия Ивановна единственная в Обутковском вдова ветерана Великой Отечественной войны. Часто навещали и заботились о пожилой женщине сын и сноха. К сожалению, сын ушёл из жизни после тяжёлой болезни два года назад. До сих пор Лидия Ивановна не может смириться с тяжёлой потерей самых близких ей людей. Работа по дому и во дворе как- то немного притупляет душевную боль женщины. Но она не чувствует себя совсем одинокой. Обожает своих троих внуков и шестерых правнуков. Они часто навещают её, звонят, приезжают в гости, помогают по дому, окружают вниманием. К доброй, приветливой тёте Лиде очень бережно относятся все родные. В настоящее время Лидия Ивановна проживает одна, у неё ещё есть силы выполнять простые дела по дому. Конечно, болят ноги, давление «прыгает», но она держится, виду не показывает. Стоит отметить, что, несмотря на её почтенный возраст (92 года), эта милая, хрупкая женщина сохранила удивительную ясность ума и жизнелюбие. Она прекрасно помнит не только имена, но и все события и даты. Помнит в мельчайших подробностях трудное детство, юность, родительскую семью и свою длинную нелёгкую трудовую биографию. Каждый день пожилую женщину навещают соседи и близкие. Также сегодня её хорошим другом и помощницей является Наталья – соцработник, которая ухаживает за ветераном труда и как никто другой знает, насколько ценны для пожилых людей внимание и забота. Они часто беседуют вдвоём за чаем, причём, обязательно с конфетами, чего так недоставало Лидии Ивановне в годы войны. Не один раз награждали Глухих Л.И. Почётными грамотами, денежными премиями и ценными подарками. В 1974 году Лидия Ивановна ездила вместе с мужем на отдых по путёвке по южным городам страны, лечилась в зауральских санаториях. Результаты труда телятницы отражались на страницах совхозной газеты «Вперёд». Её имя занесено в книгу Трудовой славы Чистовского совхоза.



Награды труженика тыла, ветерана труда, ребенка времен ВОВ Лидии Глухих

Общий трудовой стаж – 43 года. Награждена шестью юбилейными медалями, медалью «Ветеран труда».

9 октября 2010 года на территории Обутковского с/совета был установлен Памятный знак бывшей деревне Волна. Это значит - деревня «Волна» не умерла, она жила, живёт и будет жить, пока живы внуки, правнуки. Уважаемая Лидия Ивановна, благополучия и всего самого доброго в жизни! Все земные блага вы точно заслужили своим трудом.

Кривошеева Галина, председатель ветеранской организации с.Обутковское.

Трудилась на совесть, жила честно

Родина подобна огромному дереву, на котором не счесть листьев. И все наши добрые дела прибавляют ему силы. Но всякое дерево имеет свои корни. Корни – это наша история, то, чем жили мы вчера. Это наши деды и прадеды, чьи дела помогают жить нам. Это имена наших замечательных людей.

Плешкова Антонида Ивановна родилась 29 ноября 1937 года на Моршихинском отделении (потом д. Краснотал) в крестьянской многодетной семье (четверо детей). Девочка была третьим ребёнком. Отец, Макушин Иван Фролович, был грамотным человеком, работал в деревенской избе-читальне. Мать, Руфима Дмитриевна, была из кулацкой семьи, жила с родителями в достатке, с «гарусом». В семье Антониды держали хозяйство: корову, овец, гусей. Когда началась Великая Отечественная война, отца призвали на фронт. Он погиб в Ленинградской области в селе Синяево за 1,5 года до окончания войны. Дети остались без отца, жена без мужа. Антонида рано познала тяжёлый деревенский



труд. Дома по хозяйству управлялась и маме стала помогать на работе на деревенском огороде и на току. В послевоенные годы пошла в школу. Окончила пять классов. В 1951 году умерла мать, надорвав здоровье от тяжёлой работы. Владимир не отправил младших сестёр в детдом, так как сам уже работал на тракторе и воспитывал их. А потом он ушёл в армию, старшая сестра уехала в Свердловск, а младшая - уехала учиться в Казарки. В 14 лет Антонида осталась жить одна, самостоятельно. Сама топила печь, пекла хлеб. Спасала корова и птица, которых она сохранила до возвращения брата из армии. За ней приглядывал старик Антипин. Стала трудиться наравне со взрослыми сначала разнорабочей на огороде, сенокосе, полевом стане, а потом дояркой. Рано выросли дети, на долю которых выпало много тяжёлых жизненных испытаний. В 1958 году вышла замуж, переехала жить с мужем в деревню Майоровка, где работала дояркой до рождения детей (Надежды и Любви). Доили коров вручную. С маленькими детьми в ночь оставался муж, Плешков Павел Илларионович работал трактористом, а Антонида Ивановна ночью дежурила на ферме в доильном отделении. В 1964 году семья переехала в д. Краснотал, и здесь молодая женщина идёт работать дояркой на ферму Макушинского зерносовхоза до образования Чистовского совхоза. Как вспоминает Антонида Ивановна: «Рабочий день на ферме начинался затемно. В 4 часа утра мы спешили на ферму, чтобы подоить коров, напоить телят. Но до этого надо было еще вручную убрать навоз, затем каждой корове сделать подстилку из соломы, вымыть вымя тщательно, чтобы молоко было чистым и только затем руками подоить бурёнку. За каждой из нас было закреплено 17 голов скота. На дойку уходило 2,5-3 часа. Доили 3 раза в день. А после дойки надо было еще и силос коровам раздать, и разные подкормки, и между кормушками расчистить, посыпать опилками пол. И все это делалось вручную, механизмов на ферме тогда никаких не было. Потом обед, час передышки. И опять дойка». В летнее время труд доярок становился еще сложнее, так как животные были все время на воздухе, искусанные насекомыми. Доили, присев на корточки или на колени. К концу работы руки немели, будто перетасили сотни килограммов груза. Лишь в начале 70-х годов труд доярок облегчился: стали применять доильные аппараты. Но количество голов скота, за которое отвечала каждая доярка, увеличилось до 30 и более голов. В 1965 году образовался совхоз «Чистовский» с центром в с.Обутковское (первым директором совхоза был Галиаскаров К.Г.). В состав совхоза входили: Моршихинское отделение (д.Краснотал), Чистовское отделение (д.Ударник), Копыринское отделение, ферма №3 (д.Копырино), ферма №1 (с.Обутковское). Ведущие отрасли в производстве: полеводство и животноводство. В 1974- 76 годах двух подруг Кривошееву Н.А. и Плешкову А.И. поставили работать на группу стельных тёлочек (130 голов). Когда начался отёл, с ними стали работать ещё 2 доярки: Евстигнеева Альбина Ивановна и Абейкова Галина Кирилловна. Очень запомнился 1975 год, когда была сильная засуха. Из травяных кормов были только солома и кочки. Механизаторов отправляли в командировку на

Украину на заготовку соломы, которую в тюках по 20 кг привозили по железной дороге.



В 1976 году на 4-ю ферму Чистовского совхоза (д.Краснотал) были завезены «кроссбредовские» овцы - 3500голов, которые разбили на 5 отар по 680-700 голов. На каждой отаре работало по 2 чабана и 2 сакманщицы (овцевода).

Антонида Ивановна перешла в овцеводство, стала чабанить. Это был тяжёлый, неженский труд. У чабанов работа начиналась в 6 часов утра. Транспортное средство – конь (телега и сани). Много лет надёжным помощником на работе у Антонида был верный конь Егорка. Нужно было вручную нагрузить и раздать сено, солому, силос,

дроблёнку, убрать и вывезти навоз. Лишь позже корма стали грузить трактором (Белорусом), но раздавали всё вручную. Воду по всей кошаре (базе) разносили вёдрами. На отаре в паре с чабаном Плешковой А.И. работала Сергиенко Галина, а сакманщицами трудились Сбродова Валентина и Десятова Евдокия. Ночные дежурства чабанов в кошаре – дело обыкновенное и очень важное, особенно в зимние месяцы, когда у овец идёт окот. «Новоявленная мамаша» может не принять малыша, а отара затоптать. Чтобы не упустить процесс, приходилось ночами дежурить. Ответственное отношение, слаженность в работе чабанов и сакманщиц помогали получать большой приплод и 100-процентную сохранность ягнят. В летний период женщины-чабаны занимались стрижкой и купанием овец в креозоте, подготовкой кошар к зиме, заготовкой берёзовых веников для ягнят, сортировкой зерна на току и другими сельскохозяйственными работами. В 1977 году умер внезапно муж. Молодая женщина не сломалась от горя и всю свою жизнь посвятила детям и работе. Антонида Ивановна пошла на пенсию по возрасту в 1992 году. Общий трудовой стаж - более 35-ти лет. Но и будучи на заслуженном отдыхе ещё 3 года работала уборщицей в Красноталовской начальной школе, а потом ещё несколько лет вместе с другими женщинами-пенсионерками выходила в горячую пору на ток. За свои заслуги в животноводстве труженица получала достойные награды. Среди них много Почётных грамот, ценных подарков. Ежегодно награждалась по совхозу большими денежными премиями. В 1984 году А.И.Плешкова удостоена медали «Ветеран труда». Героиня повествования бережно хранит свои награды. Они как будто возвращают её в молодые трудовые годы.

На этом трудовая деятельность Антонида Ивановны не закончилась. Она живёт в селе Обутковское с дочерью Любовью. Несмотря на возраст, а Антониде Ивановне 84 года, она занимается хозяйством, огородом и садом. В

свободное время прядёт, вяжет, шьёт. Она окружена любовью и вниманием своих близких людей. У Антонины Ивановны 3 внука, 2 правнука. Мы гордимся историей нашего края и людьми, которые творили её.



Кривошеева Галина, председатель ветеранской организации с. Обутковское.

Трудное и голодное детство...

*Белой стаей годы пролетели,
Но душа, как прежде молода.
Соловьи еще не всё пропели,
Утекла ещё не вся вода...*



фото из интернета

Человеческая мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своем прошлом, достойна будущего». А судьба страны состоит из миллионов судеб людей, живших и живущих в ней. Частью истории является судьба простой сельской женщины, **Кривошеевой Нины Андреевны** из Макушинского района. Её трудовая биография связана с совхозом «Чистовский» и много лет отдана работе в животноводстве.

Родилась Нина Андреевна 17 декабря 1935 года на Чистовском отделении Макушинского зерносовхоза (ныне д. Ударник) в семье Дерябиных, в которой было шестеро детей. Трое первых детей умерли в младенчестве. Нина была средним ребёнком. Трудным и голодным были её детство и юность.

Начальную школу (4 класса) окончила в д.Майоровка. В 3-м классе осталась на повторное обучение, так как долго болела малярией. Сильная слабость, скудная еда «держали» болезнь - об учёбе не могло быть и речи, но выжила. В 5-7-х классах училась в школе Макушинского зерносовхоза. Жили в интернате, на выходные пешком уходили домой (в одну дорогу 15 км). Бежали домой и в школу в любую погоду. Когда началась Великая Отечественная война, отца, Дерябина Андрея Ивановича, не отправили на фронт, а оставили «по броне» в деревне. Он был хорошим механиком, комбайнером. С утра до ночи был на работе, во всём любил порядок и требовал этого и от своих детей, и от работающих в деревне. Во время войны на полях д. Краснотал сеяли ячмень, пшеницу, горох, вику. На тракторах-колёсниках работали подростки 14-17 лет, на сеялках – женщины. Из мужчин в деревне остались 2 старика и отец, Дерябин Андрей. Комбайн был один. Летом женщины и дети работали на огороде, где выращивали капусту, картошку, морковь, свеклу, вику, табак. Всё это отправляли на фронт. Иногда отец привозил из столовой Макушинского зерносовхоза мороженую картофельную кожуру. Мать её молола, смешивала с мукой и пекла лепёшки. Особенно не хватало хлеба. При жизни с отцом держали корову, этим и спасались. В магазине продавали сахар большими кусками, соль, спички, керосин, конфеты (цветной горошек, подушечки). В 1945 году в семье случилась большая беда. Отец ушёл в другую семью, в которой тоже было трое детей. Мать, Дерябина Александра Дмитриевна, тяжело заболела и 6 месяцев пролежала в больнице. Двух детей (Геннадия и Зою) забрал к себе отец, а Нина (ей было 11 лет) отказалась идти к отцу и осталась жить одна. Девочка сама топила печь, доила корову. Со слезами на глазах вспоминает, как зимой весь сарай занесло снегом. Сосед, Иван Умовистов, по верёвке с крыши спускал её в сарай, чтобы накормить и подоить корову. Помогли выжить свои, деревенские. Послевоенные годы были самыми сложными и тяжелыми как для страны, всего народа, так и для Дерябиных. Мать работала телятницей тут же, в деревне, а маленькая Нина помогала ей белить и мыть в клетках профилактория, чистить и пасти телят. Всегда хотелось есть, спать, играть со сверстниками, но девочка, несмотря ни на что, работала наравне с взрослыми. Когда начинались летние каникулы, отдыхать школьникам-подросткам не приходилось, а вместе с доярками и телятницами уезжали на всё лето в с.Гари (в 12км от д.Майоровка), на выпаса. Там они подменяли телятниц, пасли телят, убирали навоз и др. Спали на чердаках, в глиняных саманухах (в самом домике заедали клопы). Крыши покрывались земляными пластами, а пол – из осиновых жердей. В холодные дни топили печки-теремки из кирпича. В Гарях (на выпасах) было молокоотделение, клуб. С Покровки приходила молодёжь и под гармошку устраивали игры и танцы. Народу в Гарях было много: доярки, телятницы, пастухи, бригадиры, ночные сторожа, дети. Коров и телят пасли сутками. 1-2 раза в неделю продавец привозил продукты, хлеб. Готовили «затирухи» из молока и муки, варили супы из трав: пучки, медунки, кислятка, полевой лук. Иногда перепал

творог. Ребятишкам всё время хотелось есть. Чтобы «набить животы», варили грачиные яйца, жарили грачей. С наступлением холодов животных возвращали на фермы, а семьи из Гарей определялись на «зимний» постой в другие семьи. Так, Нина с матерью, не имея своего угла, не один год жили «в людях». Отец так до конца своей жизни не вернулся в родную семью. В 1965 году образовался совхоз «Чистовский» с земельной площадью 28542 га. Молодая девушка трудилась 4 года маляром в Челябинске. Так и осталась бы она в городе, если б не встретила в деревне свою любовь – Кривошеева Николая Павловича. В 1954 году вышла за него замуж (ей было 18 лет) и работала сначала телятницей, потом заведующей д/садом в д.Майоровка. А после переезда молодой семьи в 1973 году в д.Краснотал – дояркой. В 1974-76 годах Кривошееву Н.А. и её подругу Плешкову А.И. поставили работать на группу стельных тёлочек (130 голов). Когда начался отёл, с ними стали работать ещё 2 доярки: Евстигнеева Альбина Ивановна и Абейкова Галина Кирилловна. Очень запомнился 1975 год, когда была сильная засуха. Из травяных кормов были только солома и кочки. Механизаторов отправляли в командировку на Украину на заготовку соломы, которую в тюках по 20 кг привозили по железной дороге. На фермах начался падёж скота. Звену доярок во главе с Кривошеевой Н.А. удалось сохранить своё поголовье коров. Кормили слабых тёлочек чёрным хлебом, специально испечённым на дому, поили молочными ополосками. За этот самоотверженный, кропотливый труд передовое звено доярок было награждено путёвкой на ВДНХ в Москву. Несмотря на тяжелый труд, женщины любили свою работу, знали всех своих коров по кличкам, повадкам, надоям, жирности молока. Переживали за них, сами принимали телят. Нина Андреевна убеждена, что работать на ферме могут и должны люди, любящие животных: «Коровы, как люди, у каждой свой характер, с каждой надо найти общий язык. Очень хорошо чувствуют ласку и заботу, а еще – настроение. Если доярка нервничает, то и бурёнка не стоит спокойно, головой мотает, ногами „перебирает“, может и ударить. Взволнованная корова даёт меньше молока». Любовь к родной земле, к своей работе, физический труд – основа жизни этой труженицы. Эти факторы сделали Нину Андреевну сильной духом. Она стойко смогла пережить смерть 12-летней дочери и продолжила работу на ферме. В 1976 году в Чистовский совхоз на 4-ю ферму (д.Краснотал) были завезены «кроссбредовские» овцы -3500 голов, которые разбили на 5 отар по 680-700 голов. На каждой отаре работало по 2 чабана и 2 сакманщицы (овцевода). Нина Андреевна перешла работать в овцеводство. Название профессии «сакманщик, сакманщица» произошло от слова «сакман», обозначающего группу овцематок предродового состояния. Этим кропотливым трудом Кривошеева Н.А. занималась 17 лет. Говорит, что по животу овцематки можно безошибочно определить, сколько ягнят появится на свет. 5 лет она работала в паре с сакманщицей Петровой Любовью Кирилловной на отаре, где чабаном трудился сын Николай и племянник, тоже Кривошеев Николай (только Ильич), а потом трудилась с другими чабанами. Основная

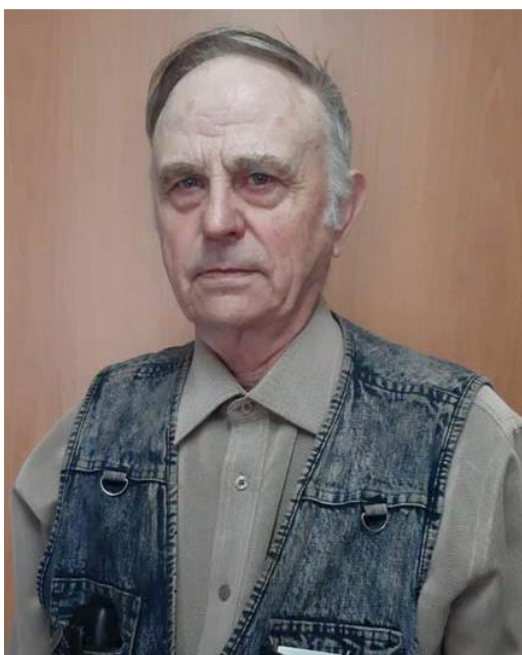
работа сакманщицы во время окота: отбить из отары окотившуюся овцематку с ягнёнком, запятнать их, обработать вымя «мамочки». Если ягнёнок слабый, отсаживали с матерью в клетку-одиночку, крепкий – в общую клетку с другими ягнятами. Потом раздача сена, силоса, дроблёнки, воду разносили по всей кошаре вёдрами и наливали в колоды. Для ягнят сакманщицы вручную заправляли «столовки», в которых всегда должна быть хвойная мука, сухое молоко, берёзовые веники (или берёзовый лист), соль, мел. Правильный и своевременный уход за овцематками во время массового окота позволяли получить большой приплод и 100-процентную сохранность ягнят. За высокие показатели в работе сын Николай был награждён путёвкой в Грузию и Абхазию, а остальные большими денежными премиями. С 3 июня в совхозе (1 раз в год) всегда начиналась стрижка. Стригли овец машинками и вручную, больше машинками. Нина Андреевна ежедневно на стрижке получала премии за высокие показатели в работе: остригала вручную 21-22 овцы за день. Потом начиналась «купка» овец. Тоже тяжёлая, физическая работа. За день нужно искупать отару в 800-900 голов. После «купки» начиналась уборка в базах. 17 женщин вручную убрали навоз толщиной 60-70 см из всех кошар фермы. Потом начиналась массовая заготовка берёзовых веников для ягнят. Осенью, во время уборки урожая, женщины работали в 2-3 смены на току. Затем начинался массовый окот 86 овец, который длился с ноября по март. В таком большом трудовом ритме шла жизнь в деревне и по всей стране. Годы труда этой женщины и её товарищей выпали на трудное, сложное время (7-12 пятилетки). Но у народа был такой энтузиазм, такой трудовой подъём, что люди не считались со временем, не спрашивали, сколько заплатят. «Молодые были, полны сил и энергии, никакой работы не боялись, всё было интересно, все трудности были по плечу», — с улыбкой вспоминает пожилая женщина. В 1985 году (в 50 лет) Нина Андреевна пошла на заслуженный отдых, как многодетная мать, воспитавшая 5-х детей. Но она ещё много лет (почти до 70-ти лет) продолжала трудиться в овцеводстве, а потом, в горячую пору, на току. Её общий трудовой стаж составляет 32 года, потом работала внештатно. За свои заслуги в животноводстве труженица получала достойные награды. Среди них много Почётных грамот, благодарственных писем, ценных подарков. За высокие показатели в труде ежегодно награждалась большими денежными премиями. О её работе много раз писали в совхозной малотиражной газете «Вперёд» и районной газете «Призыв». Тихая, скромная женщина с натруженными руками и живым искрящимся взглядом, Нина Андреевна без дела сидеть не может (а живёт она в селе Обутковское со старшим сыном Николаем). Несмотря на возраст, а ей 86 лет, она помогает по хозяйству, облагораживает огород и сад. Любит заниматься цветами. Долгими зимними вечерами шьёт, вяжет. Она окружена любовью и вниманием близких людей. У Нины Андреевны 8 внуков, 8 правнуков, 2 праправнучки. И каждый спешит проведать любимую бабулю. Вот такие простые люди творили

историю нашего края, составили летопись трудовой славы Макушинского района.

Кривошеева Галина, председатель ветеранской организации с. Обутковское.

Где бы ни работал...

Шевченко Виктор Александрович родился 14 мая 1942 года в городе



Петухово Курганской области. Детство его выпало на трудные военные и послевоенные годы. В 1959 году окончил Петуховскую среднюю школу и в этом же году поступил в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. В 1962 году окончил его по специальности техник – электрик. В этом же году Виктора призвали в ряды Советской Армии. Служил он три года в ракетных войсках стратегического назначения. После Армии вернулся в родной город Петухово. Работал по специальности. Сорок лет отдал он работе энергетика. Работал мастером, затем главным инженером в Макушинской ПМК

Зауралэлектросельстроя. Приходилось обслуживать семь районов Курганской области: Макушинский, Петуховский, Частоозерский, Мокроусовский и другие. В 1969 году перевели в город Макушино работать в этой же организации. Обеспечили государственным электроснабжением все обслуживаемые ПМК районы. Виктор Александрович был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В Макушинской МПМК проработал двадцать два года в должности главного инженера. Пришлось три года поработать директором Макушинского ПЖКХ (производственного управления жилищно-коммунального хозяйства). Имеет звание Ветерана труда. За добросовестный труд неоднократно награждался Почетными грамотами, как района, так и области. С 2002 года Виктор Александрович ушел на заслуженный отдых и сразу же вскоре устроился сторожем в Макушинский Краеведческий музей. Занимается общественной работой, является уже 15 лет членом Президиума Макушинского Совета ветеранов. Активно участвует во всех мероприятиях организации. Является серебряным волонтером. На счету у Виктора Александровича много добрых дел. Работая в музее, говорит Виктор Александрович, оказывает посильную помощь в ремонте инвентаря, да и экспонатов.

Виктор Александрович увлекается охотой. Имеет двоих детей, пятерых внуков и двух правнуков. Приятно, что рядом живет и трудится замечательный человек.

У каждого своя история

1941 год... Родина в опасности! Весь народ поднялся на борьбу с врагом. С первых дней войны сразу же повзрослели мальчишки и девчонки. «Дети войны» - эти два коротких слова вызывают множество эмоций: уважение и гордость, преклонение и жалость.

Судьба этой русской женщины перекликается с вехами истории страны.



Шишкина Зоя Григорьевна родилась 17 июля 1939 года в республике Карелия в поселке Рамое. Родом Зоя Григорьевна из далекой Карелии. Родилась она там, в ссылке. Семья Сухогузовых была раскулачена и сослана на север из зауральской деревеньки Куликово, что находилась вблизи села Обутковского. Семья была работящая, крепкая. Мама Екатерина Николаевна вышла замуж за Григория Константиновича. Жили большой дружной семьей, два сына Сухогузовы жили с родителями и дедом Зои Григорьевны. По деревенским меркам у них было все: имели и обрабатывали свою землю, держали хозяйство, скотину, да и мельница была

своя. Наемного труда не было, так иногда во время жатвы помогали односельчане. Работали дружно, умело вели индивидуальное хозяйство, там же в деревне Куликово выстроили для семьи большой дом. Новой власти не чинили препятствий, отец разделял взгляды и новые преобразования в волости. Когда предложили вступить в партию коммунистов (большевиков) глава хозяйства не отказался. Но это не помешало тому, что случилось с семьей Сухогузовых. По стране катилась волна раскулачивания. Не обошло стороной горе и эту семью. В 1933 году Сухогузовых на волне раскулачивания признали кулаками, отняли все имущество и сослали на поселение в Карелию. Из родной деревни семья на санях доехала до станции Макушино, мама бережно держала на руках трехлетнего сынишку, прижимая к себе укутанного в одеяльце, не дав ему замерзнуть. Затем на товарном поезде отправились до нового места жительства. Прибыл с семьей в Карелию в поселок Рамое. Постепенно обжились на новом месте. Построили свой новый дом. Здесь и родилась девочка Зоя.

Семья, возможно, так бы и жила в Карелии, но снова распорядилась судьба. В июне 1941 года началась Великая отечественная война. Немец двигался к

Петрозаводску, линия фронта приближалась, часть деревень была сожжена. Всё население и родители Зои находились на защите рубежей, рыли окопы. Началась эвакуация оборудования и населения - по железной дороге, по всем водным путям бассейна. Вывозили детей, женщин, запасы стратегического сырья на восток страны. Часть людей и грузов доставлялась на Волгу. Однажды, когда родители ушли на работу, а дома оставались десятилетний братишка и маленькая трехлетняя Зоя пришли незнакомые люди, это были советские солдаты, и забрали их из дому. Быстро всех детей из поселка Рамое собрали на железнодорожной станции для отправки за линию фронта. Братишка крепко держал трехлетнюю Зою, боясь ее потерять. А она прижималась к нему и послушно следовала за ним. Их посадили в вагоны, где находились сотни таких же, как они детей, поезд тронулся и их повезли. Как будто что - то предвещало Екатерине Николаевне, маме Зои, домой не бежала, а летела. Забежав домой она не нашла детей: «Что делать? Что делать?» - проговаривала она. И какая - то сила несет ее на станцию, она садится в следующий поезд и следует за ними. Как бы сложилась судьба Зои и её брата, неизвестно. Куда бы они попали в эвакуации? Нашли ли бы они свою семью?

И только неведомое чудо помогает маленькой Зое и ее братишке встретиться с мамой. Немцы начали бомбить эшелоны, следующие по железной дороге. Поезда останавливаются. Все бегут неизвестно кто куда. Мама глазами ищет своих детей. И судьба сводит их вместе. А сколько таких историй было в те военные годы! После бомбежки оставшихся в живых детей и женщин направляли на Восток. Девочка Зоя уже с мамой и братишкой следует дальше, по реке Волге на теплоходе. Во время следования по реке, на теплоходе началась вспышка кори. В основном заболели маленькие дети. Заболела и Зоя. Умерших младенцев выбрасывали в реку. Мама Екатерина Николаевна прятала свою заболевшую дочку, прижимала к себе, стараясь помочь. И детский организм справился с болезнью, Зоя выжила. Затем снова следовали эшелоном до станции Макушино. Мама знала, что там ее Родина, там будет безопасно. Так семья снова оказалась на макушинской земле. Во время беседы Зоя Григорьевна, говорит, что в памяти всплывает картинка: деревня, подъехали к дому, выгрузились. Это было Опытное поле. Мама устроилась разнорабочей и началась новая жизнь, и снова с ноля. Отец Зои остался в Карелии. Он знал, что жителей Рамое эвакуировали, но куда? Много сил и здоровья понадобилось, для того, чтобы найти свою семью. Пока нашел, пока добрался до семьи, подорвал свое здоровье. Семью нашел, но сам занемог, от стрессов и расстройства его парализовало. Забота о семье легла на плечи Екатерины Николаевны. Зоя училась на Опытном в начальной школе, окончила там четыре класса, а с пятого по седьмой каждый день со своими сверстниками бегала пешком в совхозную школу. В любую погоду, держась друг за друга, гуськом шли на занятия. С семнадцати лет Зоя пошла работать. Вначале работала на Макушинском элеваторе, определяла влажность зерна, которое привозили на машинах. С 1957 года Зоя

Григорьевна работает швеёй в организации, которая называлась промкомбинат. Здесь же на промкомбинате нашла свою судьбу - супруга Василия Николаевича. Зоя была видной и красивой девушкой. Василий долго за ней ухаживал, а в 1960 году поженились. Оба были под стать друг другу. Работящие, все у них ладилось. Вырастили и воспитали Зоя Григорьевна с Василием Николаевичем двух дочерей и сына. Но жизнь снова распорядилась так, что потеряли единственного сына. Он погиб под колесами автомобиля, шестнадцать лет назад. А в конце 2019 года Зоя Григорьевна потеряла и мужа.

Подрастают шесть внуков, в воспитании которых помогает Зоя Григорьевна. Часто бывают у бабушки в гостях. Навещают ее и две дочери Елена и Наталья. Живите долго и счастливо, будьте здоровы, Зоя Григорьевна.

Председатель Совета ветеранов Макушинского района Галина Шадрина

МИШКИНСКИЙ муниципальный округ



Вам, чьё детство украла война

Ребятишек в четырнадцать лет,
Не отведавших вкуса конфет,
Но до края хлебнувших беды,
Горечь в хлебе травы-лебеды.
Труд познавших в цехах у станков,
В сменах женщин да стариков.
За отсутствием тракторов

В плуг впрягавших быков и коров.
Кто оценит потери сполна
Тех, чьё детство лишила война?
Почему нынче «дети войны»
В льготах так и не учтены?
Не хотят, видно, в Думе понять,
Что закон этот надо принять.

Категория – «дети войны»-
Честь и совесть нашей страны!
И оценит ли наша страна

Тех, чьё детство украла война?
Анатолий Карасёв, р.п. Мишкино.



Я хочу рассказать о нашей землячке **Татьяне Михайловне Антоновой**, которой исполнилось 95 лет. Татьяна Михайловна родилась 25 января 1927 года в деревне Сосново Мишкинского района. Семья была многодетной - 7 человек. Когда началась война, Татьяне Михайловне было 14 лет. Отца забрали и отправили в трудовую армию на завод в город Свердловск. Старшего брата Александра и брата Павла, которому только исполнилось 18 лет, сразу же отправили на фронт. С войны

Павлик не вернулся - пропал без вести. Старшая сестра Аганя всю войну работала на тракторе, а Татьяна Михайловна с мамой работала в бригаде. Работа была непосильной. Пахали на быках, боронили на коровах. Спали в лесных избушках, домой не отпускали, потому что работали от восхода до заката. Питались картошкой да собирали семена разной травы. Траву сушили, толкли и делали муку. Картошку сочили на тёрке, добавляли муку из трав и пекли хлеб. Хорошо, что всю войну был урожай картошки.

После войны работала учётчиком, весовщиком, а потом всю жизнь до пенсии работала почтальоном, за что имеет множество грамот и благодарностей за свой труд. Является тружеником тыла и ветераном труда. Имеет разные награды: медаль «Ветеран труда», юбилейные медали и грамоты.

У Татьяны Михайловны две дочери, с одной из которых она живёт и по сей день. Радуют её четверо внуков, 8 правнуков и 8 праправнуков. А когда они обнимут, поцелуют и тихо скажут: «Ты у нас, бабуля, просто молодчина!» - замирает её сердце, глаза наполняются слезинками радости и счастья. Ради этих минут она готова ещё много выдержать и победить. Ведь это и есть её жизнь.

Е. Чальшева, социальный педагог, д. Сосново.

На фото Татьяна Михайловна в центре

От восхода до заката

Левченко Раиса Ивановна родилась 11 ноября 1927 года. Уроженка



Белоруссии из города Лунинца - узница концлагеря «Маутхаузен». Проживает в Мишкинском районе.

Из её воспоминаний:

«Вроде столько лет прошло, вспоминать тяжело, очень тяжело... Когда началась война мне шёл 14-й год. Помню, как немецкие самолеты бомбили город, было очень страшно. Когда в городе появились немцы, многие мирные жители успели уйти в леса. Моего отца, Ивана Афанасьевича, как и многих других

мужчин не успевших уйти, немцы отправили на сплав леса по реке Припять. Недолго они там

пробыли, выручили партизаны, перестреляв немецкую охрану. Так он попал в партизанский отряд. Вскоре нам прислали весточку, что жив и ждет нас к себе.

Помню ранним утром мама, подоив корову, заперев дом, прихватив ведра и вместе с нами, а нас было трое - я, брат 6-ти лет и 9-месячная сестрѐнка-отправились, якобы, копать картофель. А сама привела нас в назначенное место, где нас ждали ещё 4 семьи и сопровождающие партизаны. Дорога была долгая, тяжело было идти с маленькими детьми, места болотистые. Дети постоянно хныкали, просили есть, пить. Пили прямо из болота. На привале нас настигли немцы с собаками, видимо кто-то из местных, ища корову, увидел и сообщил о нас немцам. Всех обратно погнали в город. Заперли в барак, где было много детей, женщин и стариков. Без воды и еды нас продержали несколько дней. А потом, выгнав всех из барака, погнали на окраину города, где были приготовлены свежерытые ямы. Мы поняли, зачем нас сюда пригнали. Люди плакали, обнимались, прощаясь друг с другом. Тут один из немцев, плохо говорящий по - русски, стал тыкать пальцем в молодых девчат, чтобы они выходили из строя. Показал и на меня. Я, испугавшись, прильнула всем телом к маме, но не вышла. Мама заплакала, обняла, поцеловала меня, оттолкнула и сказала: «Иди, доченька, может, ты останешься жива». На наших глазах их расстреляли. А мы, оцепеневшие, с испуганными глазами, смотрели на эту чудовищную расправу и не чувствовали, что начался дождь. Как будто небеса оплакивали расстрелянных. Не успели опомниться, как вновь оказались в том же бараке, только там было пусто и стояла гробовая тишина. Сколько времени прошло уж и не помню, посадили нас в товарный поезд, где было много таких же подростков, как мы, и отправляли нас в Германию.

Так я попала в концлагерь «Маутхаузен». Нас одели в полосатые халаты с нашивкой «OST» и разместили по баракам. Наша участь нисколько не

отличалась от участи остальных узников. Над нами издевались, оскорбляли, били, работали мы под открытым небом по 8-10 часов, таскали камни с места на место, с кратковременным перерывом на обед. Измученные, голодные, коченея от холода, дети плакали, громко звали маму.

Рядом с нашими бараками находился то ли завод, то ли топка, куда каждый день стояла очередь взрослых и детей, слышались крики и плач. Только высокая труба дымила круглые сутки, и черный смрад стоял над лагерем. Шел май 1945 года. Мы проснулись утром, кругом стояла тишина, не слышно было лая собак, окриков надзирателей, вышки были пусты, все ворота открыты. Нам очень хотелось есть. Выйдя за ворота лагеря, мы увидели, как освобожденные узники рыдали и кричали от радости: «Свобода, свобода!» Мы с девчонками приблизились к группе женщин и детей, шедших в Россию. Дорога домой была длинной. Без еды, без воды, в кровь истерли ноги. Добирались до Бреста почти 3 месяца. Как я спешила домой, представляя свой отчий дом и встречу с отцом. Но на месте дома зияла воронка, да полуразрушенная печь. Я была в растерянности, слезы застилали глаза. Куда идти, как жить? К счастью, меня увидела моя крестная, сестра моего отца, как она была рада, что я осталась жива! Она думала, что нас всех расстреляли. Так я и осталась жить у своей крестной. Вскоре и отец вернулся из госпиталя. Началась послевоенная жизнь. Я работала и училась в вечерней школе.

Много лет прошло, но я всегда возвращалась к мысли, сколько страданий выпало на долю людей...»

*А мы не стали памяти перечить,
И вспомнив дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.
Была зима жестокой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе - детство и война.
И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.
Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И, пусть мы были маленькими
очень,
Мы тоже победили в той войне.
Р. Рождественский*

Трудилась ради нас

Живет в поселке Мишкино замечательная женщина, труженица тыла **Александра Евстафьевна Михайлова (Багрецова)**. Родилась она 22 июля 1932 года в деревне Тарасовка Юргамышского района.

«Я никаких подвигов не совершала, - скромно говорит Александра Евстафьевна. - Когда началась война, мне было 10 лет. Жили мы тогда в Сибири.



При раскулачивании в 1928 году отец после долгих скитаний перевез нас к себе на родину. В 1942 году он ушел на фронт и с войны не вернулся. В 1943 году пришла похоронка. Военное детство было тяжелое, нас у мамы было семеро детей. Старше меня был Павел, он, как и отец, ушел на фронт. Мария в 16 лет работала на заводе, Нестер учился в ФЗО и работал, а я проучилась 2 класса и в школу больше не ходила. Мама пошла на работу, а на мне было всё хозяйство и братья - Петя, Коля и Юра. Младшему и года не было. После окончания войны легче не стало. Нужно было восстанавливать сельское хозяйство. В 1946 году мама нас

перевезла из Сибири к себе на родину, в Курганскую область, деревню Севостьяновка. Время было голодное и холодное. Ни надеть, ни поесть было нечего. Летом бегали по лесу, собирали ягоды, травы, а осенью, до «белых мух», копали картошку, перетирали с травой и пекли лепешки. А вот зимой - сложнее: суп из картофельных очистков, болтушки из отрубей, хлеб с клевером. Мама меняла одежду на продукты. Иногда ходили собирать на поле оставшиеся колоски - вот и вся наша еда. С 12 лет работала я в поле наравне со взрослыми. Техники никакой не было, все делали вручную: поле пахали на быках, сено косили, складывали в копны, копали и пололи». Никогда не искала Александра Евстафьевна легкой жизни, добросовестно трудилась на родной земле. Работала телятницей, дояркой. Вот так в трудах и прошла её жизнь.

«Жизнь пролетела, как один день, - вздыхает Александра Евстафьевна. - Есть что вспомнить, есть чем гордиться, и не только трудовым прошлым, но и своими детьми. Их у меня теперь пятеро, как пять пальчиков на руке, каждый для меня дорог и любим. Их заботу и внимание я чувствую каждый день. Старшая дочь Татьяна приходит и помогает по хозяйству, а остальные приезжают из других городов и звонят по телефону».

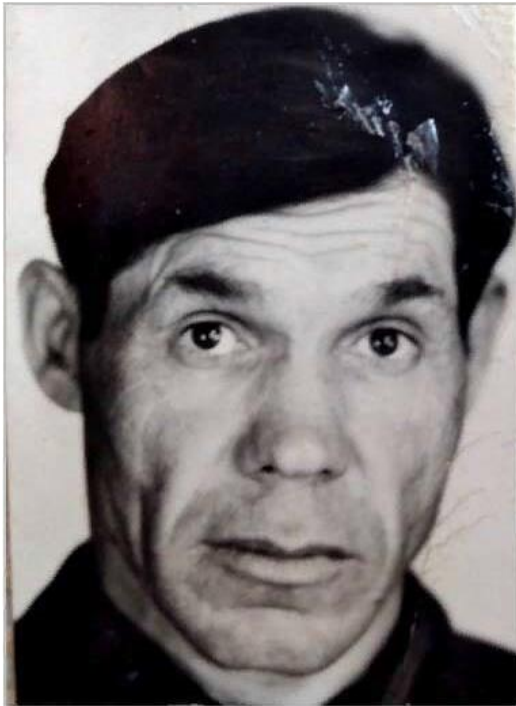
В этом году нашей маме исполнилось 89 лет. Она - наша гордость, пример для подражания. Жизненное упорство и стойкий характер всегда сопровождали ее по жизни, помогали справиться с трудностями. Мама отмечена государственными наградами, знаками отличия: медалями «Труженик

тыла» и «Ветеран труда». За доблестный труд награждена золотыми часами, Почетными грамотами, за высокие показатели в труде занесена на доску Почета, имеет медали к юбилеям Великой Победы. Мы, все родные - дети, 12 внуков, 16 правнуков, желаем маме, бабушке и прабабушке крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Т. Назарова.

Трудовой путь Томилова

Томилов Серафим Александрович родился 26 декабря 1935 года в д. Гаганова



Кировского (ныне Мишкинского) района. Отец работал в милиции и был призван Кировским РВК в мае 1940 г. Весть о том, что в 1941 году началась война, принесли в дом родные. Родину защищать ушли и дяди, их было пятеро. Осталась мать с тремя детьми на руках, работала дояркой, ветврачом, была бригадиром на ферме. Маленькому Саре (так называли мама и братья) тогда исполнилось только пять с половиной лет. Бедность поселилась почти в каждый дом. Отдельное жилье, которое считалось казенным, отдали приехавшему учителю, а семье Томиловых пришлось переехать к знакомым. В их доме была всего одна комната небольшого размера, где вместе с двумя взрослыми было 6 детей. Жили дружно, как одна большая семья, которая несла на своих плечах все невзгоды

того времени. Спали на полу, прижавшись от холода друг к другу. Хлеба давали в день на каждого взрослого по 500 грамм, а на ребенка по 200-250 грамм. Чтобы выжить, собирали и ели мороженный картофель, колоски ржи, кобылятник (так в народе называли козлятник, который растет в дикой природе). В школу Сара пошел с 6 лет, но смог закончить только 4 класса, не было обуви и одежды, если так можно назвать те лохмотья, что были одеты на ноги и тело. В школьные годы вместе с другими учениками после занятий работали в поле, занимались уборкой картофеля, свеклы, брюквы, турнепса. Радовались печеной картошке, которую разрешали есть во время отдыха, домой брат строго запрещалось, все шло на фронт. Взрослым пришлось стать тоже рано. На детские плечи легла тяжесть военных лет. В 1942 году, как только исполнилось 7 лет уже начал работать, помогать семье. В летний период в колхозе был припаском (помощником), вместе со старшей женщиной пас овец, верхом на лошади возил волокуши. С 9 лет из колхозного пункта, где заготавливали скот для фронта, вместе с пятью пацанами и гуртоправом гоняли скот в г. Шадринск, Шумиху. Расстояние до пунктов назначения было разное, самым длинный и долгий путь был до Кургана, скот гнали целую неделю.

Спали и отдыхали, сменяя друг друга, скот без присмотра оставлять было нельзя. Спали, где придется, на телеге, которую тянула лошадь (или бык), на траве в лесу, на обочине дороги. По возвращении за выполненную работу давали всего 2-3 кг отрубей. Серафим Александрович, со слезами на глазах вспоминает о том, когда пришла весть о великой Победе в 1945г. В этот день его с пацанами посадили на лошадей, чтобы долгожданную новость сообщить всем работающим в поле. На митинге от радости ликовали взрослые и дети, поздравляя друг друга со слезами на глазах. В семье было счастье и горе. На фронте погиб дядя Томилов Серафим Николаевич, остальные пришли, имея многочисленные ранения. Отец, Александр Николаевич, участвовал в боевых действиях Воронежского, Центрального, Белорусского, 1-Белорусского фронтов. За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, имел награды: два Ордена Красной Звезды, Орден Отечественной войны II степени. В 14 лет пошел на курсы в школу механизации, которая находилась в 8 километрах от деревни Гаганова в селе Варлаково. Ходили учиться пешком и в холод, и в ненастье. Голодные, уставшие умели радоваться и поддерживать друг друга. Курсы механизаторов окончил в марте 1950 г., а свою трудовую деятельность молодой механизатор начал еще с 1 января этого же года. 27 октября 1954 года был призван в армию на 3 года. Служба проходила на Украине в г. Овруч в качестве рядового. Во время службы выучился и получил водительские права с категорией 2 класса. Общий стаж работы в качестве механизатора, шофера и механика уже составил 9 лет 3 месяца, когда в 1960 году колхоз перевели в Такташинский совхоз, где Серафим Александрович продолжил свою деятельность в должности шофера. Осенью этого же года женился. Его супругой стала Ветлугина Нина Федоровна. В семье родилось четверо детей: три дочки и один сын. В 1961 году по болезни был вынужден перейти на другие работы. Исполнял обязанности заведующего клубом, кладовщика, рабочего. Свою работу всегда выполнял с особой ответственностью и качеством. В трудовой книжке сведения о поощрениях содержат четыре записи, о вынесении благодарностей Серафиму Александровичу за добросовестный труд в разные годы. За первые высокие показатели в социалистическом соревновании в период весеннего сева 5 июня 1966 года он получил Дипломом Почета. В 1969 – 1970 годы был переведен комбайнером, выполнял функции тракториста – машиниста. 1 июня 1970 года после 6 месяцев обучения в сельском профессионально-техническом училище №5 Курганской области получил аттестат по специальности комбайнера. Хлебороб – это тяжелый, порой изнурительный труд. В поле находился с утра до самих поздних часов ночи. За успешно проведенную посевную кампанию 1971 года ему вручили подарок. Свой уровень образования и освоение новых специальностей продолжает на курсах при Курганском Морском клубе. 17 февраля 1972 года получил свидетельство газосварщика 4-ого разряда. 1973 год вспоминается, как год, в котором присвоен первый класс тракториста-машиниста, а за успешное выполнение условий районного социалистического соревнования за высокую культуру производства в полеводстве вручены две Почетные Грамоты от дирекции, парткома и рабочего комитета Такташинского совхоза, Мишкинского

райкома КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся. Его плодотворный труд на ниве родных полей с 1988 по 1991 годы отмечены тремя Дипломами «Лучшему механизатору» и Почетной Грамотой за высокие производственные показатели в период весенне-полевых работ. Но здоровье вновь подводит и по рекомендациям врачей вынужден перейти на «легкий» труд. Стал молотобойцем, а в 1994 году пришлось совсем уйти на пенсию. Но есть чем гордиться! Выбирался 4 раза Депутатом сельского совета, 2 раза был заседателем суда, старшим дружинником, член профсоюза и комиссии кооперативного контроля, входил в состав дружины пожарников, где выполнял задания старшего и был отмечен Почетной Грамотой, как отличившийся при тушении пожара. Имеет удостоверения: «Ударник коммунистического труда» (1975 г.), «Ветеран труда» (1976 г.), медаль «Ветеран труда» (1985 г.). Но всё же главным достижением жизни стали дети, внуки и правнучки, которые относятся к нему с большой любовью и заботой. С гордостью можно сказать, что весь трудовой жизненный путь Серафим Александрович посвятил родной д.Гаганова. Жил и работал, чтоб деревня развивалась и процветала. С болью приходится осознавать, что все, что было создано, умирает. Хочется думать, что наступит время, когда родная земля вновь вдохнет свежего воздуха и влаги, сеялкой посеют зерна пшеницы, которая опять заколосится и даст новый богатый урожай.

Записала дочь Вера Серафимовна (Нуршаева) Томилова.

...они детства не знали

*Не забудь своих детей, страна,
Стала детским садом им война.
Посреди летающих смертей
Можно все забыть,
Но не детей!*

Томилова Галина Андреевна родилась в 1934 г, в деревне Большое Окунёво, Кировского района. Она вспоминает со слезами на глазах: «Когда мне



было 4 года, отец ушёл в Красную Армию на срочную службу в 1938 г. В 1941 должен был вернуться домой, но началась Великая Отечественная война. Отец вместе со своей частью был переброшен с Дальнего Востока, где служил, под Москву. Шли тяжёлые бои. Прошёл фронтовыми дорогами от Москвы до Праги. Вернулся домой только в 1946 г. Я жила в детстве с мамой и бабушкой. Мама трудилась в колхозе с раннего утра и до позднего вечера, и я её почти не видела. Она была звеньевой полеводческой бригады». В 1942 году я пошла в 1 класс Большеокунёвской начальной школы. Учиться было нелегко: одеты мы были бедно, в школе было

холодно, писать приходилось на обрывках газет, на отдельных листочках. Вместо чернил разводили сажу водой и писали. Она высыхала долго, расплывалась. Когда сухие листочки складывали друг с другом, они становились чёрными. Училась я с охотой, хотя всё время чувство голода не покидало. Всегда хотелось есть! Хлеба настоящего не было, всё с примесью трав: лебеды или кобылятника. С нетерпением ждали лета. С его приходом в лесу появлялись щавель, крапива, пучки, лесной чеснок, ягоды, грибы. Готовили травяные супы – иногда со сметаной. Коровы в деревне были, но мало и их оберегали, как зеницу ока. Мы, вместе с ребятами - школьниками, уже с начальных классов помогали колхозникам: пололи грядки на общем огороде, осенью убирали с них урожай. Особенно тяжело было полоть большие полосы с пшеницей. На них рос осот. Выдёргивали его с трудом, руки обматывали тряпками, но они всё равно были исколоты, исцарапаны, кровоточили. Когда хлеб поспевал, собирали колоски, носили на ток, где колхозники их молотили. Очень уставали, но старались. Ведь лозунг «Всё для фронта - всё для Победы» был у нас на первом месте. Весной снова бежали на пшеничные поля, радовались, если находили оставшиеся колоски. Они были почерневшие от земли и снега, но из них можно было натереть зёрнышки. Я приносила маленькую пригоршню зёрнышек, дома их сушили, и, перетерев, бросали в кашу, чтобы пахло хлебушком. Зимой взрослые вязали носки, варежки и отправляли на фронт. Страшно было, когда приходили в деревню похоронки. Плач, крики слышались то в одном конце деревни, то в другом. Рёв стоял не в одном доме. Плакали те, кто получил свежую похоронку, и те, у кого боль ещё не утихла. Да не утихнет она никогда. Не обошла похоронка и наш дом... В 1943 г погиб брат мамы Касаткин Тихон Тихонович. В битве на Курской дуге пропал без вести, не вернулся с поля боя вместе с танком. Бабушка очень плакала и ослепла. Когда мне было 11 лет, вернулся домой отец. Я играла на улице, прибежали ребятишки и закричали: «Галька, иди домой, у тебя отец приехал». Я прибежала домой. В ограде, в сенях, в избе было полно народу. Так у нас встречали фронтовиков. Я вышла, села на завалинку, и реву. Мама мне говорит: «Ну что ревёшь, папка вернулся. Зайди, поздоровайся». А я боюсь, вдруг не к тому подойду... Зашла. За столом сидел человек в солдатской форме, на груди три ордена и много медалей. Отец ордена снял на другой день, мама убрала их в сундук, а медали перекочевали на мою грудь. Я бегала с ними по деревне. Ребятишки завидовали, а взрослые улыбались, качали головой. Наверное, ещё бы бегала, да встретился председатель колхоза. Он строго сказал: «Сними немедленно медали, ты их не заслужила, придет чёрный «воронок» и заберёт тебя». И медали отправились в сундук. Папка стал работать в военной форме, так как другой одежды не было. Награды свои он надел только тогда, когда день 9 мая стал праздником - днём Победы, ему и костюм тогда новый купили. Папка работал комбайнёром, а мама – штурвальной. Я почти их не видела, я так и росла со слепой бабушкой. В 1949 г. окончила семилетку. Родители переехали в село Кирово. Я пошла ученицей в швейную мастерскую, потом работала 4 года швеёй. В 1953 г вышла замуж за Томилова Аркадия Александровича. После замужества работала в д.Гаганово, Мишкинского

района. Сначала в колхозе, потом в совхозе «Такташинский». Работала дояркой, воспитателем в д/саду. Последние годы техником - осеменатором. В 1993 г вышла на пенсию. С мужем мы прожили 101

ли 42 года (в 1995 г его не стало). Воспитали трёх дочерей - Светлану, Олю и Татьяну. Да, трудное детство было, но жизнь продолжалась...». Сейчас у меня 8 внуков, 16 правнуков и одна праправнучка».

Галина Андреевна Томилова к работе всегда относилась добросовестно. За свой труд имеет много Благодарностей, Почётных грамот, награждена медалью «Ветеран труда».

Председатель Совета ветеранов Удальцова Т.Н. с.Первомайское.

Ловкие – в работе, дерзкие - в мечтах

Юрий Викторинович Ильин. Родился 03 февраля 1939 года. Прочный



Юрий Викторинович Ильин впереди с судейской бригадой на лыжных гонках юных спортсменов

фундамент был заложен отцом. В четырнадцать лет бесповоротно решил идти по стопам отца. В Курганский пединститут на отделение физвоспитания пришел перворазрядником по лыжам. Педпрактику проходил в своей Кировской школе, у отца, переняв от него все лучшее: трудолюбие, требовательность к себе, уважение и любовь к

детям, постоянную потребность к борьбе, жажду к новому, неизведанному. Вот что писала районная газета «Искра» о молодом, способном учителе физкультуры: «Громом аплодисментов встречает торжественная линейка известие о новой победе школьных спортсменов в районных легкоатлетических соревнованиях. Такие моменты нередки в Кировской школе, прочно занявшей ведущее место в спортивно-массовой работе и одним из любимых учителей физкультуры ребята по праву считают Юрия Викториновича Ильина».

Имея отличную теоретическую подготовку, Юрий Викторинович строит занятия интересно, с максимальной пользой, учитывая физические особенности и возможности каждого из членов секции. Только за один год он подготовил 10 лыжников второго разряда, 18 — третьего, 16 — юношеского. В районных и областных соревнованиях по пионерскому четырехборью команды кировских школьников неизменно занимают призовые места.

Юрий Викторинович хорошо владеет фотокамерой, учит этому искусству добрый десяток увлеченных. Его можно увидеть на спектаклях, концертах, лекциях, торжествах в качестве непосредственного участника и организатора. В

1968 году ему присвоено звание «Лучший учитель физкультуры области». Совсем недавно он награжден знаком «Отличник народного просвещения», «Учитель года» В 2013 году присвоено звание «Почетный гражданин Мишкинского района».

Газеты буквально пестрят статьями, их не пересчитать, так же, как и огромное количество грамот, благодарственных писем.

Все эти грамоты, значки, медали говорят о трудовом и спортивном вкладе в честь достоинства села, района, области, а значит и страны.

Из книги В. Гришина «Сильные, ловкие, смелые».

Детство на лезвии войны.

Я рада судьбе, что меня жизнь свела с этой дружной, работающей семьёй, где радость и, как говорят, горе делится, где любовь и строгость к двум детям, четырём внукам и двум правнукам не мешает друг другу, а усиливает взаимоотношения. Это семья **Галины Борисовны и Юрия Викторовича**



Ильиных. Молоденькую, красивую, интересную украиночку Галю привёз Юра на свою родину, да и поселились здесь в зауральском селе Кирово, создавая ему славу. История села без них – не история. Война коснулась и этой семьи. Но я расскажу о Галине Борисовне.

Раннее утро 22 июня. Год 1941. Красивый хуторок под Киевом. Добротный, только что построенный дом. Гул самолётов, взрывы прервали сон ничего не

понимающих взрослых и детей. Всем знакомые слова: «...22 июня, ровно в 4 утра Киев бомбили, нам объявили – началась война...». Старшей сестре Вале 3 годика, Гале - один, а младшая родилась в августе, уже под взрывы и грохот обстрелов. Немцы поселились у них, уж очень им понравился дом, а им вместе с бабушкой выделили самую маленькую комнату. В детской памяти воскрешаются голодные дни, недели, месяцы, годы. Один из немцев иногда подкладывал шоколадку (не все немцы фашисты) и говорил бабушке, что у него фюнф Киндер, т. е. пять детей. Потом его не стало, и кто-то донёс, что их папа Борис Сергеевич кадровый офицер Красной Армии, а погиб он, защищая Сталинград, исполняя свой воинский долг. Им всем грозил расстрел. На защиту встала прабабушка. Как ей удалось договориться – это её тайна. Мама с Валею срочно уезжают в Симферополь, а на руках бабушки двое малолетних детей: Галя и двухмесячная Тоня. И всю оккупацию они уже жили в погребе, взяв с собой небольшой скарб и смастерив там печку. Спали на соломе и делили картошку, которая ещё была там. А когда освободили Киев, вышли из погреба, хотели увидеть солнце, глотнуть свежего воздуха, и вот... слепота. Солнце

оказалось коварным, да и скудность пищи сделали свое дело. А потом они жили не то в сарае, не то в каком-то другом неотопливаемом помещении, а когда они возвращались на свой хутор, снег кругом был красный, также, как лужи и ручьи. Тоже были красными от крови. Погибших они не видели (видимо были захоронены), а вот части тел солдат, обрывки одежды, обуви на тающем красном снегу запечатлелись в детской памяти. Казалось бы, это всё, их освободили – война отступила.

Как освободили Киев, как их освободили, не запомнилось. Но они живы, живы... Однако беда ходила рядом и снова подстерегала их, измождённых оккупацией. Откуда взялись бандеровцы с их правилами и устоями? Всех жителей загнали в полууцелевшее помещение и запустили пчёл. Крик, боль, слёзы... Галя ещё часто и сейчас вспоминает не только по ночам, но и днём вздрагивает от этого пчелиного налёта. Это ли не ужасы? И это ещё не все бандеровские проделки и издевательства. Я преклоняюсь перед всеми детьми той большой войны. Мы, дети войны, жившие в тылу, хоть этого 104 кошмара не испытали.

Нельзя не рассказать и о том, что все взрослые мужчины этой большой семьи погибли. Двенадцатилетний Коля (дядя Гали) был угнан в Германию, но ему относительно повезло. Жил и работал у хозяина на ферме, доил коров и ухаживал за скотом, еда ему перепадала. Вернулся он домой, отслужил в Армии, в ней и остался. Пятнадцатилетний Павел (тоже дядя) был ранен шальной пулей, а может и не шальной. Может это и спасло его от угона в Германию. Но другая беда подстерегала его. Отзвуки войны. Стал убирать неразорвавшуюся гранату, или что-то другое – и взрыв... оторвало левую руку, а её 6-летнюю Галю отбросило далеко, засыпав землёй и контузив. Память не даёт и сейчас этой семье покоя. Большую часть жизни младшие девочки жили с бабушкой, и, обвив, обняв бабушку исхудавшими тельцами, тонкими ручонками спрашивали бабушку: «... когда приедет татко и привезёт им конфеты и алые ленточки...?». Что отец погиб, в семье малышам не говорили, боялись травить их израненные души и беречь шрамы.

Менялись дни, поставленные на кон, но у их судеб есть свой закон – верить и жить, радоваться тем хорошим мгновениям, которых в этой семье ещё будет много.

Старшая сестра живёт в Севастополе, а младшая всё также под Киевом. Сегодняшние события опустились опять чёрной тучей на их общение. Но их не покидает ниточка надежды, не порвутся те семейные узы, и всё встанет на свои места. А я верю, что все эти семьи встретятся, воссоединятся и зазвучит милая ласковая речь на украинском и русском языках и зазвучат украинские и русские песни, а тяжкие дни отодвинутся. Пусть простят меня родные и близкие за разбередившие раны вашей мамы, бабушки, прабабушки. Берегите её! Счастья вам! Пусть в ваших семьях будет мир, добро и понимание.

Материал взят из книги «Не гаснет памяти свеча».

Светлое пятно – детдом...

Нина Максимовна Ишунина родилась 28 марта 1937 года в с. Островное



Мишкинского района в крестьянской многодетной семье. Отец воевал и в первой мировой войне и потом в Зауралье с интервентами, которые шли на восток через зауральские села. Был весь израненный, больной. Умер он, когда маленькой Нине было всего три года. Отца не стало, мужчин в доме не было. Но мама была сильной и крепкой женщиной, не боялась никакой работы. Женщины работали и в поле, и дома. Жизнь на селе всегда была тяжелой, а когда ворвалась война в наши дома, она стала еще трудней. Взрослые работали, а дети оставались дома, полуголодные, без родительского присмотра.

«Как-то сестра принесла с поля три горстки колосков и высыпала на стол, - вспоминает Нина Максимовна, - А у нас сидела старушка-соседка. Увидев это, она встала и ушла. Не успели, и поесть, как к нам пришли и арестовали сестру, дали ей 5 лет. Её забрали, а с нами остался ее сынишка, чуть младше меня». И мама осталась с нами одна. Получили письмо от маминой сестры из Караганды. Она писала, что у них вроде жизнь получше. Решила она с нами, а еще и соседи – пожилая пара Рыбаковых. Пришли на вокзал в Мишкино, ждали несколько дней. Наконец пришел товарняк – полувагон из-под угля и мы все забрались в него и поехали. Хорошо, что было тепло. Доехали до Караганды, пришли к маминой сестре. Взрослые ходили по ближайшим совхозам искали работу, но там много было эвакуированных, и не было работы и жилья. Да и с ребятами было сложнее устроиться. Решили перебраться на ст. Асакаровка, там был детский дом, нас решили отдать туда, а взрослые пытались найти работу и жилье. Помыкались и решили вернуться домой, оставив пока там ребятшек. Мне в этом детском доме было хорошо, я училась, участвовала в концертах, занималась гимнастикой. Для выступлений даже у нас были красивые гимнастические костюмы сиреневого цвета. У брата не сложилось, его обижали, он часто плакал и прибегал к нам девочкам, подолгу сидел и не хотел уходить.

Так прошло несколько лет, и вот за нами приехала мама. Меня не хотели отдавать, я была гордостью детского дома. При отправке домой мне отдали всю одежду, в которой я ходила. Форменное черное платье, фартук черный и белый, обувь, пальтишко, и даже красивый сиреневый костюм.

Когда приехали домой в Островное, все смотрели на нас с удивлением. В селе ни у кого не было такой одежды, как у нас. Закончилась война, пришла из тюрьмы сестра. Жизнь легче не становилось. Все так же работали в сельском

хозяйстве почти одни женщины. Сестра устроилась на работу, на железную дорогу в Мишкино и мы к ней бегали помогать, за работу получали денежку. А с 16 лет я уже стала работать постоянно. Меня устроили дефектоскопистом. Работали на этой тележке вдвоем. Работа трудная, но интересная. Встретилась здесь с будущим мужем – Александром. Поженились, родилась дочка – Людмила.

Всегда ответственно относилась к своей работе. Но на работу ходила из с. Островное. Строили квартиры и мне выделили, как же я была рада! Перешла работать монтером, а потом дежурной на переезде. Так до пенсии и проработала. Работа, конечно трудная, но мне было всегда интересно. Я старалась, и руководство оценило мое старание. Много почетных грамот, благодарностей. Особенно запомнилась поездка по городам России. За добросовестный труд я была награждена этим путешествием по стране. В поезде ехали передовики сельского хозяйства. Поездка была бесплатная, питание в ресторане, экскурсии – тоже. Побывали в 11 городах, в каждом по 3 дня. В Ленинграде, крейсер Аврора, Брестская крепость, Хатынь, Владимир, Минск и т.д. Очень интересные экскурсии. Я бы никогда не смогла побывать в этих городах сама».

Нина Максимовна пишет стихи, с самого начала образования хора ветеранов была его активной участницей, солисткой, членом президиума районного Совета ветеранов. Общительная, веселая, любящая мама, бабушка и прабабушка.

Желаем ей крепкого здоровья на долгие годы.

Районный Совет ветеранов.

Если душа родилась крылатой...

Судьба **Тамары Петровны**, как и судьбы многих ее ровесников ничем



особенным не отличалась: война, школа, институт работа. 40 лет отдано школе. И... пенсия. Казалось, очередной виток закончен. Но вскоре поняла, что точку ставить рано.

Работа в «Орленке» в качестве пионервожатой, десятки учеников, моих последователей... Как будь-то бы я, стремительно бежавшая, вдруг резко остановилась. Опустошенность и ...недосказанность. Я поняла, что точку ставить рано. Но нет, в школу вернуться, я больше не решалась. (Здоровье уже не то). Но куда приложить творческие силы (а они, я чувствую, были далеко не растрочены) я уже знала.

Всю жизнь прожила и проработала в деревне. Живя бок обок с простыми, добрыми, настоящими людьми, хотелось писать об их судьбах.

Начинала писать с маленьких заметок, статей. Затем появились очерки о земляках. Все материалы отправляла в районную газету «Искра», где они и печатались.

Материала собралось столько, что задумала издать книгу очерков « Без прошлого нет будущего» об учителях - фронтовиках. А за ней последовали другие «Не гаснет памяти свеча» о детях войны, и « Дорогами нашей памяти» - невыдуманная история моей семьи. Они мне очень дороги. В них моя жизнь и судьба.

В трудных жизненных ситуациях путеводными были слова С.П. Королева: «Жить просто - нельзя! Жить надо с увлечением!».

Активно подключились к сбору материала мои дети и особенно внук Егор будучи еще школьником. Все материалы иллюстрировались фотографиями. Внук стал писать стихи, есть свои сборники. По предложению библиотеки стала участвовать в различных литературных конкурсах как в областных и Всероссийских. Стала победителем литературного конкурса «Дорогие мои старики»(публицистика), победитель областного конкурса «Преодоление» (номинация «За успехи в творческой деятельности»), финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы 2017» (работа об отце погибшем под Ржевом в 1942 г.). С внуком вели долгий поиск, где захоронен отец, прадед.

Работы «Надежды тонкая свеча», «Мечты сбываются» печатались в районных газетах Шумихи и Мишкино, а также в журналах центра «Отклик» и «Сохранить и продолжить».

Из книги «ДОРОГАМИ НАШЕЙ ПАМЯТИ» внука Егора Киланова.

«...Не потерялась бабушка в пространстве пустоты, а своим возрастом гордится. Водовороты судьбы не затянули ее, но судьбе она говорит многократное «спасибо», за жизнь, за всё, что она видит. Не растеряла она христианскую ценность: «Кто щедро сеет, тот и щедро пожинает, а кто скупно сеет, тот ничего не пожинает». Как скажет бабушка: «... Меня немного понимали, немного любили, немного уважали, и этим я счастлива». Она радуется нежности и доброте, вниманию близких, родных, умеет радовать других. Она всегда руководила собой, и воспитывала себя так, чтобы даже к врагам не было ненависти. У моей бабушки крепкий стержень жизни, она умеет среди жизненных развалин, смеяться, верить и любить. «Она - кладовая мудрых житейских советов» - так говорят в деревне. Она хранитель сельских традиций.

... Минуты общения дарят ей годы жизни. В этом её судьба счастливая, лучшая награда - признание учеников. Она - отличник просвещения Киргизской ССР, учитель-методист, старший учитель, отмечена многочисленными грамотами. Она дорожит милыми совпадениями, что она была классным руководителем пап, мам и их детей.

... Бабушка всегда говорит: «Школа для меня была храмом, и уже на закате лет я всё больше убеждаюсь в том, что ради этих минут, часов и лет общения с

молодостью стоило работать и жить. Выходит, что я шла по мечте. А мечта бежит и бежит вдаль, и не хватает у неё сил сказать: «Прощай!»».

Коллектив Кировской сельской библиотеки о Тамаре Петровне:

- «Есть люди, дела и поступки которых — вызывают чувство глубокого уважения, наполняют душу радостным добрым светом и сердечным теплом. Эти люди обладают редким для современного времени качеством, чертой характера - они умеют отдавать, дарить - безвозмездно, бесплатно».

- «Щедрый дар души благородной. Одна из таких дарителей - Т.П. Киланова».

- «Если бы не благородство дарителей, что стояло бы на полках нашей библиотеки? Стояли бы те книги, которые читатели давным-давно прочитали». Пусть этот солнечный человек живет в радости и в здоровье, ее жизнь будет благополучна и успешна и чтобы она никогда не потеряла такие редкие качества как щедрость, бескорыстие, доброта.

А у нас в библиотеке останутся на память об этом человеке ее дары — книги, листая которые, мы будем вспоминать дела. Которые пользуются спросом у читателей, перенесших тяготы войны, перестройки. Материал из этих книг используется на уроках мужества. Хотелось бы иметь эти книги в большом количестве.

Мы желаем Тамаре Петровне здоровья и новых творческих успехов.

Очаг детства, солнца, доброты...

Дернуть за колечко в дверях, увидеть дымок из трубы, с трепетом зайти на знакомые ступеньки и увидеть всё родное и знакомое. Это счастье! Это счастье детей и счастье родителей. Какая благодать! Все дома, все под одной крышей. Это семья **Хрюкиных Нины Андреевны и Виктора Дмитриевича**, их



шестерых детей, одиннадцать внуков и двух правнуков. Это семья детей войны, чьи отцы погибли, защищая детей, внуков, правнуков. Не катилась их жизненная дорога скатертью.

Нина Андреевна наставник не только своих детей, но и своих многочисленных учеников. Учительский стаж её 40 лет.

Энергичная, неутомимая, оказывает помощь пожилым людям. В этой семье умеют любить, жить для детей, помогать им.

Другого не могло и быть, ведь под одной крышей радость и горе делится на всех.

Чуткость, заботу, понимание, доброту дети

и внуки вынесли и несут от родного очага. Всё это говорит о широте души мамы и папы, бабушки и дедушки. Семейный очаг всегда горит, светит и греет. Всю доброту они несут от прошлого. Добро оно остаётся добром в прошлом и настоящем времени, ибо свои духовные ценности сохраняются и передаются внукам. Их семейный очаг всегда рад принять всех, где стар и млад любим,

согрет теплом, уютом. Нет в книгах науки о доброте и нравственности. В этой семье эта книга создаётся всей их жизнью.

Они дружно говорят: «...Спасибо небу за рассвет, спасибо за закат! Спасибо Господу! Спасибо!» память об их родителях они хранят и передают своим детям и внукам. А они её сохраняют и продолжают писать о ней своими тёплыми детскими словами.

Т.П. Киранова

МОКРОУСОВСКИЙ муниципальный округ



Встреча детей войны в районном музее.

Уваров Станислав Игнатьевич

Шелеповская ветеранская организация Мокроусовского района включилась в



проект областного Совета ветеранов «Дети военной поры Зауралья». Это поколение испытало на себе эхо войны. Сегодня в публикации **Уваров Станислав Игнатьевич**, бывший председатель совета, проработал на этой должности 20 лет. Имел большие заслуги в районных, областных смотрах по показателям за звание «Лучший совет», человек, познавший взлёт и падение, любовь и разлуку, потерю близких

людей и одиночество. Родился в простой деревенской семье. Мать - Уварова Евгения Зотеевна 1910 г р, отец Игнатий Иванович 1904 г р, в семье 2 сына Геннадий 1936 г р, Станислав 1938 г р. Во время коллективизации родители были раскулачены и считались «врагами народа». Вскоре началась война, отца забрали на фронт, а уже 20 декабря 1942 он погиб во время боя за «Казачий курган». Там погибли тысячи защитников Сталинграда. В память об отце сохранены документы найденные отрядом «Обелиск» Волгоградской области. По просьбе Нелли Станиславовны поисковая группа побывала в хуторе Песковатка, где похоронен отец, доставили родным фото и землю. Станислав Игнатьевич вспоминает: «Нелёгкая доля досталась женщинам сельских деревень, всё легло на их плечи: голод, холод, не имея сильного плеча, да и мы маленькие со слепой бабушкой. Опухшая мать от голода и жабрея, порой не могла подняться, за что приглашали на заседание правления и делали соответствующее внушение. Я рос способным ребёнком и знания давались легко, но обуви не было, и мать на руках носила в школу и обратно. Видя тягу к познанию, очень хотела, чтобы все это пригодилось в жизни. Очень благодарен матери, с которой прожили одной семьёй до последнего её дыхания. Умерла на 96 году жизни. Брат Геннадий умер очень рано, в звании старшего лейтенанта милиции во Фрунзе, при исполнении служебных обязанностей. Часто задумываюсь о смысле жизни и делаю соответствующие выводы. Хочется от всей души молодому поколению пожелать мира на земле и благополучия семье, от которого зависит весь смысл жизни».

*Задорина Л.Ф., председатель Шелеповской ветеранской организации.
Фото из семейного альбома*

Молчать нам нельзя...

*О войне много сказано слов,
Но всего рассказать невозможно,
То, что нам испытать довелось,
Вспоминать нелегко и тревожно*

Ох, уж эта война, сколько ты загубила народу. Досталось нашим матерям, не меньше чем отцам.

Я, Шаламова Людмила Сергеевна, 02.12.1940 года рождения,



отношусь к категории Детей войны. И хочу сказать, нисколько не жалею об этом, невзирая на то, что испытали тяготы жизни. Холод, голод и тяжелую совсем не детскую работу. Мой отец - Югатов Сергей Афанасьевич, ушел на войну в 1941 году, оставив на руках мамы, Кабаковой Анны Алексеевны четырех детей. Наши мамы работали везде и всюду. Мы с нетерпением ждали маму

с работы с надеждой - может хлебца принесет, затопит печку, сделает какую-нибудь свечку, а приходила она, когда солнце взойдет. А вот и мама идет, и держит в руках листочек, где написано « Ваш муж погиб в бою 18.12.1942года, место захоронения Воронежская область, Верхне-Мамонский район, братская могила 196». И тогда мы поняли, что нет больше отца. Пришли соседки, такие же вдовы, все утешали маму. Наварили картошки, поплакали, погоревали, выпили чая, вот и все поминки. Уже с детских лет дети были большими помощниками – в огороде, в лесу, в поле, следили за младшими сестрами и братьями, благодаря этому все выжили. Главной кормилицей была корова, которой косили сено и жали камыш. И я с семи лет принимала участие в сенокосе, возила копны верхом на лошади, наравне с мальчишками, с которыми была в дружеских отношениях всю молодость. С восьми лет пошла в школу, летом еще можно обойтись без обуви и одежды, а зимой нельзя. Правление колхоза мне подарили валенки, благодаря их помощи ходила в школу. Стала постарше, вершила зароды, возила зерно на Лебяжьеvский элеватор. Помню, пять подвод поехали, я самая последняя в повозке, лошадь распряглась, а запрячь не было навыков, сколько слез пролила, пока какой-то мужчина не помог запрячь.

И со славами напутствия «Езжай, сейчас до Москвы доедешь», а было мне тринадцать лет, приехала поздно ночью и с тех пор меня пожалели и не стали отправлять с обозом. Да, жизнь была трудной после войны, но интересной. Люди дружили друг с другом, стряпали пельмени, гуляли праздники всем селом. Деревню украшали флагами. Ценили труд людей, давали бесплатные путевки в санаторий, есть, что вспомнить. Имею пять детей и восемь внуков. Дети зовут к себе, но ехать никуда не хочется. Хотя осталась одна в 55 лет - вдовой. Мы очень любили свой труд, семью, были честными, за Родину горой стояли, жили по доходам и расходам. Все бы вернуть назад, есть, что вспомнить.

Л.Шаламова. Шелеповская ветеранская организация.

На фото: Катков П.Ф., Шаламова Л.С.

Абраменкова Харитина Михайловна

Родилась я в небольшой деревеньке Соловьевка, что стояла на берегу реки Кизак, (сейчас ее нет на карте района, только памятный знак напоминает нам о что когда-то здесь была деревня) в Мокроусовском районе 7 августа 1938 года. Семья наша была большая – восемь детей, я седьмой ребенок. Отец Михаил Филиппович участник финской войны, вернулся домой инвалидом, по ранению отняли ногу. В годы войны работал председателем колхоза. Мама Вера Петровна в 30-е годы занималась ликвидацией неграмотности в



том,

-
—

деревне: обучала сельчан грамотности, проводила уроки с земляками даже дома, несмотря на большую семью.

Я не помню, как началась война, мала еще была. Но подрастая, видела, как трудятся мои братья. Старший Александр возил горючее на лошадях. Особенно плохо ему было зимой: если тулупчик еще как-то согревал, то ноги в чунях замерзали. Из-за простуды отняли ногу, но он и с одной трудился трактористом. Но подорванное здоровье сказалось в дальнейшем, Александр умер молодым. Другой брат Петр с раннего возраста трудился трактористом, и тоже, подорвав здоровье, молодым ушел в мир иной.

Воспоминания детства очень прочны и сейчас вижу во сне свою небольшую деревеньку, как на лошади в ходке вместе с отцом объезжала поля, где шли посевные работы. Помню амбары, наполненные зерном, сушилку, сложенную из кирпичей. На этой сушилке женщины просушивали влажное зерно.

Война закончилась, в деревню вернулись фронтовики. Я еще удивлялась: почему, кто-то радуется, а кто-то, захватив лицо фартуком, убегает с плачем домой. Только повзрослев, поняла. Председателем колхоза избрали фронтовика Егора Степановича Шляпникова.

Подошло время идти в школу. Первого сентября мама настряпала оладушек и наказала, всё самой не съедать, а угостить учительницу Марию Петровну Ашихину. Пока училась дома, в своей деревне, то холод еще не сильно донимал. Школа рядом, быстро добежала и с трудом отогревалась у горячей печки. Труднее стало, когда в 4-5 классах стала ходить на учебу в соседние деревни, сначала в Еремино, позднее в Уварово. Старая одежонка не спасала от холода, ноги, обернутые всяким тряпьем в чунях, мерзли. И в пятом классе, когда началась талица, я совсем перестала ходить на учебу. Просто было не в чем идти.

В это время в отпуск пришли из Боровлянки пешком сестры Таисья и Августа, которые там работали на лесозготовке. Через месяц я ушла с ними в Боровлянку и устроилась на стеклозавод. Было мне тогда 12 лет. Проработав до отпуска, с деньгами вернулась на малую родину и пошла к директору Уваровской школы. Попросила принять в пятый класс, сказав, что очень хочу учиться, и у меня сейчас есть вся одежда для школы, которую купила на заработанные деньги. Проучившись два года и окончив шесть классов, пошла работать в колхоз.

Сначала поставили поваром в бригаду, варить обед для трактористов. В поле разводила костер, готовила еду и на лошади развозила механизаторам. Жизнь заставила научиться запрягать и распрягать лошадь. К зиме стала работать телятницей. Тогда телятники были из жердей, и большого тепла там не было. Поили холодной водой из речки, но прежде надо было раздолбить прорубь. Летом работала на покосе, нравилось грести на конных граблях. Зимой возила солому с полей на лошадях.

И дальше бы продолжала так трудиться, но встретила пришедшего из армии Василия Абраменкова. Сосватали меня быстро, и я переехала к мужу в Уварово. Но и здесь все время трудилась в животноводстве, трудовой стаж 42 года. Награждена орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», Знаками «Победитель социалистического соревнования»

(1973, 1976, 1977 г.г.), «Ударник 11 пятилетки» (1984г.). Участница ВДНХ, награждена Золотой медалью выставки. Награждена Почетным дипломом Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюзов, как победитель Всесоюзного социалистического соревнования (1983г.).

Вместе с мужем Василием Ивановичем вырастили и воспитали троих детей, радуемся успехам восьми внуков и трех правнуков.

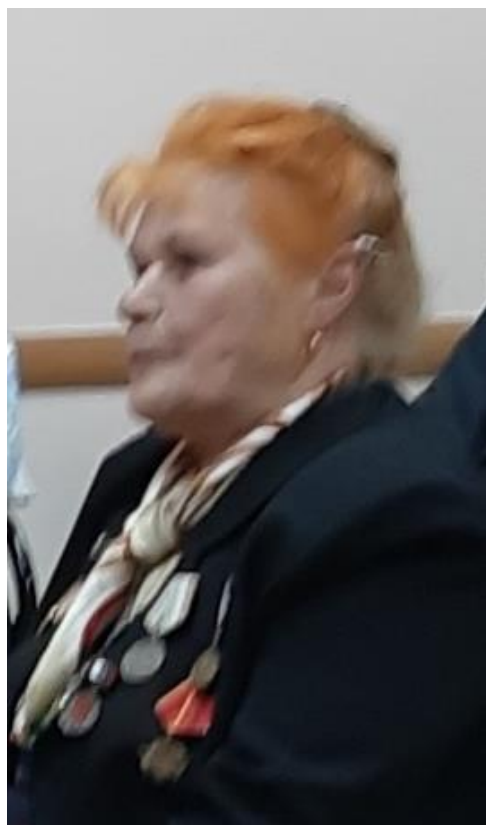
Военные и послевоенные трудные годы навсегда в моей памяти, и памяти поколения детей военной поры. И этого не должно повториться, пусть наши дети, внуки и правнуки живут под мирным небом.

Записала Вера Вьялкова.

Воспоминания Ереминой Лидии Ивановны

Родилась я в предвоенный 1940 год. Нас в семье было шестеро детей, я – средняя. Жили вдали от больших сел и поселков: на участке Козье Мокроусовского района Курганской области. Козье – производственная база «Заготскота», было в те, теперь уже далекие годы, такое предприятие по откорму скота в Мокроусово. На участке Козье стояли скотные дворы, в которых размещались молодняк и коровы, а у небольшого болотца стояли до десятка домов, где жили рабочие. Наш дом находился в двух километрах от Козьего, рядом в базовке содержался скот, за которым ухаживал отец Иван Петрович. Мама Ксения Федоровна пасла скот, готовила обеды для рабочих. Помню, как грузили на лошадь, запряженную в телегу разную посуду и мешочек с горохом, мама ехала туда, где рабочие вручную заготавливали сено для скота, разводила костер и варила горошницу.

Здесь же в лесу, рядом с нами, жили казахи Омаровы, Мы, дети, играли все вместе, не делились на национальности, они набирались новых русских слов, мы – казахских. Позднее переехали на Козье. Папа ездил на работу на быке Бурке, я всегда, невзирая на любую погоду, ждала его вечером на улице. Такого яркого звездного неба, как там, я больше никогда и нигде не видела, а звуки шагов по скрипучему снегу было слышно издалека. По ним я и узнавала, что подъезжает отец. Бывало, не дождавшись, замерзну, зайду домой погреться, да и прикорну в уголке, а на утро стыдно, что не дождалась папы. Позднее отцу выделили лошадь, я решила помочь ему запрячь ее. Но получилось не совсем



верно: хомут одела другой стороной. Папа, увидев мои усилия, посмеялся и показал, как надо делать. Я запомнила его учёбу на всю жизнь. Дети той поры рано приобщались к работе. Я по мере сил тоже старалась помогать взрослым: подгробала на сенокосе, лошадей спутывала, а потом ранним утром ловила и запрягала для работы, пасла скот.

В течение лета с Козья угоняли скот в Курган на мясокомбинат, обычно это были бычки-подростки. Мне было лет 12, когда отец взял меня с собой гнать гурт. Гуртоправами были Степан Ефимович Мохирев и мой отец, они ехали на лошади, а мы – пешком, следили за тем, чтобы ни одна скотина не отстала. Гурт был большой и необычный: коровы с телятами на подсосе. Телята на коровьем молоке, да на хороших выпасах быстро набрали вес. Гнали гурт несколько дней, останавливаясь на ночевку в небольших деревнях, пищу готовили на костре, здесь же и спали. Проблемы начались, когда пригнали скот на мясокомбинат: надо было отделить телят от маток, а коров гнать обратно. Коровы, как взбесились, бросались за телятами в Тобол, переплывая реку. Два дня бились, кое-как отогнали от Кургана, вот тогда мне было страшно смотреть на разбушевавшихся коров с красными глазами и разбухшим от молока выменем. Детство брало свое, хотелось поиграть, побегать. Вечерами собирались большим группами и играли в прятки, третий лишний, только стает снег, по проталинам босиком, спешили в лес, с сестрой Галей делали клетку, шили самодельные куклы. 116

В школу пошла только в 10 лет, учились вместе с братом в соседней деревне Еремино. Мне было стыдно, что я выше и больше всех, а учусь только в первом классе. Жили на квартире у бабушки, помогали ей по хозяйству: долбили прорубь на речке, носили воду на коромысле. А потом у нас на участке открыли школу и направили учительницу Анну Федоровну. Здесь дома я окончила начальную школу.

Жили в основном натуральным хозяйством: держали корову, овец. В углу у нас всегда стояли кросны. Помню, как тканые холсты отбеливали на снегу и из них шили нам одежду. Мама пряла шерсть, вязала юбки и кофточки. Сейчас думаю, когда она все успевала? Юбки из шерсти колочие, но зато теплые, в Мокроусовской пимокатке катали валенки. Как-то отец купил нам всем по калошам они такие красивые, блестящие, я боялась замарать и не надевала их. Бегала босиком, а их в руках носила. С друзьями решили сходить на поле, поесть гороха. Я поставила драгоценные калоши рядом и стала рвать стручки, но увидев объездчика, мы кинулись врассыпную. И потом, сколько бы я не искала обувку, так и не нашла. А сколько слез было пролито...

Вот такое оно было мое детство, неласковое, военное и послевоенное, но все равно милое и дорогое сердцу. Вспоминаю с ностальгией, как нам казались вкусными дары леса: медунки, саранки. С каким аппетитом ели пиканицу (нераспустившиеся пучки, сваренные с картофелем в сметане), нашим детям и внукам этого не понять.

После школы решила ехать к сестрам в Магнитогорск, где поступила в строительную школу и получила специальность штукатур-маляр. После окончания меня вместе с подругой, как лучших учащихся, получивших после учебы 4 разряд, направили в передовую бригаду Магнитостроя.

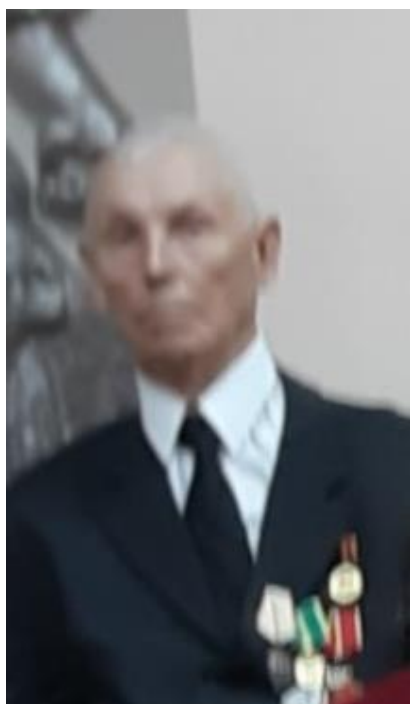
Женщины в бригаде подобрались суровые, посылали нас, молоденьких девчонок на самые трудные участки работы. Все это, да и тоска по малой родине сыграла свою роль, вернулась домой.

На Козье устроилась работать продавцом, вскоре вышла замуж за земляка, которого знала с детства, Владимира Еремина. Родились дети, когда стали подрастать и настала пора идти в школу, переехали в Мокроусово. Поработав немного в аптеке фасовщицей, решила вернуться в профессию. 21 год трудилась в строительной бригаде, 18 лет была бригадиром.

Дети выросли и разлетелись из родного дома, а их у меня пятеро. Радуюсь, что хорошо складывается жизнь у восьми внуков, подрастают 10 правнуков.

Считаю, что жизнь прожита не зря. При моем участии в районе построены школы, детсады, Дома культуры, жилье. Труд оценен орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», а в 2013 году присвоено звание «Почетный гражданин Мокроусовского района».

Записала Вера Вьялкова.



Сохранение памяти

*«У нас и детства не было отдельно
А были вместе мы и детство, и война»*

Р. Рождественский

Многие жизни и разные судьбы перечеркнуло страшное слово – война. У целого поколения с 1928 по 1945 годы украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» они рано повзрослели, став не по годам серьезными и рассудительными. Именно об этом шел разговор на встрече представителей областного совета ветеранов, членов президиума районного совета ветеранов и ветеранов, чье детство оказалось опаленным войны. Поприветствовала присутствующих в районном музее директор И.А.Каблукова. Она отметила, что эта встреча с представителями поколения «детей войны» в районном музее знаковая. Именно здесь «живет» история. И сбор воспоминаний участников тех лет послужит делу сохранения исторической памяти.

На встрече присутствовали ветераны, пережившие в детстве военное лихолетье, внесшие достойный вклад в социально-экономическое развитие района – это П.Ф.Котков, Ю.А.Клышникова, Л.И.Еремина, Л.М.Антропова, Х.М.Абраменкова, Л.С.Шаламова. Они поделились воспоминаниями о том времени.

Когда началась война, мокроусовцу **Павлу Федоровичу Коткову** было немногим более пяти лет, а Харитине Михайловне Абраменковой из Уварово четыре года. Как вспоминают ветераны, детство закончилось 22 июня 1941 года. Несмотря на юный возраст, делали все, что скажут взрослые, а это и помощь по дому и родителям на производстве, сбор мороженой картошки, которая казалось слаще меда, и учеба. В школу ходили в старенькой латаной

перелатанной одежонке, ноги постоянно мерзли. Ранние воспоминания Павла Федоровича связаны с болезнью. Простыв, заболел пневмонией, взрослые уже не надеялись, что выживет. Но благодаря народным средствам, вылечился. Как он говорит: «Бог помог». Закалка военного времени помогла ветеранам найти свой жизненный путь. Вся их биография связана с сельским хозяйством. Павел Федорович трудился агрономом, директором совхоза, главным агрономом управления. За большой личный вклад в развитие АПК удостоен ордена «Знак Почета», награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За освоение целинных и залежных земель»

Харитина Михайловна Абраменкова 42 года проработала в животноводстве: доярка, телятница. Ее труд отмечен наградами: орден «Знак Почета», медаль «За трудовое отличие», Золотая медаль ВДНХ, в 1983 году ей вручили Почетный диплом Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюзов, как победителю Всесоюзного социалистического соревнования.

Для Ю.А.Клышниковой (с.Утичье), Л.И.Ереминой (с.Мокроусово) и Л.С.Шаламовой (с.Шелепово) слова «детство» и «война» синонимы. Они родились в предвоенный 1940 год. И как вспоминает Людмила Сергеевна, в эти годы им, малолеткам, помогла выжить корова, которую родители держали в хозяйстве, и спасал весной и летом лес: ягоды, грибы, медунки, саранки, чеснок, пучки – все шло в еду.

Лидия Ивановна с раннего детства помогала родителям. Уже в пятилетнем возрасте ее брали на сенокос.

- Мне было жаль быков, на которых я сидела верхом и возила волокуши с сеном. Овод кусал их со страшной силой. И как ни терпеливы они были, но увидев молодой лесок, со всех ног неслись туда, и свернуть с этого пути их никто не мог, тем более я, пятилетняя девчушка. С разбегу врезавшись в чащу, они хоть на небольшое время освобождались от гнуса, а я летела на землю,- вспоминает ветеран.- Плакать некогда было, быстро взобравшись на спину, била быка ногами, и даже пыталась укусить.

В памяти Юлии Антоновны сохранились воспоминания о том, как веселились односельчане, встречая близких с фронта, и как плакала мама, закрывшись в комнате, зная, что к ним в дом не постучится радость. А маленькая Юля смотрела на фронтовиков, представляя, что это ее папа.

За большой личный вклад в социально-экономическое развитие района Ю.А.Клышниковой и Л.И.Ереминой присвоено звание «Почетный гражданин Мокроусовского района». Л.С.Шаламова проработала дояркой 32 года, имеет звание «Ветеран труда». Людмила Сергеевна часто обращается к поэтическому творчеству. В своих стихах она признается в любви к родному краю, своей малой родине.

Лидия Михайловна Антропова, выбрав в ранней юности стезю педагога, никогда об этом не пожалела. Её стремлению учиться не помешала война. Позднее на классных часах и при индивидуальных беседах она рассказывала детям о том страшном времени, когда у целого поколения было украдено детство.

Заместитель главы района по социальной политике Ю.В.Романенко, члены президиума районного совета ветеранов В.А.Геков, В.С.Погадаев, П.Ф.Черников выразили слова признательности и благодарности ветеранам и областному совету ветеранов труда за работу по сохранению исторической памяти о вкладе наших земляков в Великую Победу. Украсили мероприятие песни в исполнении культработников Андрея Полухина и Павла Андреева.

Вера Вьялкова

Петуховский муниципальный округ



Встреча детей войны в г. Петухово. 120

Исакова (Лунтовская) Надежда Дмитриевна

09.05.1940г

Родилась в деревне Староберёзово. В семье было трое детей. Когда Наде было 2 года, умерла мама. Отец остался один, вынужден был отдать младшую дочь в детдом с.Теплодубровное, так как мачеха девочку невзлюбила (у неё была своя дочь). В детском доме Надя прожила 5 лет. Там было много детей из Ленинграда, Москвы, Украины. Оформляли и деревенских детей, оставшихся без родителей.

По воспоминаниям Надежды Дмитриевны: - режим дня в детдоме был строгий – в 7 часов подъём, завтрак, туалет, а с 9 до 14 занятия в школе, после – обед и работы в подсобном хозяйстве. Не хватало одежды, топлива и продуктов

питания. А детей в ту пору насчитывалось около 300 человек. Чтобы выжить, много работали на огороде, в своём подсобном хозяйстве. Дети находились в детдоме до окончания 7 классов, а потом шли на производство либо продолжали учёбу в других учебных заведениях.

Дети были очень дружны, старались хорошо учиться – это был их вклад в Победу. Дети старались помочь фронту, как могли. На деревянных палочках



вязали носки, варежки, отправляли на фронт. Ходили на уборку хлеба, на сортировку.

В детдоме был клуб, при котором работали кружки. Гармонь, баян, гордостью был струнный оркестр, выступали по всему району. Был заложен пришкольный участок на месте пустыря. Своими силами построили теплицу, вскопали участок, разделили на делянки. Учитель биологии Кузнецов Г.В. вёл большую переписку с селекционерами. От них в

письмах получал семена яблонь, кукурузы, баклажанов и др.

Вырастили прекрасный сад. По выходу из детдома дети умели делать всё: шить, вязать, за скотом ухаживать, столярить, за огородом следить. Ребята получали закалку и отличное воспитание.

Вернувшийся отец забрал дочь домой, но ненадолго. Вскоре Надю забрала к себе её старшая сестра Валентина в г.Петухово. Работала Надежда на элеваторе, выучилась на сушильного мастера в г. Шадринске. Работала 16 лет на стройке каменщицей. Затем – пищекомбинат, где трудилась 17 лет. Ветеран труда, грамота «Лучший по профессии».

Мы оставляем для младших завет:

Любить своё Отечество,

Пока есть белый свет!

Стоять всегда за Родину!

Любить Россию-мать!

И что бы ни случилось вдруг-

Её не предавать!



Боброва Лидия Андреевна

1939 года рождения

Родилась в г. Петухово, в семье было двое детей. Отец работал на железной дороге, мать домохозяйка. Отца в 1941 г. забрали на фронт. Он служил в парашютно-десантных войсках, был командиром. Дошёл до Сталинграда. Был ранен, лежал в госпитале. Вернулся на фронт и пропал без вести.

Детство было тяжёлое. Жили в землянке на ул. Чапаева. Денег не давали. Мы ждали, когда подрастёт телёнок. Корова была кормилицей. Собирали мёрзлую картошку, колоски. С малых лет работали и работали – всё для Победы. Военкомат немного помогал семье погибшего командира (нам выдали валенки). Очень трудно выживали: собирали ягоды, грибы. Помнятся очереди за хлебом, приходилось целую ночь сидеть, ждать, караулить очередь. Война закончилась. 10 классов окончила в 1956 году, пошла работать на завод, так как надо было на что-то жить. Трудно было устроиться, мама ходила в райком партии, просила помочь с трудоустройством. Стала работать на мостовом кране крановщицей. Пошла учиться в машиностроительный техникум в Кургане, стала контролёром. После работала инженером-метрологом, проверяла приборы, инструменты. Ушла на пенсию в 1997 году, проработав 3 года после пенсии. Ветеран труда.

Дмитриева Нина Андреевна

Родилась 20.03.1939 в с. Частоозерье Петуховского района. В семье было 5



детей. Отец с первых дней войны был на фронте, вернулся в 1945 году. Он был танкистом. Вспоминается тяжёлое голодное детство. Ловили голянов, забирали сорочки яйца, собирали колоски, мороженую картошку. В 1945 году переехали в Введенку. Голодали, так как хозяйство (корову, кур) продали в Частоозерье. Прошло 2 года, в 1948 году переехали в Петухово. Отец стал работать в райпотребсоюзе. Я окончила 10 классов, затем машиностроительный техникум в г. Кургане и по распределению уехала работать в Хабаровск. Чудесный город, работала на заводе, училась в вечернем

институте политехническом. Получила специальность инженера-технолога. События на Даманском заставили вернуться на родину. И вновь родной завод, сразу дали квартиру. На пенсию ушла в 1997 году. Трудовой стаж 58 лет. Ветеран труда, пропагандист, дружинник, портрет был на Доске Почёта.

Городилова Вера Иосифовна

Родилась 13.09.1939 год. в деревне Красная Поляна Макушинского района. В семье было 4 детей. Отец ушел на фронт в 1942 г. Был танкистом. Погиб под г. Ровно.

Было очень плохо: голод, холод, топить печи нечем. Можно было выписать дрова, но у мамы не было денег. Жили мы в доме деда. Мы, дети, обитали на печке (нас четверо и трое тетиних). Из Макушина ездила проверяющая женщина, следила, чтобы печи не топили, не воровали дрова. Брат тайком ходил в лес, пилил дрова прямо в доме. Истопит печку- тепло. Дом был большой, поэтому мама пускала на зиму в комнату казахов, у них было мясо, хлеб. Мне, как самой маленькой давали баурсак, который я делила с другими детьми.

Мама работала на коровнике, дояркой. Коровы были истощены, едва держались на ногах. Если животное падало - это гибель. Поэтому мама ночевала вместе с ними. Упавшую корову поднимали на веревках. Один раз была на коровнике. Мама тайком в солдатской фляжке приносила нам молоко. Накопает тайком семян пшеницы, принесет. На жерновах мололи зерно и варили жиденский кулеш. Все это нужно было разделить на 7 детей. Мне, как самой маленькой, доставалось скоблить чугунок, где уже ничего не оставалось.



После войны весной на огородах собирали картошку. Сушили конотоп (травка такая), пекли лепешки. Как - то зимой братья поехали по полям, нашли кучку мерзлой картошки. Это было здорово! Праздник!

Потом мама продала дом и купила избушку, думаю за пшеницу. После уборки урожая собирали колоски. Ели жмых. Жили плохо, голодно. Надеть было нечего. Райсобес (как семье погибшего отца) давал ботинки, фуфайку один раз в год. По очереди носили ботинки. Сестра ходит в школу, я ее дождусь и обуваю ботинки, теперь моя очередь...

Окончив 4 класса, пошла учиться за 5 км. в д. Коновалово до 7 класса. В 8 класс не пошла, так как нужно было ехать в Макушино, маме нечего было давать мне с собой (еды).

Уехала в Челябинск, жила в работницах. Паспорта не было. Отправили в Юргамыш к родственникам, чтобы помогли получить паспорт. Для этого я устроилась в вечернюю школу. Дали справку - получила паспорт. В 17 лет вышла замуж в г. Петухово. Работала на пищекомбинате в кондитерском цехе, потом в пряничном. Училась на продавца. Стала работать в горпо. Трудовой стаж 38 лет. Ветеран труда.



Костина Ульяна Андреевна

Родилась 01.01.1940 г. в Северо - Казахстанской области Пресновского района, станция Пресновская. Перед войной переехали в Петухово. В семье было трое детей. Отца призвали на фронт. Жили в землянке. Была коро-ва, она нас и спасла. Огород выручал тоже. Мама работала свинаркой. Мы ей помогали, но это было тяжело и опасно, поэтому мама стала оставлять нас дома, привязывала на нарах, чтобы мы не убежали. Мы плакали, скучали по маме, потому что ее не было дома сутками.

В 1943 году пришла похоронка на отца. Все плакали, я тоже. Очень тяжело было в войну и после. Не было еды, одежды. Ели и мерзлую картошку, и жмых. Делали кизяки для отопления вместо дров, собирали колючки.

После мама работала техничкой, мы ей помогали. Из одежды на троих была одна фуфайка. Потом маму взяли работать в пекарню. Благодаря этому мы и выжили.

Сестра старшая закончила педучилище в Петухово. Брат - техникум.

Я окончила педагогический институт (2 факультета: физкультурный и биологический заочно). Начала работать в Петуховской средней школе в 1965 году. 10 лет была руководителем методического совета учителей физкультуры. Мне была присвоена высшая категория. 2 года работала в районо, затем назначили директором спортивной школы.

На этой должности проработала 20 лет. Работала почти до 70 лет. Ветеран труда. Отличник физической культуры и спорта, имею медаль. Очень много грамот. Жила тяжело, но достойно.

Скляр (Подгрушина) Людмила Андреевна

Родилась 21.01.1941 г. в Петухово. В семье было двое детей. Отец ушел на фронт, был политруком. Погиб 01.05.1945 года под Берлином. Детство было очень тяжелое. Меня маленькую привязывали к столу, чтобы не упала. До трех лет я не ходила, ноги не держали. Приехавший врач посоветовал парить траву конотоп и пить. Это помогло, ноги окрепли, стала стоять.

Мама работала в детском саду. Привязывала меня к себе и шла на работу. Младший брат держался за ее подол и тоже шел. Дождь, грязь, мама привязывала резиновые галоши к ногам, чтобы их не потерять. У нас была корова, на ней возили сено. Мама нас с братом как-то посадила на



стог, на кочке телегу трянуло, и мы упали. Брат сломал руку. Сажали огород. Помню, как собирали картошку, ели суп из лебеды. Бегали босиком в лес, ели пучки, калачики.

После войны училась в восьмилетней школе на Чапаевке, окончила 10 классов. Поступила в Петропавловское торговое училище. Окончила его через 2.5 года. Работала в Петухово в обувном магазине. Переехала в Петропавловск. Там 15 лет работала в детском саду. По состоянию здоровья вернулась в Петухово. 24 года проработала в пожарной части инструктором, инженером, потом зам. начальника. 22 года была народным заседателем. Всю жизнь была очень активной, участвовала в художественной самодеятельности. Награждена Почетными грамотами.

На фото Л.А.Скляр (Подгрушина) с портретом отца.

Половинский муниципальный округ



Благородные ДЕТИ ВОЙНЫ...

Воспоминания Поповой Л.П (Михалёвой), записанные её племянницей Михалёвой Н.В..



1954. Курганский пединститут В верхнем ряду в центре Михалёва Люба.

Моя тётя принадлежит к поколению, которое сейчас называют «дети войны». За плечами её детства и детства её ровесников – война. Они прошли через неё не в качестве

участников, но что такое война, они испытали полной мерой. Это были холод и голод, каждодневный труд наравне со взрослыми. А ещё... страшное ожидание почтальона... каждый день...

Вот её рассказ. «Родилась я 1 сентября 1931 года в селе Привольное Лебяжьевского (ныне Половинского) района Курганской области. Предки не зря дали такое поэтическое название нашему селу. Простор, приволье, поля пшеницы, уходящие за горизонт и бездонный купол неба над головой. Родилась в семье потомственных крестьян Михалёва Парфентия Васильевича и Михалёвой Марии Ивановны. Мама родила 11 детей. Выжили шестеро: 4 брата и мы с сестрой.

Мама была строгой, отец – более мягкий, спокойный, с доброй улыбкой. Вспоминаю, как наша баба Уля жаловалась своему сыну: «Панфёрка, Марейка опять ребятишек била!» На что он отвечал ей с доброй улыбкой: «Мама, ну не убьёт же она их, ведь она же их мать!» Я помню отца, он возил на лошади горючее для тракторов из Сухменя и часто брал меня с собой. В 1942 году отца забрали на фронт, а в 1943 мы получили похоронку со страшными словами: пропал без вести... Семья осиротела. Маме приходилось много работать, чтобы поднять детей. Она всё умела. К труду приучила и нас. Я очень жалела маму и старалась ей помочь. Вместе с другими ребятишками всё лето работала в колхозе: полола картошку, пшеницу, собирала колоски, чистила ток, нагружала зерно в фургоны. В 11 лет научилась косить траву, метать сено. А ещё (горжусь до сих пор!) доверял мне бригадир обмерять стога сена. Это дядя Михалёв Ефим Савельевич научил меня вычислять объёмы круглых и четырёхугольных стогов, вычислять вес заготовленного сена, площади прополотого картофеля, пшеницы. Я давала данные бригадиру, а он начислял трудодни. Были и детские радости: купание в озере, деревенские гулянья, лес, ягоды, грибы.

На фронте были и два старших брата. Вернулся один Василий. Иван трагически погиб в Германии 14 апреля 1947 года. А в 1946 году он приходил домой в отпуск, собирался в мае приехать с невестой Верой. Его направляли на учёбу в Москву. Сколько было надежд – и вдруг... Это было такое горе... Баба Уля с мамой не плакали, они причитали, криком кричали несколько дней. Баба Уля после этого ослепла.

Мама говорила, что у неё был счастливый день один раз в жизни, когда два сына с фронта вернулись. А произошла эта удивительная встреча так. Братка Вася демобилизовался 26 июня 1946 года и через несколько дней поехал в Лопатки вставать на воинский учёт, а братка Ваня ехал домой в отпуск. Так они встретились и старший брат не сразу узнал младшего Ванюшку в бравом лейтенанте. Вдвоём они и переступили порог родного дома. Мама, увидев их, так и повалилась без чувств и упала бы, если бы братья не подхватили её под руки. Нет, счастливые встречи всё-таки случаются в жизни...

И ещё одна поразительная встреча. Уже после войны, году в 1949, мама с браткой Васей поехали в Курган к брату Петру поздравить его с рождением сына и в электричке увидели военного, офицера. Мама запричитала: «Вот и мой Ванюшка...». «А кто ваш сын?» – спросил военный. Так они узнали подробности гибели нашего Вани. Пошёл с друзьями глушить рыбу (а мы все

выросли на рыбе, на приволинских карасях). «Молодые, бесшабашные. Победа кружит голову», - закончил свой рассказ военный.

В школу пошла перед войной в 1939 году. Учиться начинали с 15 октября. Окончила 4 класса, в 5 классе всех детей собрали в один класс, учителя приезжали из Сухменя. 6-7кл. училась в Сухменской 7-летней школе, летом помогала взрослым в колхозе. В 6 классе мне на торжественной линейке в школе вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Часто я вспоминаю свою бабушку Улю, которая, потеряв на войне сына, осталась жить со снохой, чтобы помогать растить внуков. Она научила меня читать и писать. Ещё до школы я читала бабушке старинное Евангелие, которое храню до сих пор. Если бы не добрые советы бабушки, не её поддержка, у меня не хватило бы терпения и мужества окончить 10 классов. Маме было часто не до меня, у неё было трое детей на руках. После меня ещё лет восемь никто из деревни не получал среднего образования, а высшее образование я получила первой из Привольного.

Баба Уля хорошо шила, это умение её передалось сначала маме, а от неё и мне. Отец купил швейную машинку «Зингер» ещё до войны в 1938 году, а шить я научилась с 6 класса. В институте девочкам шила немудрёные наряды и спортивные костюмы. До сих пор шитьё – моё любимое занятие.

В Лопатинской средней школе я училась 3 года (8,9,10 класс). Жила на квартире, один раз в неделю ходила домой (35км.) за продуктами. Учебники были у немногих учеников. Запоминали рассказ учителя и записывали.

У меня был только задачник по физике. Мама обошла несколько деревень, прежде чем мне его купила за 20 рублей (очень большие деньги по тем временам!). Мама, сама неграмотная, понимала пользу учения и очень хотела, чтобы я училась. Задачник этот я храню до сих пор.

Училась всегда легко, с интересом и желанием. В нашем классе особым уважением пользовалась математика и учитель математики Еремеев Георгий Фёдорович. Любимые предметы – математика, литература, химия. Любимые учителя – Колосов Андрей Ефимович, преподаватель химии, Хомякова Людмила Николаевна, преподаватель физики. Вспоминаю, когда я сдавала вступительный экзамен по химии в Шадринский пединститут, преподаватель спросил, кто наш учитель. Я назвала Колосова А.Е., а он мне в ответ: «Все его ученики поступают к нам с хорошими знаниями по химии» и поставил мне «5». С трудом давался русский язык, сказывалось отсутствие учебников. На первую стипендию купила все учебники, штудировала русский, повышая свою грамотность.

Была я и октябрёнком, и пионером, и членом ВЛКСМ. С удовольствием вспоминаю это время. Учась в Лопатинской школе, 3 года была пионервожатой. Любила своих подопечных, готовила разные мероприятия. Ребята были активные, каждый хотел быть председателем отряда. Три года была в учкоме школы, работали с неуспевающими.

Но большинство ребят учились с интересом, были целеустремлёнными, уважали, ценили учителей. Посещала литературный кружок, часто выступала с докладами. Летом на две недели вместе с учителями выезжали в лес заготавливать дрова для школы. Жили в палатках, пищу готовили на костре. Пилили, обрубали сучья. Свободного времени не оставалось. Уроки учили часто коллективно, ведь учебников не было.

На каникулах помогала маме: вместе с младшей сестрёнкой делали кизяки (топливо из навоза и соломы), заготавливали камыш для коровы на зиму, бегали за грибами и ягодами, пололи, поливали огород, воду возили на тележке из болота. Так проходило лето.



На фото Попова Л.П.

Дружила я с Кононовой Галей из Сухменя. Окончили вместе 10 классов и Курганский пединститут. Галина Ивановна много лет работала учителем математики и завучем Сухменской средней школы. Отличник народного просвещения. Учила моих племянников.

В 1950 году я окончила 10 классов Лопатинской средней школы, наш выпуск был 17 человек. Из них 13 человек окончили Курганский пединститут и работали учителями, были награждены за свой труд. В наше время профессия учителя была уважаемой и престижной. Я мечтала о профессии врача, но денег хватило только доехать до Шадринска, где был пединститут. Поступила, окончила 2 курса, а в 1953 году институт перевели в Курган. В 1954 году окончила Курганский пединститут физико-математический факультет по специальности учитель физики. Мама, отрывая от младших, каждый месяц присылала мне посылки, стараясь поддержать. Жила в общежитии, училась на стипендию (получала повышенную – 350 рублей). По окончании Курганского пединститута в числе 8 лучших выпускников была направлена в Куртамышскую среднюю школу, где проработала 3 года. В школе было более 1000 учеников, 90 учителей. В классах – до 37 учеников. Многие ученики приходили из близлежащих деревень.

Мне дали пять 8-ых и пять 9-ых классов, нагрузка – 36 часов физики. Зарплата – 1500 рублей. На первую зарплату купила себе доху за 900 рублей и материал на постельные принадлежности.

Отношения с учениками были замечательные, дисциплина хорошая, к учителям относились с уважением. На экзаменах я любила подсказывать своим ученикам. Некоторые из них были младше своей учительницы всего на 4 года. Весь сентябрь работали в поле – рвали лён, сушили зерно, весной помогали сажать арбузы. Детей за работу хорошо кормили.

С 1958 по 1963 год работала директором Н – Саратовской 7-летней школы Лебяжьевого района. По состоянию здоровья переехала в Кетово и проработала учителем физики в Кетовской вечерней школе 23 года (1963-

1986). Очень хотелось помочь молодым людям расширить свой кругозор. Агитировала работающую молодёжь, вела большую общественную работу: 6 раз была секретарём комиссии по выборам в Верховный Совет СССР, в 1979 году участвовала в переписи населения, за что получила Благодарность Совета Министров СССР.

Имею еще награды: Юбилейная Ленинская медаль 1970 года, знак «Победитель социалистического соревнования» 1973, 1974 гг., медаль «Ветеран труда» 1983г., знак «Отличник народного просвещения» 1983г. Мечтала работать в своём родном Привольном, учить детей своих односельчан. Не получилось. Школу на родине постоянно реорганизовывали: то закрывали, то вновь открывали. Удалось поработать в родной школе только 13 дней. Сожалею об этом до сих пор.

В 1956 году вышла замуж, в 1957 году родился сын Василий. Муж утонул в 39 лет, сына похоронила в 31 год. Помогла снохе Ирине вырастить 4 внуков, сейчас по мере возможности помогаю 4 правнукам.

В настоящее время на пенсии, люблю шить, вязать, работаю в огороде. Люблю читать А.П.Чехова, часто пересматриваю фильм «Тени исчезают в полдень» - всё мне знакомо и дорого в этом фильме. Люблю все времена года. Отдыха не знаю, только труд меня успокаивает, результат труда – радует. Люблю радовать соседей, друзей, близких своими изделиями», - так закончила рассказ о своей жизни моя любимая тётушка.

Тёти Любы не стало 15 сентября 2016 года.

СВЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ!

Вавилина Зоя Ивановна

31.01.1930 года в Тверской области д. Медведково в семье деревенских



тружеников родилась девочка Зоя, была третьим ребенком. Семье содержание детей доставалось очень тяжело. Голод, нехватка одежды, поэтому в 1932 году Зою забирает к себе брат мамы в г.Торжок.

- В школу я пошла рано, в 6 лет, сначала было тяжело, а потом втянулась в учёбу и стала учиться дальше, в 1943 году окончила семь классов. Дядя устроил меня на обувную фабрику. На меня обратил внимание мастер, маленькая, худая девчущка выполняла норму наравне со взрослыми. Дали мне рекомендацию в ФЗО, проучилась три месяца, получила специальность, вернулась на фабрику, работу выполняла любую, строчила швы на сапогах, растягивала стельки по

размерам, была фрезеровщицей.
В 1943

году пропал без вести отец, в это время немцы стояли в двух километрах от Торжка, было очень трудно, но нужно было помогать маме и сестренке с братишкой.

В двадцать два года вышла замуж за военного, и привез он меня в деревню Васильевка, сыграли свадьбу. А я же городская, не имела понятия как доить корову, кормить птицу, свиней, но мне попала очень хорошая свекровь, она отнеслась с пониманием и терпеливо объясняла, учила всем работам деревенским, я даже готовить не умела, всему она научила

В колхоз пришла устраиваться на работу, председатель принял очень хорошо, но когда узнал, что я городская и не знаю, кем хочу работать, задумался. Сначала меня поставили на ферму телятницей. Вот тут я и познала сельский труд. После рождения первого сына, меня перевели помощником повара. Проработала сезон, а на следующий год меня назначили поваром, так до пенсии и работала. Детей у нас с мужем моим Михаилом Куприяновичем было трое, все сыновья. Двое так и живут рядом со мной, а один сын умер. Вроде бы и жизнь прошла большая, а сильно рассказать - то и нечего.

Популов Валентин Андреевич

Родился 15 сентября 1932 года. Житель с. Хлупово. Детство проходило в большой семье Популовых, родителей отца и пяти братьев. Работали они все



в колхозе «Гигант». За высокие урожаи, 18 -20 центнеров с гектара в 1937-1939 годах колхоз «Гигант» был награжден Орденом Ленина, а ряд передовиков, членов колхоза - медалями ВДНХ. За это время улучшилось условия жизни колхозников. Наступил 1941 год, началась Великая Отечественная война. В 1941 году отца взяли на фронт, в 1942 году отец погиб, мать осталась с нами тремя детьми. Сестра Тамара 1937 года и брат Анатолий 1940 года. В 1941 году пошел в школу в 1 класс. Дядей тоже всех взяли на фронт. Мать работала в колхозе дояркой, уходила на работу рано. После дойки коров в сезонные работы, посевную, сенокос, уборку хлеба

их отправляли в поле косить вручную сено, боронить на своих коровах в поле

землю под посев, в уборку сортировать зерно и также на коровушках возить зерно на элеватор, сдавать государству. Приходили домой поздно, уставшие, и ещё нужно дома что-то сделать: посадить огород, обеспечить детей

питанием, а порой в доме кроме молока и поесть нечего. Вот так наши матери переносили все тяготы тяжелой жизни без наших отцов.

Детство наше проходило по-разному, у кого остались отцы, деды, дяди им было легче, а нам без отцов пришлось в раннем детстве испытать все трудности наравне с взрослыми. За свой нелёгкий труд получали трудодни, а дети почти ничего не получали, иногда некоторые члены колхоза оставались ещё должны колхозу. Это в летнее время, кто работал в поле, кормили кашей и хлеба грамм 200. Самый большой заработок в конце года - получение зерна 3-5 центнеров, вот и попробуй прожить год с семьей до следующей осени, да ещё какой урожай, хлеб весь сдавали государству, всё для фронта.

С раннего детства нам приходилось пропитание добывать самим, весной ходили в поле собирать колоски, веять мякину на гумне, добывать хотя бы килограмм зерна, после родители смешают с травой, шла лебеда, конотоп, также толкли сухую солому на муку и пекли лепёшки. Считали это ещё хорошо. Также всё лето нашей обязанностью было - сбор грибов и ягод.

С 10-летнего возраста и старше до 18 лет молодёжь вся участвовала на разных работах в колхозе. В летнее время в период сенозаготовки детей садили верхом на лошадь, и он весь день подвозил копейки сена к зароду, постарше молодёжь, девушки складывали сено на волокушу и подгребали граблями. Парни в возрасте 16-17 лет наравне со стариками подавали сено на скирду. Вечером, после работы женщин отвозили домой, остальные оставались ночевать на полевом стане, накормят кашей из пшеничной дробленки и давали по 200 грамм хлеба. Мы ещё беспокоились о своих меньших братьях, сестрах. Хлеб, что нам давали, отправляли домой, для них. Настал 1945 год и радостный день 9 мая, закончилась война, также 133 я окончил 4 класса, учиться дальше не было возможности. Продолжал работать в колхозе, доверили пару коней с бричкой, мы со сверстниками выполняли все работы, что нам поручали руководители колхоза наравне с взрослыми, готовить землю под посев, боронить, пахать. Отвозили зерно от комбайна, в ночь возили зерно на сдачу государству. В зимнее время подвозили корма для скота к фермам, у каждого было две лошадки, нужно было откопать снег и наложить воз, привести и отметать, так каждый день без выходных.

Когда исполнилось 18 лет в декабре 1951 года, был призван в ряды Советской армии. Служба проходила в Восточно-Казахстанской области, Усть-Каменогорск в/ч 14848, отдельный железнодорожный батальон. В начале 1954 года нашу воинскую часть перебросили в г. Курган. По окончании срока службы мне предложили ещё остаться в части на сверхсрочную службу на должность зав. вещевым складом, и ещё на этой должности прослужил 4 года. В марте 1957 года демобилизовался, приехал в родное село Хлупово, с молодой городской женой. На работу поступил в Половинский элеватор, на должность помощник зав. складов, жена дояркой в колхозе. Но, по-видимому, деревенская жизнь не для нее, через пол - года развелись. Осенью 1957 года, я из элеватора уволился, вступил вновь в свой колхоз «Гигант».

По-прежнему начисление членам колхоза производилось трудоднями, на них стали оплачивать небольшие суммы денег и зерном по сравнению с прошлыми годами. Жизнь на селе стала улучшаться.

В 1958 году познакомился с замечательной девушкой, Катайцевой Валентиной Денисовной. В 1959 году мы с Валей поженились. В 1960 году родился сын Виктор, в 1962 году - дочь Таня, в 1969 году - сын Андрей. Так продолжалась работа, семья. После двадцати лет работы бригадиром был правлением колхоза направлен слесарем на кормоцех по приготовлению гранулированных кормов. Я был награжден бронзовой медалью ВДНХ. Работал в родном колхозе Ордена Ленина Гигант 48 лет. 27 лет он проработал в должности бригадира. Каждая весна в заботах – посевная, лето – в уходе за посевами и не меньше осенью. От мамы с папой дети получили любовь, доброту, внимание и заботу о близких. В семье всегда царят мир и покой, дети, внуки, а их семь и одна правнучка радуют бабушку с дедушкой. В 1992 году вышел на пенсию, с 1994 года был избран нашими ветеранами с. Хлупово председателем ветеранской организации.

В свои 90 лет Валентин Андреевич полон энергии, жизнерадостный, своей энергией заражает окружающих себя людей, хотя жизнь его была не сахар. 1941 год много горя принес в каждый дом, не обошло оно и семью Популовых. Много жутких, леденящих душу ужасов довелось пережить в годы страшного лихолетья. Отец ушел на фронт, оставив дома троих детей и жену, да так и не вернулся. Пришла похоронка. Все тяжести мужского и женского труда легли на плечи матери, да ребятишек. Трудности и горе ещё крепче сплотили семью. Малограмотная, но по-житейски мудрая и отзывчивая мать сызмальства прививала детям любовь к труду.

18 лет Валентин Андреевич являлся председателем Совета ветеранов Хлуповской сельской администрации и старался чтобы люди получали от его работы частичку радости и внимания. Несмотря на свой возраст, недопомогания, добросовестно с большой ответственностью выполнял поручения районной ветеранской организации, членом Президиума которой являлся. «Превосходная должность быть на земле человеком» - утверждал М.Горький, подразумевая, что призвание человека состоит в том, чтобы изменять мир к лучшему. И Валентин Андреевич своим трудовым вкладом, и общественной работой старается менять мир к лучшему. Принцип его поведения: не гордись, не сердись, не осуждай, а пока можешь – делай добро, изменяй, что можешь, а недобрых дел он в жизни и не задумывал. О таких людях написано:

*Когда-то нам казались годы длинными,
Как много утекло с тех пор воды.
И были мы, наверное, красивыми,
Уж потому, что были молоды.
Не знаем лени и в года преклонные,
С младых ногтей в трудах и до сих пор,
Сердца еще заботами наполнены,*

И жив еще в нас молодой задор.

Китова Светлана Христофоровна

01.01.1939 года в семье колхозницы и учителя истории и географии родилась девочка Света. До её рождения в семье уже было трое детей: два мальчика и девочка.

Семья проживала в селе Жура Рыбницкого района Молдавской АССР. Когда в 1941 году началась война, и Молдавию оккупировали фашисты, стало очень тяжело. Старшей сестре было 14 лет, а в этом возрасте немцы угоняли всю молодежь в Германию. Как вспоминает Светлана Христофоровна, практически за домом начинались горы, и вот в одной из них прямо за нашим двором была расщелина, в которой мама и прятала нас во время облав. Так как папа был комсомольцем, его выдали фашистам, и он был арестован, но в лагере находился недолго. После очередного налета наших все пленные смогли покинуть лагерь. После побега папа до самого освобождения нашего села находился в подполье. Вернувшись домой, снова стал преподавать в школе, наше село находилось практически на границе с Бессарабией, поэтому отца часто отправляли туда для восстановления школ. В школу я пошла рано, в 6 лет, сначала меня просто отец брал с собой, а потом я втянулась в учёбу и просто стала учиться дальше. В июне 1949 года окончила 4 класс, а в августе того же 1949 года нашу семью репрессировали и нас выслали в Курган, но в самом городе не оставили, а вывезли в бригаду. В 1950 году наша семья переехала жить в Половинное. Училась я в нашей Половинской школе, в 1955 году, окончив школу, поступила в Кургане в педагогический институт, правда, во время учебы пришлось брать академический отпуск из-за болезни сердца, поэтому окончила его в 1961 году. Вся наша семья - это династия учителей: папа Христофор Игнатъевич - историк, сестра Ольга Христофоровна - историк, брат Григорий Христофорович - историк, но когда он приехал в Половинное, стал преподавать общественный труд. Один учебный 1962 год я проработала в селе Сумки, а затем новый учебный год я уже работала в Половинской школе учителем истории, географии, а затем и обществоведения. Через два года работы я со своими пятиклассниками занялась краеведением и организовали музей, который и сейчас находится в Половинской школе. В 2010 году я вышла на заслуженный отдых.

Трофимова Гликерия Милендьевна

Родилась 26.05.1926 года, в семье колхозников, третьим ребенком. В школе проучилась всего 4 класса, нужно было помогать семье, работала на быках, возила корма на ферму, дрова, летом резали осоку. За Варгашами был

совхоз «Восток» туда посылали на лесозаготовки, немного поработала в колхозе « 10 Мая».

В 1944 году брата забрали на фронт, и в этом же году умерла мама, остались мы с сестрой Ульяной вдвоем. Ульяна была на пять лет старше меня. В 1945 году сестру арестовали за горсть пшеницы, которую она принесла домой, чтобы хоть как то прокормиться до получения трудодней, а трудодни выдавали пшеницей по 300 грамм на рабочего. В конце 1945 года вернулся



брат с фронта, но дома пробыл недолго, отправили его на Украину, воевать с бандеровцами, которые прятались в лесах. Домой вернулся только в 1947 году. В это время меня направили работать в подсобное хозяйство Сумкинского детского дома. Для него выделили пустой дом, не было ничего, сами сколотили столы, наставили топчанов. Детей в детдоме было четырнадцать

человек, все были лежачие, одежды не было никакой. Ездили в Челябинск доставали кой - какую одежду привозили, что бы хоть как - то одеть их. Зимой ходили за детьми, летом работали в поле, а осенью молотили зерно, собирали снопы в зароды.

В 1955 году брат уехал в город работать шофером, сестре после освобождения из колонии запретили жить в нашем районе, вот она и уехала в Каменск-Уральский. Вот такая была моя жизнь, вроде и прожито много, но всего - то хорошего и не вспомнишь, и не расскажешь.

На фото дети военного времени: Белоусова К.Н. и Трофимова Г.М.



Дети войны слева направо: Афанасьев И.В., Коньшев И.В., Юдин М.П., Катайцев А.Ф., Ронжина З.Ф. Село Глядянское.

Первый «автобусник» района

В этот раз наше повествование будет о долгожителе, родившемся в деревне Художиткова, который тоже очень интересуется историей, хронологией родного края и помнит поболее, чем написано в справочниках.

Александр Михайловичу Абабкову из села Глядянского исполнилось 90 лет.



- Я — художитовский,- с гордостью начал свой рассказ Александр Михайлович.- Мы там жили, до войны мост держали. Война началась — мост стало некому делать — плавали на лодках. В первый класс я пошёл в Разломайке, там была начальная школа, а в пятый класс пошёл уже сюда, в Глядянку. Окончил всего-то 7 классов. Но по тем временам немногие и до седьмого доучивались. Ездил до матери в колхоз на молоковозе, а водитель Миша был, как сейчас его помню, 1925 года. Время подошло — его забрали

в армию и убили на фронте, вот так я и остался без водителя, так и закончилась учёба.

В село Глядянское Александр Михайлович переехал в 1948 году, а уже десять лет спустя построил свой просторный дом. Материал возили из Берёзовского бора. Говорит, Ваня Катайцев и Коля Колташов вдвоём срубили, а он его здесь и собрал в 1958 году (о чём свидетельствует и табличка над воротами).

- Место нам дикое показалось — голая степь. Но мы договорились: здесь два брата Степановых, там два брата Найдановых, и Степан Иванович Клементьев — в один год все построились рядом (дома образовали аллею).

Отучился Александр Михайлович в 1961 году на курсах — тогда давали «стажёрки» - и в автоколонне отстажировался, у Митина Никиты Осиповича. Полгода спустя забрали в армию, где служил три года. Вернулся — и сразу в автоколонну — как уходил оттуда — туда и пришёл. А потом приглядел себе будущую жену Лидию Андреевну.

- Нас когда в армию везли, поезд остановился на станции Свеча, - вспоминает он. - Походил, посмотрел, вроде красиво. А потом оказалось, что моя Лидия Андреевна родом оттуда, с Кировской области. Видите, как судьба складывается. Тогда отучился — и поехал работать по направлению. Здесь зубного врача не было — её сюда и направили. В Глядянке до войны был фельдшер, все врачи были в Утятке. Чтобы привезти врачей, на краю бора строили деревянный корпус. Всю войну он простоял закрытый, и только после 1945 года врачебную часть перевезли в Глядянку. А на моей- то памяти здесь ничего не было, кроме кладбища...

Александр Михайлович Абабков отработал 42 года, из них 30 лет — на автобусе. По воле судьбы пришлось ему получать первый автобус в районе. Начальник (тогда командир роты) Буков Илларион Родионович вызвал:

- Вот, Саша, давай, получай автобус.

И поехал Александр Михайлович за автобусом в Курган, получил его на заводе 10 февраля 1961 года, а потом осваивал первый маршрут в Глядянском районе Плотниково-Курган. Когда уходил на пенсию — вручили орден «Знак почёта». И много ещё других трудовых медалей и орденов есть у него - «результат трудовых будней».

- За свою трудовую жизнь получал семь новых автобусов, с седьмым ушёл на пенсию. И всегда на ПАЗиках работал. Предложили ЛАЗа, я сел, по ограде проехал, но мне не понравилось. Говорю: «Нет, ПАЗик мне глянется».

Вспоминает часто ровесников, товарищей, коллег, с которыми приходилось работать:

- Мы с Саввой Рухловым работали лет семь, а потом он приболел, но он фронтовик, в годах был уже, стал механиком. Володя Художитков работал со мной, да и многие работали. Меня, грешника, первого автобусника, ещё Бог держит, а 55 водителей, кто работал на автобусе, ушли из жизни. Я для памяти записываю, чтобы не забывать их. Автоколонны нет. Лёня Худяков живой, мы с ним созваниваемся, он ровесник моей дочери почти, Толя Зуев

моложе, а вот тоже в больницу увозят иногда. Митин живой. Александр Катайцев. Сейчас в Арсёновке живёт, старше меня, бодро выглядит. Ровесников мало остаётся...

Повороты судьбы



Сколько поселений на нашем веку стало бывшими по разным причинам! В Притобольном районе это Художитовка, Дубровка, Маёвка, Островка, Кунгуровка и многие другие. **Вот и Иван Васильевич Афанасьев** родился в деревне Баншиково в 1935 году, а до 1947 года жил в Сосновке, которой давно уже нет на карте района. А тогда тут жили и трудились в колхозной бригаде люди. В их числе кузнец Василий Фёдорович и Мария Меркурьевна Афанасьевы. Не редкостью тогда были большие семьи на селе. Иван был старшим из четырёх братьев и

трёх сестёр.

- Потом семья наша переехала в Притобольное, на вторую ферму совхоза «Алабугский», - вспоминает Иван Васильевич. - Там я окончил 6 классов в поступил в Берёзовскую школу механизации. Тогда ещё она находилась на территории Звериноголовского района. Получил специальность тракториста-машиниста.

Как многие сверстники, молодой механизатор рано приобщился к труду. Он был направлен на вновь созданную пятую ферму совхоза, где люди жили ещё во времянках - вагончиках. Работал по специальности, в течение одного сезона набрался опыта. Потом пришлось по семейным обстоятельствам вновь вернуться в село Притобольное, откуда был призван в ряды Красной Армии, в пограничные войска. По прошествии некоторого времени в адрес родителей пришла благодарность за воспитание примерного военнослужащего и его фотокарточка на фоне развёрнутого Красного Знамени.

После службы солдат вернулся на родину, и в Ялымской МТС охотно приняли умелого и старательного тракториста, доверили ему должность преподавателя на трёхмесячных механизаторских курсах. Иван Васильевич взялся восстановить списанный ХТЗ-НАТИ, и ударно трудился на нём на полях второй бригады в Плотниково. По итогам сезона был премирован.

Всякое случается в жизни, и судьба парня наметила крутой поворот. Осенью 1956 года он поступил в органы милиции. Закончил заочно семилетку, поступил, тоже заочно, без отрыва от службы, в Елабужскую школу милиции и через три года её успешно закончил. После этого год исполнял обязанности участкового уполномоченного, затем инспектора уголовного розыска. Когда был реанимирован расформированный ранее Глядянский район, получивший название Притобольного, в возрождённом отделе милиции Иван Васильевич три года работал старшим оперуполномоченным.

- Что говорить, нелегко приходилось. Квартиры в Глядянке первое время не было, приходилось каждый день ездить на работу на мотоцикле, а частенько приходилось выезжать и по срочным вызовам. Бензину выделяли только на 60 километров. И чего ещё стоили командировки в Казахстан по уголовным делам! В дополнение ко всему ухудшилось состояние здоровья, и врачи рекомендовали перейти на более спокойную работу. К этому времени семья моя получила квартиру в райцентре, и последующие будни были наполнены трудом: инспектор райисполкома, директор автобазы Райпо, заведующий гаражом в «Агроснабе», наконец, начальник районного штаба гражданской обороны, откуда в 1994 году и оформился на пенсию.

На заслуженном отдыхе, но не в отставке. Иван Васильевич долгое время являлся членом районной комиссии по безопасности дорожного движения, председателем ветеранской организации районной администрации. Всю свою жизнь увлекается техникой: в гараже сначала «жил» мотоцикл 141 М-72, затем автомобили «Победа», «Волга – ГАЗ-21», и сейчас знакомые грибники и рыбаки примечают его на своём «Богдане». Принцип - тот же – техника постоянно нуждается и в осмотре, и в ремонте. За ней догляд нужен. Как и за всем остальным в хозяйстве сельского дома. А порядок во всём – это как раз про Ивана Васильевича.

Труженик тыла, лишённый детства

Дети в годы войны... Зная, через что им пришлось пройти, через преодоление каких трудностей, в каждодневном труде, с которым и взрослым было тяжело справляться, трудно назвать их детьми. Детство не должно быть таким, каким было у них, трудившихся наравне со взрослыми, в поле и на ферме, помогавших женщинам, оставшимся без помощи мужских рук. Хочется рассказать об одном из этих замечательных, стойких людей - **Александре Фёдоровиче Катайцеве**, проживающем в деревне Арсёновка. Родился он 7 июня 1930 года, жили в избе, семья была по тем меркам не очень большая – родители да трое сыновей. Первого брата Романа забрали в армию ещё в первую войну, второго брата – Ивана – во вторую мировую, где он служил связистом. После тяжёлого ранения брата комиссовали на родину, уехал в Зверинку, получил образование, отучился на шофёра и за безаварийность орден Ленина получил. Но это уже после войны, тогда у всех жизнь налаживаться начала...

В войну же в тылу приходилось тяжело. Не как на фронте, не под свистом пуль, но смерть тоже ходила близко – от изнеможения, тяжёлого физического труда, от лютого голода. Взрослые отдавали последние крохи еды детям, а ребятишки, худые и слабенькие, изо всех сил помогали ухаживать за скотом, обрабатывать землю, чтобы вырастить скудные плоды на неплодородной пахотной земле.

Как рассказал нам Александр Фёдорович, мать его умерла в 1940 году, оставив его наполовину сиротой в десятилетнем возрасте. После окончания 4 классов пошёл работать. Как ребёнка оформили на работу? Да никак. Дали справку – и всё. У взрослых-то трудовых книжек не было, со справками ходили.

Первая работа, казавшаяся «посильной» для мальчика его возраста, запомнилась Александру Фёдоровичу на всю жизнь. Устроили его на приёмный пункт в заготовительную контору, главная база которой находилась за Чернавкой – туда угоняли и сдавали скот. Сначала принимали, хвосты отрезали, ставили пломбу, ноги связывали, мальчик выпасал скот дня три, чтобы он «дошёл» до нужного состояния, гнал за Чернавку. Зимой снег вывозили глыбами, дрова заготавливали – чем могли, помогали взрослым, в чём могли, заменяли их. Без выходных, по 8-12 часов работы – вот и всё детство. После войны полегче стало, появилась возможность получить профессию. Прошёл фабрично-заводское обучение (ФЗО) в Магнитогорске на каменщика. Два года учился и ещё четыре года отработывал – опыта набирался. По достижении 19 лет призвали в армию на Дальний Восток, в погранвойска, защищать рубежи Родины.

Подходил к концу срок службы. Но вот – 1953 год, трудный для всей страны, для всего Союза республик. Смерть вождя народов потребовала усиленного закрепления границ, отсрочив приезд молодого Александра. Мобилизовали только год спустя, в 1954 году. В Магнитогорске устроился на завод, где потом и встретил свою судьбу – добрую и приветливую девушку-контролёра. Супруги Катайцевы в 1956 году переехали в деревню Арсёновка, да так и остались здесь. Больше 30 лет Александр Фёдорович отработал в хозяйстве №1396, которое называли автоколонной. Блок горячих цехов – эти высокие гаражи – строил сам, как и контору. Осталась сейчас в прошлом эта большая организация с десятками рабочих, шоферов, множеством единиц техники. А

здания, наверное, ещё долго стоять будут, потому что сделаны на совесть...

слева направо Афанасьев И.В., Конышев И.В. Юдин М.П. Катайцев А.Ф. Ронжина З.Ф.



Человек труда

Иван Васильевич Конышев

родился 16 сентября 1931 года в

деревне Подгорка Притобольного района, в семье, где воспитывалось трое детей. Когда началась война, отца призвали на фронт, и уже в 1941 году на него пришла похоронка...

- Мы одни были у матери помощники,- вспоминает он сейчас.- Работала она в колхозе, денег не давали тогда – одни трудодни засчитывались, переработку не ставили, наверное, чтобы не получать продуктов больше, чем положено. Я помогал возить копны, косил траву литовкой, помогал матери во всём, а война пришла – не было мне ещё и десяти лет. Пахал, боронил, косил, сеяли вручную – нелёгко колхозный труд...

В армии отслужил три года, в Свердловске пять парадов прошёл – сказала отличная строевая подготовка. Демобилизовался в 1954 году и домой, в родной колхоз. В МТС на тракторе отработал 5 лет, затем поставили бригадиром, в этой должности трудился ещё 5 лет, но потом появилась необходимость переезда.

- После армии сосватал себе жену Лидию Елизаровну из соседней деревни Разломайка. Были с ней знакомы давно, подружились, она меня дождалась из армии. Приехал за ней на лошади – так и стали жить. За десять лет троих ребятшек родили. Старший, Серёжа, в 1964 году окончил первый класс в Подгорской школе, а во второй класс надо было уже через асфальт ходить, в Верхнеберёзово. Гололёд, грейдер, машины не успевали тормозить. Я говорю: не буду своих через асфальт отправлять, переезжаем в Глядянку. Вот и собрались с детьми – Серёжей, Валерой, Гале было всего 4 годика. Раз всю жизнь в колхозе работал, то и пошёл устраиваться на работу в большой колхоз им. Калинина.

И с 1965 года большая семья Конышевых живёт в селе Глядянском. В колхозе Калинина Иван Васильевич отработал 10 лет, сначала бригадиром тракторной бригады, затем комплексной бригады. Комплексные бригады ликвидировали и Конышев наконец смог сходить в отпуск в летнее время, а не зимой, когда скот уходит на стойловое содержание. Впервые за много лет труда в сельском хозяйстве. Съездили с женой в Новгород, к сыну в армию, поприветовали. А вернулся – пригласили поработать в школе, преподавать вождение и механику.

- Потом ушёл в механики, завгаром отработал 10 лет, на хлебозаводе Глядянском механиком работал до самого его закрытия. Оттуда и на пенсию ушёл, в 1991 году.

Общий трудовой стаж Ивана Васильевича составил более 60 лет, да и в дальнейшем, выйдя на заслуженный отдых, не сидел, сложа руки.

- В 1993 году стал фермером, взял земли, трактора, комбайны. Не так давно склады в Арсёновке и Глядянке передал сыну Сергею и внуку, а до этого занимался сельским хозяйством сам.

Иван Васильевич ведёт активную жизнь, принимает участие в патриотических мероприятиях, выписывает районную газету. Не расстается с «Притобольем» аж с 1965 года! Нравится читать новости района, узнавать знакомых, гордиться успехами земляков-притобольцев. И очень переживает,

что до сих пор законодательно не определена в регионе категория «детей войны». Ему хочется, чтобы непосильный труд детей военного лихолетья признали заслугой, признали детский труд в Великой Отечественной войне подвигом.

Жизнь в труде закаляет

Зоя Фёдоровна Ронжина родилась 13 декабря 1933 года в Свечинском районе Кировской области. Родители работали в колхозе, и с детства она была приучена к труду, с 9 лет сама доила коров, за ней было закреплено три коровы.

Окончила 6 классов и в 1950 году переехала в Первоуральск, где с 16 лет работала в колбасном цехе. Потом ушла на металлзавод на изготовление плит, затем снова вернулась работать в колхоз. В Первоуральске вышла замуж за Аркадия Фроловича, у супругов родились две дочери – Таня и Люба.

В 1963 году семья переехала в село Глядянское, оба супруга устроились на работу в колхоз имени Калинина. Зоя Фёдоровна освоила почти все специальности в хозяйстве: работала в саду, за утками ходила, дояркой трудилась, на курятнике птичницей, где заслужила медаль ВДНХ. Работала и ветеринаром – по 300 голов телят сывороткой обрабатывали, вот какое поголовье раньше в колхозах было!

Вдвоём с мужем построили в селе Глядянском дом, прожили вместе 52 года. Здесь родилась у них третья дочь – Лена.

В 1989 году вышла Зоя Фёдоровна на заслуженный отдых. Теперь у неё уже 5 внуков, 6 правнуков. Кроме медали Выставки достижений народного хозяйства, имеет юбилейные медали, почётное звание Ветеран труда. О секрете долголетия говорит скромно: «Нужно работать, жизнь в труде закаляет и тело, и дух лучше всего».

Михаил Павлович Юдин

Войну встретил в возрасте десяти лет, в селе Прорывное Звериноголовского района. Семья была большая - 8 детей. Старший брат на войну ушёл.

Старшие сёстры работали в колхозе: Аня - шофёром в МТС, возила горючее, Зоя - трактористом. Степа 1935г.р. работал тоже трактористом, но уже после войны. Мама была животноводом, дояркой, телятницей, папа - занимался в колхозе всеми полеводческими работами.

- Жили трудно, семья была очень большая, - вспоминает Михаил Павлович, - есть было нечего. На зиму хлеба не хватало. Всё отдавалось на фронт тогда: корову держишь - должен отдать 300 литров молока в год, овечку держишь - норма по сдачи шерсти была. Нечего было надеть. В школу ходил три года - хорошо, что через дорогу, даже зимой бегал босиком. А парты холодные, ноги подкорчишь под себя и сидишь. В 10 лет уже дети считались за

взрослых, давали им посильную работу, в основном, копали картошку на больших колхозных полях, собирали колоски. В 44-45 годах урожай более-менее вырастили, но техника была плохая, ломалась. Приходилось пахать и боронить на коровах, на быках. Запряжешь двух быков и айда 10-15 километров... Много трудностей было, но как бы трудно ни было, надо жить.

Старшие сёстры уехали в город. С младшим оставили водиться Михаила.

- Последняя девочка у матери родилась в 1943г. Ох, и трудно с ней пришлось. Мать уйдёт за 10 километров на работу, оставит на день на четверых литр молока. А что нам это на день? Маленькая, помню, плакала часто, так я ей ржаного хлеба с солью в тряпочку заверну - она насосется и уснет сразу. Ржаной хлеб и сейчас не каждый ребёнок кушает, а тут грудной. Жалко её было...

Отца на войну не призвали. Воевал он в Первую мировую войну, весь израненный пришёл, вот сначала на Великую Отечественную и не брали.

- А потом случилась беда. Началась пора сенокоса. Отсеялись, оставили тонну овса на кисель и тонну пшеницы. Отец был бригадиром и отвечал за эти запасы. Хлеб был в казённом амбаре, но отца всё равно арестовали. Мать тогда ещё беременной ходила. Отца посадили на 5 лет, и он погиб там, больной и израненный, даже не знаем где, тогда не сообщали куда, в какую тюрьму увозили. Мать осталась одна с четырьмя младшими детьми. Зоя работала трактористом, давали маленько хлеба, этим и жили. Мать три зимы подряд уходила в Челябинск продавать табак. Мы тысячи две стаканов нарубим табаку, на санки наставим и 9 дней она пешком шла. Раз пытались ограбить, порезали кофту, задели грудь, но денег не нашли. А нам печки топить надо было, затащим в дом поленья, настругаем кое-как и в голландку... Время шло. В 1946-1947гг троих мальчишек из колхозной бригады отправили в деревню Озерное, возить лес из деляны на лесосплав. Там сколачивали плоты зимой, а весной отправляли в широкий полноводный Тобол на Курган.

- Самое худое время было зимой. На неделю отправляли, сугробы, на ровном месте лошадь дна не доставала. Нам троим на неделю давали 6 кг отходного зерна. Тяжёлая работа, скудная еда - это была трудность, которая унесла много здоровья.

В 17 лет Михаил начал работать на прицепе, пошёл учиться на тракториста без отрыва от производства - курсы были дома, местные. Два года спустя взяли на трактор, дали ЧТЗ (трактор Челябинского тракторного завода), без кабины ещё. В 1952 г Михаил Павлович женился, молодёжи мно146 го тогда было, все в деревнях жили. Сыграли шумную и весёлую свадьбу. Год спустя у супругов родился первенец Саша. В 1952 году загудела целина, и в 1954 г четырёх человек командировали в отстающую бригаду за 25 км от дома. В поле стоял барак, и люди жили прямо там. Транспорта не было, только у бригадира лошадь. После десяти дней работы на сутки отпускали домой.

- В колхозе Коминтерн отработал 3 года, затем перевели в другой колхоз, ближе к дому. Бригада считалась целинная, работали в Прорывном, ближе к Казахстану. В 1954г за лето бригада наша подняла 600 гектар целины, после весенней вспашки посеяли 200га пробных, и здесь выросло пшеницы по 46 центнеров с гектара! Нас ждали почёт и поощрение и продуктами, и тракторами. За 7 лет освоения целинных и залежных земель потом медаль вручили... Появилась копейка - решили дом строить, второй сын родился в 1956 году.

В 1957 году умерла мать. Сестра Нина окончила десятилетку и вышла замуж. В том же году Михаил Павлович за хороший труд был награждён Орденом Знак почёта, через год - медалью «За трудовую доблесть». Дали путёвку на ВДНХ, наградили небывалыми в то время деньгами - 500 рублей. Прожил в Москве 10 дней, и купил пальто для своей жены.

- Привёз жене пальто - сколько радости было у неё! А в 1959г. после смены иду домой и прям в улице мне говорят - жена твоя умерла. Была беременна девочкой, во время родов, спасли только ребёнка. Сначала взяли новорождённую Таню в Зверинку, потом отправили в дом малютки в Куртамыш. А я как с маленькими детьми? После похорон стали мне жену искать, чтобы мать детям была. В селе Белоногово Куртамышского района у меня сестра старшая жила, туда замуж вышла, вот Зоя и нашла, забрал съездил. Приехали в Прорыв. Ребятишки вышли - 7 лет Саше и 4 года Коле, так младший сразу к ней на шею и бросился: «Мама, - кричит, - приехала!» Не знаю, как выдержал, отцовское сердце дрогнуло... Женщина была золотая, не женщина, а душа. Детей сразу полюбила. Тогда растить детей трудно было, нигде ничего не купишь, так Шура половину Казахстана изъездила, чтобы им одежду добыть. Прожили с ней 62 года, похоронили в 2016 году. Сейчас у дочери Татьяны в Глядянке живу. Считаю, что повезло, и с ней, и с зятем, куда едут в гости - меня с собой берут. Там шахматы, карты, песни поём - всё повеселее, чем одному. 9 внуков, 12 правнуков, из них двое с нами живут. Вот оно - настоящее счастье.



Встреча детей войны. Село Глядянское

ЦЕЛИННЫЙ РАЙОН



*Дети войны у обелиска. С.
Целинное*



**Война
нас учила**

Дюрягин Михаил Иванович вспоминает. «Мои родители уроженцы села Казак – Кочердык. Надо сказать, что и дед тоже жил здесь. В гражданскую войну он в отряде А. Пархоменко воевал против махновцев. Начало войны я не помню, только вспоминается один момент, когда в конце июня родители получили зарплату, и мы пошли на базар, чтобы закупить продукты. Родители встали в очередь за пшеном, а мы с дедом пошли на окраину базара, он увидел, что продают овес для лошадей. Дед говорит мне: «Беги Миша, скажи родителям, чтобы деньги не тратили и шли сюда – овса купим». «Так это же для лошадей» – говорю ему я. «Э-э-э сынок! Война все съест...» По совету деда, мои родители купили овса, который впоследствии нам очень помог. Его хватило нам на 2 с лишним года. Мололи на жерновах, шелуху отсортировывали и пекли хлеб, лепёшки.

Когда учились в школе, нас заставляли убирать лён и собирать колоски. Отец был на брони. В 1942 году он умер от менингита. К нам приехала бабушка – она проводила на фронт своего мужа и двух сыновей и предложила нам переехать жить к ним в деревню Приозерное, на ферму №7 Усть-Уйского совхоза. Так мы перебрались в совхоз. Жили в пятистенке, вся семья занимала одну комнату. Бабушка с девчонками спали на печке, а мы, пацаны - на полу, на кошме, укрывались тулупами. Надо сказать, что в совхозе была своя пекарня, ясли - сад, общественная баня, работал магазин. В яслях работали эвакуированные из других областей: заведующая из Москвы, воспитатель из Ленинграда. Мою сестру и бабушкину младшую дочь определили в эти ясли.

Дед заключил с рабкопом договор на отлов рыбы. За зиму он навязал сетей и несколько ветелей. А с весны начал ловить рыбу и сдавать её в рабкоповский магазин, где нанимали пацанов для чистки рыбы, затем её сушили и отправляли на фронт. За это дед получал по договору крупы и муку. После школы в 1943 году я ушел помогать деду. Жили на озере в землянке. В апреле 1944 года деда не стало. И мне пришлось начинать самостоятельную жизнь. Весной я устроился на работу гонщиком. При пахоте запрягали две пары быков и прицепляли двухлемешный плуг. К каждой паре приставляли гонщика, потому что быки сами не шли в борозде, приходилось их вести. Я водил первую пару. Жили в вагончиках. Здесь нас кормили и завтраком, и обедом, а на ужин варили саламатку.

В сенокос мать забрала меня к себе в звено. Я возил на быках сено из валков на волокуше, а другие женщины скирдовали его в стога. На ферме содержали два дойных гурта, было сливкоотделение. Отсепарированные сливки увозили на маслозавод в Костыгин Лог, оттуда привозили почту и разносили по домам.

Так мы жили до конца войны, как говорится в тесноте, но дружно. Когда закончилась война, в июне вернулся с фронта дядя и сказал матери: «Племянника надо учить». Купили мне австрийскую шинель, мама отдала свою карточку, насыпали мешок картошки, договорились со знакомыми в Костыгином Логу, и я стал у них жить. Окончил пять классов в 1946 году и



больше не учился. Дальнейшая моя учеба продолжилась в ФЗО, но это было уже позднее. Так, через голод, холод и труд мы становились взрослыми, ответственными и серьезными людьми».

Еремеев Леонид

Николаевич

Родился 2 ноября 1936 года в многодетной семье. Жили дружно. Глядя на родителей, трудились дети. По дому хлопотали, помогая матери, сестры Лени: Катя, Маша, Зоя, Валя, Нина, Шура, Галина, а Леонид изо всех сил старался помогать отцу.

Летний день, 22 июня 1941 года, в один миг изменил всю жизнь семьи Еремеевых, как и многих односельчан. В первые дни войны ушел на фронт отец. Осталась Наталья Андреевна с восьмерыми детьми на руках. Почти каждый день со слезами женщин и детей, со стоном и отчаянными плачем матерей, суровым молчанием стариков, всем селом провожали на фронт односельчан. Волнение взрослых невольно передавалось детям, понимали, что отцы идут на войну, где жизнь и смерть ходят рядом. Приуныло, приумолкло село. Одно волновало сельчан, как жить дальше, как долго продлится война, как помочь фронту?!

Проводив отца на войну, каждый день с тревогой ждали весточки с фронта. Дети, выбегая на проселочную дорогу, с волнением и сжимающим сердце страхом, смотрели на приближающегося почтальона. А в голове настойчиво стучала мысль: «Лишь бы не серое, страшное извещение – похоронка». Чтобы одержать победу над врагом, здесь, в тылу, нужно было много работать! Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал призывом не только для взрослых, но и для детей. Вместе с матерью, не жалея сил и здоровья, трудились в колхозе старшие дети: косили, копнили сено, копали картофель, пахали, сеяли, ухаживали за скотиной, заготавливали в лесу дрова, пилили и кололи их.

Женщины и старики весной пахали на лошадях и быках, а дети на коровах боронили, голыми маленькими ручонками пололи пшеницу от осота, сгребали сено, жали серпами рожь, собирали колоски.

Дети почти не видели маму, она постоянно была на работе. По дому и по хозяйству всё приходилось делать самим. Особенно зимой жилось тяжело, было холодно, постоянно хотелось есть.

Варили затируху да саламатку из муки на воде. Летом, когда появлялась крапива и лебеда, добавляли траву в размолотые на жерновах зерновые отходы, пекли лепешки.

В мае 1944 года в дом семьи Еремеевых пришла беда, вместо солдатского треугольника почтальон принес казенное извещение, в котором говорилось, что 11 мая 1944 года Еремеев Николай Семенович, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, пал смертью храбрых в бою за освобождение молдавского села Буторы. Замерла, остановилась жизнь в семье. Мать, убитая горем, словно тень, бродила по дому, с рассветом уходила на работу и поздно вечером уставшая, изнуренная тяжелым трудом, возвращалась домой. Понимала Наталья Андреевна, что мужа не вернуть, хотя надежда, что Николай жив, теплилась в душе еще долгие годы. Да и дети не хотели верить в гибель отца, до конца войны, по привычке, каждый день бежали на дорогу, по которой приносил почтальон в село известия с фронта. Все надеялись, что произошла ошибка, что отец жив, возможно, ранен, но не убит. Чуда не произошло. Отец с войны не вернулся.

Жизнь потихоньку возвращалась в семью Еремеевых. Радостью и грустью ворвался в семью победоносный, ликующий май 1945 года!

Боль утраты продолжала сдавливать сердце, плакала душа. Но была радость за то, что закончилась страшная, кровопролитная война, что вернулись односельчане, что закончился тяжелый труд, что просто пришла долгожданная Победа! Радовались, пели, плясали!

Леонид Николаевич вспоминает: «Любила маменька петь, так пела, что душа замирала. А песни какие были! Вся жизнь и судьба в них рассказана. До слез прошибало».

В послевоенные годы, после окончания Заманилкинской семилетки, работал Леонид заправщиком в тракторной бригаде колхоза «Урал», в 1954 году окончил Чумлякскую школу механизации. А весной началось освоение целинных и залежных земель в казахстанских степях, Алтайском крае, Новосибирской, Омской, Курганской областях, на Урале, Дальнем Востоке. Более полутора тысяч молодых парней и девочек в марте 1954 года при 151 были в наш отдаленный Усть – Уйский (Целинный) район. Целину поднимала вся страна. В Заманилках был создан отряд первоцелинников, не раздумывая, молодой механизатор пересел на трактор и началась для него целинная эпопея.

Первые дни полевых работ трудиться начинали с четырех часов утра, пахали до часа ночи под контролем старшего тракториста. Завтрак, обед, ужин, заправка тракторов производились непосредственно в борозде. Затем распорядок поменяли, стали работать по двенадцать часов.

Заправка производилась между сменами и техходами. Итоги подводились ежесменно. В честь передовиков выпускались «Молнии», «Боевые листки». В свободное от работы время находились в своих вагончиках. Одни слушали радио, другие читали газеты и журналы, третьи играли на различных музыкальных инструментах.

Поднятие целины пришлось на молодые годы, поэтому все трудности воспринимались легко. «После работы успевали и песни петь, и играть на гармошке, и танцевать. Жили дружно», - вспоминает Леонид Николаевич.

За трудовой подвиг по освоению целинных земель Леонид Николаевич награжден орденом «Знак Почёта», который ему вручали в Ленинградском Обкоме КПСС, так как в период с 1956 – 1959 г.г. проходил службу в рядах Вооруженных сил СССР в Ленинградской области.

После окончания Куртамышского сельскохозяйственного техникума, работал агрономом, инженером по ТБ, председателем профкома. В течение восьми лет возглавлял Заманилкинскую первичную ветеранскую организацию. За труд награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100 - летия со дня рождения В.И.Ленина», «Ветеран труда».

Словно быстрокрылая птица пролетела жизнь! Казалось, совсем недавно босоногие, с разбитыми коленками, вихрастые, не знавшие радости детства, не по годам рассудительные и повзрослевшие, старавшиеся во всем помогать взрослым, вдруг стали солидными, убеленными сединами, почитаемыми людьми.

Воспоминаний много! Горькое и печальное, доброе, радостное и хорошее переплелись в судьбе Леонида Николаевича, но впечатления детства остаются в памяти, как самые яркие и незабываемые.

Т.П.Хуртина, председатель Совета ветеранов Целинного муниципального округа.

География её жизни

Глядя на мою сегодняшнюю собеседницу, которую мы застали за



домашними делами, не сразу скажешь, что ее возраст перевалил за девятый десяток, так ловко она орудовала веником. Мы в гостях у вдовы участника Великой Отечественной войны **Ивановой Марии Сидоровны**.

Забегая вперед повествования, о нашей героине можно сказать, что жизнь её похожа на яркий калейдоскоп. Подобно картинкам в причудливой детской игрушке быстро сменялись картинки жизни, населенные пункты, пейзажи. В один из морозных январских дней далекого 1927 года в семье Сидора Александровича Гомзякова и Пшеничниковой Анны Павловны родилась дочурка, которую нарекли

Марией. Отец был идейный, работал председателем Совета и категорически не разрешил дочь крестить. У них родилось 15 детишек, но из всех выжили только трое: Мария, старшая сестра и младший братишка. Остальных детей

Маша помнит даже и сейчас, ведь приходилось водиться, но непонятные хвори уносили их, не давая дожить и до трех лет. Ранее детство Марии Сидоровны прошло в д. Жилино Половинского района. Колесить по просторам краев и областей пришлось с самого детства. Отца, работавшего в колхозе, направляли работать то в одну, то в другую деревню, и, собрав свой скудный скарб, переселялась семья на новое место. Голод вынуждал главу семейства искать возможности как бы побольше заработать, чтобы прокормить семью. Однажды в мастерскую в Сумках приехали вербовщики, зазывая всех желающих на золотые прииски в Красноярском крае. И опять семейство снялось с места, что ждало их там за несколько тысяч километров, никто не знал. На новом месте обжились быстро, отец работал на лесозаготовках, а мама работала коногоном на шахте, где добывали золото. Мария с сестрой пошли в школу, а после занятий стремительно бежали за «золотыми деньгами». На мой вопрос, что это за «золотые деньги»? собеседница подробно мне все объяснила. Недалеко от шахты были отвалы, куда ссыпали поднятую из шахты землю, там постоянно собирались местные ребятишки, старики. Брали специальные короба и промывали эту землю снова, и было большим счастьем, когда среди всего этого месива вдруг блеснет маленькая золотая крупиночка. Аккуратно опускали ее в баночку из под пенициллина, она плавала в воде, блестя и грея душу. Насобираешь граммочки и с нетерпением бежишь в пункт сдачи. Там нам давали огромные листы бумаги, их все называли бонами, а в магазине отрезали положенную часть и мы брали на них конфеты. Даже любимая игра на тот момент у нас была - «магазин», всё как у взрослых, рисовали боны, делали весы из досточки, раскладывали товары-гальки.

Начавшаяся война снова вынудила менять место жительства. В 1941 году отца забрали в трудармию на Челябинский тракторный завод, здесь он обучился на тракториста, а в 1942 году его направили бригадиром тракторной бригады в Новосибирскую область. Уехал он один, но в письмах писал:

«Аннушка, я здесь один, вы там одни, как только хлеба заработаю, заберу вас к себе». И снова дорога в далекую Новосибирскую область, но воссоединившееся семейство вскоре осталось без главы. Отца отправили на передовую. Оставшись одни, сёстры как могли, помогали матери, пошли работать в колхоз. Старшая, обучившись в МТС, трактористкой, а Мария трудилась на разных работах - зерно веяла, сено гребла, метала, потом поставили учетчиком. Мария Сидоровна вспоминает: «Мужики пашут, а я хожу и замеряю перепаханную землю, да потом трудодни им начисляю».

У всех переживших войну одно на всех воспоминание – это голод. Вот и Мария Сидоровна не исключение. Весной трава-лебеда да крапива спасала, потом уж и в огороде что появится, садили-то всего много. Хлеба почти не было, сколько на отработанные трудодни положено, а это грамм двести, самое большое полкило. Однажды, маме в колхозе пришлось ухаживать за больными лошадьми, она всех выходила, за что ее премировали маленькой

телочкой. Так в хозяйстве появилась корова, как - никак, подспорье для семьи в голодные военные годы.

Новосибирская область славилась своими озерами, самое большое да рыбное - Чаны, здесь и пришлось потрудиться пятнадцатилетней Марии. Хотя честно призналась моя собеседница, что поначалу до ужаса боялась воды. Шагнешь в лодку, а она колыхается, мужики гаркнут «ложись на дно и не трясись», а летом баркас боковой волной захлестнет нос, резко задерет вверх, трясешься, как бы не утонуть. Глядя на сидящую передо мной маленькую пожилую женщину, удивляешься, как же она справлялась с такой тяжелой работой, бригада в основном состояла из мужиков. Зимой вручную при помощи пещни долбить проруби да не одну, а штук пятнадцать, особенно когда лед метровой толщины, да помогать подо льдом тащить невод метров по триста, а потом заледенелыми руками выбирать рыбу - это адский труд. Спасало только, что отец был кузнецом да сковал хорошую пещню, все просили: «Маруська, давай свою, она у тебя, как карандаш». Мария Сидоровна улыбаясь, вспоминает: «Золотых рыбок не попадалось, а вот огромные язи, окуни, да пятнадцатикилограммовые щуки - это было». Так и рыбачила целых два года. Здесь же на берегу рыбу сдавали, поблизости был рыбзавод. Со временем на рыбу смотреть уже тошно было, но когда ехала домой, всегда за плечами был мешок с пайком килограмм десять рыбы. Привезенная рыбка шла на засол, копчение, а потом на продажу, на вырученные деньги брали муку и продукты.

Закончилась война. Вернулся с фронта отец, жизнь продолжалась. Там же в Новосибирской области познакомилась Мария с будущим супругом, вскоре расписались, через год родилась дочка Тамара. Жили да не тужили, воспитывали деток, кроме старшей дочки подрастали два сына и дочь. Вспоминая свою долгую жизнь, Мария Сидоровна говорит: «Кочевая жизнь меня сопровождает с детства, сначала семья ехала всюду за отцом, а потом мне уже пришлось ездить за супругом. Правда, семейное счастье недолго длилось, супруг умер в сорок шесть лет. Со временем вернулась на родину в Половинский район, вышла вновь замуж. Здесь с успехом осваивала новые профессии: трудилась пекарем, а потом и экспедитором на хлебозаводе. На заслуженный отдых Мария Сидоровна ушла только в семьдесят лет, - Подруги сказали нечего сидеть дома и позвали в хор при Доме культуры, где она пропела целых десять лет. Отвлекалась песнями от одиночества, второй супруг участник войны тоже умер, оставив ее совсем одну. Одна радость была - переехавший к ней жить сын Алексей. Но, несмотря на свой возраст, продолжала Мария Сидоровна держать хозяйство, ловко управляясь со своими любимцами козами.

Часто ездили в Половинку дочери и внуки в гости к маме и бабушке, пока в один прекрасный момент не сказали: «Что ты так от нас далеко, переезжай в Целинное». Приученная с детства к быстрым сборам и переездам Мария Сидоровна долго не раздумывала. Так вот и живет с 2002 года в Целинном, и скорее всего это и есть конечный пункт в её долгой географии жизни.

Богатство Марии Сидоровны - это не только ее прожитые годы, но и ее многочисленные родные дети, внуки и правнуки.

Чеботаренко (Шапочкина) Валентина Алексеевна



родилась 18 августа 1934 года в селе Костыгин Лог Целинного района Курганской области. Трудное военное детство запомнилось Вале на всю жизнь. Объявление по радио о нападении фашистской Германии на нашу страну. Папу по мобилизации призвали на фронт. Валентина Алексеевна хорошо помнит его наказ: «Валя, ты старшая в семье, помогай маме и бабушке, особенно следи за сестрёнкой и братишкой». Все военные годы она выполняла его наказ.

В 1942 году пошла в 1-й класс Костыгинской семилетней школы. Это было самое трудное время в учебе для всех школьников: не было книг, не хватало учебников, тетрадей и других школьных принадлежностей. Она вместе с

бабушкой готовила чернила из сока свеклы и сажи, или сажу смешивали с молоком, из палочек делала ручки, привязывая перышки, писала на обрывках газет. В средних классах учили любимые учителя, которые запомнились на всю жизнь. Они не только хорошо учили ребят, но вместе с ними трудились: собирали колоски на полях, в пшенице пололи осот, который обжигал детские ручонки, выращивали овощи на совхозном огороде, а затем убирали и закладывали их на хранение. Осенью все школьники убирали с совхозных полей картофель. Вместе с подружками ходила в лес за ягодами и грибами, чтобы в зимнее время семья могла наслаждаться необычными сладостями. Один эпизод из того времени всегда вспоминает Валентина Алексеевна. Семья жила рядом со школой. Однажды в село на временное проживание привезли эвакуированных детей из Ленинграда, вечером в дом зашел сопровождающий. В это время бабушка кормила детей картошкой. Она пригласила ленинградца поужинать, он сначала вежливо отказался, но потом после настойчивого приглашения, сел за стол и стал торопливо есть картошку с кожурой. Вот насколько люди были голодными, но не растеряли своих лучших качеств, они всё делали, чтобы сохранить жизнь доверенных им детей. На этом моменте бабушка заострила особое внимание. Валя хорошо помнит день окончания войны 9 мая 1945 года. Утром подросток, проезжая по улицам села, кричал: «Победа! Победа! Победа!» Все жители села собрались на площади, где находилась трибуна и радиоузел, внимательно слушали сообщение Левитана о полном разгроме немецких войск, о Великой Победе советского народа. Радость переполняла сердца собравшихся. Обнимали друг друга, кричали: «Ура! Победа!»

Осенью с фронта вернулся отец. Семье стало жить полегче. После окончания семилетней школы Валя продолжила обучение в Усть-Уйской средней школе. Было много трудностей. Вместе с одноклассниками пешком добирались за 20 километров до школы, а через неделю обратно домой. Продукты везли на лошади. Приходилось жить на квартире, питаться тем, что привезла. Военное детство закалило её характер. После окончания школы райком комсомола направил её работать пионервожатой в Новокочердыкский детский дом. Своей работой она помогала учителям и воспитателям создавать достойные условия осиротевшим детям. Была энергичной, очень доброй, ребятами любили её. Через 6 месяцев работы в детском доме она была выбрана делегатом областной комсомольской конференции. А ещё через полгода обком комсомола направил её на шестимесячные курсы комсомольских работников в г.Свердловск. Здесь она не только училась, но и познакомилась с другой жизнью молодежи. Экскурсии на крупные заводы города, посещение культурных мероприятий. Особенно поразили её выступления известных артистов: Олега Попова, Юрия Никулина, Клавдии Шульженко и других. Счастливым временем считала смотреть и слушать гастролы артистов оперетты. Целеустремленная и настойчивая Валентина Алексеевна в это время успела поступить на заочное отделение в Свердловский педагогический институт на географический факультет. Особенно ей нравилась практическая часть учебы – это походы по Уральским горам, изучение флоры и фауны своего края.

Вернувшись после курсов, ей пришлось сменить место работы, так как детский дом был расформирован. РОНО направил её пионервожатой в Кислянскую среднюю школу. Здесь она старалась прививать детям любовь к Родине и месту, где ты живешь. Проводила торжественные мероприятия с соблюдением всей пионерской атрибутики, создавала тимуровские отряды. С молодежью села участвовала в художественной самодеятельности. В апреле 1955 года была избрана в состав райкома комсомола и назначена заведующей школьным отделом. Было очень интересно работать, с порученным делом хорошо справлялась, успевала везде. Позднее была переведена в райком партии в отдел агитации и пропаганды. По семейным обстоятельствам Валентина Алексеевна перешла на работу в редакцию газеты «Голос целинника», а позднее в РОНО. Здесь она не только курировала школы, занималась опекой и попечительством, но и занималась вопросами патриотического воспитания молодежи, выполняла большую общественную работу. Возглавляла культурно-массовую комиссию в районной профсоюзной организации народного образования. Успешно проводила массовые мероприятия для педагогов и их семей. Шестнадцать лет являлась неосвобожденным секретарем партийной организации в отделе образования, входила в состав районного Совета ветеранов, поддерживала тесную связь с газетой «Голос целинника».

Работой была удовлетворена, труд каждого дня приносил ей радость. По достижению пенсионного возраста вышла на заслуженный отдых. Через два

года Исполком райсовета утвердил её руководителем группы по созданию Книги Памяти «50 лет Победы» по Целинному району. Пять лет велась кропотливая работа – это связи с архивами, военкоматами, родственниками участников ВОВ. Большую помощь оказали специалисты сельсоветов и председатели ветеранских организаций, которые возглавлял Банщикова Михаил Дмитриевич, председатель районного Совета ветеранов. На этом не закончилась общественная работа Валентины Алексеевны, она и сегодня сотрудничает с газетой «Голос целинника». Пишет заметки, статьи о людях-героях, которые жили и живут на целинной земле, о красоте своего края. Валентина Алексеевна по сей день занимает активную жизненную позицию. Она с благодарностью вспоминает то время, когда ей пришлось абсолютно бескорыстно многое сделать для людей, нуждающихся в её поддержке, участии. Она об этом рассказывает на заседаниях литературного клуба «Свет» в редакции газеты «Голос целинника». Валентина Алексеевна самый активный сельский корреспондент.

Вместе с мужем достойно вырастили сына и дочь, помогли им получить высшее образование. Постоянно оказывает внимание в воспитании внуков и правнуков, которые для Валентины Алексеевны – отрада, поддержка, опора. Много читает, смотрит телевизор, особенно её интересуют события в стране, области и районе. Волнуют военные события в стране, верит в Победу! Целинный район для неё родной, так как ему отдана вся трудовая жизнь. За активную и плодотворную работу она награждена многими благодарностями, благодарственными письмами, особенно для неё памятные – это «За особые заслуги в освоении целинных и залежных земель», благодарность и диплом Российского Фонда Мира по созданию Книги Памяти по Целинному району, Почетными грамотами. Она награждена медалью «Ветеран труда», нагрудными знаками «Отличник народного просвещения», «За творческий педагогический труд», «За активную работу в педагогическом обществе», ей присвоено звание «Почетный гражданин Целинного района».

М.А. Кузнецова, газета «Голос целинника».



Дороже наград – уважение односельчан

В четырёх километрах от села Костыгина Лога стоит деревня Зелёная Сопка. Там 8 апреля 1935 года в трудолюбивой семье у Эдуарда Фёдоровича и Лилии Ивановны Безельт родился сын. Назвали его **Теодор**. Мальчишки и взрослые почему-то стали звать его Фёдор, Федя, Федька. Впоследствии многие и не подозревали, что это второе имя. Да простит меня читатель, если дальше я буду путать эти имена.

Шесть лет было Феде, когда началась война. Отца сначала взяли в действующую армию. Но потом по приказу Сталина всех мужчин немецкой национальности отправили в тыл, в трудовую армию, где были тяжёлые условия. Работали много, жили впроголодь. Эдуард Фёдорович заболел и умер. Родные даже не знают, где он похоронен.

Осталась Лилия Ивановна с тремя детьми: две дочки – Ида, Фрида и старшенький семилетний Федя.

В 1942 году Федя пошёл в школу. Очень трудно жилось в это военное время, откуда только силы брались у мамы. После окончания войны изобилие не наступило. Может быть, стало чуть-чуть полегче, но нужда не отступала. В 1948 году сын пошёл работать в колхоз. Двенадцатилетнего мальчишку взяли прицепщиком. Об учёбе он уже не думал. Надо было помогать матери, поднимать сестрёнок на ноги. На мальчишеские игры не оставалось времени. Так у Феде кончилось детство.

В 1951 году Фёдор учился в Чумляке, в школе механизации. Получил специальность тракториста и комбайнера.

В 16 лет ему доверили прицепной комбайн «Сталинец-1». Ни копнильщиком, ни штурвальным, а комбайнером стал Федя, самым молодым комбайнером в районе. Не помешали молодые годы.

В мальчишке, видимо, от рождения были заложены пытливый ум, смекалка, трудолюбие, терпение. Он не жаловался на плохое питание, на то, что нечего надеть. Всё это было второстепенным. Главное: крутятся детали агрегата, сыплется зерно, он – на мостике комбайна, как капитан на корабле. Уставал, конечно, очень уставал. Хотелось отдохнуть, погулять в кругу сверстников. Но долг кормильца семьи, не по годам взвалившего на свои плечи мужскую судьбу, не давал расслабиться. «Отдохну зимой, на ремонте», - мечтал юноша.

Заканчивалась уборка урожая. Технику ставили на ремонт. Федя на велосипеде из Зелёной Сопки в Косолапово ездил на работу до самого снега. Зимой жили на квартире.

Три сезона молодой комбайнер убирал урожай с полей колхоза. Получал грамоты за свой труд. Завоевывал призовое место среди комбайнеров области.

В Зелёную Сопку по направлению приехала молодая учительница - Людмила Иосифовна. К этому времени Федя был уже не угловатый мальчишка, а высокий, крепкий, красивый парень. В деревне не скроешь такого работающего, ответственного человека. Вот судьба и свела этих молодых людей. В мае 1955 года они поженились.

Первенец Витя родился в 1956 году. Два года было малышу, когда родилась девочка, но болезнь унесла единственную доченьку Олю. Эта потеря до сих пор отзывается болью. В 1960 году родился Лёша.

Кроме комбайна и тракторов, Федя решил освоить профессию шофёра. Без отрыва от производства он поступил на курсы шофёров в городе Кургане.

Эти курсы он сам себе сделал заочными. Готовился дома, потом ехал в Курган консультировался и отлично сдал экзамены, получил права. В колхозе не было свободных машин. Федя уезжает с семьёй в Курган. Там работает в аэропорту шофёром. Через полгода в Косолапово появилась возможность сесть на бензовоз. Семья Безельт возвращается в Зелёную Сопку. Для Феди началась большая практика водителя. Почти 5 лет он колесил по дорогам района и области.

В 1965 году Зелёная Сопка отошла от Косолапова и стала четвертой фермой совхоза «Южный». Снова стала проблема получить автомобиль. Работал трактористом, мотористом в моторном цехе МТМ. Правда, потом случайно попал шофёром на водовозку.

Где бы он ни работал, везде у него дело ладилось. Иногда он подсказывал механику или инженеру выход из безвыходного положения. В совхозе «Южный» Фёдора сразу признали отличным специалистом, который с любой техникой на «ты». Уважение со стороны товарищей по работе и начальства было заслуженным. Конфликтов почти не возникало. Но если несправедливость исходила, неважно от кого – от рабочего или от начальника, Фёдор не молчал. Были стычки с крутым по характеру директором совхоза Василием Трофимовичем Шиловым. Спокойно Федя выслушивал резкие, даже обидные слова директора, излагал ему суть дела, дожидался, когда угаснет его гнев, и проблема решалась без плохих последствий.

В 1966 году родился третий сын Саша.

Весной 1967 года Федя получил самосвал, на котором проработал до 1971 года. На этом небольшом грузовике он по выработке обогнал некоторых большегрузных. За год выполнил три годовых плана по грузоперевозкам. Порожняком не ходил. Всегда найдет груз в любом городе, не для себя, так для любой организации или хозяйства района.

В 1971 году новый директор Копылова Римма Александровна уговорила Фёдора Эдуардовича стать заместителем директора по хозяйственной части и переехать в Костыгин Лог.

Пять лет беспокойной, неблагодарной, ругательной должности, 140 рублей оклад, вечные командировки. Постоянная забота о питании в столовой, в бригадных столовых, совхозная гостиница, спецодежда, строительные материалы, горючее, дрова, уголь... За всё это спрашивали заместителя директора. Снабженца не было. Дома семья редко видела отца и мужа. Хотелось вернуться к любимой работе. И наконец, в 1976 году Фёдору удалось избавиться от поста заместителя и получить ГАЗ-53, на котором он проработал до 1981 года.

В 1981 году **Фёдора Эдуардовича** снова впрягли в замы. И пришлось ему тянуть эту лямку до 1993 года. Сколько интересных сюжетов можно взять из истории жизни заместителя директора совхоза!

Зимой 1983 года Фёдор уардович с большим трудом через «Уралэнерго-строй» в Свердловске оформил деляну красного леса на 1500 кубов. Рубилась просека под высоковольтную линию. Хлопоты по вырубке своими силами

затруднялись большим расстоянием. Проблемы жилья, питания, транспорта, перевозки людей решались легче, чем контроль над работой лесорубов. Но эти 1500 кубов были выпилены.

Первым рейсом лесовозы пришли порожняком. Их разгрузили на границе Свердловской и Челябинской областей. Первый секретарь обкома Б. Н. Ельцин запретил вывозку стройматериалов за пределы области.

Попробовали другим путём, снова выгрузили. Директор предприятия С. П. Семёнов привёз из Курганского обкома письмо к Ельцину, но сам не поехал добиваться разрешения на вывоз леса.

- Ты, Фёдор Эдуардович, оформлял, ты и хлопочи, - сказал он.

Делать нечего, надо было доводить дело до конца.

Попасть на приём к первому секретарю обкома, да ещё не своей области – не так просто. Через запись, через очереди Фёдор Эдуардович добился приёма. Без робости вошёл в кабинет, убедительно обрисовал тяжёлую ситуацию своего хозяйства. И после беседы получил разрешение на вывозку леса.

- Везучий же ты, Эдуардович, не верилось, что сможешь уговорить Ельцина, - удивлялись в родном хозяйстве.

Был случай, когда Безельт удачно решил проблему с цементом, которого в то время постоянно не хватало, потому что строили много. Пришлось, правда, взамен отдать трактор «Беларусь». Зато получили 5 вагонов цемента.

Нашему хозяйству хватило 1 вагона, а 4 распределили по району.

Забота и хлопоты зама давали свои плоды. В совхозе строилось жильё.

Каждый год сдавали по 20 квартир. Строили животноводческие помещения, зерносклады, семенной комплекс, депо ремонта комбайнов, большой гараж, теплую стоянку для тракторов. Совхоз жил полной жизнью.

Зимой в снежные заносы, помогая бульдозеристу на «Кировце», Фёдор Эдуардович простыл. Болезнь скрутила сразу, в эту же ночь. Он долго болел. Не обошлось без хирургического вмешательства.

В 1993 году по состоянию здоровья Безельт оставил должность зама, но коллектив избрал его председателем профкома. И пришлось Фёдору снова думать не о себе, а о рабочих.

Наступали такие времена, когда постепенно профсоюз стал терять свои полномочия. Сложно было решить самые простые вопросы. В 1995 году Т. Э. Безельт оформился на пенсию. Но его ещё уговорили остаться. В надежде на то, что может быть прекратится развал устоявшейся прежней системы. Фёдор Эдуардович до 1998 года пытался как-то помогать рабочим. И только когда убедился в бесполезности своего труда, ушёл на пенсию.

Целых полвека трудился Теодор Эдуардович. Награды обходили его стороной, потому что он не ради них работал, скрывался от них, переходя на такую должность, которая только критиковалась. Правда, ещё мальчишкой он был награждён медалью «За освоение целины». Но ему всегда дороже были уважение, признательность и благодарность односельчан, това-рищей по работе, чем награды сверху. Нет ничего приятнее, чем видеть деятельную жизнь совхоза и благополучие тех, ради кого трудишься.

Не было возможности и времени получить высшее образование. Но Теодор Эдуардович из тех людей, кто без диплома, своим умом, опытом, трудолюбием сделал больше некоторых дипломированных специалистов. Такие люди, как Теодор Эдуардович и Людмила Иосифовна, не дают погибнуть России. Будем надеяться, что не оскудела наша земля. Появятся последователи вашего труда, которые так же будут заботиться меньше о своём кармане, а больше о том, как улучшить жизнь земляков.

Колесников В., газета «Голос целинника».

Недетские испытания



Качурина Нина Иосифовна,

жительница села Дулино Целинного района гостеприимная, добрая женщина встретила нас на пороге бревенчатого светлого дома. Нина Иосифовна проживает здесь одна, держит птицу, содержит огород в двадцать семь соток, в доме и близ него чистота и порядок, а ей уже за 90 лет. Нина Иосифовна с мужем Василием Михайловичем воспитали четверых детей. Сегодня у бабушки Нины 16 внуков и 11 правнуков, здесь они частые гости.

Действительно, милый добрый человек, с приветливой улыбкой, немного смущенная от пристального внимания к ней, радушная Нина Иосифовна

приглашает нас в дом. Хрустящие соленые огурчики, варенье, пироги, чудо – блинчики, запеченные в печи гуси, душистый деревенский хлеб, - все это на столе у заботливой хозяйки. Невзирая на возраст, ежедневно с раннего утра хлопочет она по дому и на огороде.

Родилась и выросла Нина Иосифовна на Брянщине. Семья из шести человек (мать, отец, бабушка, брат, сестра) жили на хуторе Выжер Суземского района Брянской области. Родители держали большое хозяйство, особенно много птицы, была и собственная пасека. Жили дружно. Работы хватало всем. Трудолюбие и упорство отличало маленькую Нину, как и всем деревенским детям, приходилось выполнять посильную сельскую работу, ходила в школу. 1941 год изменил все, началась кровопролитная Великая война, с первых дней военных действий отец ушел на фронт, в одно мгновение закончилось счастливое, беззаботное детство, над семьей нависли тяжелые испытания! Зная о пережитом лихолетье, выпавшем на долю нашей именинницы, мы не

хотели тревожить ее вопросами о годах, проведенных в оккупации, но она сама начинает говорить о суровых эпизодах жизни, которые выпали на долю ее семьи, невольно возвращаясь мысленно в те далекие, страшные 40–е, когда жизнь и смерть стояли рядом. Воспоминания, словно яркие вспышки, будоражат память, заставляя заглянуть в прошлое, голос становится приглушенным, говорит тихо, но каждое слово произносится четко, ясно. Понимаешь, что и сегодня о времени потерь и переживаний рассказывать трудно. Словно кадры военной хроники мелькают перед глазами картинки рассказа: картофельное поле, на котором лежит, истекая кровью, раненый родной дедушка, попавший под обстрел немецкой авиации, а вот Васька – братик, с тяжелым ранением в живот после прямого попадания снаряда в дом. Одна страшная картина сменяет другую.

Первое появление на хуторе немецких солдат, постоянные облавы полицаев, бомбежки, обстрелы и долгие – долгие переходы в места принудительного содержания. Гнали население под конвоем в сторону Украины, марши длительные и тяжелые, привалов почти не было, а если и были, то только в чистом поле, далеко от леса и перелесков, боялись немцы партизан.

В концентрационном лагере, за колючей проволокой, испытывали постоянный страх и голод, желание спрятаться и не попадаться на глаза немецким солдатам, полицаям – мадьярам, которые зверствовали, пожалуй, гораздо больше, нежели сами оккупанты, особенно в отношении тех, кто становился слабым и беспомощным.

После освобождения из лагеря, Нина с матерью вернулись в деревню Старая Погощь, что находилась близ хутора Выжер (от хутора, где жили до войны, ничего не осталось, разбомбили). Бабушка с братом и сестрой остались на территории освобожденной Украины. Вернувшись в родные края, и не найдя своего дома, жили сначала в подвале, затем в дощатой времянке, а когда отстроили сносное жилище, вернулись бабушка и брат с сестрой. Мирная жизнь потихоньку налаживалась. «Когда война замирилась, - рассказывает Нина Иосифовна, - подростками лет 13 – 14 собирали останки советских солдат и хоронили в братских могилах». Мучительное и тягостное это было дело, и сегодня вспоминать тяжело. Полицаев судили в сельском клубе, народу – полный зал! Каждый хотел взглянуть в глаза предателям, напомнить каждому из них о зверствах, которые творили они в отношении мирного населения, услышать заслуженный приговор. В самом конце войны пришло извещение о том, что отец пропал без вести, не дожидая Победы всего лишь несколько дней.

Постепенно отступало лихое время, восстанавливались деревни и села, вышла замуж, а в 1962 году, узнав о хлебосольном Зауралье, многодетная семья Качуриных перебралась на жительство в Целинный район. За хорошую работу в колхозе выделили сруб, и Нина Иосифовна с мужем отстроили большой деревянный дом, где жили счастливо, воспитывая детей.

Я смотрю на Нину Иосифовну маленькую, хрупкую и поражаюсь, сколько сил, крепости духа, воли к жизни, упорства и трудолюбия в этой женщине.

Добрый, ласковый взгляд провожает нас, и от этого на душе становится тепло и спокойно. А завтра съедутся дети, внуки, правнуки, и вновь наполнится дом Нины Иосифовны теплом и светом, детским радостным смехом, улыбками и добрыми приветливыми словами взрослых.

Т.П. Хуртина, председатель Целинного районного Совета ветеранов

Наше детство украла война

*Разорванная в клочья тишина,
Разбуженная грохотом природа,
На плечи нам обрушилась она,
Великая война для всех народов.*

Мы, дети войны, дети без детства, наше детство украла война!

Сколько себя помним, мы жили заботами взрослых. Ни одеть, ни обуть, все время хотелось кушать! Хлеб во время войны на столе был редким гостем. Главная еда – овощи, в основном картошка, да дары природы – ягоды и грибы. Ни о каких игрушках не было и речи, мы их не ведали, не знали вкуса сахара, не знали, что такое конфеты.



Отец – на фронте, мама с утра до ночи – на работе. Дома – куча детей, мал мала меньше. Одни, предоставленные сами себе, хорошо, если вместе жили бабушки и дедушки, которые в меру своих сил приглядывали за детьми. Вся домашняя работа лежала на куче детей. Это уход за домашними животными, уход за овощным огородом и картофельным полем, сбор грибов и ягод. Грибы и ягоды из леса дети тащили в дом непосильными ношами, даже сейчас это невозможно

представить. Пичужка семи лет тянет корзину грибов больше себя, но мы знали, что если сегодня притащим корзину грибов, завтра точно не умрем с голоду!

Старшие дети присматривали за младшими, младшие, как могли, помогали старшим. В нашем лексиконе не было слов «не хочу и не буду», мы знали,

что «надо», значит «надо». Крестьянские дети впитывали крестьянский труд вместе с молоком матери.

Из-за войны в школу пошли переростками, зачастую могли окончить только начальную школу, потому что дальше продолжать учебу не было возможности. Во-первых, это далеко от дома (большие километры), опять же, раздеты, разуты, не было там крыши над головой, и надо было помогать маме, добывать своим трудом хлеб насущный.

В войну для всех: солдат, стариков, женщин и детей был один девиз: «Все для фронта, все для Победы». В связи с малолетством я не помню начала войны. Но помню то, что приносили в дома похоронки, их оплакивали всей деревней от мала до велика, вой стоял в течение часа оглушительный.

Проревелись наши мамы, пошли на работу, затянули заунывную песню, а дальше уже всё подряд поют. Поистине «нам песня строить и жить помогала»!

Долгие четыре года все: старики, женщины и дети жили одной-единственной надеждой: скорей бы кончилась война и пришла долгожданная Победа!

Крестьяне со своего подворья обязаны были сдавать государству в натуре: молоко, яйца, мясо, шерсть и даже картофель.

Столько лет прошло! А это стоит в памяти по сей день. Я в семье была младшая, старшие дети – в школе, а я дома одна. Мама, уходя на работу, ставит в большую русскую печь пять ведерных чугунов с картошкой. Через какое-то время забежит домой, чтобы вытащить чугуны с вареной картошкой из печки, слив с них воду, предупредит: «Тихонько, не обожгись, погоди, пока остынет!»

В мои обязанности входило очистить всю картошку от кожуры и порезать одинаковыми ломтиками, разложить ее на противни (железные листы).

Придя на обед, мама ставила противни опять же в печь штабелем для просушки картофеля. Его сдавали государству только в сушеном виде. Эта работа зимой была изо дня в день.

И вот шесть мешков сушеного картофеля мама грузит на салазки (деревянные большие санки), впрягается в них и поехала в уполминзаг сдавать в счет плана, рассчитав, что план выполнен. Но не тут-то было!

Заготовитель, увидев среди желтого, солнечного картофеля черные, сожженные колечки, сбрасывает на «пересортицу» 50%. Но если бы он позволил маме перебрать весь картофель, от силы бы набралось всего некондиционного с килограмм. Но заготовитель неприступен: «Бабка (а маме в ту пору было 40 лет), 50% и баста!»

Обратную дорогу она идет, не видя белого света, вся в слезах: а как же иначе, половина урожая уже высушена, стало быть, остальную половину тоже надо высушить. А чем потом кормить детей? Как дожить до весны, до подножного корма, сохранить от смерти своих кровиночек?

Видимо, от неграмотности и от думы быстрее выполнить план мама ссыпала в мешки сушеный картофель, не убрав эти злополучные жженые колечки, и

вот расплата! И пока выполним план, подпол пустой, и хоть по миру иди, да и в «миру» было то же самое.

Как пережили эти долгие четыре года – одному господу Богу известно. Никогда не забуду, утром будит нас мама сияющая: «Вставайте, дети, говорите слава Богу, кончилась война, пришла-таки к нам долгожданная Победа!» Детской радости не было предела! Спали на полу на матрасах, набитых соломой. Вмиг матрасы похудели от наших прыжков до потолка, соломой в них как не бывало: истолкли в пух и прах.

Но и послевоенные годы были ничем не лучше. 1946 год – неурожайный, в 1947-м – повальная голодуха, но опять-таки мы жили надеждой на лучшее будущее, потому что кончилась война, никого больше не будут убивать, ни в чей дом не принесут похоронку. И каждый год к 1 марта выходило постановление правительства о снижении государственных цен, а это значило, что жить будем лучше.

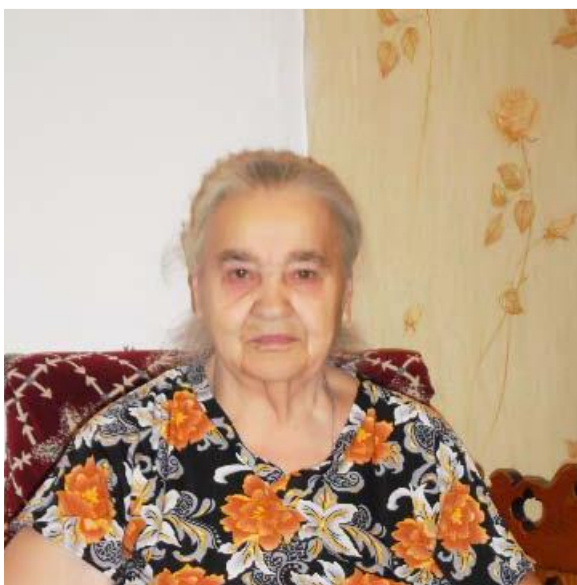
За короткое время Родина благодаря энтузиазму людей залечила военные раны. Восстановлено народное хозяйство. Подумала Родина и о нас, недоучках – детях войны. Повсеместно была создана широкая сеть вечернего и заочного образования.

Не ленись, учись, получай среднее, специальное среднее и высшее образование без отрыва от производства. Нам на время сессий давали оплачиваемые отпуска, образование было бесплатным. Учились массы, а не отдельные личности. Спасибо Родине за это огромное. Мы смогли получить то образование, к которому стремились.

И еще спасибо Советской Родине за то, что наша старость обеспечена, все мы получаем пенсию, не висим на шее детей лишним ртом, а стараемся самостоятельно, пока можем, обеспечить себя, да еще рублем помогаем детям и внукам.

Все можно пережить, кроме войны, не дай бог этому повториться, не пожелаешь такого даже врагу. Великое счастье, что мы, старики, наши дети, внуки, правнуки, 70 лет живем под мирным голубым небом, а все остальное ерунда, мелочи жизни, из которых она и состоит. Всем всего доброго. Всевышний! Не позволяй же пережить потомкам наши горести и беды! И помните, умели все же жить и умирать достойно ваши деды!

Нина Нивина, дитя войны, с. Целинное. Газета «Голос целинника».



Жизнь в оккупации

Война в 1941 году, разрушила все планы на счастливые, радостные дни. Маленькой Юлии (Юлии Леонтьевной Черепановой /Бордиян/) исполнилось четыре с половиной годика. Начало военного лихолетья Юля помнит

смутно, многое рассказывали ей родители и старшая сестра Фая. Но яркие, а иногда очень страшные моменты она не может забыть до сих пор.

Налеты немецкой авиации, бомбившие отступающие советские воинские части, заставляли прятаться в укрытии, в подвале под всем большим домом. Его крепкий, дугообразный кирпичный потолок и толстые стены были лучшей защитой от снарядов и авиабомб.

Несмотря на то, что село не подвергалось авианалетам, однажды немецкий самолет, возвращаясь, сбросил фугаску, которая попала в соседский дом через улицу, строение, словно факел, вспыхнуло мгновенно. Маленькие, перепуганные ребятишки с ужасом наблюдали через крохотное оконце подвала, как языки пламени уничтожают большой, красивый дом соседей. В начале июля 1941 года налеты и обстрелы прекратились. А через несколько дней селение заняли немецко-румынские войска.

Через село верхом на лошадях немецкие (румынские – авт.) солдаты иногда «гнали» русских пленных, хлестали их плетью. Измученные, истощенные, непрерывным потоком двигались они по пыльной дороге.

Деревенские ребятишки разных возрастов бежали вдоль колонны военнопленных, забегая далеко вперед, сыпали на дорогу сухари (подходить близко было нельзя, кто осмеливался подбежать ближе, над головами тотчас раздавались автоматные очереди), пленные солдаты жадно хватали с земли хлебные крохи. Такое шествие плененных красноармейцев продолжалось в течение нескольких дней.

Однажды военнопленных гнали поздно вечером, ночью передвигаться по гористой местности не рискнули, конвоиры закрыли их в местной церкви, у дверей выставили охрану. Молодые сельские ребята решили освободить невольников. Поздно вечером одни отвлекали охрану, другие сделали подкоп с противоположной стороны храма, через который пленники смогли бежать.

Каушанский район, как и вся захваченная территория Молдавии, вошли в состав Великой Румынии. С первых дней новым режимом был запрещен русский язык, хотя из местного населения румынским владели единицы. Того, кто осмеливался разговаривать на русском языке, строго наказывали не только большим штрафом, но и применяли меры физического воздействия. Всех жителей села обложили налогами.

Семья Бордиян оставалась проживать в своем доме, исправно платила налоги, отдавала продукты для содержания румынского гарнизона, находящегося в селе. Несмотря на это, однажды Елену Васильевну, мать семейства, за отказ печь хлеб для солдат, сильно избили, а затем бросили в подвал и закрыли. Любое сопротивление новым властям жестоко наказывалось. В течение трех лет жители села находились под оккупацией румынских войск. В 1943 году началось контрнаступление советских войск на Кишиневском направлении. Возобновились налеты немецкой авиации, теперь уже бомбили нещадно.

В один из дней был массированный налет, большую часть суток семья просидела в подвале. Как только закончилась бомбежка, Юлия с сестрой Файей

отправились к колодцу за водой, который находился недалеко, метров 30 от дома. Вдруг в небе появился самолет, и на землю посыпались бомбы. Девочки, ища глазами укрытие, стремглав кинулись к срубам колодца. Сестры с ужасом наблюдали, как рвутся бомбы, страх, сковывая все тело, заставлял находиться в ненадежном укрытии.

Вдруг рвануло так близко, что комья земли с грохотом забарабанили по детским плечикам. Юля, вжав голову в плечи, прильнув к бревенчатому срубам так близко, словно слилась с ним, Фая, чуть замешкавшись, получила осколок в плечо.

Самолет, сбросив весь боезапас, улетел. Дрожа от страха и боли, вернулись сестры домой. Укрылись в подвале вместе со всеми, мама обработала рану, старалась успокоить перепуганных девочек.

«Когда прекращались бомбежки, я отправлялась пасти коров. Как – то раз, отойдя на приличное расстояние от дома, вдруг услышала совсем близко стоны, исходящие из огромной воронки от авиабомбы. Преодолевая страх, тихонько подползла к краю, испуганно заглянула вниз. На самом дне огромной впадины увидела человека, который жестами пытался мне 170 что-то объяснить. Сразу не могла разобрать, но потом поняла, что он просит пить. Стремглав бросилась домой.

Мчалась во весь дух, никому ничего не объясняя, набрав воды, метнулась обратно, прихватив с собой веревку. Спустила емкость с водой на веревке вниз. На следующий день тайком принесла ему хлеба и молока. Так подкармливала его два дня, а потом солдат исчез. В августе 1944 году германо-румынские войска, отступая, оставили село.

Уже после войны, спустя несколько лет, пришел в село красноармеец, грудь в медалях. Он разыскивал девочку, которая носила русскому солдату воду и еду. Разыскав семью Бордиян и Юлю, он рассказал родителям о маленьком подвиге их дочери. Привез конфеты, ткань на платье. Приезжал несколько раз с подарками. Учил стрелять из пистолета, стреляли по подсолнухам и кукурузе. Мою стрельбу оценивал: «Молодец, промашки нет!».

Казалось, что жизнь налаживается. Но судьба готовила новое, не менее суровое испытание, которое пришлось пережить семье. В 1946 - 1947 годах в связи с сильной засухой, полным разорением населения войной, по всей Молдавии начался голод. Кто-то жил впроголодь, а некоторые просто голодали. Многие употребляли в пищу желуди, жмых, корни и стебли растений, размолотые кукурузные початки. От голода умирали целыми семьями, были даже случаи каннибализма

Семейство жило впроголодь, все излишки зерна были сданы в счет плана натурального налога. Варили мамалыгу, это крутая каша из кукурузной муки. А в июле 1949 года началась массовая депортация молдаван. Семейство Бордиян репрессировали. Так по воле судьбы они оказались в деревне Рыбное Усть – Уйского района Челябинской области. Родители устроились работать в совхоз, старшая сестра пошла работать дояркой на ферму, Юлия помогала ей. А спустя некоторое время начала работать самостоятельно.

Но испытания и невзгоды не сломили, не ожесточили, не разочаровали в жизни. В девятнадцать лет вышла замуж. Счастливая в браке, родила четырех сыновей и дочку. Но это уже другая история, история взрослой Юлии Черепановой (Бордиян).

Т.П.Хуртина, председатель Совета ветеранов.

Через годы, через расстояния...

Тридцатиградусный зауральский мороз ничуть не помешал моим планам побывать в гостях у четы **Черепановых Леонида Андреевича** и Юлии



Леонтьевны. Вот и мои собеседники - хлопочущая у плиты хозяйка, а следом деловито отряхивая варежки, появляется на пороге хозяин дома, только с мороза с раскрасневшимися щеками, но довольный, со всеми делами управился.

Леонид Андреевич и Юлия Леонтьевна прожили вместе 60 лет с небольшим хвостиком. Леонид Андреевич оказался не очень словоохотливым собеседником, на вопросы о его жизни он больше отмалчивался, и было сразу заметно, что вспоминать некоторые периоды его жизни ему довольно трудно. Среди детских воспоминаний как стоп кадр – телега, отец, уезжающий на фронт, плачущая мать и их трое маленьких

ребятишек. И тогда еще никто не знал, что это был последний раз, когда они видели своего отца и мужа. Черепанов Андрей Яковлевич погиб в первых же боях под Старой Руссой. Напоминают об отце только буквы, выбитые на мемориальных досках обелисков погибшим в годы Великой отечественной войны, в родной деревне Рыбное и с. Целинном. Смерть отца пошатнула и без того не крепкое здоровье матери - Марии Васильевны, но не смотря на болезни она хваталась за любую работу чтобы прокормить и поднять своих троих детей. Леонид стал помощником для матери, окончив четыре класса школы, сразу пошел работать в совхоз «Глубокинский». Работали не хуже взрослых. Леонид Андреевич вспоминает

- Возили сено на волокушах, за день до того наездишься, не замечаешь, как заснешь и упадешь на землю, но быки уже были приучены чувствовали, что кто-то свалился в очередной раз, и останавливались. С шестнадцатилетнего

возраста работал механизатором. Довелось поработать и на тракторе, и комбайне, три десятка лет бороздил бескрайние просторы нивы. Семья Юлии Леонтьевны отец, мать и четверо детей были репрессированы. Волею судьбы занесло семейство Бордиян из далекой Молдавии в зауральскую деревню Рыбное. Даже спустя столько лет моя собеседница вспоминает рыбновцев только добрым словом - По приезду все соседи помогали, чем могли, очень благодарны за их доброе отношение, понимание. Им было по девятнадцать лет, когда в Рыбном появилась новая молодая семья Черепановых. Спрашиваю у Леонида Андреевича, чем же его зацепила супруга. Немного подумав ответил – Обратил на нее внимание еще тогда, когда они только приехали к нам в деревню, с того времени дорожки наши постоянно пересекались. В 1987 году большая шумная семья Черепановых перебралась в Целинное. Леонид Андреевич трудился в стройучастке, а супруга поваром в животноводстве, да и с выходом на пенсию не сидят, сложа руки - дом, хозяйство. Да и некогда расслабляться, все дети живут здесь же в Целинном, поэтому двери дома никогда не закрываются, 12 внуков и 16 правнуков скучать не дают.

Прощаясь с моими радушными хозяевами, прошу поделиться, в чем же состоит их секрет долгой счастливой семейной жизни. Секрет оказался прост – Жить и быть терпеливым друг к другу, понимать и уметь прощать. А главная составляющая их семейного счастья – это дети, внуки и правнуки.

Веселухина С.Н., Центр социального обслуживания населения.

ЧАСТООЗЕРСКИЙ РАЙОН



Дети войны за круглым столом. С. Частозерское.

Выжить и посвятить себя детям

Блокада Ленинграда – это та страшная страница в истории Великой Отечественной войны, к которой трудно прикоснуться. В годы войны все испытывали лишения, но на долю ленинградцев выпало так много бед, что



каждого выжившего можно называть героем. В окруженном немцами городе оказалась семья **Веры Федоровны Тайшиной**. Её родители работали на Кировском заводе. К сентябрю 1941 года всё, что можно было разобрать, вывезли и эвакуировали. На том оборудовании, которое нельзя было демонтировать, запустили производство снарядов, мин, корпусов для военной техники. Топлива и рабочих не хватало, а постоянные обстрелы не давали работать в полную мощность. А

до войны Вера Фёдоровна жила с семьёй повседневными заботами, как и многие ленинградцы. Отец выпускал продукцию на заводе, дома играл на гармошке, здесь же трудилась мама в столовой и славилась кулинарными способностями. Семья была гостеприимной и хлебосольной, поэтому к ним всегда любили приходить родные и друзья. И в шутку говорили, что у Кондратьевых можно вдоволь поесть и поплясать. Всё было просто, в будни трудились и учились, а выходные весело проводили время.

Но гул немецких самолётов разорвал мирную тишину, и самое трагическое время настало для ленинградцев в сентябре 1941 года. Семья Веры Фёдоровны жила рядом с заводом и можно представить, как было им страшно, ведь завод был привлекательной стратегической целью для немецких обстрелов. Отец бывал редко дома, практически жил на заводе, рабочие спали на полу рядом со станками. Лишь изредка приходил домой повидать семью да переодеться в чистое бельё. Все работали на износ. Производимое заводом оборудование участвовало в боях по всем фронтам, и можно смело назвать каждого, кто там трудился, настоящим героем. Но силы человеческие не безграничны. Вера Фёдоровна помнит, как в конце декабря отец пришёл домой и попросил помыться. Дочка сходила за водой, кое-как её согрели, потому что уже к тому времени тепла и света в домах не было, отец оделся во всё чистое, прилёг отдохнуть и тихо умер. Гробов в то время уже невозможно было достать, пришлось колотить из шкафа. Но и это было хоть каким-то утешением, что отца хоронили достойно. Хоронить отдельно каждого умершего уже не было ни сил, ни ресурсов. По улицам ходил грузовик, останавливался возле домов и в него помещали покойных. В городе катастрофически не хватало продуктов, немцы уничтожили Бадаевские продовольственные склады. В городе царил голод. Части ленинградцев посчастливилось эвакуироваться, а оставшиеся выживали, как могли. Вера Фёдоровна помнит, как ей мама давала карточки на хлеб, и она шла в магазин. Полки были абсолютно пусты и в окошечко выдавали норму: для работающих 250 граммов и 125 - для всех остальных. Стоявшие в очереди грели друг друга, не давали упасть в обморок. Девочка Вера, получив паёк, бережно прятала его в тряпочку и спешила домой к маме и сестре. Этот драгоценный кусочек хлеба состоял в большей части из опилок, бумаги, соды и малой части муки. Но голод был не единственной трудностью, подстерегавшей ленинградцев. Сильные морозы ещё больше ужесточали и без того трудное существование людей. Электричества не было, спасались буржуйками. Чтобы хоть как-то согреться, сжигали всё, что могло гореть. Мама из последних сил оберегала от смерти дочерей, но голод и её забрал. Мама умерла в марте, и Вере пришлось самой шить из простыни «гроб». Тело также погрузили в машину и увезли в братскую могилу. Девочки остались совсем одни, все взрослые родные ушли из жизни. Специальные бытовые отряды обходили квартиры и когда находили детей, то забирали их и отправляли в детские дома. Так случилось с Верой и её сестрой. В детском доме Вера воспитывалась пять лет, ходила в школу, уроки были короткими –

голод и холод сковывал не только тело, но и сознание. Дети садились вокруг буржуйки, и так проходили уроки. Вера упорно училась, мужественно перенося все тяготы военного лихолетья. Как сейчас помнит то время, когда хлеба стали давать в достатке. Изголодавшиеся дети накидывались на него, и желудок не справлялся с такой нагрузкой. Дети погибали.

В 1946 году В.Ф.Тайшина поступила в Ленинградское педагогическое училище и спустя четыре года получила диплом педагога начальных классов. Местом работы выбрала Курганскую область. В послевоенные годы 90 выпускников училищ, переживших блокаду, прибыли в нашу область. Сейчас из них осталось только трое. Вера Фёдоровна удивительный человек. Её мужеством и стойкостью можно бесконечно восхищаться. Приехав в далёкий край из Ленинграда, она не испугалась трудностей, которые только закалили её характер. Она всецело посвятила себя педагогическому труду, за что награждена значком «Отличник просвещения», имеет звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» и «Ветеран труда», за отличную работу награждена медалью «За трудовую доблесть», является Почётным гражданином Частоозерского района. Время неумолимо бежит, накладывая отпечаток на здоровье ветерана, но В.Ф.Тайшина и виду не подаст, как ей нездоровится. В день снятия блокады к ветерану пришли гости, чтобы разделить с ней радостное событие. Заместитель главы Частоозерского района С.М.Осипов выразил благодарность ветерану за многолетний труд в деле воспитания и обучения подрастающего поколения и активное участие в общественной жизни села. Начальник Частоозерского филиала социального обслуживания населения Т.В.Гончар подарила Вере Фёдоровне цветы и пожелала здоровья на долгие годы, а самодеятельные артисты Е.П.Шнырёва и А.Я.Чеботин исполнили хорошую песню.

Жительнице блокадного Ленинграда более 90 лет, но невзирая на преклонный возраст, интересуется жизнью района, посещает районную библиотеку, ведёт домашнее хозяйство.

М.Назарова, председатель районной организации ветеранов. Фото автора.

Отдайте все силы Родине

Мужики, сколько у вас силы есть – отдайте Родине, - умоляла солдат Анастасия Ивановна Кузнецова, мама ребёнка войны **Александры Ивановны Кузьминой**, долгожительницы села Восточное Частоозерского округа. И воины с честью выполнили свой долг – освободили мир от фашизма. Но какой ценой!



(Александра Ивановна на съёмках фильма «Дети военной поры Зауралья»)

Александрe Ивановне было 13 лет, когда началась Великая Отечественная война. Она и по сей день помнит, как пришла страшная весть в их деревушку. Накануне скорбного дня вся округа отмечала окончание посевных работ. Это было ярко и незабываемо. Радовались успешному завершению весенне-полевых работ не только механизаторы - чувство гордости переполняло каждого селянина. Оно и понятно, деревня в то время жила сельским хозяйством.

В деревню Шестаково съехались на праздник со всего района. Была развёрнута торговля, самодеятельные артисты пели зазорные частушки, молодёжь устраивала спортивные соревнования. Все славили труд земледельцев.

Но утренняя тишина следующего дня была нарушена громким стуком в окно семьи Александры Ивановны. Это была жена участкового, она собирала всех коммунистов на срочное собрание. И отец Александры Иван Иванович поспешил в село Новотроицкое, где уже в центре толпился народ. Женщины голосили в отчаянии, дети, не понимая, что происходит, подхватывали плач. Все режут – война началась. Никто не знал, как долго она продлится, но знали, что случилась беда. И название ей – война!

Немедленно началась мобилизация. В глазах Саши застыла картина, как первая машина с защитниками поднималась в горку по дороге, ведущей в деревню Гомзино. За машинами бежали все – и малые, и старые. Кто-то из них видел солдата в последний раз. А мама Александры старалась поддерживать плачущих, утешала, как могла.

И пошли в деревню письма с фронта. Безграмотные просили Анастасию Ивановну прочитать весточку, и она с трепетом открывала драгоценное письмецо и вселяла надежду на скорейшую победу. Но каждая похоронка была понятна и безграмотному.

Ушел на фронт и отец Александры Ивановны. Сначала он отправился в учебку в Чебаркуль. Маме удалось повидаться там с ним. Собирали её всей деревней. Насушили сухарей, картошки, собрали яиц, молока и командировали Анастасию Ивановну к солдатам. В дороге задержали поезд, и она сильно переживала за сохранность продуктов. Но добралась и почти неделю готовила воинам обеды. Из их разговоров узнала, что немец упорно наступает. И она обратилась к мужчинам с просьбой собраться с силами и дать отпор фашистам.

Вернувшись в деревню, Анастасия Ивановна заменила мужа на животноводческой ферме, где он был бригадиром. Была она очень ответственная, домой приходила за полночь. Все силы отдавала животноводству - чтобы не было падежа, скот давал привесы. В то время никто не позволял себе думать о своём благополучии, всё, что ни делалось, всё было направлено на победу. И дети в то время работали вместе на табаке со старшими. Также

косили, обмолачивали снопы, пололи посевы, выращивали табак и готовили для отправки на фронт. Трудились и Александра с сестрой Валентиной. Праздником для них были письма с фронта от отца. Они запомнили его как ласкового и заботливого. Он на их радость письма им писал раздельно. Гордость за отца переполняла их сердца. Но война отняла его у семьи. В войну вся работа лежала на женских и детских плечах. Все понимали, что от их труда в тылу во многом зависит скорейший исход войны. Почти в каждом дворе держали скот, что спасало от голода. На коровах пахали землю и возили дрова. Эти животные были настоящими кормилицами. Семьи помогали друг другу, особенно это ощущалось в голодные неурожайные годы, когда старались поддержать каждого, кому было труднее.

Александра Ивановна вспоминает годы войны как бесконечный труд. Мама была очень строгая, и дочери всегда выполняли данные ею поручения. Эту ответственность Александра Ивановна пронесла через всю жизнь, выбрав профессию педагога. Окончив в 1942 году семилетнюю школу в селе Новотроицкое, она продолжила обучение в Частоозерской средней школе. А затем училась в Петуховском педагогическом училище. Получив профессию, сразу же приступила к работе. Александра Ивановна ни на миг не сомневалась в правильности выбранного жизненного пути. Заслуженный педагог имеет множество наград, но самая ценная среди них – это медаль «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В 1954 году вышла замуж. С супругом Иваном Ивановичем жили душа в душу. Муж сначала работал по партийной линии, а затем преподавал начальную военную подготовку в Восточной средней школе. Воспитали достойного сына Юрия, который подарил им внуков и правнуков.

В свои преклонные годы Александра Ивановна по-прежнему интересуется общественной жизнью села, много читает, совершает регулярные прогулки на свежем воздухе. Радуетя каждому дню и проживает его в хорошем настроении.

М.Назарова, председатель совета ветеранов Частоозерского округа.



Выжили. Выстояли. Победили.

- На столбе висела бумажная «тарелка», из неё мы и узнали о начале войны, - вспоминает **Н.Я.Моторина**, дитя войны, - Громкоговоритель в виде тарелки во время войны висел на столбе в с. Частоозерье. Селяне собирались под этим вещателем и узнавали все события на фронтах.

Девочке Нине было всего шесть лет, когда началась война, и она не помнит, чтобы она понимала, что пришло великое горе. Сразу объявили мобилизацию. Мужчины прибыли в военкоматы для отправки на фронт. Никто в то время и предположить не мог, что война затянется на долгие 1418 дней. Мужчин увозили на грузовиках, а вслед бежали дети. Они кричали и плакали. Обливались слезами и Нина с сёстрами и братьями. Отец, Яков Ильич Скориков, сначала прошёл обучение в Чебаркуле, а потом отправился защищать родину от фашистов.

Семья у **Нины Яковлевны Моториной** была дружная и трудолюбивая. Отец плотничал, а мама, Мария Алексеевна, занималась детьми и домашним хозяйством. Во дворе всегда была корова, вот она-то и спасла детей в войну от голода. Запасов в семье не было, жили тем, что отец зарабатывает, да что получают от подсобного хозяйства. Мама так и говорила, что отец «оставил их без крошки», а ведь в семье на начало войны было пятеро детей, и шестой ребёнок родился, когда отец уже был на фронте. Но горевать было некогда, надо было всеми силами выживать.

Мария Алексеевна с детьми заготавливали корм корове, выращивали овощи. Но с картошкой была беда. Шли проливные дожди и такой важный продукт гнил. Матери приходилось зимой с санками ходить в соседние сёла к родственникам. Собирали и мороженую картошку, оставшуюся на полях после уборки.

Летом было легче прокормиться. Лебеда, крапива, всякая трава были спасением от голода. Помнит Нина Яковлевна, как они тянули из болота дудки. У этого растения были молочные корни. Их сушили, а затем перемалывали. Из этой массы варили кашу. Так болото помогло выжить в трудное время. Зимой мама ходила на так называемые, «тока», это место, где осенью лежало зерно. Там его оставалось немного, и зимой мама добывала его из-под сугробов. Старшие дети размалывали на самодельных жерновах и можно было сварить кашу. А из овса варили жиденький кисель. Детям доставалось по ложке, старались побольше оставить самой младшей Полине, которая родилась, когда отец уже ушел на фронт.

Нина Яковлевна и сейчас помнит, как всем хотелось хоть этого киселя вдоволь напиться, таким вкусным он казался в войну. Она рассказывает внукам и правнукам о том, как семья старалась выжить в войну, и самый маленький правнук Данилка сделал вывод, что бабушка Нина потому и долго живёт, что много травы ела.

С учёбой во время войны было очень тяжело для семьи. Старшему брату Тимофею в 1941 году было 13 лет и школьное обучение для него с началом войны сразу закончилось. Он пошёл работать конюхом в народный суд, а позднее выучился на водителя. За свою работу он получал зарплату, она и была помощью семье. А вот сёстры Валя и Нина ходили в школу по очереди. Надеть было нечего, так и учились – год Валя, на следующий год Нина. Мама шила из своих вещей хоть какую-то одежду для детей, обувь – одна пара на двоих. Один сходит на улицу, а второй дожидается своей очереди.

Выжить в войну помогала великая вера в победу. Отец, Яков Ильич, писал с фронта, как он приближает радостный день освобождения страны от фашистов. Отец героически сражался с врагом. За боевые заслуги был отмечен медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также награждён Орденом Красной звезды. Фронтовик много рассказывал родным о боевом пути, но в своё время никто из детей, к сожалению, не записал воспоминания. Нина Яковлевна удивительно добрый человек. На её долю выпало немало испытаний, но они не смогли сломить дух жизнелюбия. Она и по сей день, уже в преклонном возрасте, окружает заботой и вниманием внуков и правнуков, готовит для них вкусные обеды, радуется их успехам в школе. А они просто любят её и гордятся тем, что их бабушка смогла пережить войну и подаёт пример во всём.

М.Назарова, на фото автора Нина Яковлевна Моторина.

Низкий им поклон

Чем дальше в прошлое уходят суровые годы Великой Отечественной войны, тем большую значимость приобретает каждое воспоминание участника тех событий. На сегодняшний день в нашем районе проживают 15 человек, имеющих достойное звание «Труженик тыла».



Хочется рассказать о скромной женщине **Е.П.Черепановой** из с.Частоозерье, на долю которой выпало немало испытаний и самым страшным была война. Отца Петра Ивановича Черепанова сразу забрали на фронт. Мужчины уезжали на грузовиках в Петухово, провожавшие рыдали. Хотя и непонятно было, как долго продлится эта война, но ясно было, что пришла большая беда. Многих родные видели в последний раз. Так случилось и с отцом Елизаветы Петровны. В декабре 1941 года он погиб в бою, оставив

сиротами пятерых детей.

Война не пощадила и старшего брата Ивана, призванного в Красную армию в 1940 году. До войны он работал на тракторе, потому сразу попал в танковые формирования. Семья бережно хранит от него письма, в которых он шлёт красноармейский привет и желает всем всего хорошего, непременно просит побольше писать о жизни семьи. Брат погиб в бою в январе 1944 года в возрасте 24 лет. Пал смертью храбрых в боях с фашистами и дядя Елизаветы Петровны С.И.Черепанов. Имена трёх её родных людей увековечены в Книге

памяти Курганской области, изданной к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также на гранитных плитах мемориального комплекса в Частоозерье. Имена жителей нашего района, павших на полях сражений, размещены в 13-м томе этой книги.

В то время как мужчины громили врага на фронте, оставшиеся в сёлах старики, женщины и дети совершали трудовые подвиги. И девятилетняя Лиза, самая младшая в семье, вместе с мамой Клавдией Егоровной ранним утром шла ухаживать за овцами, телятами. А летом строгий бригадир собирал всех ребят и отправлял на заготовку сена. Старый дедушка управлял лошадьёю, а маленькие трудяги грузили копны сена. Так и работали – стар да мал. Приходилось Елизавете Петровне с ровесниками сушить зерно.

Босоногие и голодные, они крутили рукоятку барабана веялки и не роптали на усталость. Тех ребят, что работали рядом с труженицей тыла Е.П.Черепановой уже давно нет в живых, а она помнит, как дети заменили отцов и вмиг повзрослели. Война и дети... Это трудно совместимые понятия. Учиться в школе Елизавете не пришлось, как она вспоминает, за зиму пару раз ходит на занятия и вся учёба.

Война прошла через каждую семью и разделила людей на «фронт» и «тыл». И в тылу люди также стойко ковали победу. На войне был враг – фашистские захватчики, а в тылу – голод и холод. За работу начисляли трудовни, но на деле давали по 200 граммов хлеба в день. А так хотелось всем досыта поесть хлеба! Мама Елизаветы Петровны выпекала хлеб для бригады трактористов. Все понимали, что надо обязательно выжить и дать продукцию фронту, поэтому мужественно работали на полях и фермах, а сами в это время голодали. Семью Черепановых спасала корова-кормилица. После трудового дня мама с детьми шли заготавливать сено, косили в основном недалеко от Частоозерья, чтобы проще привезти до дома. Летом было легче прокормиться, спасала крапива, из которой варили похлёбку, ели пучки и прочую съедобную растительность. С одеждой было совсем плохо, из тряпок мастерили хоть какую-то пригодную для носки одежду.

Брата Николая, как подростка, вместе с другими такими же ребятами отправили в г. Челябинск на завод. Они встали за станки, как мужчины. Бывало, что не выдерживали разлуки и сбегали в Частоозерье, но их возвращали снова. Однажды брата отпустили на свидание с родными. В то время автобусного сообщения с г. Петухово не было и Николай решил пойти пешком до Частоозерья, очень хотелось повидать семью. Пошёл, когда было уже темно, метель то и дело заметала дорогу, и он сбился с пути. Обессиленный, упал в снег и замёрз. На следующее утро его нашли. Так Елизавета Петровна потеряла ещё одного близкого человека.

Несмотря на трудное военное время все старались не думать о плохом, как могли, поддерживали друг друга. Наши труженики тыла, дети войны – это живая история страны, связанная с Великой Отечественной войной.

День Победы был встречен слезами радости и скорби по погибшим. Но и после войны селянам также приходилось работать на износ – поднимать

страну, кормить народ. Сейчас эти великие труженики, убелённые сединой, радуются каждому прожитому дню. На хрупкие плечи Елизаветы Петровны выпало немало испытаний, она вырастила троих сыновей, один, к сожалению, скончался от тяжёлой болезни. Её навещают внуки и правнуки, и она, как внёсшая неоценимый вклад в победу над фашизмом, по праву может гордиться своим прошлым. Е.П.Черепанова отметила 90-летний юбилей! Желаем ей здоровья на долгие годы.
М.Назарова, фото из семейного архива.

ШАДРИНСКИЙ РАЙОН

Человек большой души



Поздравление Анастасии Петровны с 95-летием

5 ноября 2022 года отметила 95 лет жительница с. Красная Звезда Уфимцева **Анастасия Петровна**. Анастасия Петровна родилась 5 ноября 1927 года в д. Максимова.

Родители - отец Уфимцев Петр Иванович и мать Мавра Яковлевна работали в колхозе, в семье было 6 детей. Вот что вспоминает Анастасия Петровна: «В школе учиться мне пришлось не долго, окончила 4 класса, в 1940 году начинала ходить в 5-й класс, но одежды не было, еды не хватало, школу бросила. Мама говорила: «Учись, девка», а я решила, что лучше заработаю 200 грамм хлеба, и пошла на работу в колхоз. Отец в это время был на лесозаготовках, сильно боялась, что будет ругаться из-за того, что бросила школу. Но он не ругался. Когда началась война, мужчин с лесозаготовок вернули домой и сразу отправили на войну. Ушел на фронт и отец. Мама была 1906 года рождения, в начале войны ей исполнилось 35 лет, а нас детей у неё осталось шестеро. Брата Анатолия 1926 года рождения позднее тоже призвали на фронт. Мама до войны работала в колхозе свинаркой, а во время войны возила на быках горючее из села Батурино. Бывало, быки не пойдут, так и приходилось ночевать в лесу. Я, как старшая в

семье, была маме первой помощницей. В войну работала в колхозе на разных работах. С Александрой Васильевной Денисовой работали свинарками. Есть было нечего. Когда в лесу появлялись грибы, насобираем их, натолчём ложкой, зальём молоком и наедемся. Пучки и пиканы варили с солью, они нам казались вкусными. Брат приносил гранатник, его чистили, варили, толкли, заливали молоком, и получалась каша, почти как тыквенная. Зимой брат Дмитрий (1930 г.р.) с санками ходил на картофельное поле и вырубал мёрзлую картошку. Однажды весной произошёл такой случай, боронили с женщинами на быках поле у кладбища, в обед я решила сходить домой пообедать, прясло (загородка из жердей) перелезла, и тут у меня отнялись ноги. Видимо жабрей в ноги спустился, ели ведь всю траву подряд, а тут ещё ноги застудила. Сижу и реву. Увидела меня соседка Агния Андреевна Денисова, сказала брату Степану, так они с сестрой Евдокией на тележке меня домой отвезли. Мама напекла лепёшек из муки и давай меня кормить. Отец в 1942 году раненый домой приходил, после поправки снова ушел на фронт, а в 1943 году получили на него похоронку. О том, что отец погиб, узнала от бригадира Ивана Яковлевича Уфимцева. Мы в поле гоили (сортировали, очищали от сорняков) хлеб. Он приехал и сказал, что на Петра Ивановича пришла похоронка. Работу бросить и бежать домой побоялась – прогул поставят. Тогда с дисциплиной было очень строго. Работаю, да плачу. Было жалко отца и маму, прошла всего неделя, как она родила, младшая сестренка Валя прожила всего 4 месяца, простудилась в яслях и умерла. После рождения Вали к нам приходили из сельсовета и предлагали одного из детей отправить в детский дом, но мама не отдала. Пособия 183 на детей нам не давали. Дрова заготавливали только зимой, пилили по пояс в снегу. Был свой огород. Так и жили». После войны Анастасия Петровна работала сначала в колхозе им. Свердлова на разных работах, затем после объединения в совхозе «Красная Звезда». Пришлось потрудиться: 5 лет в Краснозвездинской пекарне, поваром в больнице с. Красная Звезда, в Краснозвездинской школе техничкой. Перед пенсией вернулась в совхоз «Красная Звезда», где работала уборщицей в конторе до выхода на заслуженный отдых. За добросовестный труд награждена: медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями». Анастасия Петровна вырастила 2 детей: сына Валерия и дочь Валентину. Выйдя на заслуженный отдых, Анастасия Петровна, активно включилась в общественную жизнь села. Пока позволяло здоровье, пела в ветеранском хоре «Рябинушка», а это значит, участвовала во всех мероприятиях, проводимых в селе. Помогала сначала растить внучку, а затем и правнуков. И хотя здоровье все чаще стало подводить, Анастасия Петровна не сдаётся, она живет одна и сама себя обслуживает, окружена вниманием своих родных, всегда интересуется их делами, помогает материально, а они отвечают ей любовью и заботой.

На фото ветераны села поздравляют Анастасию Петровну с юбилеем. Председатель Совета ветеранов вручает подарок Анастасии Петровне от Президента Владимира Владимировича Путина.

Совет ветеранов села «Красная Звезда».



ШУМИХИНСКИЙ РАЙОН

Петрова Анна Яковлевна

20 декабря 1926 года в селе Галкино Шумихинского района, в крестьянской семье родилась **Петрова Анна Яковлевна**. Правда, фамилия у нее на тот момент была другая, Иванищева. Да и звали ее просто Аннушкой. Семья была самой обычной: родители, бабушка, четверо детей. Аня была старшей, потом

шли Ружима, Катя и брат Толя. Мама, Иванищева Фекла Михайловна, была по тем временам женщиной образованной и всю жизнь занимала руководящие должности. Жизнь девочки была насыщенной и интересной. Занятия в школе, помощь по дому, игры со сверстниками, а еще – книги. Как магнитом притягивал ее скромный маленький домик в центре села. Едва научившись читать, Аня перешагнула порог библиотеки. В комнате стояло несколько шкафов с книгами. За столом сидела приветливая улыбающаяся женщина. Это была Леготина Матрена Федоровна.

Дружба с этой женщиной стала началом увлекательного путешествия в мир литературы. Книги стали для Ани самой настоящей любовью, которую она пронесла через всю жизнь. Наверное, во многом благодаря книгам, Анна Яковлевна в свои 95 лет, обладает великолепной эрудицией, потрясающей памятью и красивым литературным языком. Отчетливо помнит Анна Яковлевна самый черный для нашей страны день - 22 июня 1941 года: - «Ой, это было так страшно! Мне шел пятнадцатый год, когда началась война. По радио объявили. Народ собрался на площади и слушал выступление Молотова. Женщины многие плакали. Никто не знал, что будет завтра. Хотя, мы ведь готовились к этому, догадывались, что война будет». Реальность оказалась намного страшнее. Десятки молодых, здоровых мужчин уходили на фронт. Подходило время уборочной страды, а рабочих рук катастрофически не хватало. На помощь вышли все, кто мог работать. Не считаясь со временем, не покладая рук, работали взрослые и дети на уборке богатого урожая. Работа закончилась, когда выпал первый снег первого военного года. В числе первых галкинцев, ушедших воевать с фашистами, был Яков Леонтьевич. Забрали его в 1941, а в 1942 году, ровно через год, он

вернулся домой. Без ноги, но живой. И горько, и радостно было видеть вернувшегося из огненной передраги живого отца. Фёкла Михайловна была назначена бригадиром овощеводческой бригады. У нее даже мысли не возникло дать своим детям поблажку. Вместе с ней они выходили на работу. Косили сено, гребли, переворачивали валки. Одним словом, делали все, что им говорили. Аня помогала своей бабушке Дарье выращивать на колхозном поле капусту. Огромный участок земли приходилось поливать водой из колодца. Рано повзрослевшей Ане казалось, что ей легко все удавалось делать – и носить тяжеленные ведра с водой и убирать крупные кочаны холодной осенью, а потом солить их в деревянные кадки. Надорванная спина дала вскоре знать о себе пронзительной болью и бессонными ночами. Такой оказалась плата за непосильный детский труд. Кроме работы в колхозе, были и обязанности по дому. Анна Яковлевна вспоминает: «В войну огороды сажали большие, просто огромные, потому, что питание было в основном то, что сами производили: с огорода да со скотины. У нас и корова, и свиньи, и овцы были. Вот и приходилось и в колхозе, и дома работать. А куда денешься? Тяжело было, очень тяжело. Голодно, одеть - обуть нечего. Ой, вспоминать не хочется!»

Несмотря на трудности военных лет, изнурительный труд и скудный рацион, молодость брала свое. «На сенокосе все сядут отдыхать, а мы, молодежь по лесу бегаем, в прятки, в ляпки играем. Смеху, шуму! Или песни поем. Вечером умоемся после работы и опять бежать. В клубе танцы. Концерты ставили и ездили по полям с ними. На ферму ходили. В Галкино тогда ведь было два колхоза. «Правда» и имени Калинина. У нас был баянист Петя. Слепой. А как он замечательно играл! Любую мелодию, любой танец. Такой был молодец! Иногда в клубе крутили фильмы. Набивался полный зал». - вспоминала много лет спустя Анна Яковлевна. Тыл жил одной жизнью с фронтом. Да, здесь не стреляли, но линия обороны проходила через каждое сердце оставшихся в тылу людей. Зимой, когда не надо было идти в поле, собирались женщины и молодежь на посиделки. «Чаще всего мама к себе приглашала, женщины теребили шерсть, пряли, вязали из нее носки и варежки, а мы, молодежь, заберемся на полати и песни им поем. Мы с сестрами очень хорошо пели и выучили все военные песни. Мы поем, а женщины слушают, плачут. Сами полураздетые, но все на фронт отправляли. Так-то вот... Все для фронта, все для Победы. Сюда же приносили письма с фронта, читали вслух, и плакали, и радовались». Самым страшным в годы войны было, пожалуй, не голод и тяжелый труд, а ожидание вестей с фронта. С замиранием сердца смотрели люди на почтальонку. Если достанет из сумки бумажный треугольник, значит жив - здоров боец, бьет врага, а вот если казенный конверт – пришла в дом беда. «Ой, как женщины плакали, когда получали «похоронки»! Рыдали просто! Страшно. Страшно. Тех, кто получал «похоронки», на некоторое время освобождали от вечерних посиделок, где собирались посылки на фронт». Оставили глубокий след в памяти Анны Яковлевны и эвакуированные в село, особенно группа глу-

хонемых людей. «Видимо, было эвакуировано какое-то специальное учреждение, и к нам в село привезли несколько человек. Первой с ними начала общаться наша мама. Ей это было делать легко, потому, что у нее был брат глухонемой, и она умела с ним «разговаривать». А люди эти были очень хорошие и работающие». Отчетливо помнит Анна Яковлевна и долгожданный день Победы. Это было очень волнующий и, одновременно, трагический день для нее. В этот день хоронили маму ее лучшей подруги. Она не смогла попасть на похороны и целый день плакала. С одной стороны радость, что война закончилась, а с другой - личная трагедия. О своей послевоенной жизни Анна Яковлевна говорит коротко: «В войну я окончила 9 классов. Вскоре после Победы прошла курсы педагогов начальных классов при Галкинской школе. Да, были такие курсы! После них меня приняли учителем начальных классов. Ходила пешком в Карасево, Ганькино... А потом, когда вышла замуж за Гошу (Петрова Георгия Поликарповича, участника войны), стала работать в Галкинской школе библиотекарем и учителем домоводства. Вела уроки для девочек. Учила их шить, кроить, готовить. Всю жизнь прожили с Гошей. Работали, вырастили двух дочерей и сына. Сейчас уже и правнуки большие». Вот такая история жизни этой удивительной женщины. Скромная, даже застенчивая, не любит она рассказывать о себе, а ведь при желании могла бы так описать свою жизнь – не на один роман бы хватило! Мы поздравили Анну Яковлевну с юбилеем, 95 лет — это великолепная дата! Пусть Ваш дальнейший жизненный путь будет легким и светлым, а все трудности остались позади, в истории, которую Вы смогли достойно прожить

Река жизни Чудинова Василия Ивановича

Сегодня мне хочется рассказать о человеке, которым по праву гордятся жители села Крутая Горка, Шумихинского района, о нашем земляке – **Чу-динове Василии Ивановиче**. Родился Василий Иванович 4 декабря 1931



года в деревне Котлик Галкинского, в ту пору, района Челябинской области.

Родители Чудиновы Иван Николаевич и Наталья Васильевна.

Тогда в Котлике был колхоз «Имени Павлика Морозова», и мать работала в колхозе свинаркой, а отец работал почтальоном. В Котлике тогда была начальная школа – 4 класса, где он и учился. С малых лет помогал матери – свинарке, был у неё подпаском, пас свиней. Отца не стало рано: ходил пешком в деревню Б. Жужгово по осени, было уже холодно, видимо простудился,

у него заболело горло. В Большевистской больнице тогда народ принимали из окрестных деревень, его положили в стационар, лечили. Вылечить не смогли, умер в 1938 году, было ему всего-то 35 лет. На руках у матери осталось четверо детей, мал мала меньше. Вот и приходилось помогать. В Котлике озеро, вот около него и пас свиней, а мать тем временем в свинарнике убирала, домой успевала сбегать, сварить, постирать. В те годы в деревнях рано начинали работать – с малолетства. Когда началась война, а было в ту пору Василию всего 9 лет, пас коров – мать в то время работала дояркой, а за каждой дояркой закрепляли по 16 коров. Женщинам надо было их подоить, накормить, напоить, почистить в загонах, да ещё и пасти. Зимой, как все, а мальчишек много в деревне было, пилили и возили дрова, солому, сено на быках, коровах. Летом в скирды его складывали, возить было не на чем, да и некому, вот ребят и отправляли. Запомнил на всю жизнь, как убирали пшеницу в 41-м, она тогда богатая уродилась. Женщины косили её литовками вручную, когда она подсыхала, ребятня вилами собирала эти валки в кучи, клали на волокуши и везли в одно место, а кто постарше да посильнее, те делали скирды. Колхоз тогда купил старенькую тракторную молотилку, вот женщины зимой, лопатами расчищали дорогу от скирды к скирде, а трактор подтаскивал эту молотилку к одной и начинали обмолачивать. Намолотят, зерно увозят, а молотилку перетягивают к следующей скирде. Вот так и работали всю войну, не только в сорок первом. Помогали взрослым на зерноскладе. Потом уже, когда стал немного постарше, поставили прицепчиком на тракторный прицеп. Работать в поле приходилось весь день. Трактора, старенькие колёсники, таскали по две – три сеялки, заправляли их вручную, вёдрами. Засыплют зерно, трактор проедет пять раз и снова пусто, засыпать надо. Это на посевной.

В уборочную одно время помощником комбайнера был. Жатка у них сбоку была, комбайн едет, зерно обмолачивает, а разгрузка – пара лошадей в бричку запряжена, там две женщины едут в мешки засыпают. «А я в бункере сижу»,- говорит Василий Иванович, -«задвижку то открываю, то закрываю. Так весь день в пыли, то сядешь, то встанешь, за день и сидеть и стоять устанешь». Так-то голодно было, а здесь то пшеницы нажарят, наедятся, а то и кашей накормят. В 1945 году посадили на трактор, правда, прав не было, но работать тоже было некому – бригадир брал ответственность на себя. Конечно, детство брало своё. Всем в таком возрасте хочется поиграть, дети военного времени не были исключением. Раньше в колхозе денег не давали, а в войну тем более, многие держали скотину, в огородах много выращивали. Чтобы что-то купить или обменять на одежду, женщины ездили на рынок. Вот тут и было приволье, собирались на вечёрки у того, чья мать уехала. Весело было, играли в простые деревенские игры. Была в Котлике и изба-читальня. Располагалась она тоже в раскулаченном доме. Там были газеты, журналы, ходили туда читали. Пожалуй, самое интересное – когда привозили кино. Приезжала передвижная киноустановка, киномеханик её устанавливал, фильмы были немые, так вот мы, ребята, поочередно её

крутили, а он рассказывал, что там происходит. Часто привозили военные хроники и фильмы. «В избе-читальне работала моя старшая сестра Мария, в начале войны она уезжала на работу в Челябинск, на строительство элеватора, потом заболела мама, её вызвали письмом в деревню. Здесь она и осталась, через какое-то время её и определили на работу избачом».

В конце 1945 года Василию исполнилось 14 лет, а в следующем – 1946, направили в Чумляк, учиться на тракториста. Отучился шесть месяцев и в 1947 году получил удостоверение, работал трактористом в колхозе «Им. Павлика Морозова» до 1951 года. В этом году его призвали в армию. Четыре года прослужил в ГДР, меняли там участников войны. В армии получил специальность шофёра. Вернулся в родной колхоз и работал уже шофёром, колхоз тогда купил первую машину. И даже после войны, в пятидесятых годах, в деревнях работали почти одни женщины. В то время, когда молодого водителя посадили на машину работать, в Котлике начали строить зерносклад. Отправили как-то за лесом для строительства, а грузчиками ехали женщины. Загрузили они эти брёвна, женщины залезли, уселись на них, поехали. А на дорогах грязь, лужи стоят, забуксовали, выехать не смог, пришлось женщинам слезть, выталкивать машину. А в строительной бригаде тоже одни женщины работали, только один старичок – бригадир. Какие они строители, вот он им показывает, куда и как вкопать столбы, потом привезли жерди, они их приколачивают вместо стен, а сверху крыши соломенные делали, вот это и были хранилища раньше. Тяжёлый труд лёг на плечи наших матерей и в военные, и послевоенные годы. Многого пришлось им пережить, но выстояли, детей подняли, одни без мужей. В 1954 году женился Василий Иванович на Вере Павловне, через месяц после возвращения из армии. Родилось у молодых супругов двое детей: сын Леонид и дочь Надежда. Так и работал в колхозе, пока его, где-то году в 1962, не присоединили к совхозу «Большевик». Деревня Котлик стала именоваться Котлинским отделением совхоза. А Чудиновы так здесь и работали, пока в 1969 году не переехали на центральную усадьбу совхоза, в Крутую Горку. Вера Павловна 13 лет отработала зоотехником, перешла потом в Большевистский сельский совет бухгалтером, там и работала до пенсии. А Василий Иванович так и работал водителем.

В 1973 году получил за свой труд Орден Трудового Красного Знамени. Десять лет возил директора совхоза «Большевик» Хохлова, ещё десять – заведовал гаражом, четыре года руководил Большевистской пекарней, а наш хлеб в те годы славился и за пределами района.

Сейчас Василий Иванович на заслуженном отдыхе, он Почётный гражданин Большевистского сельсовета, за самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны ему присвоено звание «Труженик тыла». Василий Иванович отметил уже 90-летний юбилей. Бодрости и крепкого Вам здоровья, уважаемый Василий Иванович.

Наталья Бревнова, библиотекарь.

ЮРГАМЫШСКИЙ РАЙОН

*Да разве об этом расскажешь -
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!
М.И. Исаковский*



Памятник детям войны. Юргамышский район

*Детства, вроде как, и не
было*

Кропачев Михаил Петрович
родился 1 октября 1935 года.
Семья Кропачевых жила в
Челябинске, детей было



шестеро: три мальчика и три девочки, Миша был самый младший. Отец Петр Евстафьевич работал директором Челябинского мясокомбината. В первые дни войны его сразу забрали на фронт. В 1942 году он погиб в бою под Москвой, но выяснилось это уже в мирное время. Долгое время он считался без вести пропавшим. Мать Анна Платоновна с детьми перебралась жить в село Гагарье Юргамышского района. В военные годы, как и вся страна, жили очень тяжело. Кормились тем, что зарабатывали на колхозных полях, пасли скот. Брат Яков был старший в семье. Он рано взвалил на свои плечи руководящую работу в колхозе, был бригадиром, а потом и председателем колхоза. Мише на начало войны было 5 лет и позднее в силу своего возраста, как и все мальчишки военного времени, он работал в поле, собирал колоски, ранней весной собирал съедобные травы и корешки, грибы, ягоды, ловил рыбешку в озере для семьи. Если летом еще как-то можно было продержаться, то в холодное время года было вовсе голодно, ели хлеб с мякиной, копали мерзлую картошку.

От такой еды опухали ноги. Одежды совсем не было, поэтому зимой в школу не ходили. К концу войны он считался уже совсем большой, ему было 9 лет, поэтому наравне со взрослыми работал в поле, стоял на сеялках, помогал на комбайне, крутил жернова на помолке муки. Как закончилась война, он не помнит, так как послевоенная жизнь мало чем отличалась от военной поры. То же голодное время, тяжёлая работа в колхозе.

В 1958 году он женился, взял в жены Валентину Хохлову, которая была на два года младше. Валя тоже жила и росла в этом же селе. Военную пору она прожила полегче, потому что в 1944 году отец Иван Иосифович вернулся с фронта по ранению в ногу и работал председателем сельсовета. В семье родилось четверо детей: две девочки и два мальчика. Все дети выросли достойными людьми, есть дети, внуки.

На фото Кропачев М.П.

Лагунова Галина Дмитриевна



Когда мне исполнилось два года, в мой день рождения, 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. У меня в детстве была очень хорошая память. Я помню всё, что видела и слышала, помню всех, с кем приходилось общаться, помню рассказы мамы. В сентябре 1941 в Юргамыш стали поступать раненые. Моя мама, Смирнова Елизавета Андреевна, пошла работать в госпиталь санитаркой. Раненые солдаты, кто мог идти на костылях, шли пешком от вокзала до ул. Чкалова (это довольно

далеко). А тех, кто не мог идти, несли на носилках молодые женщины-санитарки от вокзала до госпиталя. Руки у них от тяжести дрожали, по щекам текли слёзы. Солдаты были обросшие, небритые, в грязной, изорванной одежде, в окровавленных, засохших бинтах, под которыми - гнойные раны с червями и вшами...

Сначала их стригли, брили, отмывали, переодевали и несли на операционный стол... Электричества не было. Операции делали днём и ночью при свете керосиновой лампы. В селе Пески была хорошая больница. В красивом старинном здании из красного кирпича с полукруглыми большими окнами (почему-то его называли «барак») было две палаты. Там открыли филиал госпиталя № 3759. В одну палату решили разместить тяжелораненых, уже прооперированных солдат, в другую - ходячих. Село Пески и деревня Васильевка - это малая родина наших предков. Маму вместе с ранеными солдатами и двумя детьми отправили туда. Ехали на телегах, было очень грязно и холодно...

Нас приютила мамина сестра Кутикова Ульяна Андреевна. У неё тоже было двое детей-школьников. Сама она работала на конеферме, где готовили двести лошадей для фронта.

Старшие дети учились. Я знала много стихов и рассказов из их учебников и рано научилась читать. Дома меня не с кем было оставить. Мама брала меня с собой в госпиталь. Я читала раненым стихи, давала водички запить лекарство, бегала за врачом, когда кому-то было очень больно. Меня в госпитале все любили, звали дочкой. Медсестёр и санитарочек звали сестричками.

... Главным врачом госпиталя была Свинина Елизавета Васильевна - женщина очень умная, строгая, требовательная, властная, с суровым взглядом, руками твёрдыми и холодными. Её все боялись и уважали одновременно. У неё была старенькая мама, за которой ухаживала «домработница» Дубровина Васса Григорьевна. А Елизавета Васильевна круглые сутки находилась на своём посту, следила, чтобы чистота в госпитале была стерильная.

Санитарки всё протирали, кипятили, прожаривали, чтоб не было вшей и никакой инфекции, проутюживали бельё и постельные принадлежности. У них было много работы: мыли, брили, подстригали, перевязывали раненых, делали им клизмы, выносили их на носилках во двор, укладывали на широкие лавки под кустами сирени, чтобы они могли подышать свежим воздухом, ароматами цветов, погреться на солнышке... В это время перестилали постели, меняли бельё, мыли полы, окна, тумбочки. Я приносила раненым комочки глины, они делали мне фигурки птичек, разных животных, помогала им мыть руки, поливала из чайника. А потом раненых уносили в палаты и укладывали на чистые, свежие постели... Вторым врачом был Николай Нифантьевич Коростин - очень спокойный, с добрым ласковым взглядом, с мягкими тёплыми руками...

Халаты были белые, длинные, запахивались на спине, завязывались длинным поясом. Длинные рукава застёгивались у самого запястья. Врачи носили чепчики, а медсёстры и санитарки - косынки с красным крестом. Ни один волос не торчал из-под чепчика и косынки.

Дисциплина в госпитале была очень строгая, военная. Когда у мамы умер отец (мой дедушка), привезли раненых. Маму не отпустили на похороны. Милосердие... В наших госпиталях лечили не только наших солдат, но и раненых пленных (враги, но ведь люди же). В Песчанском госпитале лечились два грузных, тяжёлых финна. Они с помощью длинной иглы и ниток сделали мне красивый домик-теремок высотой один метр из камышовых трубочек-тростинок: с дверками, окнами, балконами. Он стоял у нас дома в углу на лавке под иконами. Жители села приходили посмотреть на диковинку. Удивлялись: в селе никто так делать не умел. К финнам проявили уважение, сострадание.

Перевязочного материала не хватало, бинты много раз перестирывали. Мама вечером приносила домой большой узел грязных бинтов, замачивала их в холодный, зольный щёлок, утром отстирывала и развешивала во дворе. Дочь тёти Ули - Вера (Вера Николаевна Чудинова, ей тогда было 12-13), нагревала на горячих углях тяжёлый чугунный утюг, брала его с толстой тряпкой, гладила бинты, а я помогала скручивать их в рулончики. Мама приносила другой узел грязных бинтов, а чистые уносила в госпиталь.

Кроме госпиталя, у врачей и медсестёр было много работы с населением. Тогда болезни были страшные: тиф, корь, оспа, скарлатина, дифтерия, трахома, свинка, чесотка, коклюш, заворот кишок. Медсёстры постоянно ходили в школу и по домам, делали уколы и прививки. Если чью-то семью ставили на карантин, предписания строго соблюдались, чтобы не распространялась инфекция...

Во дворе госпиталя было здание роддома. Несмотря на войну, голод, холод, бедноту, трудную работу, женщины не боялись рожать детей. Семьи были большие, жили вместе дружно с престарелыми родителями. Бабушки и дедушки присматривали за малышами. Дети - это счастье, дети - это радость, которых так не хватало в те суровые годы. Роддом не пустовал, принимал своих рожениц, а также из Скоблино и Камагана, из Таловки и деревень Глубокая и Долгая...

Елизавета Васильевна была врачом по призванию. И после войны она всегда и везде (даже в кино) ходила с портфелем, где было всё необходимое для оказания первой помощи. Умерла она в пожилом возрасте. Похоронена у дорожки рядом со своей мамой. Земляки ухаживают за могилкой. Есть у них задумка: поставить хороший памятник врачу. Начали собирать средства. Но... Кто-то вспомнил давнюю обиду, пустил молву, что Свинина Е.В. была не военнообязанная, так как не нашли подтверждающего документа. Но разве в бумажке дело?

Мы все, кто остался жить, должны помнить и быть благодарны солдатам-ветеранам, военным медикам, врачам, медсёстрам и санитаркам, землякам и своим родителям-труженикам.

Г. Лагунова, ветеран педагогического труда.

Ломова Людмила Ивановна

Своего отца Л.И. Ломова совсем не помнит - ей исполнился всего годик, когда он в июне 1941 года погиб под Брестом.

Казалось, счастья не будет конца – родители работали в школе, дети росли, озорно бегали наперегонки, мечтали о будущем. В 1940 году отца призвали в ряды Красной Армии. Служил в г. Бресте, там его и застала война. Сохранилось последнее письмо, написанное 74 года назад. Это письмо, адресованное жене Елизавете Афанасьевне и маленькой дочке Люсе (как он её называл), получено буквально за месяц до начала войны.

Истертое временем послание бережно хранится до сих пор - больше известий от него так и не было... А ведь ему было всего двадцать лет! Бабушка Анна дожила до 100 лет и до последних дней не утратила веры, что её сын вернется домой.

«Здравствуйте, женка Лиза и дочь Люся! Шлю я вам пламенный красноармейский привет! Спешу сообщить, что пишу в выходной день 1 июня 1941 года. Пишу письмо, Лизочка, на улице. У речки, на зеленой траве под яблонями. И кругом меня цветы. Да, Лизочка. Вот мы с вами прожили врозь осень, зиму, весну и начинаем жить лето. 9 июня я буду именинник, 20 лет исполнится. Старик уже. Лиза, вы хоть с Людой погуляйте в этот день, да меня помяните. Когда уже дождемся, что вместе будем, а? В общем, если счастье есть впереди, то будем жить еще лучше прежнего. Только бы мирное время...»

Людмила Ивановна бережно хранит его последнее послание, фотографию такого молодого отца, которого она больше и не увидела - он числился в списке без вести пропавших. В 1975 году состоялось открытие в селе Скоблино мемориальной доски Ивану Павловичу Сметанину, учителю Скоблинской школы, без вести пропавшему.



Мама Людмилы Ивановны была красивая, статная женщина. Она выучила не одно поколение скоблинцев и камаганцев, стала и для дочери примером педагогического мастерства, идеалом в работе.

После окончания Скоблинской школы Людмила поступила в Курганский педагогический институт на филологический факультет, изучала русский язык, историю, литературу. И всю свою трудовую жизнь Людмила Ивановна оставалась неизменно верна школе, отделу образования, за что имеет удостоверения «Отличник народного просвещения», «Ветеран педагогического труда».

Как и многие другие «дети войны», Людмила Ивановна старалась прожить свою жизнь достойно, за себя, и за погибшего молодым отца... С мужем Геннадием Андреевичем вырастили троих детей, сейчас подрастают четверо внуков. Людмила Ивановна строит планы на будущее - впереди у нее много замыслов, задумок - запечатлеть много воспоминаний, написать стихи, побывать на творческих мероприятиях, встретиться с интересными людьми. Её первое стихотворение «Осенний романс» сложилось, когда ей было пятьдесят, с тех пор написано множество стихов, рассказов, воспоминаний. Людмила Ивановна занимается в творческой гостиной «Радуга поэзии», участвует в районных и областных литературных конкурсах, фестивалях, проектах, за что имеет многочисленные грамоты, дипломы, благодарственные письма.

Перекрёстки судьбы

Великая Отечественная война коснулась каждого города, каждого села, каждой семьи. Она разрушала всё на своём пути, ломала жизни и судьбы. Война «украдала» детство у многих мальчишек и девчонок.

Не обошла она стороной и **Азика Берковича Пономарёва.**



Он родился 25 февраля 1932 года в Белоруссии. Когда ему исполнилось четыре года, семья переехала жить в Польшу в город Лаштурн. Мама тяжело заболела и умерла. У маленького Азика вскоре появилась новая мама. В сентябре 1939 года немецко-фашистские войска вторглись на территорию Польши. Населению городка было приказано в трёхдневный срок покинуть город. Люди брали всё необходимое и спешно оставляли свои дома. Шли колонной в сторону Украины кто пешком, кто на лошади. Много было семей с маленькими детьми. Шли в основном лесами. Иногда мальчику выпадала

удача, и его подвозили на телеге. Так беженцы добрались до Львова, где их всех распределили по разным местам. Многих поселили на втором этаже солдатской казармы. Всё свободное время Азик гулял во внутреннем дворе около казармы. Там стояли две полевые кухни, в которых варили еду для солдат. Беженцев тоже поставили на довольствие. Через неделю всех посадили на поезд и направили на Урал. В Свердловске беженцев отправили в баню, а одежду отдали на дезинфекцию. Когда мальчик получил своё пальтишко обратно, сильно расплакался. Вместо шикарного пушистого воротничка он увидел что-то непонятное. Из Свердловска семья попала в Нижний Тагил. Вскоре заболел и умер отец. Мачеха сдала ребёнка в детдом. Так, в возрасте восьми лет Азик оказался в детском доме села Кондинское Мехонского (ныне Шатровского) района. Кормили очень плохо. Из еды в основном была похлебка из груздей. Село стояло на берегу Исети. Весной, когда река разливалась, мальчишка залазил в воду и руками ловил рыбу. Пойманную рыбу складывал за пазуху и уносил на кухню. Когда немного подрос, пошёл работать в колхоз. На конном дворе мальчику предложили боронить. Он согласился, так как в колхозе работников хоть кормили. Ему запрягли бычка и указали место, где надо заборонить. Работу старался выполнять исправно, на совесть. Вот только бычок ему попался своенравный. Ровно в 12 часов он, вместе с бороной и маленьким Азиком, направлялся в ближайший лесок на кормёжку.

Летом мальчик стал возить на лошади волокушей сено к зародам. Так как он был маленький и лёгонький, его поставили на зарод помогать раскладывать сено. С работы он ехал на лошади, которую отпускал возле реки, а сам уже пешком шёл к детдому. Однажды, возвращаясь, он увидел на дороге мужика с оглоблей в руках. Тот стоял и дожидался Азика, приняв мальчика за ночного воришку. Кормили детдомовцев плохо, и они часто лазили по ночам в огороды местных жителей. Вот мужики и охраняли свои огороды разными способами.

Когда Азику исполнилось десять лет, его и ещё четверых мальчиков перевели в детский дом села Сладчанки. Там тоже плохо кормили. Мальчишки также по ночам делали набеги на огороды, опустошали их и уносили всё, что можно было. Однажды Азик вместе с двумя мальчишками попытался залезть в чей-то погреб. Их поймали и отвели в контору. Он помнит взгляд и угрожающие речи, но что же делать, когда очень голоден? Мальчиков поругали и отпустили.

Азик Беркович вспоминает: «В колхозе держали свиней и для них засаживали большое поле. Летом я подкапывал картошку. Осенью, после уборки, на поле отпускали свиней. Я ждал, когда свинья выроет картофелину, отгонял её, а картофелину забирал себе. Когда набирал много, уходил в лес и там, на костре запекал. Спичек не было, огонь как-то умудрялся разжигать с помощью палочек. Весной искал мороженую картошку. Осенью свиньям в больших котлах варили картошку и свёклу. Я ждал, когда сторож отойдёт, подбегал к котлу, выхватывал горячую картофелину и убегал. Сладкого мы

не видели совсем и поэтому ждали, когда наступит осень. Тогда опять лезли в огороды за брюквой. Она нам заменяла сахар».

Когда Азику исполнилось четырнадцать лет, его и ещё четверых подростков воспитатель повезла в Челябинск устраивать на работу. Там их определили на Челябинский механический завод. Так закончилось детство, и начались трудовые будни.

На заводе подростка определили в литейный цех на изготовление фасонных заготовок. Их делали путём заливки металла в форму, имеющую конфигурацию требуемой детали. В этом цеху и началась рабочая жизнь четырнадцатилетнего подростка. Ему показали, как и что делать, определили норму. В этом же цехе делали автокраны. Вскоре паренька перевели в столярку, где научили многому. Сначала он делал детские гробики, а потом и деревянные рамы для автокранов. Через год он уже трудился в слесарном цехе слесарем-сборщиком, собирал и устанавливал коробку автокрана. Мог полностью собрать стрелу.

В 1951 году получил письмо от мачехи. Она звала его жить в Польшу. Уволился с завода, получил загранпаспорт. Мастер купил ему билет до Москвы. Когда приехал на Белорусский вокзал, оказалось, что он даже не знает, куда надо ехать. Пришлось возвращаться обратно «зайцем» в Челябинск. Устроился на завод металлоконструкций имени Серго Орджоникидзе учеником электросварщика. Затем его перевели столяром четвёртого разряда. В октябре 1953 года паренька призвали в армию. Службу проходил на Украине в городе Житомире в качестве разведчика зенитной артиллерии. После демобилизации в звании ефрейтора вернулся на Челябинский механический завод слесарем-сборщиком. В заводском общежитии он жил в одной комнате со своим другом Пономарёвым Виктором Фёдоровичем. Он предложил Азику Берковичу провести отпуск в его родной деревне Гагарье. Там парень познакомился со своей будущей женой Марией, когда она выгоняла уток из озера. Весь свой отпуск они провели вместе. Отдых закончился, а девушка сильно запала ему в душу, поэтому уезжать очень не хотелось. Зимой он опять поехал в Гагарье. В сорокаградусный мороз добирался до деревни разными путями: пешком и на попутной машине.

Мария тоже приезжала к нему в Челябинск. В 1957 году молодые расписались в Куртамышском ЗАГСе. Свадьба была скромной: всего пять человек вместе с молодожёнами. Семейную жизнь Пономарёвы начали в Златоусте, а в 1959 году приехали на родину жены, в село Гагарье. Азик Беркович устроился работать в колхоз «Авангард» столяром. Закончил Берёзовское СПТУ-2 при колхозе. Немного поработал и на комбайне. Колхозная жизнь такая – всюду нужны крепкие, работающие руки. С 1987 по 1991 годы он работал заместителем председателя колхоза.

К нам в Норильное Азик Беркович переехал в 2002 году. Вместе с женой они воспитали шестерых замечательных детей, которые подарили им 11 внуков и 14 правнуков. В 2022 году Азику Берковичу исполнилось 90 лет.

Т. Портнова, председатель первичной ветеранской

Хранит память о прошлом, ценит настоящее

За долгий жизненный путь пройдено немало: детство, опалённое войной,



тяжёлый труд, радости и печали, встречи и расставания, о которых хранит воспоминания замечательная женщина **Тамара Степановна Аверина**, жительница села Горохово. Весенним днём 8 Марта она отметила знаменательный юбилей – 85 лет!

Когда в их жизнь ворвалась война, семья Пысиных (отец Степан Кузьмич, мама Мария Тимофеевна) жила в Юргамыше. В августе 1942 года отца призвали на фронт. Вскоре к ним в небольшую избушку подселили беженцев – эвакуированных из Ленинграда. Места в домике не хватало, потому вскоре мать с детьми решили перебраться к тёте – Реутовой Аграпине Кузьмовне, что жила в небольшом пятистеннике по улице Ленина. Мама днями

и ночами проводила в госпитале – стирала, встречала санитарные эшелоны, помогала раненым добраться до госпиталя, ухаживала за ними. Навсегда в память Тамары Степановны врезался случай, когда однажды вечером к ним в избу вбежал мужчина в белой одежде с криками: «За мной немцы гонятся!», и спрятался под кровать. Следом за ним пришли санитары из госпиталя, объяснили, что это больной, после тяжёлой контузии, у него время от времени начинается горячка, и он убегает.

Дни, когда почтальон приносил солдатский треугольник, были самыми радостными. Письмо, пропитанное запахом печурки, порохом, доносило отцовскую заботу. Все с замиранием сердца слушали строки о том, что враг будет побит, победа будет за нами. Отец горячо убеждал семью переехать в Горохово, возможно там им будет легче. Так они и сделали. Поселились у родственников, мама сразу же стала работать в колхозе, была передовиком производства. У родных жить долго не довелось, и они перебирались в другое место. Где только ни жили, даже одно время в землянке. Своей земли, огорода не было, потому пропитаться было нечем. Единственная коровёнка по кличке Майка всюду следовала за ними. Большую часть молока сдавали,

обменивали на шерсть, яйца, которые тоже требовалось сдавать. Себе на пропитание оставалась лишь малая часть молока, которым забеливали кипяток. Тамара Степановна с благодарностью вспоминает старшую сестрёнку Нину, что отличалась особой старательностью и трудолюбием, любила наводить порядок, чинить и стирать белье. В отличие от них с братом была очень спокойной, уравновешенной. Как-то летом она вырыла ямку, в которую прятала кринку с молоком, чтобы оно не прокисло, и в то же время оставался хоть какой-то, небольшой запас еды. А они с Валентином обнаружили «клад», очень обрадовались и съели всё за раз.

Война заглянула в дом каждого, не обошла бедой и их семью, когда пришла весть о том, что Пысин Степан Кузьмич пропал без вести в июне 1943 года. Там также говорилось о том, что он служил на переднем крае, ходил в разведку, брал «языка», был ранен, но не покинул поля боя, пока не выполнил задания. Поверить в такое они сразу не могли, хранили надежду, что отец объявится живым и здоровым. Уже спустя годы узнали, что отец погиб в июне 1944 года, похоронен в братской могиле под городом Боровичи в Новгородской области. Его имя выбито на обелиске.

Из-за постоянной нужды, голода дети часто пропускали школу. Тамара не училась два года. Но всё же потом наверстала упущенное, окончила семилетку, в чём большая заслуга учительницы – Андриевских Валентины Ивановны, что занималась с ученицей на дому. Хотя и самим носить было нечего, матери приходилось обменивать последние вещи на хоть какое-то пропитание. А тут ещё и последней кормилицы лишились. В поисках еды корова забрела на колхозные фермы, где кто-то пырнул её вилами в бок. Животное пришлось доколоть, мясо продали, да только вот на следующий день после этого деньги переменялись, потеряв прежнюю ценность.

Несмотря ни на что, жизнь шла своим чередом. Память о детстве всё же сохранила счастливые мгновения. Радостным фрагментом остались весёлые катания с горы. Одежонка была ветхая, валенки – далеко не у каждого, а вот порезвиться хотелось всем. Так вот для этого придумали кататься на так называемых санках, слепленных из замороженного навоза. Очень запомнилась весть об окончании войны. Тогда все жители села собрались возле здания пожарной части. Сквозь переливы гармони слышались заводные частушки, громкий плач, возгласы «Ура!», а кто-то пускался в пляс. Своего суженого Тамара встретила как-то на вечерках, но виду, что друг другу понравились, оба не подали. Вскоре Александра Сидоровича Аверина призвали в армию. Оттуда под другим именем от него шли письма. Уже после парень признался, что стеснялся шустрой, бойкой девчонки. Так они связали свою судьбу, вырастили и воспитали сына и двух дочерей. Муж трудился водителем, Тамара Степановна до 1980 года на разных работах. Труд Т.С. Авериной был оценен по достоинству: ей присвоено почётное звание «Ветеран труда».

Несмотря на солидный возраст, Тамара Степановна продолжает оставаться человеком активной жизненной позиции, неравнодушным к жизни родного

села, людям. Очень любит петь, поэтому более 25 лет была постоянным участником вокальной группы «Сударушка». Особо трогательно в её исполнении звучат старинные песни, что запомнились с далёкого детства. Как человек старой закалки без дела не усидит – с ранней весны и до самой осени трудится на огороде, зимой вяжет, плетёт коврики. Любит гостей, с нежностью отзывается о детях, внуках и пока что единственном правнуке, своим оптимизмом заряжает и радует окружающих.

Татьяна Делягина.

С Юбилеем, Мама!

В деревне Шибановой, которая славилась пимокатами и, к сожалению, сохранилась только в памяти людской, в простой, трудолюбивой крестьянской семье Павла Павловича и Фёклы Фёдоровны Шибановых в 1927 году вторым ребёнком родилась дочь Ольга.

Всего в семье было шестеро детей, поэтому на её долю, как старшей, выпало больше заботы. Дети того поколения сызмальства росли в трудах, а с началом войны и вовсе возложили на свои плечи тяжкий, непосильный труд. Хорошо помнит **Ольга Павловна**, когда началась война. Первое известие о ней принесли кукушки. Девочка уже трудилась в поле и вспоминает: «Они так куковали, я больше такого хора за всю жизнь их не слыхивала» Отца Павла Павловича забрали на фронт в 1943 году. Он погиб в Прибалтике, похоронен в Каунасе. Мама Фёкла Фёдоровна была знатной швеёй и обшивала всю деревню. За труды односельчане рассчитывались продуктами: кто картошки принесёт, кто брюквы. Так и выживали. Хоть и была на подворье главная кормилица – корова, всё равно тяжело пришлось в лихую годину. Но всё же полегче, чем тем, у кого хозяйства не было.

Поколение девчонок и мальчишек, которым было тогда по четырнадцать лет, заменило ушедших на фронт отцов. Совсем ещё дети, они стали полноправными тружениками полей и ферм. Ольга с подругами окончила курсы трактористов. Не просто было ежедневно к восьми часам утра добираться до Кислянки. Ещё сложнее справляться с железным колёсником. Он заводился с помощью рукоятки, и чтобы его запустить в работу, требовалась недюжинная сила и смекалка. Поэтому Ольга Павловна до сих пор помнит каждый винтик и механизм.



Кажется, покажи ей сейчас трактор, она разберёт, соберёт и запустит в работу. Его огромные железные колёса частенько приходилось очищать от налипшей грязи травой. От примёрзания к стальному сиденью, выручала всё та же трава. Девушки пахали землю, сеяли и убирали урожай. Умели трудиться и на лошадях, и на своенравных быках. На быках отправлялись на заготовку дров, ездили зимой за колхозным сеном, занесённым со всех сторон большими сугробами. Даже долгий путь на ремзавод в Куртамыш за запчастями к тракторам и машинам, ездили на гужевом транспорте. Помнится, лютый холод, когда на лету замерзали сороки и жуткий голод зимой. Вернувшись с работы, Ольга шла за деревню на колхозное картофельное поле, отыскивала стылые стебли и добывала картошку, вырубая её в мёрзлой земле, чтобы накормить домочадцев. Старший брат Алексей, как и отец, был на фронте, вернулся в родной дом в 1948 году перед самым замужеством сестры и с большим удовольствием играл на баяне у неё на свадьбе. Ольга Павловна вышла замуж за Ивана Игнатьевича Маюрова. Вместе супруги прожили 57 лет. Родили и достойно воспитали восемь детей. Жизнь не была лёгкой.

Ольга Павловна всегда умела совмещать работу в колхозе с ведением домашнего хозяйства. Ежегодно 5 марта вся большая семья собирается в родительском доме, чтобы отпраздновать день рождения мамы. Дети говорят: «Чем мы становимся старше, тем становимся сентиментальнее. Нам хочется говорить, вспоминать и даже петь. Ведь наша мама была в своё время знатной певуньей и плясуньей. Помним, когда мы жили в нашем маленьком домике, то мама, укладывая нас спать, всегда пела: «Ох, вставала я раненько, умывалась я беленько». Так и жила, как в песне. Сколько мы её помним, она всегда рано вставала и хлопотала у печки. Радовала всегда всех нас своей стряпнёй. Потом они с отцом построили просторный дом на берегу речки. Это всегда был очень гостеприимный дом.

Когда мы разлетелись из родительского дома, и у мамы появилось свободное время, она стала активной участницей художественной самодеятельности. Со своей группой женщины объехали весь район, участвовали в различных смотрах, занимали призовые места и радовали пением односельчан». В художественной самодеятельности Ольга Павловна пела целых двадцать лет. Неутомимая труженица, она никогда не сидела, сложа руки. Всегда радовала близких прекрасной сдобной выпечкой, рыбными пирогами, пельменями и прочими кулинарными изысками. Долгие годы её увлечением были цветы. Всё просто благоухало, радовало глаз от их бурного цветения. Она умела привечать родственников и односельчан. В летнее время в её семью вливались ещё и племянники. В доме Маюровых всегда было шумно и весело. Ребятишки гурьбой ходили по грибы, рыбачили. Главным добытчиком в семье был, конечно, Иван Игнатьевич. Сколько же надо было трудиться, чтобы прокормить такую большущую семью, где всегда было много мяса и рыбы?!

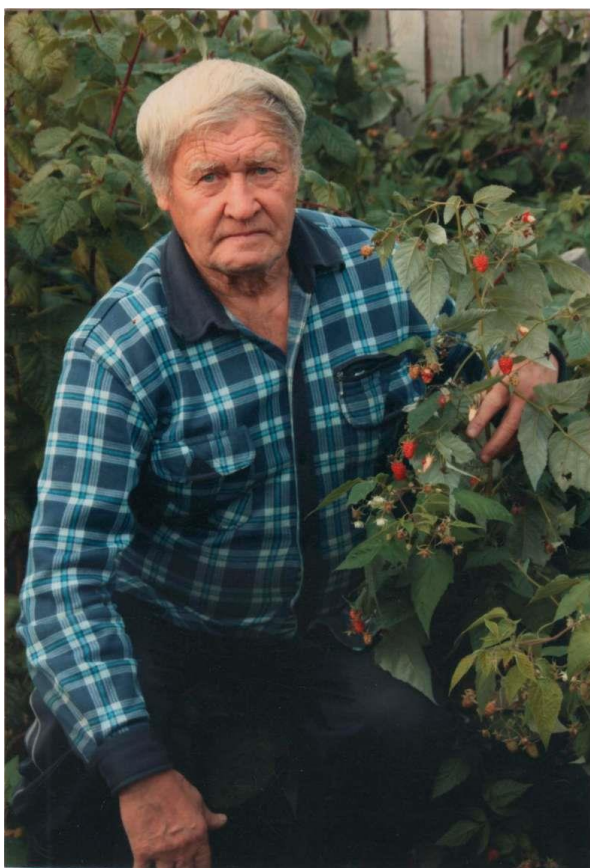
Ольга Павловна прививала детям выносливость: у каждого было своё ведёрко, вместе с мамой все ходили в лес за ягодами. Каждый должен был набрать доверху. Жарко, комары, но никуда не денешься – знай бери! Зато на другой день мама пекла вкусные пироги с ягодами.

Ольга Павловна отметила своё 95-летие. У неё 8 детей, 17 внуков и 28 правнуков. Вся её многочисленная семья и родня от души поздравляет свою дорогую, горячо любимую мамочку, сестру, бабушку с юбилеем и желают, чтобы она ещё долго радовала всех их своей улыбкой.

Надежда Табуева. Фото из семейного архива Маюрова О.П.

Остаёшься за старшего

На прекрасной елизаветинской земле родился **Николай** летним днём 1 августа 1940 года. Отец - **Минеев** Илларион Ефимович, мать - Мария. В семье было ещё четверо детей: Нина, Мария, Августа, Валентина. Когда отец уходил на фронт, то надел на сына фуражку и сказал: остаёшься в доме за старшего.



Николай пошёл в 1947 году в 1 класс в Елизаветинскую школу. Учила его Волкова Мария Григорьевна. Любимым предметом была математика. Помнит Николай из военного детства только, что очень хотелось есть. Сёстры ходили на убранное поле за колосками, да мороженой картошкой. Одежды было мало, донашивали обноски от старших. В 43 году пришла похоронка на отца. Умер он в инфекционном госпитале № 4354. Похоронен в Тульской области в д. Мелеховка. Подрос Николай и стал помогать по хозяйству. После школы был призван в армию, служил в Мурманской области на границе с Норвегией. Вся трудовая деятельность прошла в колхозе «Большевик», работал шофёром. С женой Евдокией воспитали двух дочерей: Светлану и Людмилу. За

трудовую деятельность награждён почётными грамотами. Любимое занятие - рыбалка.

Дети той далёкой войны

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Дети играли, они даже не подозревали, что всё это скоро закончится и на устах будет только одно слово - «война». У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети войны»- так называют сегодняшних 70-90 - летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих маленьких и слабых сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни...

Я расскажу о своем отце. **Мальцев Иван Иванович** родился 2 ноября 1931 года. На начало войны ему ещё не было и десяти лет. Его родители: мать Анна Павловна работала на ферме скотником, а отец Иван Григорьевич - сначала электриком в колхозе, а перед войной в Гороховской МТС шофёром. Данная ему с началом войны бронь в декабре 1942 года была снята, и его забрали на фронт.

Мой отец рассказывал: «Помню, когда папка пришёл и сказал, что ему дали повестку на фронт, мамка уже не вставала с постели. Я один пошёл провожать отца до ворот, где его ждала машина. Он поднял меня высоко, потом обнял и сказал, чтобы слушался мамку. Я долго бежал за машиной, пока она не скрылась за поворотом. Мамка вскоре умерла от надсады, бабка Лукерья показывала мне её могилку. После смерти матери я бродяжничал, всю зиму не учился в школе, пока Лукерья меня не взяла к себе. Деда в гражданскую убили и у бабки после смерти дочери, моей мамки, оставалось ещё трое детей, немного старше меня».

Отец редко рассказывал о своём детстве, сохранились лишь обрывочные воспоминания.

«Днём мы учились, а после обеда зимой взрослые пилили, возили из лесу дрова, а мы кололи, девчонки складывали. Рано научились косить и метать сено в стога, возили зимой сено к скотникам, летом собирали лекарственные растения, грибы и ягоды, сушили и сдавали; пололи пшеницу, осенью после уборки зерновых собирали колоски. Помню, однажды насобирали много колосков, ошелушили, ссыпали в мешки. Мы, мальчишки, сами запрягли лошадей и повезли пионерский хлеб в Юргамыш. По дороге нас застал дождь, мы скинули с себя курточки, рубашки и закрыли хлеб. А в Юргамыше зерно не хотели принимать, некуда было ссыпать, да вступился за нас какой-то военный и мы сдали».



На фото: босоное детдомовское детство.

«Ели в те годы мёрзлую картошку, а с начала весны: кислятка в лесу пошла, а потом борщевые пучки. Едим, пока животы не заболят».

«В наше село в годы войны привезли детей в детский дом. У нас в школе преподавали эвакуированные учителя. Детский дом, куда привезли детей, стоял на том же месте, где и сейчас. В 43 году был жуткий холод, чтобы согреть детдомовцев, с кладбища собрали все кресты».

«Помню, однажды бабка позвала меня и велела отнести в заготконтору молоко, масло, яйца. В военные годы был продналог: с каждого двора нужно сдать государству продукты. Даже если коровы нет, всё равно сдай. У нас была корова и куры. А у кого не было коровы - меняли яйца на молоко, масло и сдавали».

«А ещё помню, в школе мы не хотели учить немецкий язык, бастовали. Директор пригласил в школу фронтовика, который рассказал нам, как они брали в разведке «языка». Как узнать, что фриц говорит, если не понимаешь язык врага? С тех пор мы стали серьёзно учиться, «неудов» в нашем классе уже не было».

После окончания семилетки отец поступил в Петровское училище, но не закончил. В Куртамыше открылись курсы электромонтёров, и он решил, будет, как отец, электриком. После окончания курсов работал до пенсии в колхозе электриком. Мой дед до войны проводил электричество в колхозные скотники, а отец - в дома односельчан.

Воспоминания односельчан о военных годах заставляют задуматься, а так ли мы воспитываем своих детей, уделяя им всё меньше внимания, прикрываясь дорогими подарками. Дети военной поры оказались в пекле страданий и невзгод и осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу. Поэтому так важно сейчас воспитывать наших детей и внуков на примере мужества маленьких героев большой войны. Это дань глубокого уважения и благодарности целому поколению - поколению детей войны.

Меренкова Галина Николаевна

Меренкова Галина Николаевна родилась в военное время, когда полыхала на нашей советской земле страшная, суровая, жестокая Великая Отечественная война 1941-1945 гг.. Маленькая девочка Галя появилась в семье Притчина Николая Васильевича и Ефросиньи Филипповны 16 февраля 1943 года. Николай Васильевич на фронте в 1942 году был тяжело ранен, лежал в госпитале и приехал домой в отпуск. Трудное было время для всех. Мужчины на фронте воевали, а женщины, старики и дети-подростки в тылу выполняли всю трудную работу. Был призыв: всё для фронта, всё для Победы. Мама Галины Николаевны, Ефросинья Филипповна, воспитывала двух дочерей и, как и все женщины села, выполняла разную колхозную работу, куда отправят, там и работают. Работали с раннего утра до позднего вечера, чтобы больше сделать для фронта, для Победы. Маленькую Галю маме помогала растить старшая сестра Елена. Всё преодолели, всё вынесли. Огромная радость охватила всех жителей нашей страны в мае 1945 года, когда закончилась война и фронтовики стали возвращаться с Победой. Израненный, но живой вернулся с войны и отец Галины Николаевны. Радость и счастье охватывало каждую семью, в которой солдаты возвращались, но почти и каждую семью одновременно охватывало чёрное горе потому, что в каждой семье были погибшие: отец, сын, брат или внук. Началось мирное время, страна возрождалась после военных разрушений, восстанавливалось хозяйство. Жить становилось лучше. После войны в семье Притчиных появились ещё две маленькие сестрёнки - Анна и Нина. Семья жила дружно и счастливо. Родители души не чаяли в своих дочерях, окружили их любовью и заботой. Девочки подрастали, родители приучали их к труду, воспитывали честность, уважение к взрослым. В 1950 году Галя поступила в 1 класс Кипельской средней школы. Первой учительницей была Мокина Мария Ивановна. У Галины первая учительница оставила самые тёплые и душевные воспоминания. Может быть поэтому Галина Николаевна выбрала для себя профессию учителя и посвятила себя детям. С 4 по 10 класс училась в Красноуральской школе, так как вся семья Притчиных с четырьмя дочерьми переехала в соседнее село Красный Уралец. Окончив школу, молодая и энергичная Галина Николаевна работала в городе Кургане. В 1961 году поступила в Куртамышское педагогическое училище, которое окончила в 1963 году и получила специальность - учитель начальных классов. Уже молодым специалистом Галина Николаевна по распределению была направлена на работу в деревню Разбегаево (Крутоярка), где учила ребятшек и вела пионерскую работу. Проработала Галина Николаевна в данной школе семь лет. В 1970 году была переведена в Кипельскую среднюю школу пионерской вожатой. С 1971 по 1975 год работала учителем начальных классов. С 1975 года в связи с производственной необходимостью в порядке перевода назначена воспитателем Кипельского детского дома и проработала там до 1980 года.



Подготовка к празднику «60 лет Советской Армии». 1978 г.

В 1980 году Галина Николаевна снова переведена учителем начальных классов в Кипельскую среднюю школу, в которой проработала до 1998 года и ушла на заслуженный отдых.

Педагогический стаж Галины

Николаевны - 36 лет. Заводная, энергичная, симпатичная, она буквально завораживала ребятшек. Она умела слушать, если нужно, найти слова утешения, дать необходимый совет. Никогда никому не отказывала в помощи. На какой бы должности Галина Николаевна не работала, всегда к своим трудовым обязанностям относилась с ответственностью, любое дело выполняла с «огоньком», со всем справлялась на «отлично». Как учитель, Галина Николаевна с добротой и заботой относилась ко всем своим ученикам и воспитанникам. У них она осталась в сердцах, как любимая учительница и воспитательница.

Труд этой учительницы был отмечен многими наградами, ей присвоены звания «Отличник народного просвещения», «Ветеран труда». Галина Николаевна в течение многих лет возглавляла в школе партийную организацию, была пропагандистом на селе, на производственных участках колхоза «Большевик».

Галина Николаевна очень творческий человек, это проявилось в работе и общественной жизни школы и родного села. Сколько различных мероприятий было проведено под руководством Галины Николаевны, в которых она принимала участие и была ведущей. Эта женщина своей позитивной энергией и доброй улыбкой поднимала хорошее настроение всем окружающим её людям. Она в трудные жизненные минуты всегда подставляла своё плечо друзьям. Галина Николаевна - настоящий преданный друг, это доказано временем, делами и поступками.

Находясь на заслуженном отдыхе, Галина Николаевна продолжает активно участвовать во всех сельских мероприятиях. Дом Галины Николаевны всегда в идеальном порядке, летом во дворе много ярких, красивых цветов, а зимой аккуратно расчищены дорожки от снега. Двери дома Галины Николаевны всегда открыты для друзей и коллег, она всегда приветит, угостит чаем со сладостями и подбодрит теплыми словами. Галина Николаевна передала своим ученикам самое главное - любовь к родной зауральской земле, к малой и большой Родине, к людям!

Прошина Анна Афанасьевна



*«Ничего, что виски поседали,
но глаза тем же блеском горят.
Только тот никогда не стареет,
кто душою и сердцем богат».*

Зимой 1 января 1935 года в г. Сталинграде в семье Шмелевых Афанасия Емельяновича и Варвары Ивановна родилась вторая дочь — Анна. Старшая дочь Евдокия 1929 года рождения была нянькой для младшей сестры. Жизнь шла своим чередом, отец работал, мама занималась детьми и

домом. В 1938 году в семье родился мальчик Василий. Анна помнит, как бегали с сестрой на территорию тракторного завода в маленький киоск за «чибриками» - вкусными мучными пирожками. Отец построил свой дом в небольшом поселке около Сталинградского тракторного завода, улица была широкая, асфальтированная и шла прямо к реке Волге, к ее песчаному берегу.

Началась война. Когда немцы уже рвались к городу, родители, уходя на работу, прятали детей в погреб, который закрывали крышкой, оставляя небольшие щели, чтобы можно было дышать. У соседей фашисты заметили такую щель, нашли погреб и расстреляли детей, а Анне с сестрой и братом повезло, их не заметили — видимо, родители чем-то прикрыли эту щель в погребе...

Время было уже ближе к осени, становилось холодно. Все время было слышно бомбежки. Завод жители отстояли, а вот поселок был весь разбомблен. Людей эвакуировали по железной дороге, в «телячьих» необогреваемых вагонах. Мама собрала весь небогатый скарб и троих детей, рядом в вагоне ехали соседи Сидоровы с пятью детьми. Ехали долго, вспоминает Анна Афанасьевна, с октября 1942 и до апреля 1943 года. Вагон часто отцепляли, на станциях могли по несколько дней стоять и ждать следующего паровоза. В апреле 1943 прибыли в Челябинск. Поселили их в каком-то клубе, где они жили около месяца. Мама стала работать техничкой в столовой. Младший братик сильно простудился и у него пошли чирьи по голове. Спасти не смогли, он умер летом 1943 года...

Семья стала жить в бараке после переселения из клуба, улица называлась Южный бульвар. Отец вернулся к своим родным после освобождения Сталинграда от немцев. Работал в ЖКХ в Челябинске, у него была бронь, а жили там же, в бараке в однокомнатной квартирке. Девочки учились в школе, Анна закончила 9 классов.

В 1953 году вышла замуж за **Прошина Сергея Степановича**, через два года родился сын Виктор, все в том же бараке. Позднее семья переехала в Куртамышский район к родителям мужа. Работала, училась в техникуме. Переехали в Гагарье, а затем в Красный Уралец. Прожита долгая жизнь, наполненная трудом и заботами, трудовой стаж Анны Афанасьевны 41 год, на пенсию вышла в 1992 году. Что бы ни происходило в жизни, никогда не забывается тяжелое военное детство, оставившее свой отпечаток на всей судьбе.

Лагерь смерти

Швец Иван Дмитриевич в конце своей жизни приехал жить к дочери. В деревне Вохменка можно было увидеть этого невысокого убеленного седой старика. Иногда он гулял по улицам, подолгу любовался красивыми пейзажами. Трудно было поверить, сколько тяжелых испытаний выпало этому человеку пережить на своем веку. Родился Иван Дмитриевич в 1924 году на Украине. В 1941 году ему исполнилось 17 лет, Иван мечтал попасть на фронт, скорее разбить ненавистного врага, но несовершеннолетних не брали, в военкомате ответили отказом.

Первого сентября Иван, как и все его друзья, пошел в школу. «Шел урок. Мы писали под диктовку слова. Вдруг учитель остановился, словно замер. Слышим громкую немецкую речь, открываются двери, в класс ввалились солдаты с оружием. Нам было приказано встать, выйти из класса во двор, где уже стояли напуганные дети, кто-то громко плакал. Нас разбили на группы, девочки и мальчики отдельно, посадили в грузовые машины. На вокзале перегрузили в товарные вагоны, как скот, и отправили в Германию. Ехали мы бесконечно долго. Так мне казалось. Состав все время останавливался.

Наконец, нам скомандовали выходить. Привезли нас в лагерь, который был обтянут колючей проволокой. Охраняли его фашисты с собаками.

Нас разбили на отряды по возрасту. Жили мы в большом темном сарае. Спали прямо на земляном полу на соломе. Было очень холодно и сыро. У каждого на руке был выколот лагерный номер. С этой минуты мы перестали иметь право называть свои имена, только номер. Одежда, в которой мы прибыли, вскоре превратилась в лохмотья, у многих не было обуви, ходили босиком. Кормили очень плохо. Кусок хлеба в 100 грамм и жидкая похлебка из гнилых овощей единожды в день - вот весь рацион. Это настолько скудно, что организм переваривал собственное тело. От нас оставались только кожа и кости. Иногда возле нашего лагеря проходили немки, видели, что мы страшно голодаем. Они через колючую проволоку кидали нам кожурки, картофельные очистки, капустные листья, объедки. Как мы были рады этим «гостинцам»! Большую часть дня заставляли работать. Особенно тяжело было старшим ребятам. Ранним утром под конвоем отправляли их на работу. Обрато они возвращались поздно вечером, голодные и обессиленные. От тяжелой, непосильной работы многие умирали. Самое страшное было, когда немцы заходили в бараки и раскладывали на столах свои белые инструменты.

Каждого из нас клали на стол, мы добровольно протягивали руку. Тех, кто пытался сопротивляться, привязывали. Бесполезно было кричать. Так они брали кровь от детей для раненых немецких солдат. Провинившихся детей часто били, травили собаками, больных убивали, сжигали в крематориях. Мы часто смотрели на черный дым, который клубился над крематорием, вспоминали свой дом, родителей, сердце сжималось в тоске. Плакать нам запрещали, а смеяться мы разучились. Жили в страхе и надежде. Порою измученные дети пытались убежать из лагеря, только редко кому это удавалось. А если и спасались, то потом их все равно настигала облава: детей плетками гнали обратно, сильно избивали и сажали на ночь в карцер-подвал, где было темно и сыро, бегали крысы. Я не мог пережить голода, унижений и бежал из лагеря. Два раза возвращали, жестоко били. Все тело было покрыто синяками, кровоподтеками, ноги, руки не двигались. Когда зажили раны, решил бежать еще раз. Если бы поймали, то тогда отправили бы в рудники, где были невыносимые условия труда, выжить там было практически невозможно. Я знал, что меня ожидает, но решил бежать в третий раз. Мне повезло!

И среди немцев были хорошие люди! Меня, обессиленного, едва стоявшего на ногах, подобрала одна семейная пара. Они пожалели меня и взяли к себе в дом. Целый день я работал у них: ухаживал за скотиной, чистил, убирал, кормил. Жил я у них полгода, они меня прятали в подвале, даже соседи не знали, что здесь скрывается беглый из концлагеря. Мои хозяева тоже рисковали, за укрывательство их могли расстрелять. Освободили нас так: пришли и сказали «Наши победили». Вернулся домой, но на родине часто вызывали на допросы, спрашивали, с кем общаюсь, куда хожу. Уже в 90-е годы неожиданно для самого себя получил денежное «вознаграждение» от немецкого правительства: выплаты детские (за детские года) и за взрослые годы, проведенные в лагере.»

Жизнь узников концлагерей была трагичной даже после войны. По возможности они меняли фамилии и давали себе обет молчания на всю оставшуюся жизнь. Вот и Иван Дмитриевич никогда и никому не рассказывал о своем прошлом. Как-то показывали по телевизору фильм про концлагерь, Иван Дмитриевич со слезами на глазах начал свой рассказ. Детская память сохранила все ужасы немецкого плена. Это поколение восхищает своей стойкостью духа. Давно уже нет в живых Ивана Дмитриевича, он похоронен на кладбище с.Острова. Свято хранит память об отце дочь Наталья Ивановна Ковкова.

Хочется отдать дань памяти всем тем, кто терпел ужасы плена, выжил или погиб в застенках концентрационных лагерей. Такое не должно повториться.
С.В. Шибанова, учитель истории Островской школы.

Деягин Иван Николаевич

Иван родился 18 января 1935 году в деревне Таловка Юргамышского района. Отец - Делягин Николай Иванович работал председателем сельсовета, колхоза, в райвоенкомате в Юргамыше. Мать - домохозяйка, колхозница. Есть у Ивана сестра Лидия, братья Алексей и Валентин.

В 1942 году пошёл в 1 класс в деревне Таловка. Первая учительница - Агафья Саратионовна. Любимый предмет - география. С 5 класса ходил учиться в Кипельскую школу, пешком 4 километра. Одежда была ветхая, очень холодно было и в школе, да ещё голодные ходили, пропускали часто школу. Когда отец работал в военкомате, то однажды отдал одежду новобранцев нуждающимся, за это был осуждён и в 1940 году отправлен на строительство военного завода в город Челябинск, где умер в 1942 году от голода. В военное время не было хлеба, сахара. Ели мороженую картошку, собирали весной колоски - веяли их и из этой пшеницы варили кашу, добавляли в пищу всякую траву, собирали грибы, ягоды. Молока было мало, так как сдавали государству. Одежды хорошей не было. Ходили в ветхой фуфайке, тоненьких штанах и деревянных башмаках, а иногда вообще не в чем было ходить, особенно зимой, а летом бегали босиком. Мама целыми днями была на работе, и мы всё делали дома сами: поливали в огороде, пололи, ходили в лес за грибами, ягодами, ухаживали за коровой, помогали бабушке. Военные годы наложили отпечаток на всю жизнь, но не очерствели души. У Ивана золотые руки, сам построил дом, вместе ухаживаем за огородом, любит ходить в лес за грибами и ягодами.

Делягина Зинаида Дмитриевна.

Бусы Валентины

Валентине не спалось... Что-то тревожило её, царапало внутри, а выхода не находило. Она встала с кровати, подошла к окну, взглянула на небо. «Вон как выяснило, все звёздочки как на ладони. Это к морозу...» - вздохнула она.

Вернувшись в кровать, попыталась заснуть, но сон не шёл. И вдруг она поняла, что её беспокоит. Вечером звонил сын, сказал: «Завтра придут интервью у тебя брат, ты там повспоминай что-нибудь». Вот оно! Интервью! Что вспоминать-то, она и так всё хорошо помнит. Интересно, о чем спрашивать будут? Наверное, про работу в колхозе, она всё-таки кавалер ордена «Знак Почёта». А может про войну, сейчас очень много про это пишут.

Начну так рассказывать: «Я, **Фадюшина Валентина Михайловна**, родилась в 1941 году в Кочегарово, аккурат перед войной». Валя задумалась - а ведь ничего про военные годы она не помнит, слишком мала была. Отца забрали сразу же на фронт и погиб он в 1942 году, она его и не видела никогда, на портрете только. Помнит, лет 5 ей было, мужики с войны начали воз-

вращаться в деревню. Как все радовались, танцевали, прыгали до потолка! А у неё в семье бабы ревели, волком выли от горя, от того, что никогда не вернётся в их избу хозяин. Вот это чувство потери преследует Валентину всю жизнь! Не хватало ей отца, ох, как не хватало! Заботы отцовской, ласки и строгости какой-то. Часто она думала, вот был бы отец жив, он этого не допустил бы, проблемы решил бы по-своему. Так что война своим чёрным



крылом задела и Валентину. Смахнув набежавшую слезу, стала вспоминать дальше. Ну что дальше? Школа. Вот школьные годы она помнит хорошо. Начальная школа в Кочегарово была большая, четыре класса по 33 человека в каждом. Училась с охотой, только ходить в школу было не в чем, и когда её единственное платье совсем прохудилось, она отказалась идти учиться. Тогда мать сняла старую льняную скатёрку со стола и выкроила из неё подол и пришила поверх старого платья. Обновка вышла смешной, платье стояло колом, но она и этому была рада. После начальной школы все пошли учиться в семилетку в Варлаково. Ходили пешком всей гурьбой, очень

боялись волков, которые жили в соседней рощице. Валентина, в маминых ботинках, в мамином жакете, но в новом платье из цветного ситчика, которое сшила мама длинным, на вырост, казалась себе взрослой. А мальчишки дразнили попадъёй, да и бегать в нём неудобно, вот и пришлось подол отрезать... Ой, поди, для интервью это будет неинтересно? Что дальше-то было? Как бусинки на нитку, Валентина нанизывала отрывки своей жизни, которые ей подбрасывала память.

Окончив 7 классов, стала работать дояркой, ей сразу дали доить основную группу коров. Тяжело, она ещё худенькая, росточком маленькая, да разве молодость боится трудностей? Все работали и она работала. Так ещё на танцы бегали в клуб, на посиделки разные, опять же собрания комсомольские часто были. Вдруг память Валентины вернула её в один страшный вечер. Ей 16 лет. Их с подружкой вызвали в Вилкино на заседание правления колхоза из-за павшего телёнка. Запрягли они коня Вихря и поехали. Декабрь, пурга начинается, но никто их не задержал, раз надо, так надо. Приехали в Вилкино после полудня, а их вопрос на повестке заседания последний был, пока ждали, разыгралась настоящая буря - ветер, метель. Получив по выговору и начёт за телёнка, собрались домой. И опять никто не остановил, не предложил ночлег, сели в сани, укрылись пологом и доверились судьбе. А ветер всё сильней, снег кидает комьями, скоро их засыпало так, что они не могли пошевелиться, слышно только, как старый конь тяжело переставляет ноги. Вот тогда их накрыл страх, заревели девчонки в голос - а что, если пропадут в поле, заблудится конь и завезёт куда-нибудь, а если волки? Сколько прошло времени, кто ж знает, им показалось, что целая вечность,

вдруг чувствуют, что конь встал, нет движения. Кое-как высвободились из снежного сугроба, глянь, а Вихрь привез их к конному двору, как только с дороги не сбился. А вот был бы отец жив, разве допустил бы он это? А может, с того света помог? Кто знает... Валентина, смахнув слезу, встала, накапала корвалол, чтобы успокоиться.

Так, что там дальше? Молодость, работа, ага - ей 17 лет, стали парни дружбу предлагать. Следующей бусинкой было её замужество. Смешное, неожиданное и горькое. Мужа своего, Владимира, видела 3-4 раза всего, он в Вилкино жил. Слышала, что женится он на приезжей девушке. И что-то у них накануне разладилось, невеста уехала. А гости приглашены, а каша сварена, и бражка готова... Свадьба 3-го марта назначена, вот вечером 2-го приехали к ней сваты. (Ну не пропадать же каше). Да и уговорили её. И на следующий день Валентина в теткинском голубеньком креп-жоржетовом платье, с цветами в волосах, переступила порог своего будущего дома. Вот она я! Вашу кашу пожалела! Вся деревня удивилась, но погуляли весело. Прожили они с мужем 46 лет, из них счастливо всего 3 месяца, а остальная семейная жизнь коту под хвост. Обижал её, даже после рождения двух сыновей ничего не изменилось. Нет! Стоп! Не буду этого всего рассказывать в интервью, скажу, что жили не очень счастливо - и всё. Зато со свекровью прожила душа в душу, она плохого слова невестке не сказала. Доходила, доприглядывала Валя и за свекровью, и за своей мамой, и за мужем, который долго болел. Царствие им небесное. Валентина опять накапала себе корвалол. Да, эта бусинка в её жизни была тёмного цвета. Может, от всех семейных неурядиц она и бежала на работу как на праздник. Всегда с охотой, всегда с настроением. 18 лет доила вручную, 17 лет аппаратами и 4 года молокопроводом, а перед пенсией ещё на маслозаводе поработала. Вот и заработала орден «Знак Почёта» и медаль «Ветеран труда». Валентина встала, нашла в шкатулке награды, смахнула несуществующую пыль. «За долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР» - прочитала она. Полюбовавшись, не стала убирать далеко, всё равно завтра доставать. Вот эта бусинка жизни светлая, скажем - молочного цвета. Ну что ещё будут спрашивать? Живет одна, сыновья рядом, четыре внука и три правнука. Утро у неё начинается с зарядки, надо себя держать в строгом теле. Много у неё цветов, за ними тоже уход нужен. Есть подруги и приятельницы. Всё вроде, слава богу. Каждый день молится Валентина за здоровье близких, ничего нет ценнее этого в жизни. Ну, вот, так и скажу: «Жизнь обычная была: работа, дом, дети, всё как у простых советских женщин».

Валентина как-то сразу успокоилась, к интервью она была готова, и через несколько минут уже спала. И снились Вале бусы невероятной красоты - переливающиеся всеми цветами радуги, впрочем, как и её жизнь...

Наталья Коришнова. Село Вилкино.

ГОРОД КУРГАН

Жили, как все – нелегко...

Я, **Афанасова Инна Александровна**, родилась 15.02.1944г. в Алма-Атинской области, Илийский район, с.Талгар. Из детства помню, что жили в доме бабушки. Рядом жила тётя, у которой было 4 дочери – они немного старше меня. Пока были маленькие, все жили на два дома. Был большой огород, сеяли кукурузу, семечки, фасоль, картошку. Летом все ребяташки рвали в огороде траву, так как были корова и телёнок, траву давали телёнку, а корова была в табуне. Утром её угоняли, а вечером встречали. Мама подоит корову и даёт мне бидончик с молоком, его нужно было унести на «молоканку» и сдать, а оттуда приносили обрат. Молоко сдавали, как налог на корову. Ещё помню, что меня посылали занимать очередь за хлебом, а хлеба давали полбулки и он был чёрный и липкий.

За керосином тоже ходили занимать очередь, мне на руке писали номер и вместо ёмкости ставили камень с номером. Потом приходили мама или папа с фляжкой и набирали керосин.

С огорода осенью собирали стручки фасоли и ссыпали под навес под крышей. Когда поспевала кукуруза, её варили в чугуне на улице в печи, а топили шиповником и кочерыжками от кукурузы. Спелую кукурузу тоже собирали под навес, связывая по 2 початка. Зимой набирали большое корыто початков, затопляли печку, все садились и шелушили эту кукурузу, потом жарили и ели жареную. Ещё жареную толкли в ступке, сеяли, из крупы варили кашу. Каша была очень вкусная. Из муки пекли лепёшки. Такой вкусной каши я больше нигде не ела. Ещё помню, что всю зиму навоз от коровы складывали в кучу, а весной делали кизяк - в ёмкость набивали навоз сапогами, переносили на свободное место, вываливали, сушили, складывали в пирамиды, зимой этим топили печку. В 7 лет я пошла в школу, и мы переехали в город Алма-Ата. Жили в бараке, комната была маленькая. Папа Александр Яковлевич 1921 года рождения работал электриком на кроватной фабрике. Мама Анна Савельевна 1920г.р. не работала, сидела с нами. Я помогала водиться с младшими. Я окончила 11 классов, и пошла работать на литейно-механический завод в поршневой цех. Зарплату отдавала маме. В 1964 году в декабре вышла замуж и уехала в Курган. С мужем прожили 55 лет. Мужа звали Александр Андреевич, 1939 г.р. с мужем познакомилась в Алма-Ате. Он тогда ездил строить электростанции. Когда поженились, он предложил мне ехать с ним в г. Урджар к китайской границе, я отказалась, тогда он сказал, чтобы я уволилась, и поедem жить в Курган. В Кургане у него жила сестра и у них была времянка, в которой мы стали жить. Я стала работать на заводе «Химмаш», разметчицей. В 1966 году родился сын Серёжа, потом я перешла работать в железнодорожную больницу секретарём главного врача. В 1967 году нам дали комнату – муж работал в

Курганском лесхозе бульдозеристом, и ему дали квартиру. В 1970 году родилась дочь Наташа.

КУРГАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ



Что было, то прошло, а в памяти осталось

Аристов Владимир Александрович

родился 3 мая 1938 года в деревне Ковалево Белозерского района вспоминает: Великая Отечественная война началась, когда мне было 3 года. Отец в 1940 году вернулся с Финской, а в августе 1941 года, после обучения в Чебаркуле, призвали снова на фронт. Последнее его письмо мы получили из Подмосквья. Он пропал без вести где-то под Клином или Ельней, где шли большие бои. Мама воспитывала нас двоих. В 1946 году мама вышла еще раз замуж и родила трех детей. Работала дояркой на ферме. Между дойкой коров заготавливала корма, жала пшеницу и рожь, вязала снопы. Я помню, как в 1943 году всей деревней провожали на войну брата отца. До этого они с младшим братом пахали, косили траву, заготавливали сено, меня они брали с собой, я помогал отводить лошадей в табун. Поэтому уже в 6 лет я крепко сидел в седле. В 7 лет помогал при вспашке земли, косил траву, возил копны сена. Деревня была небольшая, мужчин почти не было, работали женщины и дети. В деревне было много скота: стадо дойных коров, несколько десятков рабочих быков, отара овец, свиньи, куры. А с хлебом было плохо, потому что поля находились в пойме Тобола, а он каждую весну разливался, сеяли поздно и урожай не вызревал. Мы в начале марта с топорами и ведрами ходили в соседнюю деревню за мерзлой картошкой. Из нее варили кашу, пекли лепешки, казалось, ничего вкуснее нет. С весны начинали ходить в лес, собирали корни и стебли кушоперки, пучку, с июня собирали грибы, ягоды. В пойме Тобола собирали полевой лук, яйца чибиса, утки. В школе по 4 класс учились на месте, а в 5 многие не пошли, т.к. некому было перевозить нас на лодке, взрослые все работали. Кто посмелее, снимали с себя штаны, рубахи и перебирались на тот берег, под ногами хрустел лед. Заканчивали учебу 10 мая, а начинали с 20 сентября, остальное время работали, помогая взрослым. Я ездил за 19 км, получал 200 литровую бочку керосина и смазку, закатывал ее на телегу и развозил по полям, заправлял тракторы и комбайны. Мы - школьники возили траву в силосные ямы, начи-

ная с августа, возили копны ржи и пшеницы, складывали в скирды, их потом обмолачивали. Возили на быках, нам детям тяжело было управлять этими животными. Работали и днем, и ночью. В сентябре копали картофель, когда уже шли дожди. Но, несмотря на жару, надоедливых насекомых, грязь, холод я вспоминаю свое военное детство с теплотой, оно закалило нас, воспитало силу воли и веру в Победу.

В послевоенные годы я 36 лет проработал на предприятии высокой культуры труда – локомотивном депо Курган., предприятии, которое в военные годы несколько раз завоевало Красное знамя Государственного комитета обороны, в 1946 году знамя оставили на вечное хранение. В 1976 году депо награждено орденом «Знак Почета». Работал кочегаром, слесарем, мастером. После выхода на пенсию с 2004 по 2015 год был председателем Совета ветеранов ремонтного локомотивного депо «Зауралье», с 2016 по 2018 – заместителем председателя Совета ветеранов эксплуатационного локомотивного депо Курган ЮУЖД.

Моё военное детство

Константинова Галина Серафимовна



Родилась я в 1939 году в г. Гатчина под Ленинградом. Папа железнодорожник. Дом наш был вблизи станции. Началась война. Немцы бомбили как Ленинград, так и пригороды. Говорят, что человеческая память не сохраняет события, которые пережили в 2-3 года. Я же отчётливо помню застеклённую веранду с бумажными наклейками, сильный грохот и папин голос: «Ложись!». Все, кто был на веранде, легли, а я упрямо стояла, ничего не понимая.

Перед самой блокадой папа спешно, последним поездом, отправил маму, брата, бабушку и меня в эвакуацию. А сам остался в блокадном Ленинграде. С собой успели взять только документы, синее ватное одеяло и коробку леденцов. Вагон-теплушка, набитый людьми, вёз нас в

город Петропавловск Северо-Казахстанской области около месяца. Голодали.

Война тяжёлым бременем легла на плечи взрослых. Нас, детей, насколько это возможно, берегли. Мои короткие детские воспоминания – свидетельство добрых человеческих отношений, особенно к детям.

Поезд, который вёз нас на восток, подолгу стоял на станциях. Иногда останавливались и воинские эшелоны, которые двигались на запад, на фронт. Успевали пообщаться. Я с удовольствием, по просьбе солдат, декламировала стишки, а они в подол моего платяшка складывали сахарок, хлеб, тушёнку из своих пайков. Это нас выручало.

В Петропавловске поселили в бараке. В одной комнате 14 человек. Организовали питание для «выковыренных». Так называли нас местные жители. Когда началась зима суровая, снежная, они собрали нам тёплую одежду. Сохранилась фотография, на которой я в мальчишковом пальтишке, вале-ночках, вязаной шапочке и рукавичках.

Вспоминается новогодний праздник для детей с подарками. На детском грузовичке привезли кулёчки с семечками. Сколько было радости!

Взаимопомощь в трудные времена особенно ценна. Узнав о нашей эвакуации, мамина старшая сестра позвала нас в свою семью, в г. Куровское в Московской области. Уехать было не на чем. На запад шли только воинские эшелоны. Маме удалось уговорить конвоира состава с самолётами. Он, на свой страх и риск, разрешил нам ехать на платформе. Помню, мы с братом спали в кабине самолёта, укрывшись нашим тёплым одеялом.

Папа всю блокаду жил и работал в Ленинграде. Строил и обслуживал Шлиссельбургскую «дорогу Победы», по которой в 1943- 1944 годах под бомбёжками и обстрелами поставляли технику, топливо, боеприпасы и продовольствие голодающим ленинградцам.

После снятия блокады папа разыскал нас. Помню, как горько я плакала, когда мама истощённого незнакомого дядю называла нашим папой. Закончилась война. Мы возвращались в Гатчину. Поезд остановился на очередной станции. Мы вышли подышать. Мама сказала, что это город Курск. Города не было. Сплошные развалины. На фоне восхода солнца из-под земли выходили люди. Мама сказала, что они живут в землянках.

Гатчина тоже была разрушена. Не было нашего дома. Поселились на чердаке уцелевшего. Чердак был оклеен немецкими газетами. Валялись незнакомые предметы. Видимо здесь до нас находились фашисты.

Вскоре папу командировали в Клайпеду на восстановление железной дороги. Я с ужасом наблюдала, как папа иногда, уходя на работу, брал с собой наган. Литовские националисты устраивали нападения и диверсии.

Страна восстанавливалась, но ещё не хватало продовольствия. Хлеб выдавали по карточкам. И снова взаимопомощь. Теперь уже к нам в 1946 году приехала мамина младшая сестра с семьёй из г. Рыбинска. Все опухли от голода. А у нас тогда была кормилица – корова «Дочка».

Из Литвы уехали в 1948 году. Жизнь налаживалась. Папу перевели в пос. Лебяжье Ленинградской области. Там я окончила школу и по совету папы

поступила в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. 22 года проработала в Курганской дистанции пути.

После выхода на пенсию организовала музей предприятия. С особым трепетом собирала материалы об участниках войны и тружениках тыла. Рассказывала об их судьбах посетителям музея. Особенно школьникам и студентам. Иногда немного о себе.

Константинова Галина Серафимовна Ветеран труда, Почётный ветеран Южно-Уральской железной дороги.

Ценили каждый кусочек хлеба

Царькова Евгения Петровна родилась 07.10.1934 года в г. Балаково на Волге Саратовской области. «Отец работал зоотехником, мама вела домашнее хозяйство. У них было 3 детей: сестра Анна, брат и я. Отца в первые дни войны забрали на фронт. В 1943 году был ранен, приехал в отпуск, а 4 июля 1944 года был тяжело ранен на Ленинградском фронте и пропал без вести.

После ухода отца на фронт маму назначили на его место зоотехником. Сестру Анну, когда ей исполнилось 18 лет (1943 г.) призвали на фронт в зенитный полк телефонисткой. Что такое война, узнала в апреле 1944 года, когда их часть перевели в Тернополь. Победу она встретила в Чехословакии. После войны рассказывала, какие злодеяния творили бендеровцы на Украине: охотились за девушками, издевались, насиловали, убивали и вырезали на теле звезды. Очень хорошо запомнила начало войны. Поток на призывной пункт идут мужчины, на столбах висят большие черные тарелки-радио, откуда звучали новости о боевых действиях, а в перерывах песня: «Вставай Страна огромная...». «Первые два года войны, - говорит Евгения Петровна, - я не помню, а потом уже, учась в школе, нас часто направляли на работу: полоть турнепс, репу и другие культуры. Очень хотелось есть. Маму просила: «Дай мне кусочек за утро, я потом не буду просить». А утром еще больше хотелось есть. В школе были обеды, сколько-то платили. На бахче много садили тыкв и они сохранялись всю зиму за печкой. А уже перед самым концом войны маме стали давать немного горькой муки. Я была очень слабым ребенком, меня забивала малярия и все тело в чирьях, но все равно весь дом был на мне», - вспоминает Евгения Петровна.

В 1955 году переехали в Курган. Все время работала на Курганском отделении дороги в Курганской дистанции гражданских сооружений. За время работы награждена медалью «Ветеран труда» России, юбилейной медалью



В.И.Ленина, знаком «Заслуженный работник жилкомхоза», Много знаков победителю Соц.соревнования, заслуженный рационализатор.

Шадринна Нина Ильинична

Мы жили на 2408 километре, это был 3-й околоток Варгашинской дистанции



пути Курганского отделения дороги. К началу войны мне было 4 года. Я хорошо помню вечер 21 июня 1941 года, на зеленой полянке, мы, дети, играли в войну, а утром объявили о ее начале. У нас на 2408 км. жили 20 семей, все многодетные семьи, жили очень бедно, хозяйства не держа

ли. Сажали картофель, но это не спасало, идем по соседям, кто что даст. Была одна телогрейка и одни валенки на всех, кто первый наденет, тот и убежит.

Мы жили вчетвером мать, отец, слепая бабушка и я. Я была приемным ребенком. У отца был еще сын и дочь. В 5 лет уже ходила в лес за грибами, ягодами и полевым луком. Со мной была бабушка, посажу ее под кустик, а сама

собираю ягоды в кружку и несу ей в корзинку. Однажды нашла крупную ягоду и говорю «бабушка, ты ее не ешь, понесем домой, а она съела, а мне сказала, что мышь прибежала и утащила ягоду. Полевой лук рвали на болоте, а бабушка с мешком на берегу. Потом стряпали пирожки с ягодами, грибами и луком. Сушили ягоды, рыбу (всегда стоял мешок сушеных гальянов на печке). В 1942 году отца взяли на фронт, на восстановление железных дорог. Остались втроем. Держали корову, овец, кур. Сдавали план по 40 кг. мяса, 10 яиц, молоко. Огород и дом были на мне. Продукты давали по талонам в магазине на одного работающего 250 гр. хлеба и на одного иждивенца 150 гр. хлеба. Продавщица в магазине приглашала меня в конце месяца клеить талоны, т.к. я была очень внимательной и аккуратной, и она мне доверяла. Однажды приехала после отчета и привезла мне портрет Сталина за мою работу. Я повесила его на стенку и всем показывала. Уже будучи взрослой поняла, что портрет был вырезан из газеты, но в то время я верила, что это за мою работу, помогала изо всех сил, то лук переберу в магазине, с мамой ездили в Юрахлы в пекарню за хлебом на быках. В 1943 году комиссовали отца по ранению. Их везли в тыл, в Новосибирск. Проезжали мимо Кургана, и отец попросил оставить его в госпитале в Кургане. Его на носилках выгрузили, но нам сообщили только через месяц и мы его на лошади привезли домой.

В 1944 году пошла в школу. Ходила за 7 километров в деревню Вейлки. Один раз по дороге чуть не замерзла. Тетрадки делали из обоев, т.к. бумаги не было. Чернила из сажи, разводили молоком. В 1947 году мы переехали на станцию Юрахлы, т.к. отца назначили бригадиром. Учились в д. Щучье за 6 км. Ходили пешком, часто из-за непогоды возвращались обратно домой. В 10 лет отец научил меня косить траву. После окончания 7-го класса уехала в Челябинск, поступила в строительный техникум, но закончить его не удалось, умер отец и слепая бабушка и мать инвалид остались одни. Пришлось бросить учебу и пойти работать летом в мехбригаде, зимой на снегоборьбе. Работала счетоводом-техником 12 лет. В 1971 году уехала в Курган и 22 года проработала техником отдела перевозок в Курганском отделении дороги.

Подготовлено Советом ветеранов КО ЮУЖД.

ВETERАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (УВД)



27 июля 2022г в музее истории органов внутренних дел состоялась встреча ветеранов с руководством Областного Совета ветеранов войны.

Габрусенко Виктор Прохорович

(ветеран органов внутренних дел, майор милиции в отставке)

Виктор Прохорович родился 25 января 1936 года. Семья в то время жила в д. Баксары Лебяжьевского района. Мама – Прасковья Павловна была домохозяйкой, Виктор был старший из детей, позже родились еще две сестры. Семья держала небольшое хозяйство, корову, огород. Все это осо-



бенно пригодились в годы войны, в тяжелое время для всей страны. Отец – Прохор Михайлович работал в совхозе лесником. Он был призван на фронт 15 января 1942 года. Вскоре попал на передовую под г. Старая Русса Новгородской области. В то время на этом участке фронта шли тяжелые ожесточенные бои.

После 17 суток боев на передовой погиб, похоронку семья получила лишь осенью 1942 года. Виктор в своих воспоминаниях о том периоде отчетливо помнит тот момент, когда призвали отца на фронт, ему было тогда 6 лет. Школьные годы Виктора Михайловича начались с 1944 года. Шла война. Семья выживала за счет собственного хозяйства. Учился в трех школах: Баксарской, Лисьевской и Лопатинской. Известие о Победе над Германией получил, играя со сверстниками в футбол.

В 1954 году окончил школу. Далее учеба в железнодорожном училище г. Кургана, работал кочегаром, помощником машиниста, учеба в аэроклубе, совершил прыжок с парашютом, летал 2 часа на ЯК-18. Прошел службу в рядах Советской армии с декабря 1957 по июль 1960 года в мотострелковых войсках.

На службу в милицию Виктор Прохорович был принят в апреле 1963 года. Начинать с должности участкового инспектора Октябрьского отдела г. Кургана. Последние десять лет работал в отделе кадров УВД Курганского облисполкома зональным инспектором. Служил добросовестно, неоднократно поощрялся руководством. Службу завершил в ноябре 1989 года. В период службы в милиции заочно получил высшее юридическое образование, которое безусловно в жизни пригодились. До 2003 года работал в военизированной охране. В настоящее время Виктор Прохорович находится

на заслуженном отдыхе. С супругой, Людмилой Даниловной, с которой вместе уже 59 лет, живут в городе Кургане. Семью ветерана часто посещают родные и близкие, дочь и внуки.

Председатель Общественной организации ветеранов органов внутренних дел Курганской области, полковник внутренней службы в отставке Сергей Захаров.

Рукавишников Владимир Васильевич

Родился Владимир Васильевич 8 июля 1935 года в г. Заозерный Красноярского края. Отец – Василий Алексеевич по образованию был ветеринар, работал в ветеринарной лечебнице. Мама – Клавдия Емельяновна была домохозяйкой, на ее плечи легло воспитание троих сыновей.



Из воспоминаний В.В. Рукавишникова.
«Отца призвали на фронт с первых дней войны, служил в кавалерии. Его провожали на вокзале, играла музыка, на лицах провожающих не было тоски, все верили в скорую победу. Боевой путь он начал в битве под Москвой, в самый тяжелый период войны. Завершил войну под Кенигсбергом, вернулся домой через год после ее окончания. Отец дважды приезжал в отпуск. Помню его в длинной

кавалерийской шинели.

Мама вынесла на своих плечах всю нашу семью в годы войны, спасло наличие огородов, коровы, овец. Сажали картошку, пахали землю на корове. На мне, как на старшем, был уход за братьями, уборка в доме, работа в огороде. В школу я пошел в 8 лет».

В старших классах Владимир Васильевич увлекся авиацией, занимался авиамоделированием, прошел курсы подготовки парашютистов. Все это определило его дальнейший жизненный и трудовой путь. Далее учеба в авиационном училище, окончил его в г. Шадринске Курганской области. Затем летная работа в военной и гражданской авиации. Работал на заводе города Шадринска токарем, в доме пионеров руководителем кружков. Службу в милиции начал в 1960 году по направлению горкома партии. Руководил Октябрьским РОВД г. Кургана, отделом БХСС УВД Курганской области. В марте 1981 года служебная командировка в Афганистан. Руководил группой, в составе которой было 60 человек. Группе достался северо-восток Афганистана – граница с СССР, Индией и Пакистаном. За год группой Рукавишникова было взято в плен и уничтожено более тысячи



(ветеран органов внутренних дел, полковник милиции в отставке). бандитов, в зоне их действия было около 50 группировок душманов. За добросовестное отношение к исполнению служебного долга и результаты в борьбе с преступностью удостоен звания «Заслуженный работник МВД СССР». После увольнения со службы Владимир Васильевич активно участвовал в ветеранском движении, выступал перед молодежью и молодыми сотрудниками органов

внутренних дел. Занесен в Книгу Почета Общественной организации ветеранов, удостоен звания «Почетный ветеран УМВД России по Курганской области». В настоящее время на заслуженном отдыхе. Проживает в г. Кургане со своей супругой Маргаритой Борисовной, с которой вместе уже более 60 лет. Дочь Ольга по образованию педагог, работает в школе г. Кургана. Внучка Юля живет в Санкт-Петербурге, а правнуки Володя и Лиза частые гости в семье ветерана.

Гаврилов Юрий Георгиевич

((ветеран органов внутренних дел, полковник милиции в отставке).

Родился Юрий Георгиевич 5 марта 1937 года в г. Кургане. Отец – Георгий Семенович, когда началась война, работал кузнецом в депо на станции Курган, у него была бронь от призыва. Был призван на фронт лишь в 1943 году в период Курской битвы. Вернулся тяжело раненый, на костылях, его ранил снайпер. На железной дороге уже работать не смог, работал кузнецом на подсобном хозяйстве конезавода в селе Каширино. Мама – Антонида Гавриловна в годы войны работала на заводе г. Кургана по производству боеприпасов.

Из воспоминаний Ю.Г. Гаврилова.

«Хлеб продавали только по карточкам, и мы с братом Толей с вечера занимали очередь у хлебного магазина и спали летом там же. Однажды в очереди у нас украли карточки на целый месяц, и это было страшное потрясение. Дома плакали все, даже соседи, которые пришли на шум. Успокоившись немного, пришли к выводу: надо жить. Соседи пообещали нам помогать, кто как сможет. Мама по договоренности с женщинами, после работы, практически ночью, собрав кое-что из одежды, складывала на санки, и они шли пешком в ближайшие деревни и выменивали одежду на картошку, иногда свеклу. Когда она возвращалась домой, вся её «добыча», как правило, замерзала, но, несмотря на это, мы её съедали с большим удовольствием.

Маме на заводе выдавали 300 г хлеба, которые она дома делила на всех, а сама порой голодная ложилась спать. Так мы бились около двух лет. В школе тоже было не так как сейчас. В классе было три ряда парт и две доски. На каждом ряду сидел отдельный класс, и учительница каждому классу писала задание на доске и контролировала ход его выполнения. Так получилось, что я начал учиться вместе с братом в одном классе, хотя он был в 3-м, а я в 1-м.

С питанием в поселке тоже было трудно. На первых порах хлеба не было, жили за счет гороха и овса, которые нам выдавали по полведра на неделю. Горох мы жарили, суп варили, а овес с шелухой отмачивали, шелуху убирали, а из отстоянного овса пекли блины. Зерен в этом овсе не было, а были остатки муки.

Весной ходили по полям и собирали прошлогоднюю мороженую картошку, из нее стряпали оладушки. Ранней весной рвали полевой лук и собирали кислятку (щавель дикий). С братом и друзьями ходили в грачевник, лазали по деревьям и собирали из гнезд грачиные яйца, из которых мама делала глазунью, а если мы иногда наловим гальянов, то запекала на сковороде вместе с грачиными яйцами. Это было удивительно вкусно. У отца было ружье одностволка 20 калибра и мы с братом, несмотря на возраст, ходили постоянно на охоту за утками или за тетеревами и, как правило, приносили домой дичь. Мы с гордостью несли через весь поселок убитых уток или куропаток, хотя нам и было в то время 9 и 12 лет.

У меня обуви хорошей не было, и я в школу ходил в маминых валенках, а когда приходил из школы, к друзьям бегал босиком, зимой по снегу.

Когда мы классом собирали колоски в поле, у нас был лозунг: «Все для фронта, все для победы», и мы так же думали, что мы трудимся для победы!».

В детстве **Юрий Георгиевич** увлекся спортивной гимнастикой, был в составе команды области, в 1954 году принял участие во Всесоюзном параде физкультурников в г. Москве. Кроме того, занимался в аэроклубе. Службу в рядах Советской Армии прошел в Северной группе войск, в Польше. Затем учёба в Курганском педагогическом институте на факультете физвоспитания. На службу в милицию был направлен в декабре 1965 года решением Обкома партии. Работал заместителем начальника Октябрьского ОВД г. Кургана, секретарём парткома УВД Курганского облисполкома, заместителем начальника отдела кадров УВД. Вышел в отставку в 1992 году и сразу же был избран председателем ветеранской организации УВД области.

За годы работы на выборной должности провел титаническую работу по развитию и совершенствованию ветеранского движения. Создан и активно работает многие годы музей истории органов внутренних дел, ежегодно его посещают сотни учащихся школ и учебных заведений. Под руководством и при личном участии Юрия Георгиевича в 2016 году в городе Кургане на Троицкой площади открыт памятник сотрудникам органов внутренних дел, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Сегодня – это место

проведения служебных ритуалов УМВД России по Курганской области – принятие присяги и вручение первых офицерских погон молодым стражам правопорядка.

Проведена большая историко-мемориальная работа и книгоиздательская деятельность. При личном участии Юрия Георгиевича написаны и изданы книги: «Дороги войны», «Под знаменем закона», «Люди чести и долга», «Необъявленная война». Сегодня эти издания хороший путеводитель по истории правоохранительных органов Зауралья, его людям и их судьбах. За многолетнюю и эффективную общественную работу, активное личное участие в ветеранском движении Юрий Георгиевич Гаврилов был удостоен звания «Почетный ветеран УМВД России по Курганской области» с занесением в Книгу почета. В 2022 году, в году 85-летия со дня рождения, ему был вручен знак областного Совета ветеранов «Почетный ветеран Курганской области».

Председатель Общественной организации ветеранов органов внутренних дел Курганской области, полковник внутренней службы в отставке Сергей Захаров

Эпилог

Проходят годы, прошлое становится историей, новое вступает в свои права, общество идёт к своему будущему. Каким оно будет? Правильно ли всё, что мы делаем сегодня? Чтобы делать меньше ошибок, нужно хорошо знать свою историю, историю своего района, своей области, своей Родины, историю своей семьи!

Как и какой вклад внесли в развитие своей страны наши земляки, члены наших семей, наши родственники, близкие нам люди, кто из них герои и в чём героизм их жизни, их труда, их подвига? На эти нелёгкие вопросы можно найти правильные ответы, если новые поколения хорошо будут знать прошлое.

Старшее поколение безразлично к тому, кто придёт ему на смену, что будет с нашей страной, с нашей родной областью. Поэтому основной задачей ветеранов является воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, высокой нравственности, любви к своей Родине. Необходимо постоянно поддерживать связь времён, общение между разными поколениями, знать историю своих предков. Этому посвящена настоящая книга – сборник очерков и воспоминаний «детей войны» - живых свидетелей героических событий военного и послевоенного времени.

Областная организация ветеранов представляет сборник с надеждой на то, что молодые читатели из примеров жизни и борьбы старших поколений сделают для себя правильные и нужные выводы, и это поможет им в жизни, в построении своего будущего.